187
в. II 337

B21/37

ОПЫТЪ
ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ
РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ
ВЪ АЗІИ.

АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКА
М. ВЕНЮКОВА,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 2-Й,

заключающій въ себѣ обзоръ южной окраины Арало-Каспійской низменности, дополненія къ обзорамъ прочихъ участковъ границы и заключеніе всего сочиненія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА,

относящіяся до географіи и военной статистики Азіи.

		Годы.
1.	**Обозрѣніе рѣки Усури,** съ 2 картами. Вѣст. Рус. Геогр. Общ. и Путеш. по окр. Рус. Азіи. Относится къ	1858
2.	**Обозрѣніе рѣки Чу.** Зап. Р. Г. О. и Пут. по окр. Р. А. . . .	1859
3.	**Озеро Иссыкъ-куль** и **рѣка Кашкаръ.** Вѣст. Р. Г. О. и Пут. по Р. А.	1860
4.	**Замѣтки о степныхъ походахъ** въ Средней Азіи. Воен. Сборн.	1860
5.	**Стратегическій очеркъ Заилійскаго края** (рукопись). . . .	1860
6.	**О колонизаціи** вообще и **О колонизаціи Русской Азіи.** Путеш.	1861
7.	**О Памирѣ и О Белорахъ,** съ картою. Зап. Р. Г. О., Путеш. . .	1861
8.	**Карта Коканскаго ханства** съ поясн. запискою. З. Р. Г. О. . .	1861
9.	**Объ уничтоженіи** Кяхтинской чайной монополіи. Сѣв. Пч.	1861
10.	**О торговлѣ** Россіи съ Средн. Азіею **черезъ Зап. Сибирь** З. Р. Г. О. и Пут. Р. А.	1861
11.	**Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой,** съ картою.	1862
12.	**Составъ населенія Западнаго Кавказа** въ три эпохи его завоеванія, съ 3 картами. Обѣ статьи въ З. Р. Г. О. и въ Путеш . .	1862
13.	**Стратегическій очеркъ Закубанья** (рукопись)	1863
14.	**О заселеніи Западнаго Кавказа Русскими** (рукопись) . . .	1863
15.	**Исчисленіе поверхности Азіатской Россіи.** Изв. Р. Г. О. . .	1865
16.	**Объ истокахъ Аму-дарьи** и о Памирѣ. Путеш. по окр. Р. А. .	1867
17.	**Очерки Японіи,** 1 т. съ картою	1868
18.	**Описаніе Кантона,** топографическое и военное (рукопись) . . .	1869
19.	**О путяхъ сообщенія въ Японіи** и о **дорожныхъ картахъ** ея (рукопись).	1869
20.	**О картѣ Туркестанскаго ген.-губ—ва,** Ильина. И. Р. Г. О. .	1869
21.	**О внѣшней торговлѣ** Іокагамы. И. Р. Г. О.	1869
22.	**Обозрѣніе Японскаго Архипелага, 1 т. съ картою**	1871
23.	**О населеніи Чжунгарскаго пограничнаго пространства.** И. Р. Г. О.	1871
24.	**О населеніи Кульджинскаго округа.** И. Р. Г. О.	1871
25.	**О маршрутѣ топ. Нахвальныхъ** по Маньчжуріи. Зап. Р. Г. О. .	1871

187/337

ОПЫТЪ
ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ
РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ
ВЪ АЗІИ.

АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКА

М. ВЕНЮКОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 2-Й,

заключающій въ себѣ обзоръ южной окраины Арало-Каспійской низменности, дополненія къ обзорамъ прочихъ участковъ границы и заключеніе всего сочиненія.

3274

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

Печатано по распоряженію Военно-Ученаго Комитета.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
659101 м

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 л., д. № 45.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая часть настоящаго сочиненія, вышедшая въ 1873 году, благосклонно была встрѣчена какъ у насъ, такъ и за границею, гдѣ удостоилась, сполна или по частямъ, перевода на языки нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій и японскій. Издаваемая нынѣ книжка есть простое продолженіе и развитіе «Опыта» 1873 года. Въ двухъ первыхъ главахъ ея помѣщенъ обзоръ южной Туркменіи, Хорасана, Паропамиза и сѣвернаго склона Гиндукуша, то-есть вообще полуденныхъ окраинъ Арало-Каспійской низменности, къ которымъ теперь, мало-по-малу, приближается Россія, какъ къ своимъ естественнымъ гранямъ. Слѣдующія за тѣмъ статьи служатъ дополненіями къ отдѣльнымъ главамъ книги 1873 года, сдѣланными на основаніи источниковъ, какіе появились по 1 декабря 1875. Наконецъ, глава объ зауральскихъ инородцахъ по отношенію къ всеобщей воинской повинности излагаетъ данныя для обсужденія вопроса вполнѣ современнаго и немаловажнаго для будущности Азіатской Россіи, а заключеніе представляетъ общіе выводы, которые можно сдѣлать, какъ мнѣ кажется, безъ всякой натяжки фактовъ, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, но по силѣ вещей.

Книжка эта завершаетъ рядъ трудовъ, которые, съ 1856 года, всѣ направлены были мною къ возможно безпристрастному и точному объясненію военно-политическаго положенія нашего отечества на востокѣ отъ Урала и Каспійскаго моря. Въ связи въ первою, главною частью сочиненія, а также съ описаніемъ Японіи и очерками Китая и Индіи, она, быть можетъ, окажется неизлишнею для тѣхъ изъ представителей молодаго поколѣнія, которые пожелаютъ заняться изученіемъ того же общаго вопроса «о настоящемъ и будущемъ Россіи въ Азіи,» сознаніемъ важности коего я былъ послѣдовательно приводимъ на Амуръ, въ Тянь-шань, на Кавказъ, въ Японію, Китай, южную Азію, и въ разрѣшеніи котораго они, безъ сомнѣнія, будутъ счастливѣе меня.

М. Венюковъ.

1 генваря 1876.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ОКРАИНЪ ВЪ АЗІИ.

А. Продолженіе изданія 1873 г.

Участокъ двѣнадцатый, Хорасанскій.

Чрезъ учрежденіе Закаспійскаго военнаго отдѣла и чрезъ введеніе въ сферу нашего вліянія, а отчасти и власти, Туркменовъ не только іомудскаго, но и текинскаго рода, земли, лежащія по Атреку, Тедженту и даже низовьямъ Мурхаба, а также страны къ югу отъ нихъ пріобрѣтаютъ для насъ не маловажное военно-политическое значеніе, какъ пограничныя. И это тѣмъ болѣе, что послѣ потери хивинскимъ ханомъ вліянія надъ Туркменами — вслѣдствіе нашей же экспедиціи въ Хиву, — эти кочевые хищники не могутъ быть обуздываемы ни какою моральною силою и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени вынудятъ насъ на военное занятіе какихъ либо пунктовъ въ При-атрекской странѣ. Надѣяться на умиротвореніе ихъ вліяніемъ Персіи было-бы странно; ибо доселѣ они были врагами и даже грозою Персіянъ, но не обратно; и по всей вѣроятности этотъ порядокъ вещей сохранится надолго, потому что никогда сравнительно-храбрые, свободолюбивые номады-суниты не захотятъ подчиниться крайне трусливымъ, презираемымъ ими земледѣльцамъ и торгашамъ-шіитамъ. Одна Россія, при имени которой среднеазіятскіе варвары чувствуютъ страхъ, можетъ положить предѣлъ ихъ разбоямъ и обратить ихъ въ болѣе или менѣе мирныхъ пастуховъ, подобныхъ Киргизамъ. Но чтобы достигнуть этого, намъ придется, независимо отъ устройства мирныхъ торговыхъ сношеній, основать линію укрѣпленій на Атрекѣ и около Кепетъ-

дага, а этимъ самымъ мы сдѣлаемъ персидскую провинцію Хорасанъ окончательно сосѣднею намъ, такъ что образуется новый, двѣнадцатый участокъ русско-азіятской границы, въ дополненіе къ тѣмъ одиннадцати, которые уже описаны въ первомъ томѣ настоящаго сочиненія. Обзору этого-то участка, особенно же южной его половины, посвящается настоящая глава.

Персидская область Хорасанъ — т. е. древняя Парѳія и отчасти Гирканія, Арія и Маргіана — въ административномъ смыслѣ начинается у южной оконечности Астрабадскаго залива, подъ $71^1/_2°$ в. д. Ф., и тянется на востокъ до предѣловъ Гератскихъ владѣній (приблизительно 79° в. Ф.), имѣя сѣверною границею долину Атрека *) и Кепетдагскія горы, а южною пустыни Кермана. Впрочемъ, для нашей цѣли нѣтъ нужды причислять къ ней степи по южную сторону горъ, которыя связываютъ сѣверо-персидскій Альбурсъ съ Паропамизомъ. Довольно будетъ разсмотрѣть именно эту горную область, такъ какъ страна на югъ отъ нея почти безлюдна и едва доступна для отдѣльныхъ всадниковъ, но не для отрядовъ войскъ. Такимъ образомъ, обозрѣваемое пространство будетъ не превышать 600 верстъ длины и 300 съ небольшимъ верстъ ширины; причисливъ же сюда южную окраину Туркменской степи, до Мерви, мы получимъ площадь около 5000 кв. г. миль, на которой, какъ основа географіи края, имѣются 75 астрономическихъ точекъ, указанныхъ въ приложеніяхъ.

Одинъ взглядъ на списокъ нхъ убѣждаетъ, что географія Хорасана еще далека отъ точности, такъ какъ разногласія въ опредѣленіяхъ пунктовъ достигаютъ иногда 12 и 13 минутъ по долготѣ, что на параллеляхъ 35 — 37° соотвѣтствуетъ 15 — 16 верстамъ. И выйдти изъ затрудненій, представляемыхъ этими противорѣчіями, не легко, чтобъ не сказать невозможно, впредь до новыхъ опредѣленій. Самыя съёмки страны, исключительно глазомѣрныя, не представляютъ почти никакихъ данныхъ для поправки ошибокъ въ наблюденіяхъ астрономовъ, а потому въ настоящее время можно построить удовлетворительную карту Хорасана только въ очень маломъ масштабѣ, напримѣръ въ стоверстномъ, причемъ можно для точекъ, имѣющихъ по нѣскольку опредѣленій, брать ариѳметически

*) Собственно, власть Персіянъ не простирается далѣе лѣваго берега Гюргени; но съ 1869 г. у насъ принято считать Атрекъ рубежемъ Персіи.

среднюю величину изъ всѣхъ таковыхъ, или же предпочитать данныя по долготѣ одного наблюдателя, напр. Лемма, и оставлять для пунктовъ, не имъ опредѣленныхъ, однѣ широты.

Топографія.

Подобно тому какъ астрономическія основы географіи Хорасана несовершенны, самая топографія его недовольно извѣстна. Такъ обширное пространство между хребтами Альбурсомъ и Джагатаемъ, занимающее самый центръ области, изображается очень не одинаково на разныхъ существующихъ картахъ. Такъ для страны по среднимъ частямъ Атрека до сихъ поръ имѣются только распросныя свѣдѣнія; собранныя же въ 1873 и 74 г. англійскими офицерами Гилломъ, Бекеромъ и Непиромъ еще не вполнѣ обнародованы *). Но впрочемъ, по сравненію съ другими частями Иранскаго нагорья, Хорасанъ имѣетъ достаточно съемокъ и гипсометрическихъ опредѣленій, чтобы мы могли составить довольно ясное понятіе о конфигураціи его почвы. Главный выводъ изъ всего дознаннаго состоитъ въ томъ, что это есть нагорье въ 2½ — 3½ тыс. футовъ надъ моремъ и почти въ столько же надъ сосѣднею съ сѣвера туркменскою низменностью. На сѣверъ это нагорье круто падаетъ хребтомъ Кепетъ-дагомъ или Кюрренъ-дагомъ; на югѣ же оно непосредственно сливается съ высокою равниною внутренняго Ирана. На темени общаго поднятія почвы разсѣяны горные кряжи, тянущіеся обыкновенно отъ востока къ западу и возвышающіеся иногда до 8.000 ф. надъ моремъ. Эти кряжи составляютъ неменѣе трехъ цѣпей, изъ которыхъ сѣверная разграничиваетъ бассейны Атрека и Аби-Мешхеда со степями Туркменовъ, средняя даетъ начало лѣвымъ притокамъ Гюргени, Атрека и Гери-руда, а южная отдѣляетъ нагорный Хорасанъ отъ степнаго, или отъ пустыни Кувиръ. Первую цѣпь мы будемъ называть Кепетъ-дагомъ; двѣ послѣднія доселѣ не имѣютъ особыхъ общихъ именъ, а потому можно только условно назвать среднюю — Альбурсомъ или Кабушанскими горами, а южную Кухи-Джагатаемъ, какъ онѣ и называются на нѣкоторыхъ европейскихъ картахъ. Но конечно ни одинъ опытный путешественникъ не станетъ отыскивать этихъ названій — какъ общихъ

---

*) Объ этихъ результатахъ см. статью Стебницкаго въ Из. Р. Г. Об. 1875, а также конецъ настоящей главы.

для горных систем — на самых местах, потому что жители таких названий не знают, а каждую заметную вершину именуют отдельно.

Продольная профиль Хорасана всего лучше видна из следующаго ряда цифр, добытых Ленцом, Фрэзером и Гиллом, и хотя несогласных между собою, но дающих понятие о значительной высоте нагорья. Начиная с запада мы имеем:

	Ленц.	*Фрэз.*	*Гил.*
Лазгердъ	4,250	—	фут.
Земнанъ	3,890	3,500	»
Ахуванъ (въ горахъ)	6,400	4,570	»
Коше	4,120	—	»
Давлетъ-абадъ	3,860	2,650	»
Дехи-молла	3,530	2,690	»
Шахрудъ	4,190	3,410	»
Мегезъ	—	3,920	»
Абассъ-абадъ	—	2,800	»
Джаджермъ	—	2,860	»
Шахабадъ	—	3,250	»
Мезинанъ	—	2,530	»
Миръ	—	2,520	»
Себзеваръ	—	2,900	»
Буджнурдъ	—	2,940	»
Ширванъ	—	2,940	»
Кабушанъ	—	3,790	»
Дурунга	—	3,800	»
Нишапуръ	—	2,740	»
Ченышлы	—	2,850	»
Мааденъ (горы)	—	4,200	»
Сейданъ	—	3,730	»
Мешхедъ	—	2490—3,040	»
Килатъ	—	3,400	»
Джумейнъ	3,250	—	»
Бимургъ	2,600	—	»
Хафъ	2,710	—	»
Кухи-кератъ (горы)	3,390	—	»
Гурьянъ	2,160	—	»
Гератъ	2,600	—	»

Сюда можно еще присоединить высоту 2.100 ф. перевала Уйля Кошлюкъ въ Кюррендагской цѣпи, сѣвернѣе Атрека, такъ какъ эта цифра, по видимому, близко подходитъ къ средней высотѣ этого окраиннаго хребта. Въ такомъ случаѣ мы отодвинемъ границу Хорасанскаго нагорья за 38° м., и долины рѣкъ Атрека и

Гюргени представятся вымоинами въ этомъ нагорьѣ, происшедшими отъ вѣковаго дѣйствія дождей и рѣчныхъ водъ, которыя смытую почву мало по малу унесли къ сторонѣ Каспійскаго моря, гдѣ она образовала какъ самый нынѣшній берегъ, такъ и простирающіяся отъ него на западъ мели, эти зачатки берега будущаго.

Дугообразно растянутую среднюю цѣпь Хорасана, Альбурсъ, Кабушанскія горы или Баналудъ-кухъ, можно считать геологическою осью всей страны и непосредственнымъ продолженіемъ мазандеранскаго Альбурса, примыкающимъ на востокъ къ Паропамизу. Но въ то время какъ обѣ послѣднія цѣпи имѣютъ высокія, снѣговыя вершины, хорасанскія горы далеко не достигаютъ до снѣжной линіи. Самые высокіе кряжи тутъ: Гездъ-дагъ на югѣ отъ Астрабадскаго залива и Биналудъ съ вершиною Мираби на с.-з. отъ Мешхеда. Быть можетъ также, горы при истокахъ Гюргени и Атрека переходятъ за 7.000 ф.; но вообще съ увѣренностью можно сказать, что во всемъ Хорасанѣ нѣтъ вершинъ въ 10 т. ф., потому что такія вершины имѣли бы хотя на однѣхъ сѣверныхъ покатостяхъ лѣса, а между тѣмъ вся страна, за исключеніемъ сосѣдней Каспійскому морю Астрабадской области, т. е. бассейновъ Шахку-руда, Кара-су, Гюргени и отчасти Атрека, совершенно безлѣсна.

Профиль основнаго горнаго кряжа Хорасана представляетъ ту особенность, что сѣверные скаты горъ гораздо длиннѣе и выше, чѣмъ южные, какъ то и естественно, ибо съ юга къ горамъ прилегаетъ возвышенное плато. Но при настоящемъ состояніи нашихъ знаній нельзя начертить эту профиль съ достаточною подробностью. Сколько позволяютъ судить геогностическія изысканія Гебеля, въ окрестностяхъ Астрабада поднятіе слагается изъ ряда параллельныхъ цѣпей, составляющихъ гребни осадочныхъ пластовъ девонской, каменноугольной и другихъ формацій, прислоненныхъ къ кристаллической оси. Эти наклоненные осадочные пласты, въ свою очередь, прорваны волканическими породами, что очень усложняетъ геологическое, а вмѣстѣ и топографическое строеніе почвы. Восточнѣе Астрабада, т. е. вообще съ удаленіемъ отъ Каспія, строеніе горной системы проще, и здѣсь къ кристаллической оси хребта прислонены болѣе новыя формаціи — мѣловая и третичная. Но за то самая эта кристаллическая ось, состоящая изъ сланцевъ, чрезвычайно развита и образуетъ рядъ прихотливо-зубчатыхъ вершинъ, иногда недоступныхъ по своей значительной высотѣ (г. Мираби, на зап. отъ Мешхеда, 9.390 ф.) и чрезвычайной крутости. Геологи-

ческое строеніе южной покатости Альбурса и прилегающей къ нему съ юга волнистой степи, въ окрестностяхъ Джаджерма и Хуршо, совсѣмъ неизвѣстно, а западнѣе, у Шахруда, обслѣдована только одна профиль хребта, по дорогѣ изъ этого города въ Астрабадъ.

Хребетъ Кухи-Джагатай представляетъ цѣпь длиною не болѣе 220 верстъ, тянущуюся на сѣверо-западъ отъ Нишапура и примыкающую къ предыдущей цѣпи въ долготѣ $73^1/_2{}^0$, на сѣверѣ отъ Ріабада. Его строеніе еще менѣе изучено, чѣмъ Альбурса; но очевидно, что онъ имѣетъ высоту переходящую за 7.000 ф., потому что иначе съ его покатостей не сбѣгали бы, да еще на югъ, къ сторонѣ сухой, жаркой пустыни, довольно многоводныя рѣчки. У восточнаго конца этой цѣпи лежатъ извѣстные мааденскіе или нишапурскіе рудники бирюзы, и именно близъ Маадена хребетъ пересѣкается другою, меридіональною цѣпью, которая съ одной стороны связываетъ его съ Кабушанскими горами, а съ другой развѣтвляется на югъ, къ сторонѣ Туршиза, ограничивая съ запада бассейнъ рѣки Джари-руда. Пространство между Кухи-Джагатаемъ и Альбурсомъ, какъ уже упомянуто, составляетъ волнистую степь и весьма мало изслѣдовано.

Наконецъ о третьей большой цѣпи Хорасана, именно о составляющемъ сѣверную границу его Кепетъ-дагѣ, можно сказать, что хребетъ этотъ въ средней своей части извѣстенъ намъ по одному названію, а на оконечностяхъ, къ западу отъ Беурмы и Кизылъ-Арвата и къ востоку отъ Кабушана, по глазомѣрнымъ съемкамъ, при чемъ осмотру подвергались только мѣстности, ближайшія къ пройденнымъ путямъ, изъ которыхъ лишь одинъ, отъ Кизылъ-Арвата на Уйля-Кошлюкъ, идетъ поперегъ хребта. На сѣверо-востокѣ отъ Кепетъ-дага, во всю его длину и у самой его подошвы, тянется рядъ туркменскихъ укрѣпленій или кургановъ, доказывающій, что здѣсь есть довольно плодоносная полоса; но объ этой, важной въ стратегическомъ отношеніи, полосѣ мы, знаемъ очень немного. Судя по окрестностямъ Кизылъ-Арвата, можно только полагать, что здѣсь съ горъ сбѣгаютъ въ равнину на сѣверъ небольшіе ручьи, которые и пропадаютъ въ пескахъ. Общая длина Кепетъ-дага простирается до 500 верстъ; если же считать его продолженіемъ Малыя и Большія Балханы, то болѣе 750 в.; при чемъ мы должны допустить, что цѣпь эта дважды перерывается прежде, чѣмъ достигнуть окрестностей Красноводска, именно широкою долиною Окса (Узбоя) и низменностью на западѣ отъ Казанджика.

Высшія извѣстныя точки на западѣ отъ Кизылъ Арвата не превосходятъ въ самомъ Кепетъ-дагѣ 2.124 ф., а въ малыхъ Балханахъ 2.625 ф. Восточною своею оконечностью Кепетъ-дагъ простирается до Серахса, гдѣ изъ за послѣднихъ его отроговъ вытекаетъ маловодный Теджентъ, вѣроятный доисторическій притокъ Окса, въ который онъ вливался между Игдами и Сары-Камышемъ.

Очертивъ такимъ образомъ главныя возвышенности описываемаго края, мы можемъ перейдти къ обзору его долинъ и равнинъ. Главною между послѣдними, конечно, слѣдуетъ считать Туркменскую степь, относительно которой свидѣтельства образованныхъ очевидцевъ хотя не многочисленны, но за то совершенно согласны между собою. Именно, это есть одна изъ самыхъ ужасныхъ пустынь, песчанныхъ, а мѣстами глинистыхъ и солончаковыхъ. Среди ея проходитъ нѣсколько вьючныхъ дорогъ изъ Хорасана въ Хиву; но каковы эти дороги, видно изъ того, что Абботъ на пространствѣ 370 верстъ, между низовьями Мурхаба и гор. Хивою нашелъ всего шесть колодцевъ и изъ нихъ лишь два, Джермабъ и Ешмеръ съ порядочною водою. По распросамъ барона Аминова отъ Хивы до подножія Кепетъ-дага у Дергана, на 320 в., есть также лишь два или три колодца (Мирза-чилле, Харджуанъ), да рядъ топей и озерковъ по низовьямъ Теджента. Къ сторонѣ Бухары вода встрѣчается не много чаще, но также въ очень небольшихъ количествахъ, за исключеніемъ низовій Мурхаба, гдѣ нѣсколько ложбинъ наполняются водою изъ этой рѣки. Пустыня эта пройдена еще въ 1404 году испанцемъ Клавиго, а въ 1832 году англичаниномъ Борнсомъ. Вотъ какъ описалъ ее первый: «Вѣтеръ переноситъ здѣсь песокъ съ однаго бугра на другой, такъ какъ песокъ этотъ очень легокъ. Коснувшись песка, вѣтеръ придаетъ ему волнообразную поверхность, на которую люди не могутъ долго смотрѣть при дневномъ свѣтѣ. По этой пустынѣ нельзя ѣхать безъ проводника, хорошо знающаго всѣ примѣты мѣстности. Здѣсь нѣтъ воды, кромѣ небольшаго числа колодцевъ, вырытыхъ въ пескѣ и покрытыхъ сводами. Кромѣ того они окружаются кирпичною стѣною, такъ какъ безъ этого были бы занесены пескомъ. Вода въ этихъ колодцахъ дождевая либо снѣговая. Въ послѣдній день пути (передъ Мурхабомъ, идя съ сѣвера) вовсе не встрѣтили воды, за тѣмъ ѣхали всю ночь и только на другой день въ обѣдню достигли колодца, сами могли утолить жажду и напоить лошадей, въ чемъ была крайняя нужда. 14 декабря посольство прибыло въ селеніе (конечно на нижн.-Мурхабѣ) и оставалось тамъ

до 17-го. Далѣе дорога шла снова по пустынѣ еще обширнѣйшей, такъ какъ она имѣла 6 дней пути въ ширину; но на ней чаще попадалась вода. По дорогѣ попадался кустарникъ, росшій на пескѣ, и было очень тепло. Переѣзды послѣднихъ трехъ дней по этой пустынѣ были очень длинны, такъ какъ ѣхали день и ночь и останавливались только для ѣды и для кормленія лошадей». Лишь на 12 день послѣ переправы черезъ Аму Клавиго достигъ подножія Кепетъ-дага, вѣроятно на востокѣ отъ теперешняго Ахсабата (у города Bahbartel, б. м. нынѣшняго Бабадурма). — Борнсъ шелъ восточнѣе, именно изъ Чарджуя въ Серахсъ, мимо Мерви, и тутъ дорога нѣсколько лучше, но и онъ призналъ эту часть своего путешествія самою трудною. На западѣ, между Кизылъ-Арватомъ и русломъ Окса (Узбоемъ), степь была пройдена въ 1873 году по двумъ направленіямъ: къ сторонѣ Игдовъ и Топіатана, и въ обоихъ случаяхъ на 110 верстахъ встрѣчено всего по одному колодцу (Гяуръ и Динаръ), лежащему у начала широкой песчанной равнины, сопровождающей слѣва Узбой.

Продолженіемъ туркменской низменности на югъ отъ Кепетъ-дага служитъ равнина по низовьямъ Атрека и Гюргени, занимающая, между 37 и 39° шир., около 450 кв. геог. миль. Здѣсь пески распространены менѣе, чѣмъ въ придарьинской Туркменіи, такъ какъ почва по большой части глинистая или солонцовая, однако песчаныя мѣстности иногда тянутся на многіе десятки верстъ, какъ напр. въ окрестностяхъ бывшаго залива Хивинскаго и въ уроч. Ханъ-Богы-кумъ. Низменность эта, не смотря на свой безотрадный видъ, несравненно богаче водою, чѣмъ страна на сѣверѣ отъ Кепетъ-дага, и потому здѣсь довольно густо кочуютъ Туркмены іомудскаго и гокланскаго поколѣній. Въ одномъ мѣстѣ сохранились даже остатки рѣчки Гяуръ, когда-то стекавшей съ малыхъ Балханъ на юго-западъ, къ заливу Хивинскому. По Атреку нѣсколько выше переправы Баятъ-ходжи-олумъ, страна постепенно становится волнистою и лучше орошенною, такъ что близь истоковъ Атрека и Гюргени дѣлается годною для земледѣлія, садоводства и вообще для осѣдлой жизни; но здѣсь она уже перестаетъ быть равниною.

На югъ отъ Гюргени и особенно на лѣвой сторонѣ Кара-су у Астрабада, узкая прикаспійская долина отличается роскошью флоры, преимущественно древесной. Но нельзя не замѣтить, что низовья Кара-су и Гюргени состоятъ изъ ряда болотистыхъ лимановъ, гдѣ главная растительность — камыши.

Переваливъ систему Хорасанскихъ горъ на югъ, напр. по дорогѣ изъ Астрабада въ Шахрудъ или отъ Кабушана въ Себзеваръ, путешественникъ выходитъ на окраину обширной степи Кувиръ. Эта степь есть одна изъ самыхъ безотрадныхъ мѣстностей, съ соленою почвою, совершенно безплодною. Только вблизи Альбурса и Джагатая она представляетъ узкую полосу плодородной земли, точнѣе рядъ оазисовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ горъ вытекаютъ рѣчки. Но и тутъ еще почти необходимое условіе существованія такого оазиса есть присутствіе холмовъ съ юга, такъ что солонцовая равнина собственно не прилегаетъ къ плодоносной долинѣ. Наибольшія изъ такихъ долинъ находятся въ окрестностяхъ Земнана (съ ю.-в. горы Унгли-абадъ), Шахруда и Себзевара (на ю. Гумышъ-тау). Самая обширная изъ Хорасанскихъ долинъ, Нишапурская, окружена горами со всѣхъ сторонъ и какъ воды въ протекающихъ чрезъ нее рѣчкахъ недостаточно для орошенія всей котловины, то значительная часть послѣдней остается безплодною степью. За тѣмъ всѣ города и селенія Хорасана расположены обыкновенно въ небольшихъ долинахъ, и чѣмъ такая долина менѣе открыта на югъ, тѣмъ она плодороднѣе.

Пути сообщенія.

Слѣдующее описаніе главныхъ дорогъ по обозрѣваемой странѣ дастъ наилучшее понятіе о тѣхъ подробностяхъ ея рельефа, которыя не нашли мѣста въ изложенномъ общемъ очеркѣ ея топографическаго устройства. Начинаемъ съ сѣвера, т. е. съ подошвы Балханъ и Кепетъ-дага гдѣ проходитъ:

I. Продольная дорога отъ Балханскаго залива въ Сераксъ, на Теджентъ.

Красноводскъ.

1) Колодезь Куртъ-куясы, горько-соленый, 45 верстъ.

2) Кол. Белекъ, горько-соленый, 30 верстъ.

3) Кол. Ушакъ, прѣсный, 45 в. Всѣ три на южномъ склонѣ горъ, окаймляющихъ Балканскій заливъ съ сѣверо-востока. Дорога идетъ у подошвы горъ, иногда пересѣкая береговые выступы. Мѣстность каменистая и безплодная.

4) Мулла-Кари, 19 в., на берегу стараго русла Окса, въ которомъ тутъ есть вода, такъ что пріѣзжіе изъ бывшаго поста Михайловскаго (25 в. на западѣ) переплавлялись черезъ рѣку (съ оч. сол. водою) на лодкахъ. Окрестности безплодны.

5) Кол. Куртонъ — 13 вер.

6) Кол. Тагиръ — 13 в.

7) Кол. Кара-Ишанъ — 10 в. Всѣ три въ степи на юго-западѣ отъ Балханскихъ горъ. Послѣднiй на краю Узбоя, т. е. песчаной ложбины бывшаго Окса.

8) Кол. Айдинъ — 21 в., на южной окраинѣ Узбоя.

9) Бюй-Кичикъ-Балханы-бурье, 26 вер., у сѣверо-восточной подошвы Мал. Балханъ. Переходъ безводный.

10) Родникъ Казанджикъ — 31 в., у подошвы Кепетъ-дага, который отсюда непрерывно тянется вдоль дороги справа, тогда какъ налѣво лежитъ степь, частiю твердая, а частiю песчаная. Чтобы избѣжать слѣдованiя по этой пустынѣ, дорога иногда идетъ по косогорамъ, поперегъ овраговъ.

11) Узунъ-су, 13 в., небольшой ручей и минеральный ключъ.

12) Кизылъ-Арватъ, 30 в., разрушенное укрѣпленiе на ручейкѣ того же имени. Отсюда есть дороги; на сѣверъ къ Амударьѣ и на югъ съ бассейнъ Атрека, черезъ горы. Около Кизылъ-Арвата кочуетъ до 1,000 кибитокъ Туркменовъ-Теке, что даетъ понятiе о размѣрахъ сосѣдняго оазиса.

14) Кочъ-ата, 25 в., туркменскiй курганъ (укр.) и колодезь, около котораго кочуетъ до 2,000 кибитокъ.

15) Укр. Бами, 20 в., по дорогѣ два такихъ же: Джинги и Зау. Кочуетъ 200 киб.

16) Укр. Беурма, 10 вер., 1,000 кибитокъ, крайнiй пунктъ нашихъ съёмокъ.

17) Укр. Арчманъ, около 23 верстъ.

18) Укр. Нурче или Мурча, 12 в.; 300 кибит.; по дорогѣ Сынче — 200 киб.

19) Дурунъ, 15 в. 1000 кибит.; по дорогѣ Бегарденъ — 1,000 кибитокъ.

20) Укр. Акъ-Тепе, 15 в., 500 киб.; по дорогѣ Караганъ — 1,000 кибитокъ.

21) Карызъ, 22 в., 100 киб. — главный городъ Туркменъ-Теке. По дорогѣ къ нему Меганъ и Ярадджи, а въ сторонѣ отъ послѣдняго, ближе къ горамъ — Кельте, 150 киб.

22) Янги-кала, 10 в.; между Карызомъ и Янги-калою, а также по сторонамъ дороги находятся туркменскiе курганы Гокъ-Тепе, Канджень, Бюкру, Ахалъ, Изгонтъ, Гонъ-Тепе, около которыхъ, въ общей совокупности, есть кочевокъ на 15,000 кибитокъ, что

показываетъ, что Карызскій оазисъ не даромъ гесть лавный у Текинцевъ.

23) Укр. Корджоу, 19 в.; по дорогѣ укр. Каледжиръ, Ямшинъ и Конуръ-кала.

24) Укр. Караташъ-аякъ, 20 верстъ; на дорогѣ Баба-арабъ и Акъ-Ташъ-аякъ.

25) Укр. Кипчакъ, 15 в., 400—500 киб.; по дорогѣ Герри-кала или Херыкъ-Кала.

26) Богеръ или Богыръ, 17 в., 400—500 киб. по дорогѣ Гогчи или Кукчакъ — тоже.

27) Ахсабатъ, 25 в.; туркменскій городокъ и укрѣпленіе, населеніе котораго съ окрестностями простирается до 4,000 киб. По дорогѣ къ нему отъ Багыра лежатъ Мираве, 300 киб., Нусой, 200, Аршанъ и Кайши.

28) Гяурсъ, 20 в.; по дорогѣ Анау, 500 киб. Гяурсъ есть послѣдній пунктъ, подвѣдомственный текинскому хану Нурверды. Здѣсь туркменскій постъ на границѣ съ землями Курдовъ по верхнему Атреку.

29) Баба-дурма, 45 в.; на ручьѣ; но дорога къ нему идетъ по безводной степи.

30) Бугураджикъ, 20 в. (?) и за нимъ Хозроу 6 в. (?) суть укрѣпленіе Курдовъ, которые тутъ переходятъ на сѣверъ отъ Кепетъ-дага и такимъ образомъ отрѣзываютъ мервскихъ Текинцевъ отъ прочихъ.

31) Укр. Даргана-текинскій курганъ, къ которому съ сѣвера подходитъ дорога изъ Хивы, чрезъ низовья Теджента.

32) Бауртъ.

33) Караханъ.

34) Чарди.

35) Маня.

36) Чачи.

37) Серахсъ, Шурахсъ. Разстоянія между этими курганами не могутъ быть обозначены даже приблизительно. Въ общемъ выводѣ нужно полагать, что отъ Дарганы до Серахса есть около 150 верстъ, что даетъ среднимъ числомъ на переходъ 25 верстъ. Серахсъ посѣщенъ Борнсомъ, который провелъ тутъ 10 дней, отчасти для отдыха послѣ труднаго похода изъ Бухары, отчасти противу воли, задержанный туркменскими аксакалами. Здѣшніе Туркмены — Салоры, большіе хищники и людоторговцы, живутъ съ нѣкоторымъ довольствомъ. У нихъ есть посѣвы джугары и ячменя, обработы-

ваемые плѣнными рабами. Укрѣпленіе Серахсъ находится въ развалинахъ. Оно расположено у праваго берега Теджента, на холмѣ, между тѣмъ какъ юрты Туркменовъ разсѣяны у подошвы его, на долинѣ. Здѣсь центръ дорогъ, отходящихъ въ Мервь (и Бухару), въ Меручакъ (и Балхъ), Мешхедъ и Гератъ. Послѣдняя все время слѣдуетъ вдоль Теджента и Гери-руда и имѣетъ въ длину приблизительно 270 верстъ. Общій же итогъ отъ Серахса до Красноводска по описанному маршруту 800 верстъ и слѣд. отъ Красноводска до Герата 1070 вер., что весьма хорошо согласуется съ астрономическимъ положеніемъ этихъ пунктовъ и показываетъ, что степная дорога не дѣлаетъ большихъ поворотовъ.

II. Продольная дорога изъ Астрабада въ Гератъ черезъ Буржнурдъ, Кучанъ и Мехшедъ.

Этотъ путь во многихъ отношеніяхъ можно считать важнѣйшимъ изъ всѣхъ въ Хорасанѣ. Хотя онъ открытъ для нападеній Туркменовъ, но изобиліе кормовъ и воды постоянно привлекаетъ на него торговые караваны. Онъ нѣсколько длиннѣе нишапурской дороги изъ Астрабада въ Гератъ, но заслуживаетъ особеннаго вниманія. Подробныя свѣдѣнія находятся у Фрэзера, Борнса и Бларамберга; частію по немъ же слѣдовали Леммъ въ 1838 г. и Хорасанская экспедиція въ 1858 г., а въ послѣднее время онъ былъ осмотрѣнъ Бэкеромъ и Гилломъ.

Астрабадъ.

1) Сел. Пишукъ-могалэ, 30 вер. Дорога ведетъ по садамъ, рощамъ и полямъ, вообще чрезъ прекрасную, но запущенную, мѣстами болотистую страну, трудно проходимую весною.

2) Сел. Финдериксъ — 22 версты дороги болотистой.

3) Сел. Писсеракъ — 38 вер.; дорога идетъ по лѣсамъ и болотамъ. Селеніе расположено на правомъ берегу Гермеруда, притока Гюргени.

4) Рибати-ашикъ — 40 в. по лѣсамъ и горамъ въ странѣ истоковъ Гюргени.

5. Кила-ханъ — 48 в.; гористая дорога, на которой приходится переваливать черезъ одинъ изъ отроговъ Альбурса по ущелью Дене-Деркешъ. По пути, въ урочищѣ Армотули, разбросаны памятники неизвѣстнаго происхожденія. Кила-ханъ находится на границѣ Туркменскихъ земель.

6) Сел. Сарюанъ, 25 в., опять по горной дорогѣ, при чемъ

горы на югѣ покрыты соснами, что показываетъ высокое положеніе страны. Селеніе Сарюанъ лежитъ въ глубокой долинѣ и окружено садами.

7) Городъ Буджнурдъ — 29 в. Дорога перестаетъ быть гористою только за 6 верстъ отъ города, расположеннаго на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ Атрека. Буджнурдъ довольно обширенъ, окруженъ стѣнами и башнями и служитъ мѣстопребываніемъ одного изъ главныхъ начальниковъ хорасанскихъ Курдовъ. Окрестности его плодородны и хорошо обработаны; но по горамъ здѣсь уже нѣтъ лѣсовъ, т. е. степной климатъ вступаетъ въ свои права.

Описанная дорога отъ Писсерака до Буджнурда есть кратчайшая, но она слишкомъ гориста, поэтому можно слѣдовать нѣсколько сѣвернѣе, по долинѣ Гюргени, чрезъ кочевья Гоклановъ и развалины селенія Шаабада или Шабаза къ Кила-хану, откуда уже опять прежняя дорога. Этимъ путемъ слѣдовалъ Борнсъ, который нашелъ, что Шаабадъ отстоитъ на 60 в. къ западу отъ Буджнурда и имѣетъ очень плодородныя, но заброшенныя окрестности. За Буджнурдомъ дорога переходитъ въ долину лѣваго берега Атрека и слѣдуетъ по ней до Кабушана и даже нѣсколько далѣе. Станціи тутъ будутъ слѣдующія:

8) Ширванъ — 50 в. Сначала нужно подняться на горы съ богатыми пастбищами, а потомъ снова спуститься въ долину Атрека. По дорогѣ встрѣчаются селенія Ризабадъ, Абдиваръ и Гуссейнъабадъ. Ширванъ расположенъ въ богатой долинѣ съ глинистою почвою. Окрестности его покрыты развалинами замковъ. Жителей въ городѣ до 2.000 семействъ. Хлѣбопашество здѣсь очень развито, хотя хлѣба даютъ урожаи лишь самъ 15 — 12, тогда какъ въ боковыхъ долинахъ, лучше орошаемыхъ, родится самъ — 40 и болѣе.

9) Файзабадъ, Форикъ и Джафарабадъ — селенія на Атрекѣ.

10) Кабушанъ или Кучанъ — 46 в., отъ Ширвана, — въ высокой странѣ, отличающейся умѣреннымъ климатомъ и прекрасными пастбищами на сосѣднихъ горахъ, гдѣ трава не выгораетъ даже лѣтомъ. Одна изъ такихъ горъ, лежащая въ 25 верстахъ на с.-в-кѣ отъ города, имѣетъ до 7.500 ф. высоты и есть едва ли не высшая точка Кепетъ-дага. Небольшая рѣчка, начинающаяся на сѣверѣ отъ этой горы, близъ Мухамедабада, огибаетъ ее съ запада и прорывается около Дурунги черезъ ущелье, чтобы, сдѣлавъ новый изгибъ вокругъ истоковъ Атрека, уйти, подъ именемъ Кишифъ-руда, къ Мешхеду. Жителей въ Кабушанѣ до 15.000. Почва очень пло-

дородна и производитъ ячмень и пшеницу въ изобиліи. Есть также дыни, арбузы, яблоки, груши, абрикосы; но виноградъ плохъ, а риса и хлопка не родится вовсе. Скотоводство здѣсь очень развито, и жители занимаются выдѣлкой овчинъ.

11) Бекназиръ, 36 в. ничтожное селеніе передъ переваломъ изъ бассейна Атрека въ бассейнъ Аби-мешхеда. Дорога проходитъ черезъ селенія Шерифъ-абадъ, Вели-абадъ и Суче.

12) Селеніе Сейданъ — 22 вер.; въ сторонѣ отъ дороги городокъ Радканъ съ 300 домами; за тѣмъ въ окрестностяхъ кочевья Курдовъ. Отъ Сейдана на с.-с.-в. за горами, въ 75 в., Мухамедабадъ, куда есть особая дорога черезъ проходъ Зикъ.

13) Сел. Эмиръ-абадъ, 18 в.; окрестности знамениты тучными пастбищами, на которыхъ воспитываются превосходныя лошади, принадлежащія кочевымъ Курдамъ.

14) Сел. Джунабадъ или Гунабадъ; 20 в. по населенной странѣ, гдѣ однако большая часть деревень разрушена, а кочуютъ Курды съ своими многочисленными стадами. Близъ дороги лежитъ озеро Чешли-гилазъ, глубокое и окруженное тучными пастбищами.

15) Сел. Махмудъ-абадъ, 18 в. постояннаго, но медленнаго спуска, при чемъ приходится пересѣкать много овраговъ. На сѣв. отъ Махмудъ-абада развалины Туса.

16) Городъ Мешхедъ, 25 в. по долинѣ, частію каменистой, хотя плодородной. По пути селенія Неджъ-абадъ и Кишметы. Все разстояніе отъ Астрабада до Мешхеда по описанному пути 449 верстъ. Придавъ сюда 45 в., составляющихъ разстояніе Астрабада отъ Ашуръ-аде, мы увидимъ, что ближайшая точка нашихъ владѣній отстоитъ отъ Мешхеда, главнаго города въ Хорасанѣ, на 494 версты, для прохода которыхъ требуется до 25 дней. За Мешхедомъ дорога раздвоятся и идетъ большею частію по гористой странѣ, при чемъ вершины горъ остаются преимущественно на юго-западѣ, чѣмъ самымъ путешественники защищаются отъ сухихъ, жаркихъ вѣтровъ, со стороны средне-иранской пустыни. Станціи тутъ могутъ быть слѣдующія:

По Бларамбергу.		*По Ханыкову.*
Сенхибедъ	30 вер.	Хекразъ-деме.
Ферагирдъ	27 ›	—
Аби-Феримунъ	18 ›	Фирмунъ.
Науче-биби	12 ›	Калянтаръ-абадъ.
Абдулъ-абадъ	30 ›	Абдалъ-абадъ.
Турбети-Шейхъ-Джамъ	30 ›	Турбети-Шейхъ-Джамъ.
Ниль-абадъ	15 ›	—

По Бларамбергу.			*По Ханыкову.*
Бахерзъ	15	вер.	Аббасъ-абадъ.
Туманъ-ага	38	›	Кехризъ.
Кафиръ-калэ	12	›	—
Чеменъ-Тирпулъ	33	›	Кусанъ.
Чеменъ-Пиръ-Нейтазъ	18	›	Шевешъ.
Гуріанъ	12	›	Гуріанъ.
Сендеджанъ	18	›	—
Сенгбестъ	12	›	Шикиванъ.
Гератъ	30	›	Гератъ.
Итого	345	вер.	

Очевидно, что второй маршрутъ, пройденный Хорасанской экспедиціей въ 1858 году, расчитанъ на мелкіе караваны; тогда какъ первый болѣе пригоденъ для большихъ военныхъ отрядовъ. И въ самомъ дѣлѣ, его держалась персидская армія въ 1838 году, на пути изъ Герата. Подробности пути видны изъ слѣдующаго.

17) Сел. Сенгибедъ, 30 в. Догора первые 6 в., до селенія Турюха, идетъ по равнинѣ, потомъ поднимается въ горы, раздѣляющія мешхедскую долину отъ джамской. Переходъ горами труденъ отъ множества подъемовъ и спусковъ. Селеніе Сенгибедъ расположено въ оврагѣ, при ручьѣ съ солоноватой водой.

18) Сел. Ферагирдъ, 27 в. по высокой всхолмленной странѣ; селеніе укрѣплено и лежитъ на высокомъ курганѣ.

19) Укр. сел. Аби-Феримунъ, 18 в. по обширной долинѣ, пересѣченной глубокими оврагами.

20) Водохранилище Науче-биби, 12 в. На пути остается вправѣ ущелье Бенди-Феримунъ, чрезъ которое выходитъ прямая дорога изъ Нишапура, минующая Мешхедъ. Водохранилище находится въ верховьяхъ рѣки Джамъ.

21) Сел. Абдулъ-абадъ, 30 в. по волнистой равнинѣ, которую пересѣкаютъ три ручья. Селеніе лежитъ на р. Джамѣ, въ обширной равнинѣ.

22) Мѣстечко Турбети-Шейхъ-Джамъ, 30 в. по долинѣ рѣки Джамъ, дорога пересѣчена оврагами и возвышенностями. На пути встрѣчается селеніе Махмудъ-абадъ и обширное кладбище близъ раззоренныхъ селеній Бала-Зенганъ и Кала-Ченге.

23) Сел. Ниль-абадъ, 15 в. по равнинѣ, почти голой, мѣстами покрытой колючими растеніями и пересѣченной многочисленными мелкими оврагами.

24) Оврагъ у р. Джамъ, 15 в. Здѣсь много камышу, годнаго

на кормъ скоту; окрестная-же степь безплодна. Дорога тянется вдоль р. Джамъ и пересѣкается множествомъ овраговъ.

25) Караванъ-серай Туманъ-ага, на лѣвомъ берегу р. Герируда, 33 версты.

26) Кафиръ-калэ, 12 в., на восточной сторонѣ Гери-руда, который при Туманъ-ага переходятъ въ бродъ, имѣющій при концѣ лѣта 3 ф. глубины, съ иловатымъ грунтомъ; при ширинѣ 25 саженъ. Дорога, перейдя Гери-рудъ, направляется по волнистой песчанной долинѣ.

27) Чеменъ-Тирипулъ, 33 в. по долинѣ Гери-руда, при чемъ почти на половинѣ дороги встрѣчаются развалины Кусана. Подъ конецъ перехода долина становится уже.

28) Чеменъ-Пиръ- Нейтанъ, 18 в. черезъ степь, усѣянную песчаными буграми; на сѣверѣ горы; на ночлегѣ обширныя пастбища.

29) Гуріанъ, 12 в.; дорога переходитъ на лѣвую сторону Герируда у селенія Янкизъ-абада. Бродъ не глубокъ. Въ Гуріанѣ есть развалины крѣпости, взятой Персіянами въ 1837 г.

30) Сел. Сендеджанъ, 18 в. Дорога идетъ вдоль цѣпи горъ параллельной Гери-руду. Селеніе окружено обширными садами, орошаемыми изъ Гери-руда помощію канавъ.

31) Сел. Сенгбестъ, 12 в. Тутъ переправа на правый берегъ Гери-руда; бродъ глубокій, теченіе быстрое.

32) Гератъ, 30 в., что даетъ для общаго итога отъ Астрабада 784 версты, которыя могутъ быть пройдены въ 40—45 дней, смотря по времени года, всего удобнѣе въ мартѣ — апрѣлѣ и въ сентябрѣ — октябрѣ.

III. Продольная дорога изъ Шахруда въ Мешхедъ чрезъ Джаджермъ.

Дорога эта не нанесена ни на одной картѣ, по крайней мѣрѣ съ достаточною правильностью; свѣдѣнія же о ней доставлены А. И. Ходзько и напечатаны у Бларамберга въ статистическомъ описаніи Персіи. Она составляетъ сѣверное продолженіе пути, идущаго въ Мешхедъ изъ Тегерана, и въ Шахрудѣ связывается съ Астрабадомъ помощью поперечной дороги, о которой будетъ сказано далѣе. Станціи отъ Шахруда суть слѣдующія:

1) Городъ Бостамъ, 11 в. по странѣ обработанной и населенной. Городъ имѣетъ около 500 домовъ и окруженъ развалившимся валомъ.

2) Сел. Мегесъ, 31 в. сначала по населенной долинѣ, потомъ ущельемъ къ перевалу и далѣе по ровной мѣстности. Селеніе имѣетъ 70 дворовъ.

3) Сел. Тильябадъ, 31 в.; дорога сначала идетъ по волнистой степи, до спуска съ горы Хошъ-Ейлакъ, откуда начинается богатая растительностью долина.

4) Крѣп. Нердинъ, 36 в. Крѣпостца эта лежитъ въ глубокой долинѣ. Къ востоку видна вершина горы Караулъ-куха, господствующей надъ горными пастбищами Калпуша; къ сѣверу поднимаются огромныя скалы, покрытыя, подобно мазандеранскимъ горамъ, мозжевеловымъ кустарникомъ. Дорога идетъ сюда по частымъ подъемамъ и спускамъ, одѣтымъ древесной растительностью. Много селеній, окруженныхъ садами. Въ 6 часовъ пути (коннаго) на с.-в. отсюда начинаются кочевки Гоклановъ.

5) Иве и Дире, два селенія со 130 дворами, въ 40 верстахъ отъ Нердина, въ горахъ; но часть дороги къ нимъ идетъ соленою степью и потомъ уже горами.

6) Гор. Джаджермъ, 14 в. дороги по высокимъ горамъ. Городъ имѣетъ 250 домовъ и цитадель, выстроенную на возвышенности, по срединѣ.

7) Водохранилище (амбабаръ) безъ имени, въ 6 фарасангахъ (36 в.) отъ Джаджерма; дорога идетъ по горамъ, бѣднымъ растительностью.

8) Сел. Куршо, 18 в. дороги по междугорнымъ долинамъ, но болѣе удобной, чѣмъ на предыдущемъ переѣздѣ. Въ селеніи 160 домовъ.

9) Сел. Туи, 24 в. по равнинѣ необработанной, но усѣяной кустарниками и ароматическими травами, гдѣ живутъ во множествѣ дикіе ослы. На половинѣ дороги развалины караванъ-серая Кылли, гдѣ на караваны не рѣдко дѣлаютъ нападенія Туркмены, проникающіе сюда изъ за горъ, по ущелью Дербенди-Шоганъ.

10) Сел. Міанабадъ, 42 в. Первая половина переѣзда по безплодной пустынѣ; на второй находится нѣсколько селеній: Зене, Бурджъ, Ферманъ, Иреджъ, часто подвергающихся нападеніямъ Туркменовъ.

11) Сел. Бомъ, 42 версты по равнинамъ, сначала очень плодороднымъ, а потомъ скудно орошеннымъ, гдѣ большихъ селеній нѣтъ, но мѣстами кочевники воздѣлываютъ пашни. Въ первой части пути находятся на подгорныхъ оазисахъ селенія Ейасъ и Дегане. Между Міанабадомъ и Бомомъ проходитъ граница татарско-

ИСТОРИЧЕСКАЯ

курдскихъ земель. Бомъ есть хорошее мѣстечко, расположенное посреди равнины, на нѣсколькихъ возвышеніяхъ; здѣшніе жители—татарскаго происхожденія.

12) Сел. Берзену, 42 в., къ ю.-в., по отрогамъ Биналудъ-куха. На второй половинѣ пути много селеній, изъ которыхъ главныя: Кученъ, Нурузы и Жумъ. У сел. Хейбадара проходитъ граница Нишапурскаго округа.

13) Сел. Мааденъ, 24 в. по гористой прекрасной странѣ, обильно орошаемой горными ручьями и изобилующей тучными пастбищами, но бѣдно населенной. Мааденъ знаменитъ находящимися тутъ рудниками бирюзы.

14) Нишапуръ, 48 верстъ, изъ которыхъ вторая половина по равнинѣ, а первая по горамъ. Ближе къ Нишапуру страна хорошо населена. Самый городъ имѣетъ до 10 т. жителей; онъ окруженъ стѣною, съ бойницами, и обширными садами.

15) Сел. Дери-рудъ, 36 в. Дорога отъ Нишапура ведетъ къ востоку, по плодородной равнинѣ, пересѣченной во всѣхъ направленіяхъ длинными рядами колодцевъ съ высокими краями, показывающихъ теченіе подземныхъ каналовъ, такъ какъ обыкновенные арыки слишкомъ скоро изсякали бы въ здѣшнемъ климатѣ. Селеніе Дери-рудъ имѣетъ около 200 домовъ и расположено при выходѣ быстраго потока того же имени изъ скалистаго ущелья. Къ сѣверу отсюда не вдалекѣ начинаются кочевки Курдовъ.

16) Сел. Джаеркъ или Джукерпъ, 48 в. Дорога слѣдуетъ вверхъ по ручью Дери-руду до перевала въ 6,000 ф., который приводитъ въ бассейнъ Аби-Мешхеда. Зимою на перевалѣ много снѣга; лѣтомъ горы голы, съ рѣдкими кустарниками. Съ перевала въ ясную погоду видѣнъ золотой куполъ мешхедской мечети Имама-Ризы. Сел. Джаеркъ имѣетъ 90 домовъ.

17) Мешхедъ, 30 в. по живописнымъ мѣстамъ, усѣяннымъ селеніями, садами, полями и виноградниками. Городъ будетъ описанъ ниже. Разстояніе его отъ Шахруда по описанному пути 558 верстъ.

IV. Продольная дорога изъ Шахруда въ Мешхедъ черезъ Себзеваръ.

Этотъ путь, тянущійся по южной сторонѣ Джагатай-куха и слѣдовательно отдѣленный отъ туркменскихъ кочевокъ цѣлою горною страною, избирается обыкновенно персидскими богомольцами, ѣздящими изъ Тегерана въ Мешхедъ. Его же держалась Хорасан-

ская экспедиція въ 1858 году. Дорога изъ Шахруда направляется не на сѣверо-востокъ, а прямо на востокъ, черезъ селеніе Бедештъ (6 в.) и потомъ слѣдуетъ по мѣстности вообще болѣе пустынной, чѣмъ напр. на пути № II. Станціи суть слѣдующія:

1) Сел. Мейамей, 60 отъ Шахруда, въ долинѣ защищенной горами не только съ сѣвера, но и съ юга. Послѣднія горы отдѣляютъ Мейамей отъ сел. Хани-худи, лежащаго на третьей дорогѣ изъ Шахруда въ Гератъ, о которой будетъ сказано ниже. Въ Мейамеѣ до 80 домовъ и караванъ-серай.

2) Сел. Мейандештъ, 36 в., изъ нихъ значительная часть горами. Селеніе же Мейандештъ лежитъ на открытомъ мѣстѣ.

3) Сел. и кар.-сер. Аббасъ-Аббадъ, 36 в. Переѣздъ опасный для каравановъ вслѣдствіе частыхъ нападеній Туркменовъ, особенно вблизи караванъ-серая Амака. Нападенія эти обыкновенно дѣлаются въ одномъ изъ 4 овраговъ, встрѣчающихся на дорогѣ. Жители Аббасъ-Аббада суть потомки Грузинъ, числомъ до 50 сем. Отсюда идетъ къ сѣверу горная дорога въ Джаджермъ, на югѣ же лежитъ соленая пустыня Кувиръ.

4) Сел. Мезинанъ, 36 верстъ по безплодной долинѣ, обставленной горами не только съ сѣвера, но и съ юга, особенно на второй половинѣ переѣзда. На 12-й верстѣ находится мостъ Пули-Абришимъ на одномъ соленомъ потокѣ. Здѣсь соленая пустыня Кувиръ подходитъ очень близко къ дорогѣ. Въ Мезинанѣ около 100 домовъ; прежде было больше, но нападенія Туркменовъ сильно уменьшили населеніе.

6) Сел. Риведъ, 30 в. Пустыня оканчивается на половинѣ дороги, около сел. Сюрхе (Сюхдара), окруженнаго садами. За Сюхдаромъ проходитъ граница между округами Бостамскимъ и Себзеварскимъ. Ближе къ Риведу кар.-сер. и сел. Миръ, 50 домовъ, гдѣ есть отличная вода. За Миромъ опять безплодная степь до самаго Риведа, имѣющаго 80 домовъ.

6) Гор. Себзеваръ, 34 в. по широкой и ровной дорогѣ; на пути встрѣчается водохранилище, гдѣ вода находится подъ сводомъ и потому всегда прохладна. Городъ Себзеваръ имѣетъ до 400 домовъ окруженныхъ стѣною съ башнями и бойницами; внутри хорошіе крытые базары. Съ юга простирается кряжъ горъ Кумишъ, а съ сѣвера Джагатай съ плоскими вершинами. Окрестности города усѣяны селеніями.

7) Зафранлу или Зааферуй, 30 в., по обширной равнинѣ, орошаемой многочисленными притоками, гдѣ разсѣяно много селеній,

за исключеніемъ послѣдняго фарасанга, гдѣ среди пустыни и находится развалившійся караванъ-серай Зафранлу, нѣкогда самый большой въ Персіи (до 1000 ком.). Близъ него небольшая крѣпостца новой постройки, съ бойницами.

8) Сел. Гуссейнъ-абадъ, 30 в. по волнистой мѣстности и чрезъ ущелье, при входѣ въ которое находятся развалины кар.-серая, а въ самомъ ущельѣ течетъ ручеекъ. При концѣ дороги, въ сторонѣ, сел. Шурабъ.

9) Городъ Нишапуръ, 36 в. по открытой и широкой равнинѣ, хорошо орошенной и обработанной. По дорогѣ находится турецкая деревня Шерабадъ и вообще встрѣчаются селенія турецкаго племени Бейятъ. Кромѣ этой дороги въ Нишапуръ можно ѣздить изъ Зафранлу другою, обходящею ущелье предъ Гуссейнъ-абадомъ, но болѣе длинной.

10) Сел. Кадамга, 24 в. по равнинѣ, обработанной и усѣянной полями, садами и деревнями. Сел. Кадамга лежитъ на высотѣ и содержитъ мечеть, къ которой ведетъ кипарисовая алея.

11) Оврагъ Диспетъ, 24 в. сначала по равнинѣ, потомъ по склонамъ горъ. Въ глубокомъ оврагѣ Диспетъ есть вода и подножный кормъ.

12) Сел. Шерифъ-абадъ, 24 в. по безпрерывнымъ подъемамъ и спускамъ, огибая южныя покатости горъ. Селеніе расположено въ узкой междугорной долинѣ и окружено стѣнами съ бойницами и садами.

13) Мешхедъ, 30 в. Недалеко отъ Шерифъ-абада начинается крутой подъемъ, трудный для повозокъ, и дорога ведетъ къ с.-с.-в., чрезъ восточные отроги горъ, отдѣляющихъ Нишапурскую равнину отъ Мешхедской. Переѣздъ утомителенъ по причинѣ безпрестанныхъ подъемокъ и спусковъ, изъ которыхъ послѣдній, предъ городомъ, отлогъ. Дорога эта подходитъ къ Мешхеду съ ю.-ю.-з. и даже почти съ юга. Общій итогъ разстояній между этимъ городомъ и Шахрудомъ получается 420 верстъ, что гораздо короче, чѣмъ чрезъ Джаджермъ.

Изъ Шерифъ-абада можно, не заходя въ Мешхедъ, перейти на гератскую дорогу, въ Кехризъ-деме. Съ другой стороны, достигнувъ Мешхеда, можно оттуда слѣдовать въ Гератъ не только по той дорогѣ, которая уже описана выше по № II, но и нѣсколькими другими, ей параллельными. Первая изъ нихъ проходитъ восточнѣе Турбети-шейхъ-Джамской, именно ведетъ изъ Мешхеда на Гуссейнъ-абадъ, Хостасіабъ, Берайшъ, Таймамакъ, Гассанъ-абадъ

и Таминъ-ага, гдѣ сливается съ дорогою № II. Караваны считаютъ этотъ путь опаснымъ, потому что онъ подверженъ частымъ нападеніямъ Туркменовъ. Можно также изъ Шерифъ-абада идти западнѣе главной дороги, на Шахри-нау; но эта горная дорога не изслѣдована и притомъ она длиннѣе предыдущихъ.

V. Продольная дорога изъ Шахруда прямо въ Гератъ.

Дорога эта гораздо неудобнѣе всѣхъ описанныхъ выше, ибо ведетъ отчасти по соленой степи. Ее прошли Форстеръ и Бларамбергъ, изъ которыхъ у послѣдняго находится слѣдующее описаніе:

1) Сел. Біаръ-Чуменъ, 96 в. Дорога сначала направляется къ югу отъ Шахруда по обработанной долинѣ до сел. Джеджинъ (6 в.), окруженнаго садами. Оттуда она склоняется къ ю.-в., къ цѣпи горъ (18 в.), входитъ въ ущелье и подымается на плоскую возвышенность (24 в.). Около половины пути находятся развалины караванъ-серая и при нихъ колодезь. Далѣе дорога ведетъ въ другое ущелье и спускается мало по малу, извиваясь по покатостямъ горъ. При выходѣ изъ ущелья встрѣчаются опять развалины кр.-сер. и оттуда еще 18 в. до Біаръ-Чумена. По Форстеру въ первой половинѣ этого 96 в. переѣзда находятся караванъ-сераи Назрабадъ и Хаафъ. Б.-Чуменъ имѣетъ болѣе 200 домовъ.

2) Сел. Хана-худи, 15 в. по травянистой равнинѣ, обставленной съ юга горами. Селеніе имѣетъ 150 дв. и окружено укрѣпленіями и садами. Жители разводятъ табакъ.

3) Разв. башни, безъ названія, 78 в. Дорога склоняется болѣе къ в., пересѣчена оврагами и камениста, въ началѣ переѣзда направо, у подошвы горъ остаются три селенія: Гиверъ, Дезіумъ и Галей-Боло. На половинѣ пути ручей съ соленою водою, а на ночлегѣ ключъ воды прѣсной.

4) Сел. Каризъ, 18 в. къ востоку, сначала по ущелью, потомъ по горамъ до сел. Тауруна, за которымъ въ 2 в. Каризъ съ 30 домами.

5) Келати-Магометъ, 78 в. къ в. и ю.-ю.-в. Въ 18 в. отъ Кариза дорога входитъ въ ущелье и пролегаетъ потомъ по волнистой мѣстности между двумя цѣпями высотъ. На полпути солоноватый ключъ.

6) Наубулъ-хакимъ, 27 в.; первыя 18 в. дорога идетъ по очень пересѣченной мѣстности и какъ бы вдоль мыса, выдающагося отъ цѣпи горъ, которыя тянутся вправо. Мысъ окруженъ болотами гдѣ

въ камышахъ много кабановъ. Далѣе проходитъ граница Туршизскаго округа и вправо отъ дороги встрѣчаются селенія: Панагъ-абадъ и Мусафиръ-абадъ. Въ Наубулъ-хакимѣ 160 сем.; на югѣ и сѣв. горы; послѣднія странныхъ формъ.

7) Гор. Туршизъ или Султанъ-абадъ, 51 в. Дорога пролегаетъ по широкой долинѣ, которая постепенно съуживается къ городу. По пути много селеній, между прочимъ значительное Кондуръ. Въ Туршизѣ хорошіе караванъ-сераи, но городъ въ развалинахъ. Къ уѣзду его принадлежитъ до 60 сел., въ которыхъ жители болѣе занимаются садоводствомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ. Здѣсь живутъ почти одни потомки Арабовъ, переселенные въ IX столѣтіи.

8) Сел. Азкентъ, 30 в. Сначала дорога направлена къ в.-ю.-в., а послѣ первыхъ 12 в. поворачиваетъ прямо къ в. Вблизи Туршиза много селеній, потомъ страна малолюднѣе. Азкентъ расположенъ въ красивой мѣстности у подошвы горъ, окаймляющихъ туршизскую равнину съ сѣвера. Селеніе довольно значительно и окружено садами.

9) Сел. Бургабаръ, 36 в. въ направленіи къ в. вдоль упомянутой цѣли горъ; мѣстность пересѣченная и надобно переѣзжать черезъ широкіе и глубокіе овраги; на полдорогѣ сел. Чингаръ, а потомъ Хоштере и Зерме.

10) Сел. Аббасъ-абадъ, 30 в., на ю.-в. вдоль цѣпи горъ, отдѣляющихъ Турбети-Хейдари отъ Туршизской долины. По дорогѣ сел. Ханъ-абадъ и Зенгунъ, откуда идетъ особая дорога въ Гератъ на с. Назыръ-абадъ.

11) Хазыръ-абадъ, 33 в. по ровной дорогѣ чрезъ сел. Азрабадъ, Киршике, Муркабъ, Дилабадъ и др.; вправо отъ дороги высокая гора Гейдеръ-ку.

12) Руй или Хафъ, 42 в. Первая половина дороги по равнинѣ до сел. Саламе. Городокъ Хафъ расположенъ у с.-в. подошвы горъ и окруженъ большими садами. Прежде онъ былъ очень обширенъ.

13) Деаней-келати, 36 в., по горамъ и междугорному ущелью, при выходѣ изъ послѣдняго горный потокъ, котораго долина заросла камышами.

14) Лужа съ соленою водою, 36 в. Переѣхавъ потокъ, текущій въ глубокомъ руслѣ съ обрывистыми берегами, нужно ѣхать къ востоку по обширной долинѣ, окруженной отвсюду безплодными горными кряжами. Названная лужа есть единственное водовмѣстилище на цѣлыхъ 90 верстахъ.

15) Гурьянъ, 57 в., по той-же долинѣ, при чемъ горы съ юга имѣютъ подошвы у самой дороги. На 25 верстѣ развалины караванъ-серая, а потомъ удобопроходимое ущелье и за нимъ пологій спускъ на 24 в. къ Гурьяну. Далѣе уже дорога описана подъ № II. Общій итогъ разстояній отъ Шахруда до Герата получается 789 вер., что на 120 в. короче дороги черезъ Мешхедъ и Себзеваръ. Между Астрабадомъ и Гератомъ по этому пути получается 879 в., т. е. на 105 в. болѣе, чѣмъ черезъ Буржнурдъ и Мешхедъ, что едва-ли возможно и доказываетъ общую шаткость данныхъ о разстояніяхъ въ Персіи.

VI. Поперечная дорога изъ Астрабада въ Шахрудъ.

Ихъ двѣ: восточная на Кузлукъ и западная на Зіаретъ. Первая представляетъ менѣе крутой подъёмъ на Альбурсъ, потому самому болѣе длинный; вторая дорога прямѣе, но за то круче. Обѣ онѣ сливаются въ одну на полпути до Шахруда. Длина кузлукской 96 в., зіаретской 90 в. Кузлукская дорога представляетъ болѣе опасностей отъ Туркменовъ.

1. Зіаретъ, 18 в., прямо на югъ отъ Астрабада, по живописнымъ покатостямъ; потомъ дорога входитъ въ ущелье, по которому течетъ горная рѣчка Чегель-о-Чехаръ, черезъ которую частые броды. По сторонамъ густой лѣсъ.

2) Гефте-чешме, 24 в. Въ 3 в. отъ Зіарета начинается крутой подъемъ на Альбурсъ и тянется на 15 в. до перевала Котулъ. Дорога глинистая, въ дурную погоду топкая. На пути четыре селенія: Шербетъ, Сіахани, Тану и Куръ-чешме. Перевалъ черезъ горы двойной: первый чрезъ лѣсистый хребетъ, второй чрезъ безлѣсный.

3) Ташъ, 15 в.

4) Шахрудъ, 33 в. Эти два переѣзда, представляющіе спускъ, обыкновенно дѣлаются въ одинъ день. Дорога вообще ровная, но мѣстами встрѣчаются селенія съ орошенными полями и садами. Городъ Бостамъ остается на 4 в. въ сторонѣ.

Слѣдуя по восточной дорогѣ, приходится проѣзжать селенія Кузлукъ, Таджекъ и Шаміано и, недоѣзжая Гефте-чешме, выходить на первую дорогу; но при спускѣ можно повернуть на Бостамъ. Оба пути вьючные, какъ и всѣ дороги по Хорасану; но въ хорошую погоду можно провести и артиллерію.

VII. На западѣ отъ астрабадско-шахрудской дороги идетъ еще

черезъ Альбурсъ два пути, которыми можно отъ Астрабадскаго залива проникать во внутренности Персіи. Это именно дороги въ Демганъ изъ сел. Геза черезъ Ротканъ и изъ Астрабада черезъ Шахку и Чардо или Чешли-ами. Обѣ онѣ пересѣкають уже двѣ горныя цѣпи, раздѣленныя долиной рѣчки Шашку-руда. Разстояніе отъ Астрабада до Демгана около 85 верстъ.

VIII. *Поперечныя дороги* по южной части Туркменіи и оттуда въ Хосанъ очень мало извѣстны и, за малымъ исключеніемъ, о нихъ имѣются лишь смутныя распросныя свѣдѣнія. Для насъ важнѣйшія изъ этихъ дорогъ суть слѣдующія:

a) Отъ Красноводска къ Чекишляру или къ заливу Гассанъ-кули и далѣе черезъ низовья Гюргени (у Акъ-кале) къ Астрабаду. Здѣсь разстояніе отъ нашей границы на Атрекѣ до Астрабада не превосходитъ 75 верстъ, отъ Красноводска же оно будетъ 485 верстъ.

b) Отъ Кизылъ-Арвата черезъ перевалъ Уйля-кошлюкъ на Сумбаръ, оттуда вдоль послѣдней рѣки, Чандыра и Атрека до переправы Баятъ-ходжи-олумъ, — служащей узломъ дорогъ въ землѣ Іомудовъ, — и далѣе на Гюргень. По сѣверной части этой дороги безъ сомнѣнія установится военное сообщеніе, если, въ видахъ усмиренія Туркменовъ, мы должны будемъ занять и переправу Баятъ-ходжи-олумъ, и Кизылъ-Арватъ. Съ береговъ Гюргени эта дорога продолжается на югъ, чрезъ Альбурсъ, къ Бостаму *).

c) Дорога изъ Буджнурда въ Хана-худи, чересъ Фирузе, Товаръ, Хуршо, Джаджермъ и Аббасъ-абадъ, въ общемъ итогѣ около 230 в. Часть ея, между Буджнурдомъ и Джаджермомъ пройдена Леммомъ, но описанія не имѣется.

d) Изъ Абиверда черезъ Мухамедабадъ и проходъ Туппжи въ Кабушанъ около 120 верстъ. Продолженіемъ этой дороги, извѣ-

*) По слѣдующему маршруту:

1) Разв. Джорджана на берегахъ Гюргени, при устьѣ Герме-руда.

2) Кара-Шейхъ, 18 в. по кочевьямъ Гоклановъ. Ровная хорошая дорога вверхъ до Гюргени, черезъ которую переходятъ близъ устья караулъ-чая.

3) Дугъ, при соединеніи Караулъ-чая съ Калпушъ-чаемъ, 12 в. по направленію къ ю.-в. Сосѣдніе берега Гюргени поросли камышомъ; по пути большой арыкъ.

4) Караулъ-чай или Эшекъ-су. Дорога идетъ вверхъ по этой рѣчкѣ, которую приходится часто переходить въ бродъ.

5) Разв. Деста-ша, 21 в., почти прямо къ югу, чрезъ лѣсистыя горы.

6) Калпушъ, 12 в. къ ю.-з. черезъ болотистый лѣсъ, непроходимый для повозокъ.

стной лишь съ распросовъ и по картѣ Гилла, служитъ слѣдующая за тѣмъ гористая дорога:

e) Изъ Кабушана въ Себзеваръ, снятая во время Хорасанской экспедиціи, но также не имѣющая описанія. Длина ея около 140 в. по странѣ населенной частію Курдами, частію Персіянами. Между другими селеніями находятся Зехунъ и Аліанъ. Отъ Кабушана на сѣверо-востокъ идетъ дорога въ курдскія мѣстечки — Дерегезъ и Абивердъ, которыхъ положеніе однако же не вполнѣ извѣстно. Безъ сомнѣнія эта дорога переходитъ черезъ Кепетъ-дагъ.

f) Изъ Килата, лежащаго на неприступныхъ скалахъ, напоминающихъ Гунибъ, черезъ проходъ Вардехъ (6.300 ф.) въ Мешхедъ, а оттуда черезъ Шерифабадъ въ Турбети-Хейдари — около 200 верстъ пути, большею частію въ горахъ.

g) Изъ Мешхеда къ Чарджую, на Оксѣ, въ бухарскихъ предѣлахъ, черезъ Серахсъ, около 525 верстъ, изъ которыхъ три четверти по пустынямъ. Начиная съ сѣвера, отъ Чарджуя, путь этотъ ведетъ черезъ колодцы: Каттиминаръ, Ишке-робатъ, Балкуи, Сирабъ, Учъ-куи, Ходжа, Шахбахаръ, Куча и Калаурти къ туркменскому кургану и аулу Серахсу, а оттуда уже въ Мешхедъ. Борнсъ прошелъ въ 1832 г. по этой дорогѣ и охарактеризовалъ ее слѣдующимъ образомъ: «Легкая конница можетъ переходить эти песчаныя степи отдѣльными отрядами и по разнымъ путямъ, потому что кромѣ большой мервской дороги есть еще двѣ, на востокѣ и западѣ. Но для многочисленныхъ корпусовъ переходъ отъ Окса до Мурхаба (200 в.) всегда будетъ затруднителенъ, ибо на этомъ пространствѣ воды такъ мало, что нашъ караванъ, состоявшій только изъ 80 верблюдовъ, совершенно опоражнивалъ всѣ колодцы на ночлегахъ. Само собою разумѣется при томъ, что даже эти ко-

---

7) Укр. Нерданъ, 18 в. по гористой, но удобопроходимой мѣстности.

8) Сел. Кошидаръ, 18 в. къ ю.-з. по трудно-проходимому ущелью и мимо селеній.

9) Сел. Телеваръ, 15 в. къ ю.-з. сначала по плодоносной равнинѣ, потомъ ущельемъ.

10) Зогамъ-дере, 30 в. къ ю.-з.; дорога гористая, изобильная водою и лѣсомъ.

11) Разв. Шехрабада, 21 в. къ ю.-з. по равнинѣ, безводной и мало обработанной.

12) Сел. Оберситъ, 15 в. по равнинѣ, усѣянной деревнями. Селеніе Оберситъ лежитъ противу города Босташа, среди многолюдной страны. Приведенныя разстоянія кажутся преувеличенными, такъ какъ разстояніе между берегами Гюргени и Босташомъ едва ли могутъ быть въ 200 верстъ.

лодцы могутъ быть легко скрыты или даже засыпаны обитателями степей. Отъ Мурхаба на Теджентъ (110 в.) переходъ также очень не легокъ, хотя здѣсь начинаетъ уже показываться растительность, и даже древесная, именно саксаулъ, тамариксъ и т. п. и т. п. Только перейдя Теджентъ, текущій въ 5 верстахъ западнѣе Серахса омутистымъ, иногда безводнымъ русломъ, вступаешь въ страну нѣсколько болѣе плодородную. Первый переходъ тутъ дѣлается до Муздерана или Дербента, пограничнаго персидскаго поста въ 67 в. отъ Серахса, при чемъ вторая половина дороги ведетъ по глубокому ущелью между горами. Въ Муздеранѣ есть ручей съ хорошей водою. За тѣмъ переходъ совершается до сел. Гускана, лежащаго въ 36 вер. отъ Муздерана и въ 21 вер отъ Мешхеда».

Воды.

Эти данныя о продольныхъ и поперечныхъ путяхъ исчерпываютъ почти все, что можно сказать объ устройствѣ и видѣ твердой земли на описываемомъ пространствѣ. Теперь слѣдуетъ привести нѣкоторыя подробности о водахъ. Важнѣйшій водоемъ есть Каспійское море. Такъ какъ восточные его берега описаны при обзорѣ Туркменскаго участка, то здѣсь мы остановимся только на Астрабадскомъ заливѣ. Заливъ этотъ имѣетъ 56 в. длины, при наибольшей ширинѣ 14 в., около Ашуръ-аде; къ западу же съуживается до 7 в. и наконецъ выклинивается тремя узкими, мелководными бухтами. Отъ моря его отдѣляетъ коса Гаумышъ или, какъ у насъ принято называть, Потемкинскій полуостровъ, длиною 40 в. шириною отъ 750 до 200 саж. Входъ для судовъ лежитъ на восточной сторонѣ острова Ашуръ-аде, находящагося на продолженіи Потемкинской косы, при чемъ вся ширина этого входа достигаетъ 3 в. при глубинѣ 17$^1/_2$ ф.; глубины же къ самомъ заливѣ измѣняются отъ 18 до 7 ф. и менѣе. Наилучшая якорная стоянка находится на ю.-в. отъ острова Ашуръ-аде, и здѣсь суда закрыты ото всѣхъ вѣтровъ. Но приближаться къ берегамъ Персіи корабли и даже морскія шлюбки не могутъ, потому что всѣ эти берега отмелы и поросли камышомъ. Особенно это можно сказать про восточную часть залива, около устья Кара-су, и про западную его оконечность. Южный берегъ приглубѣе, и здѣсь камыши встрѣчаются рѣже. Горы, обставляющія эту южную часть залива съ полудня, подходятъ къ ней не ближе, какъ на 7 верстъ, оставляя превосходную, покрытую пышною флорою низменность. — Отъ оконечности Потемкинскаго полуострова и съ востока, отъ Туркменскаго берега между

Гюргенью и Кара-су, идутъ въ море песчаныя отмели, на которыхъ постоянно замѣтенъ сильный бурунъ.

Въ Астрабадскій заливъ вливается до 30 рѣчекъ; изъ нихъ замѣчательна только одна Кара-су, составляющая границу между землями Персіанъ и Туркменовъ. Она довольно глубока, но, протекая по болотистымъ мѣстамъ, нерѣдко теряется среди камышей, такъ что отъ устья по ней можно подниматься вверхъ только на три—четыре версты. Изъ другихъ рѣчекъ замѣтимъ только Джарыкулбатъ, пограничную между Астрабадскою областію и Мазандераномъ.

Что касается до прочихъ текучихъ водъ Хорасана и Туркменіи, то о большинствѣ ихъ можно замѣтить, что это суть горные потоки, теряющіеся въ степяхъ на весьма недальнихъ разстояніяхъ отъ подошвы горъ. Исключеніе составляютъ Гюргень и Атрекъ, доходящіе до Каспійскаго моря. Но объ этихъ двухъ рѣкахъ уже сказано въ обозрѣніи Туркменскаго участка и новыя изысканія Гилла и Бэкера прибавляютъ къ прежде извѣстному не много, такъ какъ онѣ распространялись лишь на верховья Атрека, отъ Кучана до Бишъ-кала, въ 25-ти верстахъ западнѣе Буджнурда, и совсѣмъ не касались праваго берега этой рѣки и всего водоема Гюргени.

Между степными рѣками Хорасана наибольшаго вниманія заслуживаютъ Аби-мешхедъ (по Гиллу и Бэкеру Кишифъ-рудъ) и Гери-рудъ, сливающіеся подъ именемъ Теджента. Обѣ рѣки, конечно, не судоходны, но содержатъ достаточно воды для орошенія довольно обширныхъ долинъ, изъ которыхъ особливо гератская знаменита своимъ плодородіемъ. Съ выходомъ изъ горъ въ степь, оба потока испытываютъ общую участь степныхъ рѣкъ и даже послѣ сліянія имѣютъ такъ мало воды, что, по свидѣтельству Борнса, теченіе въ Теджентѣ прекращается въ 75 в. ниже Серахса. Впрочемъ, можетъ быть, сухое русло рѣки, въ эпоху ея разлитовъ, наполняется водою и далѣе къ сѣверу, образуя рядъ болотистыхъ омутовъ или покрытыхъ камышами озеръ. По крайней мѣрѣ хивинскіе Туркмени передавали г. Аминову, что на пути изъ Хивы въ Дергана встрѣчается озерцо Джунгуль, наполняемое изъ Теджента *). О теченіи Мурхаба удобнѣе сказать при обзорѣ афганскаго Туркестана.

---

*) Изслѣдованія Гилла доказали, гдѣ Кишифъ-рудъ начинается близъ Мухамедъ-абада и даже сѣвернѣе его. Верстахъ въ 50 на с.-в. оттуда находится и то болото, среди котораго обыкновенно теряется Теджентъ.

Произведенія края.

Обозрѣвъ рельефъ почвы и видя, что онъ состоитъ изъ 1) низменныхъ степей на сѣверѣ отъ Кепетъ-дага и по низовьямъ Атрека и Гюргени, 2) изъ высокихъ соляныхъ степей на югѣ отъ Хорасанскихъ горъ, и 3) высокихъ плоскогорій, изрѣзанныхъ горными кряжами въ самомъ Хорасанѣ,—мы можемъ теперь нѣсколько познакомиться съ производительностью страны. Изъ минеральныхъ богатствъ Хорасана громкую извѣстность пріобрѣла только бирюза, добываемая въ Мааденѣ, близъ Нишапура. Что же касается до другихъ, болѣе полезныхъ минералловъ, то они хотя и находятся въ почвѣ, но не добываются, потому что всѣ руды считаются собственностью шаха персидскаго и розыскивать ихъ, а тѣмъ болѣе разработывать, строго запрещено. Въ Астрабадской области однако извѣстны мѣсторожденія желѣза, свинца, мѣди и каменнаго угля. Но добыча ихъ ничтожна и ограничивается небольшимъ количествомъ свинца близъ с. Шахку и мѣдною рудою близъ Шахруда, гдѣ добыча металла отдается на откупъ. По свидѣтельству Баньщикова каменный уголь въ Астрабадской области встрѣчается по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ: въ четырехъ верстахъ отъ сел. Ташъ, на шахрудо-астрабадской дорогѣ, и на полпути изъ сел. Гялюго въ с. Мусаифъ-могаллэ, у самой границы Хорасана съ Мазандераномъ. Ни тамъ, ни здѣсь онъ не разработывается, хотя по опытамъ на нашихъ пароходахъ представляетъ довольно хорошее топливо.

Переходя къ растительной природѣ, мы можемъ замѣтить, что относительно южной Туркменіи данныя уже приведены въ описаніяхъ Борнса и Клавиго, а также въ обзорѣ Туркменскаго участка. Что же касается до Хорасана, то удобнѣе всего держаться слѣдующаго очерка, сдѣланнаго профессоромъ Бунге. Хорасанъ, по его мнѣнію, раздѣляется на шесть растительныхъ областей, рѣзко отличающихся одна отъ другой: 1) астрабадскую низменность, 2) сѣверное предгорье и сѣверный склонъ Альбурса, до предѣла лѣсовъ, 3) страну высокихъ горъ, преимущественно на южномъ склонѣ, 4) южное предгоріе Альбурса, 5) степь на югѣ отъ этого предгорія, и 6) окраину этой соленой степи. Первая область, т. е. Прикаспійская долина, обильно орошаемая частыми и сильными дождями, обладаетъ роскошною растительностью почти тропическаго характера. Большую часть страны покрываетъ великолѣпный лиственный лѣсъ, всѣ деревья котораго почти совершенно

отличаются по виду, часто по роду и даже по семейству отъ европейской листвени. Преимущественно составляютъ лѣса: вязъ, дубъ, кленъ, букъ, грабъ, рѣже липа, грѣцкій орѣхъ и смоковница. Виноградныя лозы и плющъ вьются по всему лѣсу. Многочисленныя сливы, вишни, боярышникъ, айва, рѣже ивы образуетъ лѣсную поросль, причемъ на небольшихъ возвышенностяхъ встрѣчаются еще гранаты. Къ кустарникамъ примѣшиваются жасмины, самшитъ, жимолость, крушина, иглица, а по берегамъ ручьевъ высокій, густой кустарникъ ежевики. Часто разводимые восточный чинаръ и акація, въ дикомъ состояніи не попадались, а хвойныхъ деревьевъ, березы, ясеня, обыкновенной ольхи — нѣтъ вовсе. Тутовое дерево разводится во множествѣ, хлопчатникъ даетъ богатые урожаи, какъ и рисъ; мѣстами встрѣчаются финиковыя пальмы.

Съ подъемомъ на предгорья и сѣверный скатъ Альбурса, мало по малу замѣчается перемѣна въ составѣ флоры. На высотѣ 3,000 фут. нѣтъ уже смоковницы, бука и виноградной лозы; рисъ и хлопчатникъ, даже пшеница, здѣсь не разводятся; равно и фруктовыя деревья малочисленны. Зато много сѣется ячменя, который поднимается по скатамъ до 4 т. ф. Впрочемъ, лѣсная растительность здѣсь еще очень пышна, и лиственные лѣса не прекращаются до высоты 8,000 ф. Особенно высоко поднимаются дубъ и грабъ. Встрѣчается тисъ, падубъ, барбарисъ, наконецъ низкій можжевельникъ.

Въ области высокихъ горъ прежде всего поражаетъ рѣзкая разница между флорами сѣвернаго и южнаго скатовъ, которую тутъ приходится наблюдать иногда на пространствѣ двухъ-трехъ шаговъ. Едва ли, говоритъ Бунге, хоть одно изъ растеній, попадавшихся намъ при подъемѣ на Сіа-ханэ, повстрѣчалось при вступленіи на южный склонъ горы. Необыкновенная сухость воздуха порождаетъ здѣсь совершенно особую растительность. Низкіе, весьма сильно и, такъ сказать, растопыренно-развѣтвленные кустарники съ толстыми, глубокими корнями, съ листьями, мало развитыми, часто колючіе, образуютъ родъ придавленныхъ къ землѣ подушекъ, то болѣе широкихъ, то полукруглыхъ. Между этими подушками земля обыкновенно совсѣмъ голая или покрытая рѣдкими экземплярами драбы, подмаренника, вероника, молочаевъ. Ниже являются волчецы съ мало развитою мелкостью листьевъ и большими шипами. Спустясь 500 ф. встрѣчаемъ древесную растительность, но не лиственную, а исключительно хвойную, которая впрочемъ имѣетъ единственнаго представителя въ можжевельникѣ, съ

чрезвычайно толстыми стволами (до $2^1/_2$ саж. въ окружности), но низкоросломъ и разбросанномъ одинокими особями.

Предгорье на югѣ Альбурса являетъ большее разнообразіе флоры, хотя чрезвычайно тощей, но зато своеобразной, такъ что она почти не встрѣчается въ другихъ странахъ. Много растеній зонтичныхъ, астрагаловъ, губоцвѣтныхъ и т. п.—все однолѣтнихъ, нерѣдко кустарниковъ. Только въ глубокихъ котловинахъ появляется густой травяной дернъ; но деревьевъ и здѣсь не имѣется. Спустясь ниже, въ долины предгорья, встрѣчаешь флору киргизскихъ степей, именно каракумскихъ песковъ, съ тѣмъ однако отличіемъ, что именно песковъ-то здѣсь и нѣтъ, по крайней мѣрѣ сыпучихъ. Сходство двухъ флоръ особенно замѣтно весною, когда быстро развиваются большія зонтичныя (3—5 ф.): вонючка (изъ которой добывается ассафетида), Dorema, Scorodosma, толстые сухіе стебли которой идутъ на топливо, ревень и т. д. Многія крестоцвѣтныя также между собою сходны, напр. Ortoceros. Низкіе кустарники и полукустарники почти тѣ же самые: Zygophyllum, Calliphysa, Lagonychium и т. д. Характеристическимъ растеніемъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, является Sophora, встрѣчающаяся въ необыкновенномъ изобиліи и заростающая иногда цѣлыя пространства, заглушая собою все прочее. Вообще вся страна послѣ того, какъ роскошная весенняя ея растительность истребится палящимъ зноемъ, носитъ на себѣ печать совершенной безплодности и безотрадной сухости, и только тамъ, гдѣ съ горъ стекаютъ въ равнины полноводные ручьи, живетъ населеніе, занимающееся разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ, винограда, чинаровъ и тополей.

Наконецъ, у самой подошвы Альбурса и Кухи-джагатая, на окраинѣ безплодной, соленой пустыни Кувиръ, разбросанъ рядъ оазисовъ съ почвою, по большей части кочковатою, солоноватою и имѣющею свою особую флору, которая наибольшаго развитія достигаетъ осенью. Здѣсь растутъ разные виды маревыхъ съ лѣсистыми стеблями зелено- или голубовато-сѣраго цвѣта, а гдѣ есть довольно воды, то и фруктовыя деревья тѣхъ же формъ, что въ предыдущей полосѣ.

Вообще на почвѣ Хорасана ботаникамъ извѣстно до 2,000 видовъ однихъ явнобрачныхъ растеній; но эта разнообразная флора крайне стѣснена въ своемъ распространеніи и появляется только урывками. Сплошную, невыгарающую растительность представляютъ только: сѣверный склонъ Альбурса къ сторонѣ Каспійскаго моря и Гюргени и часть луговыхъ низменностей и пологихъ ска-

товъ въ бассейнѣ той же Гюргени и отчасти Атрека. Затѣмъ культурная флора поддерживается исключительно орошеніемъ, гдѣ оно возможно; вся же остальная страна представляетъ во время лѣтнихъ жаровъ и даже вообще большую половину года голую почву.

Обращаясь къ послѣднему отдѣлу краткаго очерка произведеній Хорасана и южной Туркменіи, къ ихъ фаунѣ, нельзя не замѣтить, что и она гораздо бѣднѣе, какъ видами, такъ и особями, чѣмъ страны, лежащія подъ тѣми же параллелями, въ Европѣ, Америкѣ и восточной Азіи. Впрочемъ, для нашей цѣли важна только фауна культурная и болѣе всего разведеніе большихъ позвоночныхъ животныхъ, дающихъ пищу, одежду и средства для перемѣщенія тяжестей. Съ этой точки зрѣнія можно замѣтить, что и Хорасанъ и южно-туркменскія степи довольно богаты верблюдами, этими необходимѣйшими животными въ странахъ, гдѣ никакая перевозка, кромѣ вьючной, невозможна. Избытокъ своихъ верблюдовъ Туркмены уже начали сбывать къ намъ въ Закавказье, при посредствѣ морскихъ судовъ. Лошади у нихъ также хороши и многочисленны; но въ Хорасанѣ для перевозки тяжестей и для ѣзды въ караванахъ имъ предпочитаютъ ишаковъ и ословъ, хотя и лошади содержатся многими. Рогатаго скота несравненно менѣе, чѣмъ у насъ; но овцы и бараны многочисленны и доставляютъ главный матеріалъ для пищи (мясо) и одежды (овчины). Во многихъ мѣстностяхъ одичавшія лошади и ослы ходятъ стадами. Это особенно нужно разумѣть про нагорную площадь между Альбурсомъ и Кухи-Джагатаемъ. Лѣса въ Астрабадской области содержатъ нѣсколько видовъ дикихъ звѣрей, а Астрабадскій заливъ извѣстенъ своими обширными рыбными ловлями.

Населеніе.

Теперь, когда мы ознакомились съ строеніемъ и производительностью края, то есть узнали, въ какихъ естественныхъ условіяхъ живутъ тамъ люди, посмотримъ на самыхъ этихъ людей. Въ этнографическомъ смыслѣ здѣсь можно отличать Персіанъ, Курдовъ, Туркменовъ, Арабовъ и нѣсколько другихъ мелкихъ племенъ смѣшаннаго происхожденія.

Персіяне — господствующее по числу племя въ Хорасанѣ, обладаютъ физическими и нравственными качествами, хорошо всѣмъ извѣстными. Потомки прежнихъ завоевателей Ирана и всей передней Азіи, которые отличались столь разумнымъ физическимъ и

нравственнымъ воспитаніемъ, что оно Греку, Ксенофонту, показалось образцовымъ, эти люди нынѣ представляютъ націю физіологичести упавшую, разслабленную и преданную всѣмъ излишествамъ многоженства и самаго грязнаго разврата. Будучи вообще довольно большаго роста, Персіяне иногда хорошо сложены и имѣютъ красивыя лица арійскаго типа, но физической выносливости они лишены и потому трудности походовъ легко разстроиваютъ ихъ. Соотвѣтственно этимъ физическимъ свойствамъ, а еще болѣе политическимъ условіямъ своего развитія, т. е. самому тягостному деспотизму, они и нравственно представляютъ націю, крайне разслабленную. Хвастовство и трусость ихъ вошли въ поговорку между сосѣдними народами. Нигдѣ реторическая напыщенность не процвѣтаетъ среди такъ-называемаго образованнаго класса людей, какъ здѣсь, на родинѣ Фирдуси; нигдѣ ложь на словахъ и на дѣлѣ не вошла до такой степени въ нравы всего народа. Чувство собственнаго достоинства, вообще рѣдкое у племенъ, долго бывшихъ подъ ярмомъ деспотизма, но все же замѣтное, напр. у Турокъ и даже у Индусовъ, совершенно чуждо современнымъ Персіянамъ и замѣнено у нихъ самоуниженіемъ предъ высшими и нахальствомъ предъ низшими. Къ этому присоединяются коварство и корыстолюбіе, въ которыхъ на всемъ азіятскомъ материкѣ ихъ превосходятъ одни армяне. Понятно, что съ такими нравственными качествами господствующаго народа персидская монархія осуждена быть нравственнымъ и политическимъ ничтожествомъ между сосѣдями и отчасти игрушкою сильнѣйшихъ изъ нихъ. Такъ оно и есть, и всѣ попытки тегеранскаго правительства придать своему государству извѣстный вѣсъ и значеніе только сильнѣе унижали Персію по крайней мѣрѣ въ послѣдніе полвѣка, когда на сѣверѣ сдѣлала огромные успѣхи Россія, а на югѣ Англія.

Хорасанскіе Персіяне однако пользуются въ своемъ отечествѣ репутаціею храбрецовъ, и извѣстный Надиръ-шахъ, самъ уроженецъ Хорасана, даже называлъ эту провинцію мечемъ Персіи. Но это выраженіе есть не болѣе, какъ напыщенная метафора, и храбрость Хорасанцевъ едва ли не лучше всего обрисована въ извѣстномъ сатирическомъ романѣ Морьера «Хаджи-баба», гдѣ превосходно описанъ паническій страхъ, которому отдаются Персіяне при одномъ имени Туркменовъ, хотя бы число послѣднихъ было гораздо менѣе числа ихъ самихъ. Въ самомъ дѣлѣ, ежедневный почти опытъ подтверждаетъ, что Персіяне не въ состояніи противиться самымъ ничтожнымъ шайкамъ плохо вооруженныхъ Турк-

менъ и Курдовъ. Всѣ ихъ города и селенія обнесены глиняными или кирпичными стѣнами, съ башнями и бойницами. Не рѣдко даже среди полей устроены башни, куда земледѣльцы спасаются во время тревогъ, причиняемыхъ появленіемъ въ странѣ Туркменовъ. Объ активной оборонѣ никто не думаетъ, и потому кочевые хищники свободно проникаютъ на 150—200 верстъ внутрь страны довольно густо населенной и имѣющей по городамъ гарнизоны изъ войскъ.

Персіяне ведутъ осѣдлую жизнь. Главныя ихъ занятія суть земледѣліе и садоводство; за тѣмъ слѣдуютъ ремесла, въ которыхъ они иногда очень искусны, наконецъ торговля, основанная на обманахъ и наглой эксплуатаціи людей небогатыхъ. Многіе числятся на военной службѣ въ регулярной арміи (низамъ) или въ милиціи (туфенджи). Люди, имѣющіе средства купить общественныя должности, входятъ въ составъ администраціи. Духовенство — шіитское — пользуется большимъ нравственнымъ значеніемъ въ народѣ; ему принадлежатъ школы и судъ. Оно очень суевѣрно и фанатично, почему и народъ зараженъ тѣми же недостатками. Значительная часть плодородныхъ земель принадлежитъ духовенству и мечетямъ на правахъ вакуфовъ. Въ Мешхедѣ мечеть при гробницѣ имама Ризы владѣетъ большими богатствами, и находящееся при ней медрессе есть одинъ изъ большихъ центровъ мусульманскаго изувѣрства.

Для военно-географическаго обзора Хорасана и южной Туркменіи весьма важно опредѣлить сѣверную границу разселенія Персіянъ въ первой изъ этихъ земель. Это однако же сдѣлать весьма не легко при имѣющихся данныхъ. Хотя въ сочиненіи Бларамберга перечислены пограничныя мѣстности Хорасана, но таблица его во-1-хъ не довольно опредѣлительна, а во-2-хъ, не вѣрна, что доказывается напр. помѣщеніемъ туркменскаго городка Серахса въ число пограничныхъ мѣстъ Персіи, тогда какъ, по свидѣтельству очевидца, Борнса, персидскимъ пограничнымъ постомъ на востокѣ отъ Мешхеда служитъ Муздеранъ, находящійся на 67 верстѣ ближе Серахса, лежащаго внѣ Персіи. Далѣе, если можно провести съ нѣкоторою точностью границу распространенія Персіянъ къ сѣверу въ Астрабадской области (р. Кара-су), то гораздо труднѣе это сдѣлать на Гюргени и особенно на Атрекѣ и у Кепетъ-даги. Послѣдняго впрочемъ собственно-персидскія осѣдлости не достигаютъ, а живутъ въ средней его части, на сѣверѣ отъ Ширвана и Кабушана, подвластные Персіи Курды. Что же касается

до Гюргени, то несомнѣннымъ можно признать только одинъ фактъ, именно, что на правой сторонѣ этой рѣки нѣтъ ни одного персидскаго передоваго поста, не только селенія. Въ нижней части гюргеньской долины, на лѣвомъ берегу рѣки, есть крѣпостца Акъкала; но до какой степени она ничтожна, видно изъ того, что въ тылу ея, у Астрабада и Финдерикса, жители часто терпятъ отъ хищничества сосѣднихъ Туркменовъ, которые нисколько не стѣсняются производить грабежи у самыхъ воротъ названныхъ мѣстъ. Вотъ почему можно думать, что во всемъ Хорасанѣ до предѣловъ пустыни Кувиръ или до Туршизской дороги изъ Шахруда въ Гератъ, живетъ не болѣе 750,000 Персіянъ.

Курды составляютъ вторую по числу душъ народность въ персидскомъ Хорасанѣ (около 200,000) и переселены сюда шахомъ Аббасомъ Великимъ изъ Курдистана съ цѣлью противопоставить на самой выдающейся къ сторонѣ Туркменіи части персидскихъ границъ одно хищное и воинственное племя другому. Цѣль эта однако же достигнута очень не совершенно, и Курды охотнѣе предаются грабежу сосѣднихъ Персіянъ, чѣмъ защитѣ ихъ отъ Туркменскихъ набѣговъ. Живутъ они зимою въ селеніяхъ изъ землянокъ, а лѣтомъ въ черныхъ шерстяныхъ палаткахъ, которыя переносятъ съ мѣста на мѣсто, впрочемъ въ менѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ номады - собственно. У нихъ есть и укрѣпленія города, напр. Кучанъ, который представлялъ до 1832 г. сильную крѣпость, отнятіе которой у бунтовавшаго тогда курдскаго населенія стоило персидскому принцу Аббасу-Мирзѣ не малыхъ трудовъ. Територія, занятая Курдами, лежитъ главнымъ образомъ по верховьямъ Атрека, отчасти въ горахъ Кепетъ-дагъ и даже сѣвернѣе ихъ, отчасти на югъ отъ названной сейчасъ рѣки, къ сторонѣ Нишапура и Себзевара. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они живутъ смѣшанно съ Персіянами. Главныя осѣдлости ихъ сосредоточены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Буджнурдѣ съ окрестностями на 70 в. въ длину и на 40 в. въ ширину, при чемъ въ одномъ городѣ Буджнурдѣ считается до 3,000 семей; 2) Міанабадѣ и Бомѣ, на югъ отъ Альбурса, гдѣ цѣлый уѣздъ Эсферайнъ населенъ Курдами, отчасти уже смѣшавшимися съ другими переселенцами въ эту страну, Богайрами, монгольскаго корня, и съ Персіянами. Отъ послѣднихъ они почти не отличаются по одеждѣ. 3) Кучанѣ и Кабушанѣ, гдѣ живетъ глава всѣхъ Курдовъ, Иль-ханъ, котораго власть простирается на 180 в. въ длину и на 30—60 в. въ ширину, такъ что къ составу его владѣній принадлежитъ и Ширванъ.

Борнсъ, посѣтившій Кучанъ, замѣчаетъ, что мѣсто это считается самымъ холоднымъ во всемъ Хорасанѣ, и въ самомъ дѣлѣ высота его надъ моремъ простирается до 3,800 ф. *), а въ окрестностяхъ лежатъ горы, дающія начало Атреку, Аби-Мешхеду и Джари-руду. Долина Атрека имѣетъ здѣсь ширину отъ 18 до 30 в. и въ ней мѣстами видны у подошвы горъ рощи плодовыхъ деревьевъ; но вообще страна бѣдна и пустынна. По горамъ нѣтъ ни лѣсовъ, ни даже кустарниковъ. Число Курдовъ, подвластныхъ непосредственно Ильхану, простирается до 28,000 семей; изъ нихъ около 4,000 живетъ въ самомъ Кучанѣ и до 2,000 въ Ширванѣ. Послѣдній городъ лежитъ на правомъ берегу Атрека, среди долины, отличающейся плодородіемъ. Съ сѣвера она обставлена известковыми горами. 4) Чинаранѣ, коего окрестности знамениты чрезвычайно рѣзвыми лошадьми. Эта Курдская колонія, имѣющая до 3,000 семей, лежитъ ближе всѣхъ къ г. Мешхеду, въ долинѣ Аби-Мешхеда. 5) Дерагёзѣ, къ с.-в. отъ Кабушана, въ Кепетъ-дагскихъ горахъ, при чемъ по крайней мѣрѣ два укрѣпленныя селенія, Бугураджикъ и Хозроу, лежатъ у сѣверной подошвы этихъ горъ. Число дерагезскихъ Курдовъ, вѣроятно, превосходитъ 3,000 семействъ, и между ихъ селеніями заслуживаютъ вниманія Абиваръ и Мухамедабадъ, изъ которыхъ первое лежитъ на краю степи, по дорогѣ въ Хиву, а послѣднее находится среди горъ, въ верховьяхъ Кишифъ-руда и составляетъ центръ Дерагезскаго округа. Бларамбергъ говоритъ про Хорасанскихъ Курдовъ, что они и до нынѣ суть тѣже дикіе, необузданные разбойники, какими ихъ зналъ за 2,400 лѣтъ, на ихъ родинѣ, Ксенофонтъ. Хотя они много переняли изъ персидскихъ нравовъ, но гораздо проще, невѣжественнѣе, смѣлѣе и болѣе дерзки, чѣмъ Персіяне. Будучи обязаны къ милиціонной службѣ, они вооружени саблями и длинными копьями, а ханы ихъ носятъ въ военное время кольчуги и шлемы съ павлиньими перьями. Они могутъ выставить до 18,000 пѣхотинцевъ и до 10,000 всадниковъ, но разумѣется только въ случаѣ поголовнаго вооруженія всѣхъ взрослыхъ мужчинъ. Кромѣ того они платятъ персидскому правительству до 130,000 руб. сер., вѣроятно за право пользованія землею. Обыкновенно они враги Туркменовъ, нападеніямъ которыхъ нерѣдко подвергаются. Но бываютъ случаи, когда оба народа соединяются вмѣстѣ для дѣйствія противу Персіанъ. Такъ было въ 1875 году, когда персидское правительство

*) По Гиллу даже 4,450 фут.

удалило отъ дѣлъ и арестовало кучанскаго правителя Хуссейнъ-хана: сынъ его, бѣжавшій изъ Тегерана, гдѣ былъ заложникомъ, успѣлъ пріобрѣсти союзниковъ въ текинцахъ, которые до тѣхъ поръ опустошали окрестности Мехшеда, пока Хуссейнъ-ханъ не былъ возстановленъ на своемъ посту. Сверхъ того, какъ было уже упомянуто, Курды и сами нерѣдко занимаются разбоемъ въ окрестностяхъ персидскихъ селеній. Не извѣстно, были ли, и въ какомъ числѣ, плѣнные Курды въ Хивѣ, при освобожденіи тамъ рабовъ въ 1873 году. Если нѣтъ, то этотъ фактъ имѣлъ бы свое значеніе.

Аравитяне живутъ разсѣянно въ разныхъ мѣстностяхъ Хорасана, особенно же въ Туршизской долинѣ и около городовъ Шахруда и Бостама. Это суть переселенцы изъ временъ багдадскаго халифата, освоившіеся съ персидскимъ образомъ жизни, хотя и сохранившіе свой языкъ. Въ окрестностяхъ Туршиза они занимаютъ столь маловодныя мѣстности, что, по выраженію Персіянъ, добываютъ воду чашками. Ихъ пища тутъ состоитъ изъ рѣпы, а произведенія на продажу изъ шафрана, войлоковъ и ковровъ. Аравитяне малочисленны, какъ и другіе встрѣчающіеся въ Хорасанѣ семиты, Евреи, которые живутъ въ городахъ, главнымъ образомъ въ Мешхедѣ.

Туркмены. Достаточно подробныя этнографическія свѣдѣнія о нихъ изложены въ обзорѣ Туркменскаго участка. Здѣсь же укажемъ на тѣ подробности разселенія и организаціи туркменскихъ племенъ Іомудовъ, Гокланъ и Теке, которыя имѣютъ военно-политическое значеніе. Изъ двухъ главныхъ отдѣловъ Іомудовъ, Атабаи держутся ближе къ Каспійскому морю, въ пространствѣ между Кара-су и Атрекомъ, переходя съ весны и далѣе къ сѣверу до самаго Узбоя, безъ чего они не могли бы держать достаточно скота, ибо кормъ на зимовьяхъ истребляется. У нихъ наиболѣе вліятельный старшина есть Мурадъ-ханъ. Восточнѣе ихъ, тоже между Кара-су и Атрекомъ, кочуютъ Джафарбаи, коихъ вліятельнѣйшій старшина есть Ана-вали-ханъ. Кромѣ того челекеньскіе Іомуды имѣютъ своего хана въ лицѣ богатаго владѣльца рыбныхъ и нефтяныхъ промысловъ, Ильгельды, того самаго, который въ 1873 году взялся было содержать почту между Красноводскомъ и Петро-Александровскомъ; къ Іомудамъ же принадлежитъ Нургельды-Ханъ, поставленный отвѣтственнымъ за Туркменъ лицомъ предъ начальникомъ Ашуръ-адинской морской станціи, за что ему платится особое жалованье. Общее число Іомудовъ на низовьяхъ Гюргени и Атрека можно считать до 15,000 кибитокъ. Кромѣ того

значительная часть этого же рода держится въ окрестностяхъ Хивы и по Узбою. Гокланы суть подданные Персіи, живущіе по Гюрнени и частію даже осѣдлые или полуосѣдлые, числомъ до 9,000 семей. Они во враждѣ съ Іомудами и Теке. Эти послѣдніе — важнѣйшее изъ туркменскихъ племенъ — живутъ двумя группами: по сѣверному скату Капетъ-дага, отъ Кизылъ-Арвата до Гяурса, и по низовьямъ Мурхаба. Первый отдѣлъ, Теке-Ахалъ, числомъ до 10,000 кибитокъ, владѣетъ цѣлымъ рядомъ укрѣпленій или кургановъ, изъ которыхъ главный — Карызъ, резиденція вліятельнѣйшаго хана, Нурверды. Къ этому же отдѣлу принадлежатъ Софи-ханъ, Аузъ-Мурадъ-сердарь и Караджа-ханъ, которыхъ родичи занимаютъ Кизылъ-Арватъ и четыре ближайшіе къ нему кургана. Мервскіе Текинцы болѣе многочисленны (до 15,000 киб.), и между ними вліятельнѣйшій ханъ есть Коушъ, врагъ Россіи, тогда какъ Софи-ханъ и его сосѣды просились уже въ русское подданство. Кромѣ Текинцевъ на сѣверо-востокѣ отъ Кепетъ-дага, по низовьямъ Теджента, живутъ Салоры, племя очень хищное, но едва ли многочисленное (до 2,000 киб.); главное ихъ мѣсто Серахсъ, на пути изъ Мерви въ Мешхедъ. Нужно замѣтить, что весьма трудно выражать точными цифрами составъ туркменскаго населенія, потому что эти номады иногда перемѣняютъ мѣста даже своихъ зимовокъ. Напримѣръ, въ апрѣлѣ 1874 г. до 3,000 кибитокъ хивинскихъ Гоклановъ ушли съ низовьевъ Аму-дарьи на Гюргень и Чандыръ, гдѣ думаютъ остаться навсегда.

Въ военно-политическомъ отношеніи любопытно замѣтить, что Туркмены въ послѣдніе годы пріобрѣли нѣсколько скорострѣльныхъ ружей, которые привезены были изъ Индіи черезъ Кандахаръ и направлялись въ туркменскія степи англійскимъ агентомъ, капитаномъ Непиромъ. Въ 1875 году среди гюргенскихъ и атрекскихъ Турменъ появился было англійскій же агентъ изъ афганскихъ мусульманъ, но онъ былъ убитъ самими Туркменами. Какое отношеніе къ послѣднимъ имѣетъ новый британскій эмисаръ, появившійся въ концѣ лѣта 1875 г. въ Астрабадѣ, еще неизвѣстно.

Таковы подробности о населеніи описываемаго пространства *). Выше, при обзорѣ дорогъ, были исчислены важнѣйшія въ немъ

*) За исключеніемъ, впрочемъ, свѣдѣній о нѣкоторыхъ кочевыхъ племенахъ, временно приходящихъ въ Хорасанъ съ востока, изъ окрестностей Герата: о нихъ будетъ сказано особо, въ обзорѣ сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша и Паропамиза.

осѣдлости. Но въ этомъ обзорѣ опущены описанія Астрабада и Мешхеда, двухъ главныхъ персидскихъ городовъ, а также ничего не сказано о правительственномъ дѣленіи персидскаго Хорасана. Пополнимъ теперь эти пропуски.

Городъ Астрабадъ лежитъ въ 25 верстахъ отъ устья р. Карасу, въ срединѣ болотистой равнины и недалеко отъ сѣверной покатости горъ Сандукъ. Онъ обнесенъ глиняной съ башнями стѣною въ 2 арш. толщины и $2^1/_2$ саж. вышины, мѣстами обвалившейся, съ сухимъ, довольно глубокимъ рвомъ, который во всякое время можетъ быть наполненъ водою. На стѣнахъ устроены ружейныя бойницы. Съ южной стороны есть высота командующая городомъ. Въ Астрабадѣ до 3.000 домовъ, по большей части разбросанныхъ и будто скрытыхъ между платанами, кипарисами, дубами и другими деревьями. По причинѣ влажности климата, стѣны садовъ покрыты рогожами. На нихъ засѣяны цвѣты и другія растенія, которыя тамъ вкоренились, растутъ и сохраняютъ стѣны отъ дѣйствія сильныхъ дождей. Астрабадъ — родина нынѣ царствующей въ Персіи династіи Каджаровъ, но не значителенъ теперь ни по населенію, ни по торговлѣ. Прежде онъ служилъ резиденціею одного изъ сыновей шаха, а нынѣ управляется простымъ губернаторомъ. Онъ лежитъ въ плодоноснѣйшей мѣстности, которая съ избыткомъ производитъ хлопчатую бумагу, разныя масла, красильные и аптекарскіе матеріалы, мебельный и корабельный лѣсъ и проч. Пристань его у Каспійскаго моря составляетъ селеніе Гездъ, на южномъ берегу Астрабадскаго залива. Городъ соединенъ съ Мазандеранской провинціей мощеной дорогой, а въ Тегеранъ отъ него идетъ телеграфъ. Астрабадъ есть центръ области своего имени, имѣющей до 80 т. жителей и раздѣленной на два округа: собственно Астрабадскій на западѣ и Финдерикскій на востокѣ. Главнѣйшія селенія области суть Курдъ-мегалэ (группа изъ 5 деревень въ лѣсу), Багу съ Керкенде, Наукенде, Финдериксъ, Писсеракъ, Миръ-мегалэ, Намптелу и Френгъ. Здѣшніе поселяне живутъ въ жестокомъ угнетеніи. Часть деревень пожалована въ пожизненное владѣніе ханамъ и бекамъ, а остальная принадлежитъ правительству. Обыватели тѣхъ и другихъ платятъ съ каждаго дома одну пятую жатвы риса, одну десятую пшеницы, $^1/_{15}$ шелку, отъ 75 до 150 к. деньгами и пошлину съ каждой головы рогатаго скота. Кромѣ того на нихъ возложены слѣдующія натуральныя повинности: 1) продовольствовать проходящія войска, 2) угощать и дарить проѣзжихъ чиновниковъ, 3) на время войны давать

изъ 20 человѣкъ одного пѣхотнаго ратника, снаряжаннаго на ихъ счетъ. Въ Астрабадской области милиція простирается до 2.500 чел. Всѣ собираемые съ области доходы расходуются въ ней самой, и тегеранское казначейство ничего съ нея не получаетъ.

Мешхедъ, главный городъ Хорасана, занимаетъ мѣсто прежняго незначительнаго селенія Зинабада и получилъ важность только съ того времени, какъ Имамъ-Риза, одинъ изъ потомкамъ Алія, былъ похороненъ здѣсь, возлѣ Гарунъ-аль-Рашида. Съ тѣхъ поръ, Мешхедъ замѣнилъ г. Тусъ, бывшій прежде столицею Хорасана. Междуусобныя войны и набѣги Туркменовъ однако довели его до весьма печальнаго состоянія, которое и выражается въ извѣстномъ узбекскомъ двустишіи: «если бы Мешхедъ не имѣлъ своего лазурнаго купола, то онъ былъ-бы помойною ямою всего міра». Городъ дѣйствительно представляетъ кучу развалинъ и огромныя кладбища, расположенныя вокругъ гробницы Имама-Ризы, гдѣ благочестивые шіиты охотно покупаютъ себѣ у фанатическаго и жаднаго духовенства мѣста для послѣдняго успокоенія. Три улицы, начинаясь у гробницы святаго, расходятся въ разныя стороны; двѣ изъ нихъ, широкія и просторныя, осѣнены прекрасными деревьями и оживлены проточною водою. Протянутыя поперегъ этихъ улицъ цѣпи въ 45 саженяхъ отъ гробницы, заключаютъ въ средѣ своей базаръ и всѣ богатства Мешхеда и преграждаютъ скоту входъ въ это священное мѣсто, вокругъ котораго тѣснится все населеніе города. Не смотря на то, что окружность Мешхеда равняется десяти верстамъ, нельзя предполагать въ немъ болѣе 30 — 40.000 жителей. Большая часть городскихъ построекъ состоитъ изъ домовъ, которыхъ земляной полъ ниже горизонта почвы, такъ что въ нихъ нужно входить по ступенькамъ. Городъ снабженъ въ изобиліи водою посредствомъ водопроводовъ и огромныхъ водоемовъ. Онъ раздѣленъ на 32 мегалэ или квартала. Осенью, отъ излишняго употребленія фруктовъ, здѣсь господствуютъ поносы и лихорадки. Развратъ здѣшнихъ женщинъ достигъ до такой степени, что въ 1838 году шахъ персидскій, во время гератскаго похода, провелъ свою армію мимо города и запретилъ на это время женщинамъ выходить изъ домовъ, чтобы онѣ не посѣяли среди солдатъ венерической заразы. Число богомольцевъ, посѣщающихъ Мешхедъ, достигаетъ ежегодно до 60,000, при чемъ обыкновенно каждый имѣетъ по ишаку или по верблюду, нагруженному товарами. Главныя статьи торговли этого города суть: по отпуску бирюза, а по привозу бухарскія мерлушки. Не мало также продается русскихъ

товаровъ, приходящихъ чрезъ Астрабадъ, и издѣлій разныхъ персидскихъ городовъ: Испагани, Шираза, Кермана и пр.

Въ Мешхедѣ обыкновенно живетъ, правителемъ всего Хорасана, одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ шаха, не рѣдко его старшій сынъ или наслѣдникъ престола. Этимъ назначеніемъ правителей показывается важность, которую тегеранскій дворъ придаетъ Хорасанскимъ своимъ владѣніямъ. Владѣнія эти раздѣляются на слѣдующіе округа или уѣзды.

А. Съ Персидскимъ населеніемъ.	Число семей.	Милиціи пѣшей.	Милиціи конной.	Доходу рублей.
Земнанъ	10,000	1,600	600	39,000
Дамганъ	6.000			
Бостамъ съ Шахрудомъ	8,000	1,500	200	24,000
Мезинанъ	8,000	500	»	64,000
Себзеваръ	8,000	1,000	»	?
Келати-Надири	2,500	1,200	400	15,000
Джавейнъ, въ Джагатаѣ	1,500	850	450	?
Эсферайнъ или Міанабадъ	14,000	?	?	4,000
Нишапуръ	25,000	2,000	2,000	183,000
Мешхедъ	20,000	2,000	600	135,000
Куранъ	800?	1,000?	200?	9,000
Турбетъ	6,000	6,000	1,200	90,000
Туришзъ	3,000	1,000	600	42,000
Теббесъ и Тунъ (не описаны здѣсь)	25,000	3,000	500	54,000
Б. Съ Курдскимъ населеніемъ.				
Кучанъ или Кабушанъ	28,000	12,000	2,500	96,000
Сефи-абадъ	600?	7,000	400	
Чинаранъ	3,000	1,000	200	
Радеганъ	800?	800	400	
Дерегёзъ	1,500?	2,000	500	
Буджнурдъ	11,000	1,000	5,500	45,000
Бомъ	1,300	700	400	
Итого	187,000	41,250	17,250	804,000

Таблица эта, заимствованная изъ сочиненія Бларамберга и основанная на данныхъ 1830-хъ годовъ, во 1-хъ устарѣла, а въ 2-хъ содержитъ очевидныя несообразности относительно числа семействъ и выставляемыхъ ими милиціонеровъ. Поэтому трудно ей придавать иное значеніе, какъ простаго перечня административныхъ подраздѣленій Хорасана съ приблизительнымъ указаніемъ на ихъ размѣры. Во всякомъ случаѣ видно, что въ 1830-хъ годахъ персидское правительство не включало въ число своихъ хорасанскихъ подданныхъ ни какихъ туркменскихъ племенъ. Въ то время, —

какъ вѣроятно и теперь, — Хорасанъ не приносилъ ни какого дохода тегеранской казнѣ, потому что всѣ доходы съ него расходовались на мѣстѣ.

Военно-политическій обзоръ.

Таковы географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія о Хорасанѣ и южной Туркменіи, необходимыя для оцѣнки военно-политическаго положенія этихъ странъ и отношенія ихъ къ Россіи, нынѣ ставшей твердой ногою въ Закаспійскомъ краѣ. Разсматривая въ общемъ видѣ составъ и группировку исчисленнаго выше населенія, мы видимъ, что оно распадается на двѣ большія части: Туркменъ на сѣверѣ, въ степяхъ, и Персіянъ съ прочими народностями на югѣ, въ нагорной странѣ. Первые суть независимые номады, вторые по большей части осѣдлые подданные персидскаго шаха. Двѣ эти категоріи населенія на столько отличаются одна отъ другой, что не трудно было бы, зная ихъ взаимный антагонизмъ, оцѣнить и ту роль, которая предстоитъ Россіи съ появленіемъ ея на туркменской почвѣ. Но тутъ является одно обстоятельство, которое значительно усложняетъ и запутываетъ дѣло. Съ 1869 года, т. е. со времени добровольнаго признанія нами за предѣлы нашего вліянія рѣки Атрека, произошло искусственное перемѣщеніе границъ если не этнографическихъ, то политическихъ, между Персіей и Туркменіей. Часть Туркменъ, именно Іомуды, живущіе между Кара-су и Атрекомъ, внезапно стали какъ бы подданными Персіи, сохранивъ въ тоже время право кочевать по сѣверную сторону Атрека, т. е. въ нашихъ предѣлахъ. И это положеніе еще осложнено тѣмъ, что въ теченіе около 40 лѣтъ эти Туркмены-Іомуды уже привыкли зависѣть отъ Россіи въ томъ смыслѣ, что не смѣли появляться на Каспійскомъ морѣ для рыбныхъ промысловъ и для торговли иначе, какъ съ разрѣшенія начальника нашей морской станціи на Ашуръ-аде, были караемы русскою властью за морскіе разбои на Каспіѣ и признавали надъ собой хана, постановленнаго русскимъ правительствомъ съ жалованьемъ ему изъ сбора съ самихъ Туркменъ. Въ 1859 году они даже прямо просились въ наше подданство и желали видѣть русскія укрѣпленія и факторію у Серебряннаго бугра, на устьѣ Гюргени. Персіянъ же допускали они на свою территорію «не иначе, какъ на веревкѣ», т. е. плѣнными, а теперь должны считать себя подданными этого призираемаго ими народа. Мало того, астрабад-

скій губернаторъ, котораго роль по отношенію къ Туркменамъ-Іомудамъ прежде состояла въ защитѣ отъ ихъ набѣговъ персидскихъ селеній на югѣ отъ Кара-су и въ выкупѣ персидскихъ плѣнныхъ, нынѣ позволяетъ себѣ критически относиться къ сношеніямъ Туркменовъ не только между собою, но даже съ нашими властями въ Красноводскѣ и возбуждать дипломатическую переписку по поводу прокламаціи начальника Закаспійскаго Отдѣла, намѣренно или не намѣренно имъ не понятой. Такое положеніе вещей очевидно ненормально и если съ чѣмъ можетъ быть сравненно, то съ извѣстнымъ и безпримѣрнымъ во всемірной исторіи состояніемъ въ теченіи 20 лѣтъ дѣлъ на Сахалинѣ, гдѣ впрочемъ все же положеніе туземцевъ было опредѣленнѣе.

Но если признаніе Атрека границею между Персіею и Россіею поставило въ странное положеніе Туркменъ, а вмѣстѣ и самыя, встрѣчающіяся на ихъ территоріи, два большія государства; то, принимая условіе 1869 года въ его буквальномъ смыслѣ, т. е. ограничивая вліяніе и власть Персіи съ сѣвера именно Атрекомъ, мы должны будемъ встрѣтиться въ самомъ непродолжительномъ времени съ новымъ и еще болѣе важнымъ затрудненіемъ. Правая сторона верхняго Атрека, за Буджнурдомъ, до самыхъ его истоковъ, населена Курдами, и здѣсь находятся не только ихъ кочевки, но и большія селенія Ширванъ, Мухамедъ-абадъ, Бугуруджикъ и пр. На это обстоятельство уже обратилъ вниманіе англичанинъ Бэкеръ, путешествовавшій по Атреку въ 1873 г. и заявлявшій тогда же о результатахъ своей поѣздки передъ Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ. Курды уже во всякомъ случаѣ суть персидскіе подданные, и признаніе заатрекской ихъ части подлежащею вліянію Россіи было бы равнозначительно отнятію у персидскаго шаха безспорной части его государства.

Не входя затѣмъ въ подробный политическій анализъ этого послѣдняго вопроса, вернемся къ обзору одной персидско-туркменской границы и посмотримъ, какова была доселѣ система огражденія сѣверо-персидскихъ предѣловъ отъ туркменскихъ набѣговъ и обратное воздѣйствіе Персіи на Туркменію.

Персидское правительство видимо заботилось уже съ давняго времени защитить свою территорію отъ хищничества номадовъ, живущихъ на сѣверѣ отъ Хорасана. Выше уже было сказано, что не видя возможности достигнуть этого при посредствѣ однихъ своихъ природныхъ подданныхъ, оно выселило на туркменскую границу до 15.000 семей Курдовъ, которые и заняли самую выдаю-

щуюся къ сѣверу часть Хорасана. Но этого мало. Персіяне частію сознательно, а частію безсознательно, т. е. подъ вліяніемъ одного страха, обратили всѣ свои поселенія на сѣверо-восточной окраинѣ государства въ укрѣпленія и крѣпости. Только правильной организаціи и дѣйствительно-оборонительнаго значенія этой двойной или двойной линіи укрѣпленныхъ пунктовъ они не умѣли дать, потому что это требовало высшихъ военныхъ соображеній, хорошихъ, привыкшихъ къ боямъ и походамъ войскъ и, главное, введенія въ систему обороны періодическихъ вторженій въ туркменскія земли, а на это-то они и не были способны. Вотъ почему ихъ власть никогда не переходила за древнюю стѣну Кизылъ-Аламъ, которая, быть можетъ, была построена вскорѣ послѣ походовъ Александра Великаго и основанія разныхъ государствъ въ передней Азіи діадохами. Единственныя изъятія изъ этой пассивной системы дѣйствій въ послѣдніе полтора вѣка были походъ шаха Надира въ Хиву и экспедиція на берега Гюргени Мухамедъ-шаха въ 1836 году. Но Надиръ-шахъ кончилъ тѣмъ, что его собственныя, награбленныя въ Индіи, сокровища были расхищены хорасанскими Курдами, среди которыхъ онъ померъ, а походъ Мухамедъ-шаха былъ неудаченъ, и Персіяне вернулися изъ земли Іомудовъ ни-съ-чѣмъ. Съ тѣхъ поръ Хорасанъ сталъ почти беззащитнымъ поприщемъ для набѣговъ туркменскихъ хищниковъ, доказательствомъ чего служатъ тѣ многія тысячи плѣнныхъ Персіянъ, которыя въ 1873 г. мы освободили въ Хивѣ. Ни о какой власти надъ Туркменами, за исключеніемъ полуосѣдлыхъ Гокдановъ на верхней Гюргени, персидское правительство не имѣло, и лишь въ самое недавнее время рѣшилось поставить гарнизонъ въ Акъ-калѣ, на низовьяхъ той-же рѣки. Нашимъ движеніямъ по туркменскимъ степямъ оно обязано также возможностью установить нѣкоторые сборы въ нижне-гюргенскихъ Туркменовъ за право кочевокъ. Но эти сборы поступаютъ такъ неаккуратно, что астрабадскій губернаторъ предоставляетъ полученіе ихъ начальникамъ пригpаничныхъ милицій, да и это лишь съ тѣмъ условіемъ, что все собранное поступитъ въ ихъ пользу, т. е. другими словами, чтобы не платить жалованья милиціонерамъ, позволяетъ имъ, по мѣрѣ возможности, грабить Туркменъ. Способъ этотъ совершенно похожъ на тотъ, который употребляли кокaнскій или хивинскій ханы, высылая, при случаѣ, закетчей въ аулы нашихъ киргизовъ, что не мѣшало послѣднимъ быть нашими.

Персіяне, повторимъ, никогда не владѣли ни какими туркмен-

скими землями, за исключенiемъ гокланскихъ. Это подтверждаютъ единогласно всѣ путешественники, не исключая мало расположенныхъ къ Россiи Борнса (1832 г.) и Вамбѣри (1863 г.). Они только оборонялися отъ туркменскахъ аламановъ, и то большею частiю безуспѣшно. Если бы нужно было отвѣчать на вопросъ: кто въ этой вѣковой борьбѣ бывалъ побѣдителемъ, то конечно пришлось бы сказать Туркмены. И только съ 1869 г. является у тегеранскаго правительства смѣлость объявлять, что оно будто владѣетъ чѣмъ-то на сѣверѣ отъ Карасу.... Но разумѣется, эта мысль не собственнно персидская. Она вѣроятно идетъ изъ того же источника, изъ котораго когда-то выходило предложенiе астрабадскаго губернатора начальнику нашей ашуръ-адинской станцiи снабжать туркменскихъ рыбопромышленниковъ видами не только за русскою, но и за персидскою подписью. Мысль эта принадлежала англiйскому посланнику Роулинсону и была въ свое время (1860 г.) нами съ достоинствомъ отклонена.

Ознакомясь такимъ образомъ съ современнымъ состоянiемъ южной Туркменiи и Хорасана, бросимъ въ заключенiе этого очерка краткiй военно-историческiй взглядъ на эту страну. Здѣсь нѣтъ нужды вспоминать, что хорасанская окраина Иранскаго нагорья искони была дорогою для завоевателей, шедшихъ съ запада на востокъ (Дарiй Гистаспъ, Александръ Македонскiй, Аравитяне, шахъ Надиръ) или съ востока на западъ (Тамерланъ). Это обстоятельство обусловливается самымъ положенiемъ Хорасана и южной Туркменiи между двухъ ужасныхъ, непроходимыхъ пустынь съ юга и сѣвера. Но кромѣ этого значенiя воротъ для большихъ народныхъ движенiй страна, прилегающая къ Альбурсу, искони служила большимъ торговымъ путемъ между Каспiйскимъ моремъ и Индiею. Это коммерческое ея значенiе было вѣрно оцѣнено еще Петромъ Великимъ, который, какъ извѣстно, для того и предпринималъ персидскiй походъ, чтобы стать твердо ногою на южной сторонѣ Каспiя и оттуда чрезъ Хорасанъ завязать торговлю съ Индостаномъ, въ то время еще вполнѣ независимымъ отъ европейцевъ. Съ уступкою, въ 1732 г., Персiи завоеванныхъ у нея областей обратно, этотъ величавый планъ, конечно, сталъ неосуществимымъ и даже вовсе былъ забытъ въ правительственной средѣ. Но за то англичане, завоевавъ Индiю, оцѣнили его по достоинству, особенно же послѣ заявленнаго императоромъ Павломъ желанiя выгнать ихъ изъ Индостана. Хотя путь, указанный донскому казачьему войску этимъ государемъ, и не касался Хорасана, ни даже

южной Туркменіи, но соображая ходъ прежнихъ завоеваній въ передней Азіи, англичане хорошо увидѣли, что походъ, даже незначительныхъ силъ, направленный отъ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря къ Герату, а оттуда на Кандахаръ къ берегамъ Инда, можетъ имѣть результатомъ поголовное возстаніе въ Индіи и изгнаніе ихъ оттуда. Вотъ почему они постоянно заботились и заботятся, чтобы Россія не утвердилась на этомъ пути, и даже не только сама Россія, но какое-либо находящееся подъ ея вліяніемъ слабое государство. Такимъ образомъ едва Персія пожелала въ 1838 году отнять у Афганцевъ Гератъ и двинула туда свою армію, при которой находились русскіе посланникъ, графъ Симоничъ, и офицеръ генеральнаго штаба, Бларамбергъ, какъ остъ-индскій генералъ-губернаторъ, лордъ Аукле́ндъ, выслалъ въ Гератъ искуснаго офицера, Поттинджера, который и оборонялъ эту крѣпость, пока англійскій посланникъ Макъ-Нейлъ не предъявилъ персидскому шаху ультиматума, требовавшаго снятія осады. Въ 1857 году подобное же намѣреніе персидскаго правительства утвердиться въ Гератѣ возбудило войну съ Англіею, кончившуюся неудачно для Персіянъ. Чтобы возможно правильнѣе судить о военномъ значеніи Хорасана и южной Туркменіи, англійское правительство не разъ высылало туда спеціальныхъ агентовъ. Таковы были въ 1822 г. Фрэзеръ, въ 1830—Конолли и въ 1832 — Борнсъ. Въ наше время эти посылки повторились, и въ 1872 г. англійскіе генералы Гольдсмидъ и Поллокъ посѣтили Хорасанъ, въ 1873 г. полковникъ Бэкеръ и лейтенантъ Гиллъ объѣхали при-атрекскія земли, въ 1874 году проѣхалъ по Хорасану и жилъ въ немъ капитанъ Непиръ, въ 1875 г. одинъ англійскій агентъ изъ афганъ убитъ туркменами на Атрекѣ, а другой, капитанъ Макъ-Грегоаръ, проживалъ въ Астрабадѣ и дѣлалъ объѣзды по странѣ. Такимъ образомъ англійское правительство хорошо узнало, что нужно заявлять нашему, черезъ посредство тегеранскаго, чтобы ни одна изъ удобныхъ дорогъ къ Герату не перешла въ наши руки. Его желанія, хотя и не обратившіеся пока въ требованія, категорически заявлены въ книгѣ Генри Раулинсона, вышедшей, подъ названіемъ «England and Russia in the East», въ 1875 году. И хотя памфлетъ этотъ встрѣченъ многими печатными порицаніями въ самой англійской печати; но, конечно, это былъ голосъ меньшинства англичанъ и притомъ едва ли искренній.

Въ свою очередь и у насъ, подъ вліяніемъ естественнаго національнаго чувства, въ послѣдніе 30—40 лѣтъ мало по малу стали обращать вниманіе на туркмено-хорасанскую окраину и изу-

чать ее болѣе или менѣе обстоятельно. Главнѣйшіе труды въ этомъ смыслѣ принадлежатъ Бларамбергу, проведшему въ Персіи три года, съ 1837 по 1840, а потомъ хорасанской экспедіи 1858—9 годовъ, изъ гг. Ханыкова, Ленца, Бунге, Гебеля, Петрова и Жаринова. Эта послѣдняя экспедиція состоялась какъ разъ въ то время, когда общественное мнѣніе въ Россіи было крайне раздражено на Англію за ея участіе въ Восточной войнѣ. Негодованіе было такъ велико, что два извѣстные лица, генералъ Хрулевъ и географъ Чихачевъ, подавали цѣлые проекты похода въ Индію, и изъ нихъ чихачевскій состоялъ въ отправленіи значительнаго корпуса войскъ именно черезъ Хорасанъ, тогда какъ Хрулевъ предполагалъ вести дѣло черезъ Среднюю Азію, вверхъ по Аму-Дарьѣ. Проекты эти, хотя и поддержанные нѣкоторыми вліятельными лицами въ Петербургѣ и Тифлисѣ, были однако оставлены безъ послѣдствій въ силу заявленія министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова. Но конечно это не можетъ исключать новыхъ подробныхъ военныхъ соображеній на случай. Въ настоящемъ обзорѣ и изложена значительная часть данныхъ, необходимыхъ для подобныхъ соображеній. Рекогносцировки по Атреку, предпринимаемыя отъ времени до времени, должны будутъ во многомъ дополнить ихъ и, конечно, прежде всего рѣшить вопросъ: нужна-ли и возможна-ли линія укрѣпленій по Атреку, который раздѣляетъ персидскія земли отъ нашихъ? Генералы Ламакинъ и Франкини предполагали на первый разъ основать укрѣпленіе на Баятъ-Хаджи-олумѣ, гдѣ есть важныя тактическія удобства (холмъ, обтекаемый Атрекомъ съ востока, юга и запада); но быть можетъ, найдутся и еще болѣе выгодныя мѣстности, напр. Чатъ, или же придется предпочесть линію по сѣверной сторонѣ Кепетъ-дага.

Новѣйшія изслѣдованія въ Хорасанѣ Непира и Огородникова.

Въ 1874 году, какъ было уже упомянуто, Хорасанъ посѣщенъ былъ англійскимъ политическимъ ангентомъ, капитаномъ Непиромъ (сыномъ главнокомандующаго остъ-индскою арміею) и, кромѣ того, русскимъ путешественникомъ Огородниковымъ, который сопровождалъ торговый караванъ г. Глуховскаго, ходившій изъ Гезда въ Мешхедъ. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о результатахъ этихъ двухъ предпріятій, на сколько они интересны въ военно-политическомъ отношеніи.

Караванъ Глуховскаго былъ едва ли не первою сознательною

попыткою нашихъ торговцевъ завести сношенія съ Хорасаномъ. Разумѣется, что въ новомъ дѣлѣ, по неопытности, не обошлось безъ нѣкоторыхъ промаховъ. Такъ напр. изъ Москвы былъ привезенъ сахаръ въ головахъ; но его пришлось оставить въ Гездѣ. потому что во всей сѣверной Персіи есть гораздо болѣе дешевый сахаръ французскій, идущій сюда транзитомъ черезъ Кавказъ безпошлинно. Прочіе товары, выборъ которыхъ былъ очень разнообразенъ, распроданы безъ остатка и не безъ выгоды. На первомъ отъ Астрабада рынкѣ, Шахрудѣ, дѣлъ было мало, въ Себзеварѣ тоже; но въ Мешхедѣ караванъ мало по малу расторговался, не смотря на тайное противудѣйствіе англійскаго агента, которому не хотѣлось допустить на хорасанскіе рынки русскихъ товаровъ даже и въ то время, когда англійскимъ нельзя было проникать черезъ Афганистанъ по случаю междуусобій въ немъ. Бывшіе въ караванѣ люди удостовѣряли г. Огородникова, что повсюду въ Хорасанѣ и особенно въ Мешхедѣ Персіане молятъ Бога, гласно, въ мечетяхъ, чтобы русскіе поскорѣе заняли Мервъ и тѣмъ положили конецъ хищничествамъ текинцевъ. Текинцы неисправимы и даже подъ самымъ Мешхедомъ захватываютъ людей и мѣшаютъ обработкѣ полей. Грабежи ихъ, въ соединеніи съ взяточничествомъ персидской администраціи, совершенно раззорили Хорасанъ. Торговля тамъ такъ ничтожна, что караванъ изъ 30 верблюдовъ казался большимъ для мѣстныхъ жителей. Незначительныя торговыя связи съ Гератомъ поддерживаются афганскими купцами, принадлежащими къ разряду мелкихъ торговцевъ. Нѣкоторыя англійскія издѣлія дешевы, даже дешевле чѣмъ можно бы было продавать русскія; но въ общемъ итогѣ можно надѣяться на развитіе русской торговли, если будутъ усмирены Туркмены.

Капитанъ Непиръ выѣхалъ изъ Тегерана 30-го іюля 1874 года, и безъ особыхъ приключеній прибылъ въ Шахрудъ, по обыкновенной караванной дорогѣ. Въ Шахрудѣ онъ встрѣтилъ на базарѣ нѣсколько русскихъ товаровъ, что дало ему поводъ заключить, что русская торговля въ этомъ городѣ довольно развита, хотя и производится армянами. Изъ Шахруда, по большой же караванной себзеварской дорогѣ, онъ достигъ Мазинана, но оттуда свернулъ къ сѣверу, въ Джагатай, главное селеніе округа Джувейнъ. На этомъ пути, за Фирамудомъ, (27 в. отъ Мазинана) онъ пересѣкъ хребетъ Альбурсъ и потомъ спустился въ долину Джувейнъ, къ которой примыкаетъ долина Исферайнъ, отдѣленная отъ первой лишь небольшими холмами, но обстановленная горами Аладагъ и

Шахъ-Жеганъ. Обѣ долины тянутся отъ востока къ западу. Въ 45 вер. отъ Фирамуда встрѣтился большой оврагъ, тянущійся къ сѣверо-востоку, и при выходѣ изъ него-то лежитъ городокъ Джагатай, обнесенный двойною стѣною съ башнями. Отсюда, слѣдуя черезъ Камагестанъ, путешественникъ прибылъ къ Рабати-гезу, гдѣ Джувейнская долина наиболѣе плодородна. Всѣ эти мѣста были доселѣ вполнѣ неизвѣстны и не нанесены даже на Уокеровой картѣ Средней Азіи изданія 1875 года. Отъ Рабати-геза недалеко уже было до дер. Маадэнъ, издавна знаменитой своими бирюзовыми пріисками. Отъ Маадэна Непиръ проѣхалъ черезъ Нишапуръ въ Мешхедъ, и оттуда въ Килатъ, извѣстную крѣпость-сокровищницу Надиръ-шаха, гдѣ еще въ предъидущемъ году были Бэкеръ и Гиллъ. На этомъ послѣднемъ переѣздѣ англійскій капитанъ снова пересѣкъ Альбурсъ на высотѣ отъ 6 до 7,000 ф. Проходъ Вердекъ описывается имъ какъ мѣстность весьма живописная. Пребываніе въ Килатѣ продолжалось нѣсколько дней, и тутъ-то путешественникъ занимался одною изъ существеннѣйшихъ задачъ своего странствованія — открытіемъ связей съ Курдами и Туркменами. Затѣмъ, онъ вернулся въ Мешхедъ, а оттуда отправился, черезъ Чинаранъ, въ Кучанъ, средоточіе курдскихъ земель. Здѣсь, повсюду онъ видѣлъ военные посты въ 200 — 300 человѣкъ, охраняющіе долину Аби-Мешхеда отъ туркменскихъ набѣговъ. Изъ Кучана смѣлый капитанъ направился по совершенно неизвѣстной доселѣ дорогѣ, на Тавиль, въ Дерегёзъ, причемъ, миновалъ много цвѣтущихъ курдскихъ селеній, отличающихся отъ персидскихъ деревень правильностью расположенія и удобствомъ построекъ. Здѣшніе виноградники, хорошо обработанныя поля, опрятная одежда жителей удостовѣряли, что туркмены не проникаютъ сюда, потому что страна защищена съ сѣвера горами. Черезъ Чапушлу и проходъ Алахъ-Акбаръ, Непиръ вышелъ на равнинную часть Дерегеза и здѣсь, около Мухамедъ-бага (абада?), на высотѣ 3,000 фут. надъ моремъ, снова нашелъ хорошо обработанную почву, виноградники и сады. Братъ кабушанскаго хана сопровождалъ его въ этой поѣздкѣ, съ 40 всадниками, самъ же ханъ находился въ это время, въ Мешхедѣ. Этотъ дерегезскій владыка можетъ выставить въ поле до 800 всадниковъ и 3,000 пѣхотинцевъ. Мухамедъ-багъ охраненъ толстою стѣною съ башнями и съ глубокимъ рвомъ; да и всѣ сосѣднія деревни имѣютъ ограды, противу туркменовъ. Послѣдніе такъ часто производятъ здѣсь свои набѣги, что нѣтъ почти семьи, которая бы не заплатила имъ выкупа за кого-либо изъ своихъ

членовъ; этотъ выкупъ простирается отъ 65 до 70 руб. на наши деньги. Изъ Мухамедъ-бага нашъ путешественникъ вернулся въ Кучанъ черезъ проходъ Давудъ, причемъ миновалъ большую деревню Исфиджи, знаменитую своими яблоками и грушами, едва ли лучшими всѣхъ европейскихъ сортовъ. Далѣе, слѣдуя внизъ по Атреку, онъ достигъ Ширвана, гдѣ былъ гостепріимно встрѣченъ мѣстнымъ ханомъ, котораго, какъ и прежнихъ, не называетъ по имени. Въ Ширванѣ живетъ до 1,000 семей Тюрковъ, занимающихся, преимущественно, земледѣліемъ; 200 или 300 человѣкъ изъ нихъ вооружены шамхалами, т. е. длинными тяжелыми винтовками, или же болѣе легкими хирли. За службу они получаютъ 15 р. жалованья и два харвара хлѣба въ годъ. Все населеніе Кучанскаго округа Нешръ полагаетъ въ 200,000 душъ. Въ четырехъ верстахъ отъ Ширвана находится ключъ Кара-казанъ, который туземцами считается за настоящій источникъ Атрека, хотя уже Кучанъ лежитъ на этой рѣкѣ. Изъ Ширвана путешествіе продолжалось въ Буджнурдъ, гдѣ англійскій агентъ посѣтилъ мѣстнаго ильхана, а оттуда пришлось ему вернуться въ Астрабадъ, не заѣзжая на Гюргень, потому что дорога въ басейнѣ послѣдней весьма не безопасна отъ Туркменовъ. Даже долина Сухана, на югѣ отъ Буджнурда, опустошена туркменскими аламанами, изъ чего видно, что власть Персіянъ не только на Атрекѣ, но и на Гюргени фиктивна, а если поддерживается на низовьяхъ этихъ рѣкъ, то лишь благодаря сосѣдству Русскихъ, обуздавшихъ іомудскую чорву (кочевниковъ). Непиръ изъ Сухана двинулся на Сангхасъ и Джаджермъ и, слѣдовательно, пересѣкъ цѣлую серію лѣвыхъ притоковъ Гюргени; но, по его отчету, пока невозможно составить подробнаго представленія о характерѣ этой страны. Видно только, что и здѣсь туркменскіе набѣги дѣлаютъ свое дѣло, потому что деревни и оросительные каналы были разрушены. Въ 48 верстахъ отъ Джаджерма къ западу путешественникъ посѣтилъ Нардуръ, мѣстечко, ханъ котораго можетъ выставить 200 всадниковъ; затѣмъ, черезъ 24 версты, Непиръ вступилъ въ Канчи, округъ, обитаемый здоровымъ тюркскимъ племенемъ, занимающимся, между прочимъ, обработкою конопли. Здѣсь уже почувствовалась близость Каспійскаго моря, потому что на высотѣ 2 — 3,000 футовъ росли лѣса. Долина Ноуде производитъ даже рисъ и хлопокъ и открыта къ сторонѣ Гюргени. Отсюда до Астрабада всего 90 верстъ.

Изъ этого отчета видно, что сынъ остъ-индскаго главнокомандующаго, при своихъ изслѣдованіяхъ въ Хорасанѣ, не только не

держался путей давно извѣстныхъ, но, напротивъ, сдѣлалъ цѣлый рядъ географическихъ открытій; а въ военномъ отношеніи особенно любопытны его связи съ вождями Курдовъ и Туркменовъ и его замѣчанія объ охраненіи сѣверо-восточной окраины Персіи. О послѣдней онъ замѣчаетъ, что линія персидскихъ укрѣпленій на юго-востокѣ отъ Мешхеда кончается у Кяфиръ-кала, на Гери-рудѣ. Сопоставивъ съ этимъ показаніе хивинскаго посланника, ѣздившаго въ 1872 г. въ Индію, о томъ, что вліяніе гератскихъ властей на сѣверѣ начинается лишь у Кушка, мы безъ труда увидимъ, что дѣйствительная сѣверо-западная граница Афганистана въ этихъ мѣстахъ проходитъ ровно на 200 верстъ южнѣе того, какъ ее изображаютъ англійскія карты. Этого, впрочемъ, нужно было и ожидать, потому что англійскіе писатели, въ родѣ г. Маркхэма, еще въ 1874 году, увѣряли, что самое Майменэ принадлежитъ афганцамъ съ 1857 года, а между тѣмъ, въ 1875 г., признались, что только теперь Ширъ-Али-ханъ отправляетъ войска противу Майменэскаго мира. Подобную поправку вообще нужно вводить въ показанія англійскихъ памфлетистовъ.

Источники.

1) *Бларамбергъ*, Военно-Статистическое Описаніе Персіи.

2) *Риттеръ*: Erdkunde von Asien, изъ которой 1-й томъ географіи Персіи переведенъ на русскій языкъ, съ дополненіями, Ханыковымъ; изд. 1874 г.

3) *Fraser*: Narrative of a voyage into Khorassan, 1825.

4) *Борнсъ*: Путешествіе въ Бухару, рус. пер.

5) *Conolly*: Overland journey to India, 1834.

6) *Stirling*: On the political state of the countries between Persia and India, 1838.

7) Отчеты членовъ Хорасанской экспедиціи 1857—58 г., *Ханыкова*, *Ленца*, *Гебеля* и *Бунге* въ Вѣстн. Рус. Геогр. Общества.

8) *Bellew*: From Indus to Tigris, 1873.

9) *Markham*: History of Persia, 1874.

10) Отчеты о путешествіяхъ *Бэкера*, *Гилла* и *Непира* въ 1873 и 74 гг., въ Geogr. Magazine.

11) *Стебницкій*: О путешествіи Гилла, въ Из. Р. Г. О. 1875.

12) *Огородниковъ*: Поѣздка въ Хорасанъ, И. Р. Г. О. 1875.

Карты: *Киперта* Иранъ, *В.-Т. Депо* Средняя Азія, *Уокера* Turkestan, 1875 г. Готовятся хорошія карты *Стебницкаго* и *Джонса*.

Участокъ тринадцатый: Паропамисъ и Гиндукушъ.

Страна по Гери-руду, Мурхабу и тѣмъ лѣвымъ притокамъ Окса, которые отчасти не достигаютъ до него, будучи распущены на арыки, составляетъ древнія области Аріану и Бактріану, вѣроятное отечество всѣхъ арійскихъ племенъ. Здѣсь лежитъ Балкъ — матерь городовъ по верхнему Оксу; отсюда въ глубокой древности вышли тѣ арійцы, которые заняли большую часть Индостана и оттѣснили на юго-востокъ племена тамульскія, коренныя въ бассейныхъ Ганга, Нербады и пр. Здѣсь Александръ Македонскій, прежде чѣмъ вступить въ Индію, провелъ нѣсколько лѣтъ, покоряя свободолюбивые горные народы и изучая труднодоступный Гиндукушъ, черезъ который нужно было перейдти, чтобы вступить въ завѣтный водоемъ Инда. Здѣсь, послѣ его смерти, 136 лѣтъ существовало Бактрійское царство, котораго историческіе остатки, въ видѣ монетъ съ греческими надписями, наполняютъ теперь нумизматическіе музеи и свидѣтельствуютъ о распространеніи эллинской цивилизаціи за 3,000 верстъ отъ Эллады. Сюда, съ теченіемъ времени, проникъ потокъ варварскихъ монголо-тюркскихъ народовъ съ сѣвера и большею частію раздробился о сѣверный склонъ Гиндукуша, потому что переходъ чрезъ этотъ хребетъ полчищъ Чингизъ-хана, Тамерлана и Бабера хотя и повелъ за собою покореніе двумя послѣдними Индіи, но не сопровождался пересеніемъ большихъ народныхъ массъ къ югу, въ бассейнъ Инда. Узбекское движеніе XVII вѣка также не пошло далѣе Тохаристана и Паропамиза, а въ настоящее время Аріана и Бактріана болѣе чѣмъ когда-либо признаются щитомъ Индіи съ сѣверо-запада, почему на удержаніе ихъ въ зависимости отъ себя употреблены всѣ усилія

теперешнихъ властителей Индостана, англичанъ. Эти страны, конечно, должны стать и послѣднею гранью Русской имперіи въ естественномъ ея распространеніи къ юго-востоку.

Не смотря на такую міровую важность сѣвернаго склона Гиндукуша и Паропамиза, а также сосѣднихъ имъ равнинъ, географія ихъ далека отъ точности. И если въ теченіе послѣдняго вѣка сдѣлано многое, чтобы дать ей прочныя основанія, то все-таки послѣ трудовъ Форстера, Христи, Фрэзера, Муркрофта, Стирлинга, Борнса, Вуда, Стоддарта, Конолли, Феррье, Ханыкова, Вамбери, Мирзы, Юля и пр. еще многое остается сдѣлать. Особенно ощутителенъ недостатокъ точныхъ политико-географическихъ данныхъ, потому что, хотя въ настоящее время и признается на всемъ пространствѣ отъ Герата до Бадакшана власть эмира афганскаго, но это болѣе на бумагѣ, въ сношеніяхъ Россіи съ Англіею, чѣмъ на дѣлѣ. Въ дѣйствительности Гератъ и сосѣднія ему земли по Гери-руду удерживаются въ подданствѣ Шаръ-Али только силою и жаждутъ политической независимости; Туркмены Мурхаба вполнѣ независимы; Шибарханъ, Андхой и Сирипуль зависятъ отъ Кабула почти лишь номинально, въ Бадакшанѣ еще недавно шла кровавая борьба за свободу отъ афганскаго господства, а покореніе власти Ширъ-Али-хана округа Майменэ только что предпринято лѣтомъ 1875 года. Лишь въ Кундузѣ и Балхѣ афганское господство утвердилось болѣе прочно, такъ что прилегающія къ нимъ земли управляются губернаторомъ изъ Кабула. Соотвѣтственно такой дѣйствительности, а также историческимъ судьбамъ и этнографическому составу населенія края, мы и раздѣлимъ его описаніе на шесть частей: 1) Гератъ и долина Гери-руда, 2) Мервь и туркменскія степи, 3) Горныя племена Паропамиза, 4) Майменэ и другія узбекскія владѣнія, 5) Кундузъ и Балхъ, 6) Бадахшанъ и Ваханъ.

I. *Гератъ и долина Гери-руда.*

Это есть древняя Аріана, знаменитый плодородіемъ оазисъ, котораго нельзя миновать, идя съ сѣверозападной окраины иранскаго нагорья въ восточную, и который поэтому искони служилъ центромъ путей изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ, а также неизмѣннымъ яблокомъ раздора между Персіей и Афганистаномъ. Собственно гератскій оазисъ не великъ, ибо отъ Герата до Обе меньше ста верстъ; но за то эта часть долины Гери-руда, находясь на высотѣ

отъ 2.600 до 3.700 футовъ и будучи ограждена съ сѣвера и юга горами отъ сухихъ вѣтровъ пустыни, отличается растительными богатствами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и многочисленнымъ осѣдлымъ населеніемъ. Выше Обе герирудская долина съуживается, обставляющія ее горы становятся скалистыми и только по временамъ отступаютъ отъ рѣки, давая мѣсто горизонтальнымъ площадямъ, на которыхъ водворились хлѣбопашцы. Окрестныя высоты заняты уже племенами кочующими или полукочевыми, и это продолжается до самыхъ истоковъ рѣки у крѣпостцы Санкила. Ниже Герата плодоносная долина также идетъ не болѣе какъ на 100 верстъ; но здѣсь характеръ ея измѣняется. Собственно вдоль рѣки Гери-руда большею частію тянется степь, селенія же расположены по ея сѣверной и южной окраинамъ, подъ горами, отчасти въ самыхъ горахъ, по долинамъ мелкихъ данниковъ Гери-руда.

Какъ въ средней Азіи плодородіе почвы зависитъ исключительно отъ ея орошенія, то количество воды въ Гери-рудѣ имѣетъ первостепенное значеніе для опредѣленія достоинствъ гератскаго оазиса. Это количество таково, что Гери-рудъ почти во всякое время переходимъ въ бродъ, за исключеніемъ конечно весны и начала лѣта, пока не сойдутъ снѣга на сосѣднихъ горахъ Кайту, Гуръ, Сефидъ-ку, Сіяхъ-ку и другихъ, извѣстныхъ подъ нѣсколько неопредѣленнымъ именемъ Паропамиза. Конечно, такому маловодію много помогаетъ распущеніе воды по арыкамъ; но какъ это распущеніе есть явленіе постоянное, то въ дѣйствительности Гери-рудъ рѣдко представляетъ препятствіе для движенія каравановъ. Доказательствомъ служитъ напр. мостъ при Чехаръ-бурдже, въ самой многоводной части рѣки, который, будучи разъ испорченъ, не починяется, потому что въ немъ нѣтъ надобности. Ниже Герата броды имѣютъ въ лѣтнее и осеннее время не свыше 3 футовъ, а за Тампнъ-ага, къ сѣверу, Гери-рудъ постепенно мелѣетъ и едва-ли въ немъ не случается по временамъ полнаго изсяканія воды прежде, чѣмъ русло его сольется, у Ага-Дербенда, съ русломъ Аби-Мешхеда, чтобы образовать Теджентъ. Увалы сопровождаютъ теченіе рѣки и нѣсколько ниже Ага-Дербенда; но это уже суть сухіе, безплодные холмы, въ которыхъ встрѣчаются по лощинамъ колодцы, но нѣтъ рѣчекъ, ни даже ручьевъ.

Климатическія условія гератскаго оазиса, столь восхваляемыя жителями Востока *), на самомъ дѣлѣ таковы, что здѣсь сухое,

*) Если бы Гератъ имѣлъ почву Испагани и воду Ховарезма, то люди тамъ не умирали бы.

знойное лѣто *) смѣняется очень прохладной зимой, во время которой снѣгъ начинаетъ выпадать въ самомъ Гератѣ около 1-го декабря, а изчезаетъ окончательно къ началу марта, при чемъ хотя и бываютъ оттепели въ 12° Р., но за то случаются и морозы въ 12° Р. Это, слѣдовательно, крайній континентальный климатъ. Сухость воздуха очень велика, и дожди орошаютъ почву главнымъ образомъ въ мартѣ и апрѣлѣ, на горахъ въ маѣ, послѣ чего растительность на неорошенныхъ канавами пространствахъ, быстро распустившись, начинаетъ сохнуть и увядать. Въ октябрѣ и ноябрѣ сохраняются только скудные остатки флоры, особенно на каменистой почвѣ около Гурьяна и ниже его по долинѣ Гери-руда. Только вверхъ отъ Герата, по горамъ, въ ущельяхъ, сохраняются деревья, которыя однако столь малочисленны, что находятся у жителей на счету. Напримѣръ около селенія Аби-Гермека есть 24 сосны. Еще выше, у истоковъ рѣки, встрѣчаются нагорныя луговыя покатости, служащія лѣтовками для мѣстныхъ кочевниковъ, описанныя Феррье и совершенно напоминающія яйлау нашихъ киргизовъ въ горахъ, которыя обставляютъ бассейны Зерафшана и Сыръ-дарьи.

Культурная флора гератскаго оазиса, доставившая ему такую славу, состоитъ изъ тѣхъ же зерновыхъ травъ, что въ Хивѣ (просо, пшеница, джугара, рисъ); также и многія плодовыя деревья имъ общи: персики, абрикосы, тутовыя деревья, виноградная лоза; особенно же многочисленны фисташки. На поляхъ разводится много хлопчатника. Но что составляетъ особенность гератской флоры, такъ это дикій ревень, растущій на поляхъ, у подошвы горъ и употребляемый въ пищу, и вонючка, дающая ассафетиду. Въ общемъ итогѣ видъ гератской флоры поражаетъ европейца отсутствіемъ хотя бы слабаго подобія лѣсовъ; южные склоны всѣхъ возвышенностей почти круглый годъ обнажены отъ всякаго растительнаго покрова. Самая культурная флора существуетъ лишь тамъ, гдѣ есть орошеніе, для котораго жителями устроены канавы, иногда очень глубокія, но рѣдко длинныя, потому что долина Гери-руда не широка, не больше 12—15 верстъ, а по большей части и менѣе.

Мѣстныя культурныя животныя суть лошади, ослы, верблюды и особенно овцы; послѣднія впрочемъ составляютъ принадлежность преимущественно сосѣднихъ кочевниковъ, равно какъ и верблюды.

---

*) Во время котораго впрочемъ часто дуютъ съ горъ сѣверо-восточные вѣтры, приносящіе прохладу.

Шерсть овецъ даетъ матеріалъ для выдѣлки ковровъ, которыми славится Гератъ, верблюды-же служатъ для перевозки. Но какъ окрестныя Герату страны очень гористы, то для послѣдней цѣли часто употребляются еще ослы и породы среднія между ними и лошадьми. Степи на сѣверо-западѣ отъ Герата изобилуютъ дикими ослами (джейранами).

Невѣжество населенія препятствуетъ ему заниматься разработкою минеральныхъ богатствъ страны. Поэтому металлическія издѣлія въ Гератѣ всѣ привозныя, за исключеніемъ сабель и клинковъ, съ искусствомъ приготовляемыхъ мѣстными мастерами. Въ округѣ же Герата, именно же близъ Сирвана, добывается превосходный бѣлый мраморъ, котораго плиты служатъ для надгробныхъ памятниковъ на гератскомъ кладбищѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Гератъ есть одинъ изъ важныхъ торговыхъ центровъ на Иранскомъ нагорьѣ, и потому въ немъ сходится много важныхъ караванныхъ дорогъ. Тѣ, которыя ведутъ отсюда на западъ, уже описаны при обзорѣ хорасанскаго участка, почему здѣсь упомянемъ лишь о тѣхъ, которыя ведутъ къ востоку и югу. Подробный осмотръ долины Гери-руда на *востокъ* отъ Герата, до Обе, сдѣланъ Ханыковымъ въ 1858 году. Выѣхавъ 7-го ноября изъ Герата и переправившись черезъ Гери-рудъ по знаменитому мосту Пули-Маланъ, имѣющему 23 арки, путешественникъ прибылъ въ Роузе-Багъ (13 в.). При этомъ онъ нашелъ, что рѣка, постепенно отступая къ своему правому берегу, нынѣ течетъ только подъ одной аркой моста. Передъ самымъ селеніемъ Роузе-Багъ ему пришлось переходить искусственное болото, происшедшее отъ изобилія воды въ оросительныхъ канавахъ и отъ дождей. Тутъ находятся садъ и деревня Афганцевъ рода Ализеи. 8-го ноября Ханыковъ пріѣхалъ въ Мензиль (32 в.), пройдя по дорогѣ много значительныхъ селеній, какъ то: Сіяушанъ, Кюнджиханъ, Курисъ, три Нишина, Куль, Бичиганъ и Сальмати. Около двухъ первыхъ опять встрѣтились глубокія оросительныя канавы и вязкая почва, и тутъ-же Ханыковъ впервые увидѣлъ кочующихъ Афганъ племени Гильджеи, возвращавшихся на зимовки изъ горъ въ долину. 9-го ноября сдѣланъ былъ переѣздъ до большой деревни Пуштику, при чемъ путь лежалъ по странѣ хорошо обработанной, мимо селеній Мамуре, Шахъ-абадъ, Деркаразъ, Бальхіанъ (насел. выходцами изъ Бальха), Дустабадъ, Шахъ-пулани и Чехаръ-бурдже. У послѣдняго есть переправа черезъ Гери-рудъ въ бродъ, такъ какъ существовавшій каменный мостъ разрушенъ. Долина рѣки отсюда стала

значительно уже, 10-го ноября, на пути изъ Пуштику къ востоку, замѣчено было, что съ удаленіемъ отъ Герата край все менѣе и менѣе носилъ слѣдовъ опустошенія отъ войнъ, раззорявшихъ неоднократно городъ и его ближайшія окрестности. Деревни попадались чаще, развалинъ видно было менѣе и благосостояніе жителей видимо возрастало. Около всѣхъ почти деревень и замковъ мѣстныхъ владѣльцевъ виднѣлись палатки Афганъ Гильджеи и населеніе вообще представляло странную смѣсь афганскихъ племенъ: Аликузеи, Гильджеи, Попульзеи, Дуррани и Борикзеи съ иранскими Таджиками и Зурами. Афганская національность впрочемъ преобладаетъ, и ея представители частію кочуютъ, частію живутъ осѣдло. У селенія Таганъ-дуаба пришлось переправляться черезъ одинъ широкій притокъ Гери-руда. Здѣсь мѣстность такъ уже высока, что ранніе осенніе холода мѣшаютъ вызрѣванію нѣжныхъ плодовъ, а весенніе иногда убиваютъ самые распустившіеся цвѣты. Далѣе 11-го ноября Ханыковъ прошелъ черезъ Сирванъ (3,650 ф.), Гуньябадъ и Мусафиранъ, гдѣ переправился чрезъ Гери-рудъ и черезъ 20 минутъ ѣзды былъ у Обе. Мѣстечко это раскинулось очень широко и путешественники ѣхали 10 минутъ по улицамъ до цитадели, гдѣ имъ было отведено помѣщеніе. Укрѣпленіе это обведено хорошею каменною стѣною, но внутри наполнено развалинами. Горы Сефидъ-Кугъ лежатъ отъ Обе всего въ двухъ верстахъ на сѣверѣ; дорога въ нихъ идетъ по глубокому ущелью, гдѣ вдоль бурнаго ручья растетъ кустарникъ и тростникъ, а въ разстояніи около 25 минутъ ѣзды находятся горячіе ключи (46° Р.) съ устроенными на нихъ банями.

Обратный путь въ Гератъ велъ Ханыкова сначала по прежней дорогѣ, до Сирва, а потомъ вдоль по правой сторонѣ Гери-руда, предгорьями и частію горами. Здѣсь въ первый же день встрѣтилась деревня Дихдиразъ, населенная Узбеками, выходцами изъ Кунграда. Въ селеніи Мирабадъ, на правомъ берегу Гери-руда, ниже Сирвана, населеніе представляло смѣсь изъ Узбековъ, Таджиковъ, Зури и Афганъ, рода Борикзеи, а въ окрестностяхъ кочевали Афганы же племени Гильджеи. Ночлегъ съ 13-го на 14-е ноября Ханыковъ имѣлъ въ значительной деревнѣ Тоуранъ съ населеніемъ изъ Таджиковъ и Афганъ-Нурзеевъ, Ализеевъ и Дуррани. Углубясь затѣмъ въ горы, Ханыковъ достигъ города Керруха, центра населенія Джемшидовъ. Но какъ этотъ городъ лежитъ на дорогѣ изъ Герата въ Маймене, то о немъ и его окрестностяхъ будетъ сказано ниже.

Пути *на югъ*, въ Сеистанъ, и *на юго-востокъ*, въ Кандахаръ, на ближайшихъ къ Герату переѣздахъ сливаются въ одинъ, а потому мы и опишемъ ихъ только до Себзевара, гдѣ происходитъ раздѣленіе дорогъ и гдѣ лежитъ предѣлъ непосредственнаго вѣдѣнія гератскихъ правителей. Здѣсь опять лучше всего держаться Ханыкова, хотя дорога пройдена множествомъ путешественниковъ. Хорасанская экспедиція, подъ начальствомъ Ханыкова, выѣхала изъ Герата, 11-го февраля 1859 года. Первый ея ночлегъ былъ въ Роузе-Багѣ; потомъ слѣдуя не по дорогѣ, проложенной Шахомъ Аббасомъ Великимъ черезъ перевалъ Мадери, а нѣсколько западнѣе, черезъ перевалъ Сенгакисія, путешественники достигли замка Пуштику, у сѣверной подошвы перевала. На третій день пути рядомъ террасъ взобрались на самый перевалъ и оттуда по отлогому спуску дошли до черныхъ скалъ Сенгакисія, давшихъ имя перевалу. Дорога все время шла по снѣгу. На 4-й день пути, пройдя по нѣсколько всхолмленной мѣстности, вошли въ ущелье, тянувшееся около 12 верстъ и приведшее въ долину р. Адрескана, густо поросшую ивами и кустами тамариска. Отъ сильнаго дождя Адресканъ быстро надулся и только съ трудомъ можно было отыскать бродъ. На лѣвомъ берегу рѣчки путешественники вступили въ извилистое и крутое ущелье, пробитое въ шиферѣ, и по нему достигли перевала Михминазъ, спускъ съ котораго былъ удобнѣе, т. е. отложе подъёма. На этомъ спускѣ увидѣли первую весеннюю зелень. Проѣхавъ затѣмъ рядъ небольшихъ уваловъ, путешественники увидѣли Себзеваръ, стоящій на возвышенности и окруженный на значительное пространство воздѣланными полями. Всего пути отъ Герата до Себзевара было около 125 верстъ.

Таковъ былъ путь Ханыкова, а вотъ маршрутъ Виткевича, прошедшаго въ 1839 году изъ Герата, чрезъ Себзеваръ, въ Кандахаръ по большой или шахской дорогѣ, которой держалось и большинство путешественниковъ. Рельефъ мѣстности хорошо выраженъ у Киперта на его картѣ Ирана.

Гератъ.	Вер.			
Каравансерай Миръ-Даудъ	24	или	4	фарс.
› Шабаръ. . .	36	›	6	›
Разв. крѣпост. Адрескендъ	36	›	6	›
Гор. и крѣпость Себзеваръ	66	›	11	›
Каравансерай Иморетъ . .	30	›	5	›
› Джеме . . .	36	›	6	›
› Ризе	36	›	6	›
Городъ Фра или Феррахъ.	24	›	4	›
Итого . . .	288	или	48	фарс.

Г. Феррахъ.	Вер.			
Сел. Хурмаликсъ. .	42	или	7	фар.
Сел. Беква	60	›	10	›
Сел. Дилоранъ . . .	36	›	6	›
Крес. Шуръ-абъ . .	60	›	10	›
Крѣп. Гиришкъ. . .	72	›	12	›
Крѣп. Кишки-Нохудъ	60	›	10	›
Г. Кандахаръ . . .	60	›	10	›
Итого . .	390	›	65	›
А всего. . .	678	или	113	фар.

Изъ краткаго очерка поѣздокъ Ханыкова видна населенность гератскаго округа, но къ сожалѣнію у насъ нѣтъ сколько нибудь точныхъ цифръ для выраженія степени этой населенности въ близкое къ намъ время. Въ 1833 году Конолли насчиталъ 529 деревень; но съ той поры было много войнъ, сопровождавшихся разрушеніями, и едва ли число населенныхъ пунктовъ прибыло. Самое число жителей въ округѣ или ханствѣ едва-ли превосходитъ 350,000 душъ, и ту-же неопредѣленность мы встрѣчаемъ по отношенію даже къ городу Герату, этому «ключу Средней Азіи», бывшей столицѣ Тамерланова внука Шаха-Рука, находящейся на полпути отъ Каспійскаго моря въ Индію. Многочисленныя и опустошительныя войны въ одномъ нашемъ столѣтіи сдѣлали то, что изъ 12.000 домовъ со 100.000 жителей, найденныхъ въ 1809 году Кристи и въ 1822 г. Фрэзеромъ, при Конолли, т. е. въ 1833 г., оставалось только 4.000 домовъ съ 45.000 жителей. А съ тѣхъ поръ войны не прерывались, и еще въ 1863 году Гератъ былъ раззоренъ афганскими войсками Достъ-Могамета. Отъ того и видъ его теперь долженъ быть много отличенъ отъ прежняго. Вотъ что говоритъ о немъ Вамбери, послѣдній изъ европейскихъ очевидцевъ, бывшій тутъ въ 1863 году, черезъ два мѣсяца послѣ афганскаго штурма:

«Какъ во всѣхъ городахъ Востока, въ Гератѣ много развалинъ, древнихъ несовременныхъ. И здѣсь, какъ вездѣ, первыя красивѣе и величественнѣе. Остатки памятниковъ на мазилла (мѣсто для молитвы), напоминаютъ самаркандскія развалины, а круглыя башни, стоящія отдѣльно, окрестности Испагани; но самъ городъ и крѣпость въ томъ состояніи, какъ я ихъ нашелъ, представляютъ развалину, какой я еще не видалъ на всемъ Востокѣ. Мы въѣхали (изъ Маймснэ) черезъ ворота Дервазъ-Аракъ. Дома, мимо которыхъ мы ѣхали, начатыя работами самыя ворота походили на груды мусора. Въ городѣ съ каждымъ шагомъ впередъ мы видѣли все большіе слѣды разрушенія; цѣлые кварталы опустѣли и обезлюдѣли. Базаръ, т. е. крытая его часть, вынесшая столько осадъ, и теперь еще былъ цѣлъ, и не смотря на то, что новое населеніе водворилось въ немъ всего лишь три мѣсяца, представлялъ любопытное смѣшеніе народностей: Индусовъ, Персіянъ, Афганъ, Туркменовъ, Татаръ и Евреевъ. Афганы, какъ завоеватели, большею частію были въ военныхъ мундирахъ, красныхъ, въ подражаніе Англичанамъ, и надѣваемыхъ сверхъ длинныхъ рубашекъ. Болѣе образованные и зажиточные мѣстные уроженцы носили полуперсидскій

костюмъ, а всѣ вообще массу оружія: по два пистолета, по саблѣ, по два кинжала, ружью и щиту. Съ воинственнымъ Афганомъ можно сравнить только Джемшида; оборванные-же гератцы-Персіяне и совершенно нагіе Хезаре и Теймуры теряются въ присутствіи афгановъ, хотя въ общемъ итогѣ послѣднихъ впятеро менѣе, чѣмъ Персіянъ. Самая крѣпость Гератъ заселена преимущественно Персіянами, которые пришли нѣкогда изъ Сеистана и постоянно поддерживаютъ связи съ своею родиною и вообще съ Ираномъ. Никто и никогда не ненавидѣлъ такъ побѣдителей, какъ они Афгановъ, и хищническая система поборовъ, введенная послѣдними, только поддерживаетъ эту вражду. Необыкновенно, даже невѣроятно, какую пошлину взимаютъ въ Гератѣ въ каждой продаваемой и покупаемой статьи, и притомъ не по разъ опредѣленному тарифу, а произвольно. Съ пары сапоговъ, стоющихъ 5 франковъ, берутъ напр. $17^1/_2$ фр., съ мѣха (мерлушки) въ восемь франковъ — 3 фр. и т. д. Каждая статья, ввозимая и вывозимая, проходитъ черезъ руки сборщиковъ, засѣдающихъ на самомъ базарѣ и въ различныхъ частяхъ города.»

На сколько эта печальная картина Герата, набросанная въ 1863 году, улучшилась теперь, подъ вліяніемъ многолѣтняго управленія Якубъ-хана, который любилъ Гератъ и считался искуснымъ администраторомъ (конечно, въ азіятскомъ смыслѣ) — это трудно сказать; но вѣроятно городъ поправился отъ общаго разрушенія. Въ военномъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что Гератъ издавна считается одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Азіи. Вотъ что говоритъ о немъ Конолли въ 1836 году: «Гератъ хорошо укрѣпленъ. Наружная стѣна устроена на прочномъ валу изъ земли, которая взята изо рва, окружающаго весь городъ и наполняемаго ключевою водою. Онъ занимаетъ площадь около $1^2/_3$ кв. версты и имѣетъ пять воротъ, защищаемыхъ небольшими наружными пристройками, а на сѣверѣ расположена сильная цитадель, также окруженная водянымъ рвомъ». Бларамбергъ разсказываетъ слѣдующее про осаду его въ 1837 — 38 годахъ: Персидская армія пришла подъ Гератъ 11 ноября. Городъ этотъ лежитъ въ долинѣ, окруженной съ юга, сѣвера и востока высокими горами (стало быть открытъ только съ запада). Число жителей его къ началу осады простиралось до 60.000, считая тутъ укрывшихся въ городъ обитателей сосѣднихъ деревень. Крѣпость имѣетъ фигуру четыреугольника *), обне-

*) Планъ Герата снятъ въ 1859 г. топографами Хорасанской экспедиціи; но, находясь въ Тифлисѣ, не могъ быть на виду при составленіи этого обзора.

сеннаго землянымъ валомъ о двухъ прикрытыхъ путяхъ (?). По валу устроены каменныя стѣны съ четырьмя огромными башнями; кругомъ вала ровъ, глубиною отъ 12 до 15 футовъ. Вмѣсто того, чтобы обложить городъ со всѣхъ сторонъ, персидскій шахъ приказалъ блокировать только двое изъ крѣпостныхъ воротъ: это дало возможность Афганцамъ, руководимымъ Поттинджеромъ, усилить гарнизонъ и подвести продовольствіе. Лагерь осадной артиллеріи находился въ $1^1/_2$ верстѣ къ юго-востоку отъ города. Занявъ сады и строенія, лежащія передъ кандахарскими и иракскими воротами, Персіяне предположили было аттаковать башню Бурджи-Гакистеръ. Башня эта есть пунктъ весьма крѣпкій и къ завладѣнію неудобный; притомъ покушенія на оную Персіянъ ограничивались одною стрѣльбою изъ орудій, которая не произвела никакого дѣйствія. Поэтому Персіяне измѣнили свой планъ и стали бросать въ городъ множество бомбъ, но также безуспѣшно, потому что строенія въ Гератѣ сводчатыя и бомбы малаго калибра не могли имъ наносить большаго вреда. Между тѣмъ подлѣ воротъ Кюхъ находилось возвышеніе, не занятое сначала осады Гератцами. Капитанъ Семино совѣтывалъ занять его; но Могебъ-Али-ханъ, которому поручено было исполнить это, дѣйствовалъ такъ медленно, что Афганы предупредили его. Такимъ образомъ Персіяне простояли слишкомъ три мѣсяца, до 14-го февраля, не сдѣлавъ ничего важнаго. Траншеи, правда, были заложены, но работы въ нихъ производились медленно, потому что работавшіе сарбазы были изнурены недостаткомъ продовольствія и невыдачею жалованья. Между начальниками царствовало разногласіе, и каждый дѣйствовалъ по своему, не повинуяся ни кому. 14-го февраля Персіяне наконецъ обложили городъ со всѣхъ сторонъ; приказано было вылить большія, 42 и 70 фунтовыя орудія и потомъ приступлено къ пробиванію бреши. Для усиленія осаждающей арміи, къ ней присоединенъ, вызванный изъ Майменэ и дѣйствовавшій тамъ съ успѣхомъ, отрядъ Алъ-ярълхана. Но въ то время, какъ условія успѣха стали болѣе благопріятными для Персіянъ, въ лагерь ихъ прибылъ изъ Тегерана англійскій посланникъ Макъ-Нейль и сталъ отклонять шаха отъ намѣренія овладѣть Гератомъ. Не успѣвъ въ этомъ, онъ попросилъ позволенія съѣздить въ осажденный городъ, обѣщаясь уговорить Гератцевъ къ покорности и привести съ собою въ персидскій лагерь самаго Яръ-Могаметъ-хана. Въ городѣ онъ пробылъ 24 часа, видѣлся съ Поттинджеромъ и, по увѣренію Афганцевъ, убѣждалъ Яръ-Могамета и Камрана-мирзу сопротивляться какъ можно долѣе,

при чемъ передалъ имъ нѣсколько тысячъ червонцевъ. 9-го апрѣля прибылъ подъ Гератъ и русскій посланникъ, графъ Симоничъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ членовъ русской миссіи и, между прочимъ, подполковника Бларамберга. Вечеромъ того же дня послѣдній, вмѣстѣ съ капитаномъ Семино, приступилъ къ осмотру траншей и вообще осадныхъ работъ. Оба они убѣдились, что въ городскихъ стѣнахъ не было еще сдѣлано ни одного пролома, что траншеи ведены дурно и столь узки, что едва-ли два человѣка рядомъ могли по нимъ проходить Орудія осаждающихъ не были сосредоточены въ батареи, а разсѣяны по всей линіи, при чемъ не было ни сосредоточеннаго огня, ни рикошетированія непріятельскихъ верковъ. Вслѣдствіе этого Бларамбергомъ былъ составленъ новый планъ овладѣнія городомъ, состоявшій въ возведеніи по обѣимъ сторонамъ башни Абдулла-Миржъ двухъ брешь-батарей, въ разстояніи 35 и 70 сажень отъ крѣпостныхъ стѣнъ. 12-го апрѣля сооруженіе этихъ батарей начато, но за малымъ числомъ рабочихъ оно окончено не раньше 1-го іюня, до того же времени Персіяне ограничивались слабымъ бомбардированіемъ города, не приносившимъ ему вреда. 27-го мая уѣхалъ изъ-подъ Герата въ Тегеранъ англійскій посланникъ Макъ-Нейль, все время находившійся въ сношеніяхъ съ Поттинджеромъ. По дорогѣ къ Мешхеду онъ встрѣтилъ транспортъ, слѣдовавшій съ запасами въ Персидскій лагерь, подъ Гератъ, и увѣрилъ подрядчиковъ, что далѣе имъ ѣхать не зачѣмъ, потому что армія шаха разсѣяна. Не смотря на то, 7-го іюня дѣйствіе брешь-батарей противъ башни Абдула-Миржа началось и хотя на батареяхъ находилось всего 17 орудій вмѣсто предположенныхъ 24-хъ, но огонь ихъ произвелъ свое дѣйствіе, которое столь понравилось шаху, по своей новизнѣ, что онъ приказалъ его растянуть на три дня, чтобы далѣе наслаждаться невиданнымъ зрѣлищемъ. 10-го іюня взорваны были четыре мины, подведенныя Бларамбергомъ, при чемъ обрушился эскарпъ рва, окружающаго башню. 11 и 12-го заваленъ ровъ. Слѣдующій день шахъ назначилъ для приступа, при которомъ 2500 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Боровскаго, должны были подойти къ башнѣ и, раздѣлившись на двѣ колонны, идти въ проломы на право и на лѣво отъ нея, для входа въ городъ. Трехтысячный резервъ долженъ былъ поддерживать ихъ, а густая цѣпь стрѣлковъ содѣйствовать успѣху огнемъ изъ 3-й параллели. Но въ дѣйствительности на штурмъ подъ начальствомъ Боровскаго явилось лишь 500—600 человѣкъ; резервъ, вмѣсто того, чтобы поддерживать атакующихъ,

которые, не смотря на свою малочисленность, все таки вошли въ проломъ, занялся нападеніемъ на Кандахарскія ворота, другія части персидской арміи также дѣйствовали безсистемно, и въ результатѣ вышло, что приступъ былъ отбитъ. Послѣ этого Персіяне простояли подъ Гератомъ еще два мѣсяца, безъ выстрѣла съ той и другой стороны, и хотя блокированному городу приходилось сдаться отъ недостатка продовольствія, но 30-го іюня явился на выручку его англійскій полковникъ Стодартъ. Онъ привезъ Персидскому шаху ультиматумъ британскаго правительства, объяснявшій, что присоединеніе Герата къ Персіи будетъ равносильно объявленію ею войны Англіи. А какъ вслѣдъ за тѣмъ 10 т. корпусъ англійскихъ войскъ вступилъ въ Афганистанъ изъ-за Инда, то Персіяне должны были уйдти изъ-подъ Герата ни съ чѣмъ. Въ началѣ осени 1839 года Гератъ былъ занятъ англійскими сипаями подъ начальствомъ Тогда, который и властвовалъ тамъ, пока несчастный для англичанъ оборотъ афганской экспедиціи не положилъ предѣла этому порядку вещей.

Дальнѣйшая политическая судьба Герата извѣстна и представляетъ рядъ междуусобій и вмѣшательствъ болѣе сильныхъ сосѣдей. По удаленіи Англичанъ возстановлена была власть Комрана-мирзы, правнука основателя Дуранійской династіи, Ахмета-Абдалы-хана. Но въ 1844 году ему послѣдовалъ его визирь Яръ-Мухамедъ, не принадлежавшій къ царствующему дому. Гератъ былъ тогда вполнѣ независимъ и отъ Афганистана, и отъ Персіи, но при сынѣ его, Сеидъ-Мухамедѣ, сталъ склоняться къ Персіи вслѣдствіе естественныхъ симпатій большинства населенія. Это возбудило зависть въ Афганахъ и повело ко вторженію въ 1852 году кандахарскаго правителя Когендиль-хана, что въ свою очередь вызвало походъ Персіянъ, которые заняли въ апрѣлѣ 1852 г. гератскую цитадель. Тогда англійскій посланникъ Шейль настоятельно потребовалъ у шаха очищенія города и добился конвенціи, положившей и въ будущемъ предѣлъ персидскимъ домогательствамъ на Гератъ. Сеидъ-Мухамедъ провозглашенъ былъ опять независимымъ правителемъ, но, не имѣя поддержки, долженъ былъ въ 1855 году уступить мѣсто Мухамеду-Юсуфу, внучатному племяннику Комрана-мирзы. Эти неурядицы много ослабили Гератъ, и потому въ 1856 году Достъ-Могаметъ кабульскій выразилъ намѣреніе покорить его, тѣмъ болѣе, что за смертью своего брата, Когендиль-хана, правителя Кандыхара, онъ сталъ властителемъ этого города, сосѣдняго Герату. Такая попытка однако повела къ новому заня-

тію послѣдняго персидскими войсками, это же имѣло слѣдствіемъ войну Персіи съ Англіею, кончившуюся, разумѣется, неудачею для первой. Гератъ былъ окончательно очищенъ Персіянами въ 1857 году, но Могаметъ-Юсуфъ уже не возвращался въ него, потому что былъ убитъ въ Тегеранѣ. Гератскимъ правителемъ сталъ Ахметъ-шахъ изъ племени Берикзаевъ; но онъ властвовалъ независимо не болѣе пяти лѣтъ. Въ 1862 году Достъ-Магометъ кабульскій, поощряемый въ своей завоевательной политикѣ Англіею, которая ему платила ежегодно по милліону рублей на содержаніе войскъ, явился предъ Гератомъ и осадилъ его: Ахметъ-шахъ умеръ во время этой войны, и хотя ему наслѣдовалъ сынъ его Шанавазъ-ханъ, но онъ не въ силахъ былъ бороться съ Афганами, которые и взяли городъ приступомъ въ 1863 году. Достъ-Могаметъ, не опасаясь на этотъ разъ соперничества Персіянъ, связанныхъ договорами 1853 и 1857 г. съ Англіею, просто присоединилъ Гератское ханство къ своимъ владѣніямъ, и новый афганскій эмиръ, Ширъ-Али-ханъ, получилъ его уже по наслѣдству. Но народныя симпатіи не поддаются родственнымъ отношеніямъ государей, особенно азіятскихъ деспотовъ. Хотя Ширъ-Али, послѣ пятилѣтнихъ междоусобій ставшій единовластнымъ правителемъ Афганистана, и поставилъ правителемъ Герата своего сына, Якубъ-хана; но гератцы продолжали смотрѣть враждебно на кабульскихъ Афгановъ, какъ то засвидѣтельствовалъ Вамбери. Мало того; они увлекли и самаго Якубъ-хана, который мало-по-малу сдѣлался столь ревностнымъ поборникомъ автономіи Герата, что въ 1871 году возмутился противъ отца. И хотя распря эта, благодаря вмѣшательству Англіи, кончилась примиреніемъ; но Якубъ-ханъ въ 1874 году снова поднялъ знамя бунта противу Кабула, и неизвѣстно еще, чѣмъ бы кончилась борьба, если бы Ширъ-Али обманомъ не заманилъ сына въ Кабулъ и не посадилъ его тамъ въ тюрьму. Но хотя это ему и удалось, послѣ чего управленіе Гератомъ ввѣрено одному афганскому генералу, все же связь Герата съ Афганистаномъ очень слаба. Семейство Якубъ-хана долго оставалось въ городѣ, и жена узника взяла даже присягу съ своихъ сородичей, Джемшидовъ, поддерживать права несчастнаго до послѣдней капли крови. Вѣроятно вслѣдствіе этого, а также и вообще по причинѣ популярности Якубъ-хана между гератцами, Ширъ-Али не посмѣлъ сдѣлать плѣнниками членовъ семейства сына, а требовалъ отъ него вызыва жены и дѣтей въ Кабулъ собственноручнымъ письмомъ, на что, конечно, получилъ отказъ. Единоутробный братъ Якуба, Аюбъ, пробовалъ

даже продолжать вооруженное возстаніе въ интересахъ брата и самостоятельности Герата; но, истощивъ свои средства, ушелъ въ Персію и нынѣ живетъ въ Мешхедѣ, откуда поддерживаетъ связи съ гератцами.

II. Мервъ и Туркмены.

Рѣка Гери-рудъ въ нижней своей части, и особенно послѣ сліянія съ Аби-Мешхедомъ, орошаетъ, подъ именемъ Теджента, часть Туркменской степи. Это же самое, и еще въ большей степени, относится до низовьевъ Мурхаба, гдѣ Туркменскія кочевки очень многочисленны. Да и вообще Туркмены занимаютъ всю степь по лѣвому берегу Аму-дарьи, отъ Хивы до окрестностей Кулума, подножій Паропамиза и горъ Хорасанскихъ. Владѣя, такимъ образомъ, всѣми караванными путями изъ Бухары, Самарканда и Хивы къ сторонѣ Герата и другихъ за-гиндукушскихъ владѣній эмира кабульскаго, они дѣйствіями своими во многомъ опредѣляютъ экономическую и политическую судьбу послѣднихъ. По этому болѣе подробныя свѣдѣнія объ ихъ расселеніи и отношеніяхъ къ Герату, Балху и пр. совершенно необходимы для оцѣнки военно-политическаго положенія такъ-называемаго Афганскаго Туркестана, хотя собственно ни одна часть Туркменіи не принадлежитъ къ составу Афганскаго государства.

Два главные европейскіе авторитета служатъ къ ознакомленію съ мѣстностью и населеніемъ юго-восточной части туркменскихъ степей: Борнсъ и Вамбери. Къ нимъ присоединяются еще Муркрофтъ, Стирлингъ, Шекспиръ и Абботъ, а изъ старыхъ Ибнъ-хаукалъ, Абульфеда и Клавиго. Вотъ что находимъ существеннаго въ военно-географическомъ смыслѣ у перваго изо всѣхъ здѣсь названныхъ писателей. 15 Августа 1832 года, слѣдуя изъ Бухары въ Мешхедъ, онъ переправился черезъ Аму-дарью у Чарджуя. Рѣка тутъ имѣла 225 саженъ ширины и отъ 25 до 29 фут. глубины. Перевозочныя средства, т. е. паромы, были въ достаточномъ количествѣ, ибо чарджуйская переправа есть главная изъ всѣхъ на Аму-дарьѣ. Содержатель ея платилъ по 100 тиллей (300 р. с.) въ мѣсяцъ пошлины Эмиру Бухарскому. Берега рѣки тутъ совершенно отлоги и поросли тростникомъ или камышемъ. Городъ Чарджуй лежитъ въ 9 верстахъ отъ лѣваго берега и имѣетъ цитадель, расположенную на сосѣдней высотѣ. Жителей въ немъ отъ 4 до 5,000 душъ. На мѣстномъ базарѣ продаются Туркменамъ ножи, сѣдла,

уздечки, попоны, ермолки, разныя ткани, халаты, кружки, мѣдная посуда, зерновой хлѣбъ, а у нихъ покупаются лошади, бараны, войлока и т. п. Въ полдень 12 числа путешественники оставили Чарджуй и вступили въ голую пустыню, покрытую песчаными холмами, хотя и не въ такой степени лишенную растительности, какъ степи по сѣверному берегу Окса. Мѣстами встрѣчалась глинистая почва, служащая основаніемъ для песчаныхъ бархановъ. Въ котловинахъ и по вершинамъ холмовъ попадался кустарникъ, съ виду похожій на тамариксъ и называемый здѣсь кезара. Встрѣчалась и трава, родъ ситника, называемая селанъ, и еще два колючіе кустарника, казсакъ и караганъ, употребляемый верблюдами въ пищу. На протяженіи всего перехода до Карула, колодца, огороженнаго древесными сучьями и имѣющаго солоноватую воду на 30 ф. глубины, не находили ни воды, ни какого признака жилья. Встрѣтились семь плѣнныхъ Персіянъ, которыхъ Туркмены везли въ Бухару на продажу.

За карауломъ караванъ Борнса покинулъ большую дорогу ведущую въ Мервь, и пошелъ степью на западъ, путемъ малопосѣщаемымъ, потому что такъ хотѣлъ начальникъ вблизи расположеннаго отряда хивинскихъ войскъ. 23 числа караванъ достигъ колодца Балкуи, пройдя около 37 верстъ. Этотъ колодезь имѣлъ до 4 ф. въ діаметрѣ и воду на глубинѣ болѣе 4 саженъ. На всемъ протяженіи перехода пустыня была покрыта мелкимъ кустарникомъ; воды не встрѣчалось ни гдѣ; единственными обитателями степи были крысы, ящерицы, нѣсколько жуковъ и кое гдѣ одинокія птицы. Песчаные барханы достигали иногда высоты 60 футовъ. Температура песку доходила до $52^1/_2{}^\circ$ R., а температура воздуха до $30^1/_2{}^\circ$ R., но жаръ умѣрялся вѣтромъ, безъ котораго лѣтомъ, по мнѣнію Борнса, эта степь вовсе непроходима. Вдоль дороги встрѣчались кости верблюдовъ, павшихъ отъ утомленія и жажды.

Слѣдующій переѣздъ, въ 52 версты, былъ до колодца Сирабъ, съ вонючей водою, которая впрочемъ улучшилась послѣ долгаго вычерпыванія. Затѣмъ переѣхали къ колодцамъ Учъ-куи, съ горькою водою. Пустыня измѣнила, мало по малу, свой характеръ, стала болѣе плоскою и менѣе песчаною. Начали попадаться небольшіе остроконечные голыши, похожіе на желѣзный колчеданъ. По увѣренію Туркменскихъ пастуховъ, встрѣченныхъ на Учъ-куи (38° ш.), зима въ ихъ странѣ отличается большими морозами и снѣгъ выпадаетъ въ 5 футовъ.

На слѣдующій день, приближаясь къ одному изъ рукавовъ Мурхаба, встрѣтили развалины укрѣпленій и деревень, разбросанныя группами по пустынѣ и составлявшія памятники бывшаго царства Меру или Мервь. Однако нужно было сдѣлать еще одинъ переходъ, чтобы достигнуть теперешнихъ жилищъ Туркменовъ на Мурхабѣ. Этотъ переходъ былъ совершенъ по ровной и твердой степи и привелъ къ урочищу Ходжа-Абдалла, гдѣ былъ расположенъ обширный туркменскій станъ, а за рѣкою, переходимою въ бродъ лишь мѣстами, стояли войска хивинскаго хана. Туркмены тутъ сѣютъ дыни, которыя и продавали пріѣзжимъ. Ходжа-Абдулла и его окрестности составляютъ часть мервскаго оазиса и развалины города Мерви находятся нѣсколько восточнѣе его, примѣрно въ одномъ переходѣ. Пройденную отъ Чарджуя до Мурхаба пустыню Борнсъ считаетъ въ военномъ отношеніи крайне важнымъ препятствіемъ для достиженія южнѣе лежащихъ плодородныхъ земель. Онъ говоритъ, что «особенно вода, встрѣчаемая въ колодцахъ, отличается дурнымъ качествомъ; притомъ ея очень мало, равно какъ и корму. Запасная же вода изъ Аму-дарьи, которую возятъ въ мѣхахъ, скоро портится. Легкая конница, замѣчаетъ онъ, можетъ впрочемъ переходить эти степи, двигаясь отдѣльными небольшими отрядами по разнымъ путямъ, потому что кромѣ большой Мервской дороги есть еще двѣ: на востокѣ и западѣ *). Но для многочисленныхъ корпусовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ походъ всегда будетъ затруднительнымъ, если не невозможнымъ». Пространство отъ Чарждуя до Мерви составляетъ приблизительно 225 верстъ.

29 Августа Борнсъ пустился далѣе на юго-западъ, къ Сераху. Сначала караванъ шелъ вдоль по Мурхабу, верстъ 18, потомъ переправился на лѣвый его берегъ въ мѣстѣ, гдѣ ширина его была до 35 сажень, а глубина около 5 футовъ. Рѣка протекала между крутыми глинистыми берегами съ быстротой $7^1/_2$ верстъ въ часъ, т. е. заключала въ себѣ очень много воды. Бродъ велъ по глинистому дну, наполненному ямами. Дальнѣйшее продолженіе этого пути къ сторонѣ Мешхеда, черезъ Серахсъ, описано при обзорѣ Хорасанскаго участка.

Въ другомъ направленіи, именно отъ ю.-ю.-в.-з. мервскій оазисъ былъ пройденъ Шекспиромъ и Абботомъ. Ихъ описанія под-

---

*) Западная дорога, пройденная Борнсомъ, называется у Вамбери Рафатонъ, средняя, мервская — Учъ-Хаджи, а восточная — Иолъ-кую; послѣдняя начинается не отъ Чарджуя, а нѣсколько выше его по Аму-дарьѣ.

тверждають показанія Борнса относительно вида и свойствъ песчаной пустыни между низовьями Мурхаба и Оксомъ; только въ направленіи къ Хивѣ степь вдвое шире, чѣмъ къ сторонѣ Чарджуя. Абботъ нашелъ здѣсь на всемъ пути до Хивы только шесть колодцевъ: Акъ-Япъ, Шурканъ, Шакшакъ, Немехабадъ, Шагри и Дари. Трудности движенія по этой дорогѣ обнаружились при походѣ хивинскаго хана къ сторонѣ Мерви въ 1832 году, когда онъ потерялъ не менѣе 2,000 верблюдовъ, т. е. почти столько же какъ генералъ Кауфманъ на пути изъ Джизака къ Хивѣ въ 1873 г. — Что же касается до продолженія хивино-мервской дороги на югъ, къ сторонѣ Герата, то здѣсь песчаная и глинистая равнина гораздо менѣе ужасна, чѣмъ на сѣверѣ отъ Мерви, и притомъ дорога все время держится не вдалекѣ отъ р. Мурхаба. Въ предѣлахъ туркменской степи Абботомъ дѣлаемы были остановки въ слѣдующихъ мѣстахъ начиная съ юга, отъ Акъ-тепе: Сагун-яры, Имамъ-Бикканъ, Чехарбагъ, Казаклы, Джулатанъ, Наукила и Ходжа-Абдулла, пунктѣ уже извѣстномъ изъ маршрута Борнса. Вообще разстояніе отъ Мерви до Герата по этой дорогѣ, считая и дальнѣйшее ея продолженіе въ земляхъ Джемшидовъ, составляетъ около 360 верстъ, и изъ нихъ болѣе половины приходится на туркменскую степь. Движеніе каравановъ и, конечно, военныхъ отрядовъ здѣсь гораздо менѣе затруднительно, чѣмъ на сѣверѣ отъ Мерви, и мѣстность вдоль низовьевъ Мурхаба довольно густо населена кочевыми Туркменами племенъ Теке, Сарыкъ и Салоръ.

Въ поперечномъ направленіи, т. е. отъ запада къ востоку, примурхабская степь, пройдена была еще Стирлингомъ, двигавшимся изъ Серахса на Панджденъ: свойства равнины были тѣ же, что и вблизи Серахса, т. е. песковъ здѣсь встрѣчалось гораздо менѣе, чѣмъ на сѣверѣ, и равнина, мѣстами даже всхолмленная, имѣла по большей части сухую, твердо-глинистую почву.

Что касается до самаго восточнаго угла Туркменіи, занимаемаго племенами Кара-Туркменъ, Эрсари и Альели, то вотъ во 1-хъ свѣдѣнія, доставленныя о немъ Вамбери. Венгерскій путешественникъ, идя съ сѣвера, переправился черезъ Аму-дарью у Керки. Онъ нашелъ, что рѣка здѣсь вдвое шире, чѣмъ Дунай въ Будапештѣ, т. е. имѣетъ около 400 саж., но за то среди русла находятся отмели. На обоихъ ея берегахъ построены укрѣпленія, и около южнаго, расположеннаго на крутомъ холмѣ, разбросанъ городокъ Керки, имѣющій до 150 домовъ. Это южное укрѣпленіе имѣетъ тройную ограду и вооружено 18 пушками, стѣны его зем-

лебитныя, высотою 12 ф. толщиною 5. Самый городъ Керки также окруженъ высокою стѣною и глубокимъ рвомъ. Населеніе его состоитъ изъ Узбековъ и Туркменовъ, занимающихся отчасти торговлею, но болѣе земледѣліемъ. Область Керки простирается отъ Чарджуя до Ходжа-Салима (Х.-Сале) и занята Туркменами-Эрсари, которые, проведя нѣсколько каналовъ изъ Окса, занимаются земледѣліемъ, а также и скотоводствомъ. Эти Туркмены суть подданные эмира Бухарскаго и пришли въ здѣшнія мѣста лѣтъ 200 назадъ съ Мангышлака. Полоса земли, ими занятая, не широка, потому что въ первый-же день пути на югѣ отъ Керки Вамбери вышелъ уже изъ бухарскихъ предѣловъ и вступилъ на землю Андху. Дорога шла по почвѣ достаточно твердой, чтобы оселъ могъ идти рысью. Ночлегъ каравана былъ у колодца Зенда, съ дурною водою, въ 42 верстахъ отъ Керки. На слѣдующій день путь продолжался къ юго-востоку по сухой, голой равнинѣ, только мѣстами производящей что-то въ родѣ терновника, который верблюды ѣдятъ. Пройдя отъ полудни до начала слѣдующаго утра (вѣроятно не менѣе 50 верстъ), караванъ достигъ Андху, встрѣтивъ по дорогѣ нѣсколько хищныхъ Кара-Туркменъ.

Еще далѣе къ востоку пролегаетъ путь Борнса изъ Балха въ Ходжа-Сале. Онъ описанъ имъ слѣдующимъ образомъ: первоначально, около 45 верстъ отъ развалинъ Балха, дорога идетъ по странѣ, изрѣзанной оросительными канавами и потому покрытой тучной растительностью; но далѣе начинается степь, въ которой лишь на первомъ привалѣ встрѣчается вода, просачивающаяся изъ тѣхъ же канавъ. Туркменскіе станы встрѣтились въ урочищахъ Сальбурунъ, Мердянъ и Сирдаба, гдѣ есть колодцы. Почва степи глинистая, но мѣстами покрытая пескомъ, который нанесенъ вѣтромъ. Сквозь этотъ песокъ по временамъ пробивается полуизсохшая травка. Только верстахъ въ трехъ отъ Окса путешественникъ вступилъ въ страну воздѣланную, благодаря оросительнымъ канавамъ, выведеннымъ изъ рѣки. Населеніе по всей дорогѣ состояло изъ Туркменъ, а въ деревнѣ Ходжа-Сале, по видимому, и изъ Узбековъ, занимающихся садоводствомъ и обработкой полей. Деревня эта лежитъ на лѣвомъ берегу Окса, который тутъ имѣетъ до 350 с. ширины, 3 саж. глубины и скорость $5^1/_2$ в. въ часъ. Вода отличается мутностью, и переправа черезъ рѣку дѣлается на обыкновенныхъ туркменскихъ паромахъ, перетаскиваемыхъ пущенными вплавь лошадьми.

Таковы свѣдѣнія о юго-восточной части Туркменской степи,

лежащей между Оксомъ и подножіями Паропамиза. Онѣ удостовѣряютъ, что наиболѣе удобные пути черезъ эти печальныя равнины находятся на востокѣ, т. е. тамъ, гдѣ Англичане настойчиво желаютъ нынѣ утвердить власть вассальнаго имъ эмира Кабульскаго. Изъ всего сказаннаго однако очевидно, что объ афганскихъ поселеніяхъ или даже просто владѣніяхъ тутъ не можетъ быть и рѣчи, а вся степь, до меридіана Балха, а можетъ быть и не много восточнѣе *) принадлежитъ независимымъ или подвластнымъ Бухарѣ Туркменамъ, которые вдоль Окса даже занимаются земледѣліемъ, т. е. имѣютъ постоянныя мѣста жительства **). Такъ было 40 лѣтъ назадъ, при Борнсѣ, и 12 лѣтъ назадъ, при Вамбери, такъ остается и теперь, ибо завоеванія Достъ-Мохамеда никогда не распространялись на туркменскія степи, и по удостовѣренію члена афганскаго царствующаго дома, Искендеръ-хана, крѣпостца Акча, на дорогѣ изъ Балха въ Андху, есть крайній къ с.-з. пунктъ афганскихъ владѣній въ странѣ на сѣверѣ отъ Гиндукуша. Такимъ образомъ треугольникъ между Ага-Дербендомъ, Хивою и устьемъ Аби-Хулума въ Оксъ если и имѣетъ какое либо отношеніе къ Афганскому, то лишь подобно тому, въ которомъ находятся западо-туркменскія степи къ персидскому Хорасану. И если афганскія владѣнія терпятъ отъ туркменскихъ хищниковъ нѣсколько менѣе, чѣмъ Хорасанъ, то это лишь потому, что онѣ прикрыты, какъ щитомъ, землями Хезарейцевъ, Джемшидовъ и проч., къ описанію которыхъ и перейдемъ теперь.

---

*) Около Хулума, а тѣмъ болѣе Кундуза, между ними и Оксомъ, живутъ уже Узбеки, частью осѣдлые, полукочевые; ихъ видѣли тутъ Ферье и Вудъ; см. у послѣдняго главу XXII, гдѣ описана поѣздка въ Хазретъ-Имамъ.

**) Число Туркменовъ въ описанной части степи опредѣляется различно, и, конечно, всѣ проводимыя разными авторами цифры лишь грубо приблизительно. По Вамбери самымъ многочисленнымъ племенемъ будутъ Эрсари, подданные бухарскаго эмира — 50,000 кибитокъ, потомъ независимые мервскіе Теке — 35,000 (?). Сарыки — 10,000, Салоры — 8,000, Альели — 3,000 и Кара-Тукмены — 15,000 киб. всего 97,500 кибитокъ или 480,000 душъ. Слѣдуя Тейлору, который собиралъ свѣдѣнія въ 1858 году, въ бытность свою въ Гератѣ, числа эти однако же измѣняются въ 18,000 для Сарыковъ въ 40,000 для Теке. Кромѣ того онъ удостовѣряетъ, что часть Туркменъ-Эрсарей (Iersaly), до 2,000 киб. кочуютъ не вдоль по Аму-дарьѣ, а на Мурхабѣ, около Панджеха, т. е. близъ Меручака. У насъ нѣтъ ни какихъ свѣдѣній о вліятельнѣйшихъ старшинахъ или ханахъ между всѣми этими Туркменами, за исключеніемъ Текинцевъ, у которыхъ извѣстенъ ханъ-Каушъ.

III. *Горныя племена Паропамиза.*

Эти племена, смѣшаннаго и не вполнѣ выясненнаго происхожденія, занимаютъ все пространство по верховьямъ Гери-руда, Мурхаба, Дегаса, Аби-Хулума и Акъ-Серая, ведутъ частію кочевую, частію осѣдлую или полуосѣдлую жизнь. Обыкновенно ихъ раздѣляютъ на двѣ главныя группы: Хезарейцевъ и Чехаръ-Аймаковъ, при чемъ между первыми различаютъ кочующихъ Хезаре-суннитовъ на западѣ, ближе къ Герату, и осѣдлыхъ или полуосѣдлыхъ Хезаре-шіитовъ на востокѣ, по верховьямъ Мурхаба, Дегаса и Акъ-Серая; къ Чехаръ-Аймакскимъ же племенамъ причисляютъ Теймуровъ, Тейменовъ, Джемшидовъ, Фирузкуховъ, Кипчаковъ и Монголовъ. Слѣдующія подробности, заимствованныя у Фрэзера, Бларамберга, Ферье, Ханыкова, Берслема и др., даютъ понятіе объ этомъ разноплеменномъ населеніи.

Хезаре есть самый многочисленный изъ всѣхъ народовъ сѣверной покатости Гиндукуша и Паропамиза. Та часть его, которая живетъ ближе къ Герату, на сѣверо-востокъ отъ него, (Хезаре-Занднатъ), по большей части кочуетъ въ горахъ, уходя на лѣто въ сосѣдство горныхъ вершинъ и спускаясь на зиму въ долины средняго теченія Мурхаба и его притоковъ. По Ферье, этихъ кочевыхъ Хезаре можно считать 28.000 кибитокъ, подвѣдомственныхъ одному сердарю или хану, который въ свою очередь, есть подданный Афганистана и въ обезпеченіе своей вѣрности обыкновенно даетъ нѣсколькихъ родственниковъ, содержимыхъ въ Гератѣ. Этотъ сердарь можетъ выставить до 5.000 всадниковъ и 3.000 пѣхотинцевъ, въ крайнемъ случаѣ даже до 18.000 тѣхъ и другихъ. Кочевые Хезаре кромѣ обширнаго скотоводства и особенно разведенія лошадей, нѣсколько ушастыхъ, но крѣпкихъ и статныхъ (помѣси туркменской и мѣстной породъ) приготовляютъ изъ верблюжьяго пуха ткань въ родѣ сукна или байки, называемую куркъ или барекъ и сохраняющую свой природный цвѣтъ. Средоточіе округа, занятаго кочевьями Хезаре-Занднатъ, есть крѣпостца Кила-Нау. Эти Хезаре говорятъ персидскимъ языкомъ, но по вѣроисповѣданію суть фанатическіе сунниты, а потому не рѣдко находятся во враждѣ съ жителями другихъ окрестностей Герата, не признающими сунны.

Хезаре-шіиты, напротивъ считаютъ себя врагами суннитовъ и потому, будучи ближайшими сосѣдями Афганъ съ сѣвера, отно-

сятся къ нимъ очень враждебно. Хотя они по большей части осѣдлые или полуосѣдлые земледѣльцы, но не допускаютъ въ среду свою Афганъ, и потому эмиръ кабульскій всегда можетъ считать свои загиндукушскія владѣнія какъ бы отрѣзанными отъ остальнаго государства, ибо стоитъ только Хезарейцамъ взбунтоваться, и Балхъ съ окрестностями въ самомъ дѣлѣ будетъ отрѣзанъ отъ Кабула. Общественное устройство восточныхъ Хезаре почти то же, что западныхъ, т. е. они имѣютъ своихъ сердарей, которые и управляютъ народомъ безъ всякаго вмѣшательства афганскихъ властей и иногда даже ведутъ междуусобныя войны, къ большому удовольствію Афганъ. Ферье въ 1845 году, нашелъ, что между этими сердарями одинъ, Хасанъ-Ханъ-Бенъ Зухрабъ, управлявшій тремя отдѣлами рода Пуштику въ Гиндукушѣ, могъ выставить до 5.000 всадниковъ и 3.000 пѣхотинцевъ; сердари трехъ другихъ отдѣловъ того же рода въ состояніи были также вывести въ поле 4.100 чел. конницы и 1.500 пѣхоты. Гиндукушскіе Хезарѐ, благодаря малодоступности занимаемыхъ ими мѣстъ, оставались непокоренными Надиръ-шахомъ, Сефевидами и даже Чингизъ-ханомъ; только Тамерланъ успѣлъ подчинить ихъ себѣ. Теперешняя же ихъ зависимость отъ Афганъ есть почти номинальная, и какъ они составляютъ народъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ семействъ, то въ случаѣ непріязненныхъ отношеній къ Кабулу могутъ быть чрезвычайно опасными для него.

Хезаре составляютъ этнографическій фонъ на картѣ Гиндукуша и Паропамиза; но на этомъ фонѣ разбросаны еще разнообразныя и довольно многочисленныя племена Чехаръ-Аймакскія: Теймуры, Теймены, Джемшиды, Фирузкухи, Монголы и Кипчаки. Объ этихъ племенахъ можно сказать слѣдующее: Теймуры, въ числѣ 15.000 семействъ, разсѣяны по окрестностямъ Герата и сосѣднихъ ему съ юго-запада округовъ Хафа и Ферраха, гдѣ ведутъ кочевую жизнь. Они суть потомки ста семействъ разнаго сброда, подаренныхъ Тимуромъ одному изъ своихъ слугъ. Нынѣ онѣ распадаются на нѣсколько мелкихъ родовъ, изъ которыхъ одни живутъ въ персидскихъ предѣлахъ, а другіе въ афганскихъ. Теймены живутъ также вблизи Герата, но восточнѣе его, по обѣимъ сторнамъ Гери-руда, такъ что главный ихъ пунктъ, Гуръ или Гураханъ, отстоитъ верстъ на 250 отъ этого города. Этого племени есть до 30.000 семействъ по Бларамбергу, но только 12,000 сем. по Тейлору, изъ которыхъ послѣдній замѣчаетъ, что у этого народца есть много старшинъ. Джемшиды суть ближайшіе сосѣди Герата на сѣверѣ. Они зани-

маютъ горы Паропамиза во всю ширину ихъ отъ долины Гери-руда до выхода Мурхаба въ Туркменскую степь. Главныя средоточія ихъ находятся въ Курухѣ и Бала-Мурхабѣ. Ведя кочевую жизнь, они въ тоже время занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, особенно разведеніемъ фисташекъ. Извѣстны своею воинственностью и управляются своимъ сердаремъ или, по Тэйлору, двумя старшинами. Число ихъ Тэйлоръ опредѣляетъ въ 12.000 семействъ, а Бларамбергъ только въ 6.000: первое вѣроятнѣе. Фирузкухи суть переселенцы изъ Фирузку, въ Альбурсѣ, на с. в. отъ Тегерана, откуда были выведены Тамерланомъ. Они, въ числѣ 15.500 семействъ, живутъ по Мурхабу и его притокамъ. Во время Ферье одинъ изъ ихъ сердарей, Моудудъ-ханъ, жившій въ 60 вер. на с. в. отъ Калеи-Ноуи, управлявшій 5.000 семей, былъ въ вассальной зависимости отъ Керамъ-хана хезарейскаго, четыре же другіе старшины были независимы и обитали: Шахъ Песендъ (2 т. сем.) въ кр. Дерзи, 40 в. къ ю.-в. отъ Калеи-Ноу; Ибрагимъ-ханъ въ Куче, къ ю.-в. отъ Дерзи (2 т. сем.), Мухамедъ-Азимъ-ханъ (4 т. сем.) въ Чегчеранѣ, къ ю.-в. отъ Калей Ноу, за Гери-рудомъ, и Хассанъ-ханъ (2.500 сем.) въ Даулетъ-ярѣ, на верхнемъ теченіи Гери-руда. Фирузкухи суть вообще Персіяне, но сильно перемѣшавшіеся съ Хезарейцами, главныя ихъ занятія хлѣбопашество и скотоводство. Монголы — не большое племя, расположившееся по верховьямъ наиболѣе восточныхъ источниковъ Мурхаба, куда, по преданію, было водворено еще Чингизъ-ханомъ, вѣроятно оставившимъ тутъ тѣхъ изъ соратниковъ, которые были неспособны болѣе къ походамъ. Они суть «сахразап», то есть степняки, или кочевники въ полномъ смыслѣ; и образуютъ небольшую республику, во время Ферье признававшую надъ собой покровительство сосѣдняго сирипульскаго валія. По наружности эти Монголы суть какъ-бы мусульмане, они клянутся именами Магомета и Алія, но въ дѣйствительности суть идолопоклонники, храмы которыхъ содержатъ кумировъ, грубо сдѣланныхъ изъ дерева и обвѣшанныхъ звѣриными шкурами. Впрочемъ, главныя божества суть: Хода—источникъ добра, и Шайтанъ—источникъ зла. Кочевья Монголовъ расположены по горамъ; но на зиму они спускаются въ долины, которыя въ здѣшнемъ климатѣ имѣютъ уже не мало деревьевъ, такъ что, напримѣръ, цѣлая крѣпостца Дивъ-Гиссаръ расположена среди лѣса; изъ за котораго открывается одна башня. Гостепріимство паропамизскихъ Монголовъ извѣстно всѣмъ, посѣщающимъ ихъ страну: оно простирается до предложенія путешественникам женщинъ...

Численность этого племени не превосходитъ 500—1000 семействъ.

Наконецъ къ кочевымъ народамъ, обитающимъ на Паропамизѣ, принадлежатъ Кипчаки, соплеменники болѣе сѣверныхъ Узбековъ и Кипчаковъ-коканскихъ. Они кочуютъ по рѣкѣ Кайсару, правому притоку Мурхаба, и въ горахъ, сосѣднихъ Обе. Число ихъ по однимъ показаніямъ не превосходитъ 1.000 семействъ, а по другимъ доходитъ до 100.000 сем., что ясно показываетъ, какъ недостаточны наши свѣдѣнія о нихъ.

Въ общемъ выводѣ о кочевомъ или полукочевомъ населеніи сѣверныхъ склоновъ Паропамиза и Гиндукуша можно сказать, что оно простирается отъ 300 до 400.000 душъ и хотя въ наше время причисляется къ подданнымъ эмира кабульскаго, но едва ли не приноситъ ему больше хлопотъ, чѣмъ пользы. Само собою разумѣется, что Ширъ-Али-ханъ, который и у себя въ кабульской долинѣ ведетъ часто войны съ своими подданными изъ-за налоговъ и рекрутской повинности, не въ состояніи вынудить ихъ ни на службу, ни на исправную уплату наложенныхъ даней. Тэйлоръ, ознакомившійся съ этими горными племенами въ Гератѣ зимою 1858 года, про большую часть ихъ прямо говоритъ, что онѣ независимы, и фактъ частныхъ междуусобій и нападеній на афганскіе караваны подтверждаетъ это замѣчаніе для нашего времени. Прибавивъ же сюда то обстоятельство, что эти кочевые горцы не рѣдко уходятъ въ предѣлы Персіи (напр. Тимуры, Теймены), можно безошибочно сказать, что они суть лишь номинальные подданные эмира афганскаго. Но это все-таки не исключаетъ нѣкоторой пользы ихъ для афганскаго государства, именно въ томъ смыслѣ, что они защищаютъ территорію его набѣговъ Туркменъ. Съ этой точки зрѣнія особенно дорога для афганскаго или точнѣе для гератскаго правительства преданность Джемшидовъ и Фирузкуховъ.

IV. *Мелкія Узбекскія владѣнія.*

Узбеки постепенно, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, подвигались съ сѣвера въ долину Аму-дарьи и на югъ отъ нея, оттѣсняя или покоряя себѣ туземныя въ этой странѣ арійскія или персидскія племена. Въ XIX вѣкѣ укрѣпленію ихъ положенія при подошвѣ сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша и Паропамиза особенно содѣйствовали завоеванія эмира Бухарскаго, Насръ-уль-Эддина, который до 1850—52 годовъ владѣлъ Балхомъ, Андхоемъ и Май-

линэ. Они не проникали глубоко въ горы, но основались и утвердились по низовьямъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ и стремящихся къ Аму-дарьѣ, иногда не достигая ея. Завоеванія Достъ-Могамета афганскаго въ 1850—57 годахъ много ослабили значеніе Узбековъ на югѣ отъ Окса, но собственно только три мелкихъ владѣнія, Балхъ, Хулумъ и Кундузъ, окончательно попали въ руки Афганъ, которые теперь въ этихъ мѣстахъ едва-ли не многочисленнѣе туземцевъ, Таджиковъ и Узбековъ; что же касается до Майменэ, Андхоя, Сири-Пуля и Шибархана, то они удержались въ своей этнографической неприкосновенности. Они-то и подлежатъ здѣсь разсмотрѣнію подъ коллективнымъ названіемъ мелкихъ узбекскихъ владѣній. Главными авторитетами относительно географіи ихъ страны служатъ Ферье и Вамбери, отчасти Стирлингъ, Борнсъ и другіе загиндукушскіе путешественники. Современное же политическое ихъ положеніе можетъ быть оцѣнено лишь на основаніи извѣстій, сообщаемыхъ англо-индійскими газетами, извѣстій очень скудныхъ и почти всегда тенденціозныхъ въ смыслѣ благопріятномъ для вассальнаго Англіи эмира кабульскаго.

Ферье совершилъ свою поѣздку изъ Герата въ Балхъ чрезъ Майменэ и Шибарханъ по слѣдующему маршруту:

1-й переходъ, сел. Перване, въ 18 верстахъ отъ Герата по горной дорогѣ, проложенной то въ глинистой, то по кремнистой почвѣ.

2-й переходъ, 18 в., до необитаемаго караванъ-серая Кешкъ-рабатъ, у котораго протекаетъ грязный ручей.

3-й пер., Кешкъ-ассахибъ, 42 в. по горной, каменистой дорогѣ, часто пересѣкаемой потоками; ночлегъ у полуразрушенной башни, близъ хорошаго источника.

4-й пер., Чингорекъ, ненаселенное урочище въ 42 в. по горной глинистой дорогѣ, ночлегъ у потока съ хорошею водою.

5-й пер., Туршихъ, 42 в. по ровной, глинистой почвѣ, кромѣ одного труднаго подъема и спуска съ горы. Дорога шла по лугамъ съ колодцами; ночевали въ аулѣ Хезарейцевъ, имѣвшемъ 200 палатокъ.

6-й пер., Мингаль, 24 версты по равнинѣ, кромѣ одной трудной горы, ночлегъ въ аулѣ Хезаре, состоявшемъ изъ 120 палатокъ.

7-й пер., Мурхабъ, 24 в. по плодородной долинѣ, опускающейся къ рѣкѣ Мурхабу, по которой и расположено селеніе, имѣющее 250 домовъ, принадлежащихъ Хезарейцамъ. Отсюда по Мурхабу

встрѣчаются мѣста низменныя и болотистыя, довольно густо населенныя, не смотря на нездоровость почвы.

8-й пер., Кален-Вели, 42 в., по равнинѣ по долинѣ и по горамъ; мѣсто ночлега уже во владѣніи Маймене. Въ крѣпостцѣ находится 230 дворовъ, которыхъ жители Узбеки, рода Кипчакъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ есть 800 семействъ кочующихъ Кипчаковъ.

9-й пер., Чаршембе, 18 вер. по отличнымъ лугамъ. Населеніе мѣстечка состоитъ изъ Афшаръ (туркм.), Джемшидовъ и Кипчаковъ, живущихъ въ 390 домахъ и имѣющихъ большіе сады.

10-й пер., Кайсаръ, 18 в., селеніе служащее однимъ изъ центровъ Фирузкуковъ и Кипчаковъ, отдѣлившихся отъ своихъ родовъ.

11-й. Маймене, 48 в., при чемъ въ самомъ началѣ пути нужно сдѣлать перевалъ черезъ гору, по трудной дорогѣ, послѣ чего достигаютъ кочевья Ниринь, въ 1000 палатокъ, расположеннаго на травянистомъ лугу, обильно орошенномъ источниками. Затѣмъ послѣ четырехчасовой ѣзды этимъ пастбищами достигаютъ селенія Ельмиръ, откуда видно и множество другихъ деревень. 18 в. далѣе, за горами расположенъ на равнинѣ городъ Маймене, имѣющій отъ 15 до 18.000 жителей изъ узбекскаго поколѣнія Мингъ съ примѣсью Таджиковъ или Парсивановъ. Городъ окруженъ валомъ съ башнями и 4 воротами, но не имѣетъ рва.

Все владѣніе *Маймене* въ 1845 году заключало вѣроятно до 100 т. душъ населенія, ибо могло выставить, въ случаѣ нужды, до 10.000 вооруженныхъ людей. Доходы владѣльца простирались до 125,000 р. сер. Въ составѣ населенія есть не только Узбеки, но Таджики (сарты). Изъ города Маймене Ферье отправился въ Балкъ, при чемъ шелъ по слѣдующему маршруту.

12. Кафыръ-Кале, 52 в. утомительной дороги, вторая половина которой вела по горамъ. Дер. Кафыръ-Кале населена Узбеками.

13. Робати-Абдула-ханъ, разв. кар. сер., 60 верстъ. Первые 3 фарасанга дорога шла по обработанной равнинѣ, чрезъ сел. Хейръабадъ, обнесенное землянымъ валомъ со рвомъ. Другое селеніе Джумджирле тутъ же вплоть расположено на вершинѣ небольшаго холма. Остальная часть дороги шла по безплодной степи, однообразіе которой прерывалось только грядою невысокихъ холмовъ.

14. Шебырханъ, 18 в., по большей части степи, передъ концомъ же по тщательно воздѣланной мѣстности. Шебырханъ содержитъ до 12.000 д. Узбековъ и Парсивановъ, первыхъ болѣе половины. Городъ имѣетъ цитадель, гдѣ живетъ правитель, по затѣмъ

болѣе нѣтъ укрѣпленій. Онъ окруженъ хорошими садами и тщательно воздѣланными полями, климатъ его здоровъ, и вообще это одинъ изъ лучшихъ городовъ Бактріаны. Но онъ имѣетъ одно важное неудобство — зависимость орошенія полей и садовъ отъ жителей ханства Сирипуль, расположеннаго выше по теченію рѣчекъ.

15. Акче, 30 в., по обработанной равнинѣ, простирающейся на с.-з. до Андху и похожей на непрерывный садъ. Акче есть небольшой городокъ, съ 7 — 8.000 жителей, обнесенъ стѣною со рвомъ и имѣетъ цитадель. Во время путешествія Ферье населеніе было чисто Узбекскимъ, но теперь по крайней мѣрѣ гарнизонъ состоитъ изъ Афганъ, которыхъ владычество здѣсь оканчивается въ направленіи къ сѣверо-западу отъ Гиндукуша.

16. Меликъ, 30 в. по болотистой равнинѣ, поросшей кустарниками и деревьями, между которыми попадаются тамариски огромнаго размѣра. Въ мѣстечкѣ, принадлежащемъ къ балкскому округу, имѣется до $2^1/_2$ тысячъ жителей.

17. Городъ Балхъ, 42 в. по равнинѣ перерѣзанной множествомъ ручьевъ, часто образующихъ топкія лужи.

Въ общемъ итогѣ разстояніе отъ Герата до Балха, по маршруту Ферье, равно 568 верстамъ, и, какъ видно, путь не представлялъ особенныхъ затрудненій для проѣзда. Вамбери прошелъ отчасти по тому же пути, отчасти по развѣтвленіямъ его, слѣдуя изъ Андхоя въ Гератъ въ 1863 году. Вотъ сущность его показаній.

Андху или *Андхой* представляетъ по большей части развалины города, въ которомъ лѣтъ 40 назадъ (въ 1830-хъ г.) было до 50.000 населенія, занимавшагося промыслами и торговлею, между прочимъ продажей въ Персію мерлушекъ, соперничавшихъ съ бухарскими. Теперь въ городѣ не болѣе 2.000 домовъ да по окрестностямъ разсѣяно до 3.000 палатокъ, такъ что число жителей владѣльца не превосходитъ 15.000 душъ, по большей части Туркменовъ Алели, отчасти Узбековъ и Таджиковъ. Въ 1840 годахъ городъ былъ подвластенъ Бухарѣ, но потомъ взятъ и разграбленъ Афганами изъ Герата, а затѣмъ въ 1863 году хотя и имѣлъ родоваго правителя Газанферъ-хана, на вассальнаго эмиру кабульскому. Андху извѣстенъ плохимъ качествомъ воды, большимъ числомъ мухъ и скорпіоновъ, но производитъ также много плодовъ, особенно дынь.

Дорога изъ Андху въ *Маймене* шла все время по долинѣ рѣчки, орошающей земли обоихъ городовъ, между которыми разстояніе не превосходитъ 90 верстъ. Первый ночлегъ каравана Вамбери былъ

въ одной милѣ отъ Іокетума. Рѣчка тутъ бѣжала въ глубокомъ оврагѣ, мѣстами поросшими деревьями. Вторая станція была въ Хайрабадѣ, принадлежащемъ Афганамъ. Съ половины дороги отъ Андху мѣстность сдѣлалась волнистою, а въ долинѣ рѣчки встрѣчались мѣста болотистыя, гдѣ лошади вязли. Ближе къ Майменэ страна становится совершенно гористою. Все владѣніе Майменэ, независимое отъ Афганистана, простирается на 120 верстъ въ ширину и 140 в. въ длину. Достъ-Момамедъ, пробовавшій въ 1862 г. покорить Майменэ, не успѣлъ въ этомъ, и отъ того мѣстные жители, Узбеки, очень гордились своей независимостью. Ихъ ханомъ былъ молодой человѣкъ, Гуссейнъ-ханъ, любимый народомъ, и визиремъ у него состоялъ дядя, Мирза-Якубъ. Населеніе ханства простиралось до 100.000 душъ, по большей части изъ Узбековъ родовъ Мингъ, Ачмайлы и Дазъ, которые выставляли отъ 5000 до 6000 всадниковъ, хорошо вооруженныхъ и оконенныхъ. Городъ Майменэ вмѣщалъ до 1500 мазанокъ, кирпичный базаръ, три мечети и два медрессе. Жители въ немъ, кромѣ Узбековъ, Таджики, Гератцы, Евреи, Индусы, Афганы, пользующіеся одинакими правами, безъ различія національностей. На западномъ концѣ города высятся стѣны и рвы цитадели выдержавшей атаку афганской артиллеріи. Стѣны изъ глины въ 12 футовъ высоты и около 5 ширины, рвы неособенно широки и глубоки, цитатель помѣщается на крутомъ, высокомъ холмѣ, но въ окрестностяхъ есть высоты, командующія ею, съ которыхъ хорошая батарея можетъ въ нѣсколько часовъ разрушить укрѣпленіе. Здѣшнія лошади очень хороши и дешевы; здѣсь приготовляются также ковры и ткани изъ верблюжьей шерсти, наконецъ предметами вывоза служатъ также кишмишъ, анисъ и фисташки.

Новѣйшій историкъ Персіи, Кл. Маркхемъ, увѣряетъ, что Достъ-Мохамедъ афганскій уже съ 1857 года владѣлъ Майменэ; но мы видимъ изъ показаній Вамбери, что это неправда. Кромѣ того англо-индійскіе журналы еще въ 1872 году говорили о посѣщеніи Кабула посланниками хана Майменэ, а это доказывало, что ханъ этотъ есть лицо независимое отъ эмира Ширъ-Али. Изъ исторіи Афганистана за послѣдніе годы также не было извѣстно, чтобы Майменэ было покорено Афганами или добровольно подчинилося имъ. Напротивъ, англоиндійскіе же журналы въ октябрѣ 1874 передали о фактѣ, свидѣтельствующемъ, что и тогда миръ Майменэ былъ владѣльцемъ самостоятельнымъ. Именно въ августѣ того года онъ собиралъ къ себѣ на свадьбу разныхъ мелкихъ сосѣдей изъ

узбекскихъ вождей, вассальныхъ Афганистану, и послѣдніе просили его заступиться за нихъ, и если онъ недовольно силенъ для этого, то передать ихъ жалобы на Афганъ русскому или персидскому правительству. Наконецъ лѣтомъ 1875 года положенія Маймене окончательно выяснилось, потому что англійское правительство заявило нашему о намѣреніи Ширъ-Али-хана покорить наконецъ это владѣніе силою оружія, изъ чего уже несомнѣнно слѣдуетъ, что доселѣ онъ имъ не владѣлъ.

Изъ Маймене Вамбери отправился на юго-западъ, по гористой мѣстности. Первая станція была Альмаръ, въ 6 часовъ пути, т. е. около 22 верстъ: словомъ Альмаръ обыкновенно обозначаютъ совокупность деревенекъ, разсѣянныхъ на небольшомъ пространствѣ. Здѣсь караванъ заплатилъ пошлину въ пользу владѣльца Маймене. Затѣмъ путешественники прошли черезъ большое селеніе Кайсаръ и идя далѣе по мѣстности гористой, съ небольшими, плодородными, но пустынными долинами среди ея, достигли станціи Нарымъ. На переходѣ этомъ караваны не рѣдко подвергаются нападеніямъ Туркменъ, Джемшидовъ и Фирузкуховъ. Въ Нарымѣ отдохнули нѣсколько часовъ, такъ какъ предстоялъ трудный переходъ до Чичекту, куда шли неменьше 7 часовъ. Возлѣ селенія Чичекту, находящагося уже въ бассейнѣ Мурхаба, но еще во владѣніи Маймене, расположено селеніе Фемгузиръ, а въ 20 верстахъ на юго-востокѣ среди горъ Ходжакентъ. Въ Чичекту Вамбери въ послѣдній разъ видѣлъ Узбековъ-кочевниковъ, ибо затѣмъ караванъ вскорѣ вступилъ на земли Джемшидовъ, которыхъ небольшой отрядъ и конвоировалъ караванъ. Дорога шла посреди великолѣпныхъ пастбищъ, не смотря на позднее время года покрытыхъ цвѣтами и травой до колѣнъ. Отдохнувъ ночью, караванъ на слѣдующее утро пришелъ къ развалинамъ крѣпостцы Калеи-Вели, взятой и разрушенной не далѣе 1861 г. Сарыками. Затѣмъ къ вечеру окончилось движеніе по долинѣ и нужно было вступить въ ущелье, ведущее въ долину Мурхаба и столь узкое, что верблюды съ вьюками не безъ труда пробирались гуськомъ. Вамбери замѣчаетъ, что обходъ этого ущелья, въ которомъ горсть вооруженныхъ людей можетъ задержать цѣлую армію, возможенъ только по степи, т. е. далеко на сѣверѣ. Была полночь, когда караванъ достигъ берега Мурхаба, на слѣдующее утро путешественники увидѣли себя среди живописной продолговатой долины, разрѣзанной вдоль рѣкою, черезъ которую они болѣе получаса отыскивали бродъ. Множество камней загромождаетъ русло и теченіе очень сильно. Перейдя рѣку,

караванъ расположился у крѣпостцы, служащей резиденціей хану Джемшидовъ. Крѣпостца эта и вся сосѣдняя долина называется Бала-Мурхабъ и вѣроятно прежде была важнымъ пунктомъ, потому что внутри и внѣ форта видны многочисленныя развалины. На юго-западѣ отъ крѣпостцы долина Мурхаба переходитъ въ ущелье и только за Пэнджехомъ снова расширяется до 2 миль. Все населеніе страны состоитъ изъ Джемшидовъ, которые говорятъ по персидски, но въ образѣ жизни не отличаются отъ Туркменъ и столько же занимаются набѣгами, какъ они. Въ 1863 г. у нихъ было два хана Мегди и Алахкули, получавшіе хорошее вознагражденіе отъ персидскаго сердаря. Афганы даже во времена Достъ-Моггмета всячески старались склонить Джемшидовъ на свою сторону, чтобы во 1-хъ имѣть въ нихъ постоянныхъ охранителей со стороны Маймене, а во 2-хъ парализировать власть Туркменовъ, расположеніе которыхъ Достъ-Мохаметъ не могъ пріобрѣсти никакими пожертвованіями. Мегды-ханъ, предводитель Джемшидовъ, говорятъ оказалъ замѣчательныя услуги при осадѣ Герата и пріобрѣлъ полное довѣріе Достъ-Мохамета и Ширъ-Али хана. Но впрочемъ вассальная зависимость его отъ эмира Кабульскаго очень не прочна. Джемшиды при первомъ случаѣ готовы поднять открытый бунтъ, потому что они не признаютъ за правителемъ Герата ни тѣни права на ихъ вѣрноподданство, особенно въ случаѣ задержки платы за ихъ службу. Они — приверженцы семейства Якубъ-хана, у котораго жена — джемшидка, требовавшая отъ сородичей клятвы въ вѣрности его потомству и во враждѣ къ Ширъ-Али.

Отъ Бала-Мурхаба до Герата считаютъ четыре дня ѣзды верхомъ на лошади; верблюды идутъ вдвое дольше, потому что почва гориста. На второмъ переходѣ, слѣдуя вверхъ по Мурхабу, караванъ Вамбери проходитъ двумя узкими ущельями, среди скалистыхъ горъ, сжимающихъ русло рѣки: это такъ называемые дербенды, т. е. желѣзныя ворота, весьма трудно доступныя. Отъ втораго изъ этихъ проходовъ караванъ оставилъ Мурхабъ и повернулъ къ западу, черезъ высокую гору Пельхгузиръ, перевалъ черезъ которую потребовалъ трехъ часовъ. Ночлегъ былъ за горою, у мѣстечка Могоръ, а на слѣдующее утро путешественники достигли развалинъ бывшаго города и крѣпости Кален-Но, окруженныхъ палатками Хезарейцевъ. Хотя ханъ этихъ Хезарейцевъ, Баба-ханъ, по бѣдности и безсилію, долженъ былъ признать надъ собою власть Герата, отстоящаго отсюда всего на два дня пути, но это не помѣшало ему взять съ каравана пошлины на правахъ независимаго

владѣльца. За Калеи-Но дорога опять повела въ горы, при чемъ на первый день путешественники почевали въ деревнѣ Альваръ, населенной Хезаре, на второй день дѣлали перевалъ через снѣжную гору Серабендъ, а въ третій постепенно спускались въ долину Гери-руда по труднымъ, усѣяннымъ скалами тропинкамъ и ночевали въ долинѣ Серчешме. Слѣдующій затѣмъ переѣздъ былъ къ Керруху, а оттуда они прибыли въ Гератъ по той же дорогѣ, которую въ 1859 году осматривалъ Ханыковъ.

Такимъ образомъ изъ описанія пути Вамбери мы видимъ, что мелкія узбекскія владѣнія Майменэ, Андху и Сирипуль отдѣлены отъ Герата мѣстностью очень трудно доступною, какъ по своимъ физическимъ свойствамъ, такъ и по составу населенія. По этому связь ихъ съ этою частью афганскихъ владѣній всегда была и будетъ слаба, и если эмиръ Ширъ-Али-ханъ можетъ поддерживать свое вліяніе на названныя землицы, то скорѣе съ востока, изъ Балха, чѣмъ съ запада, изъ Герата. Посмотримъ же теперь на эту базу афганскаго могущества въ Бактріанѣ, слѣдуя возможно новымъ авторитетамъ.

V. *Балхъ, Хулумъ и Кундузъ.*

Три эти города съ ихъ округами представляютъ группу оазисовъ у сѣвернаго подножія Гиндукуша, по высотѣ отъ 1800 до 2000 ф. надъ моремъ и въ разстояніи отъ 50 до 60 верстъ отъ Аму-дарьи, отъ которой отдѣлены степною равниною. Своими природными богатствами и соотвѣтственной имъ населенностью и культурой они обязаны тремъ стекающимъ съ Гиндукуша рѣкамъ: Дехазу, Аби-Хулуму и Акъ-Сераю, изъ которыхъ послѣдняя является однимъ изъ важнѣйшихъ данниковъ Окса, а двѣ первыя въ наше время *) не достигаютъ его русла, будучи распущены на арыки. Историческое же значеніе всѣхъ трехъ оазисовъ легко объясняется ихъ положеніемъ: 1) у сѣверовосточнаго спуска съ иранскаго нагорья въ равнины, 2) на рубежѣ между осѣдлыми арійскими и кочевыми тюркскими племенами, 3) на пути изъ Восточнаго Туркестана и лежащихъ за нимъ странъ въ западный Туркестанъ и въ Иранъ, а 4) у входа съ сѣвера въ горныя ущелья, которыя ведутъ черезъ Гиндукушъ въ бассейнъ Кабулъ-дарьи и, стало быть,

*) За прежнее время есть свидѣтельство, что Дехазъ впадалъ въ Аму-дарью у Термеза, Аби-Хулумъ, можетъ быть достигаетъ до нея и нынѣ, въ эпоху разливовъ.

Инда. Каковы бы ни были народныя движенія въ области верхняго Окса — съ сѣвера на югъ, какъ нашествія Тамерлана, Бабера, Узбековъ, или съ запада на востокъ, какъ походы Александра Македонскаго и Шаха-Надира — миновать этихъ городовъ невозможно, и только въ нихъ однихъ могутъ быть сдѣланы запасы для арміи, которая бы рѣшилась съ сѣверной стороны Аму-дарьи идти за Гиндукушъ или, напротивъ, изъ за Гиндукуша сдѣлать вторженіе въ Бухару и другія владѣнія на правой сторонѣ Окса.

Вслѣдствіе такой естественной важности бактрійскихъ оазисовъ уже много десятилѣтій сряду Афганы стремятся стать въ нихъ твердой ногою. Еще въ 1812 году извѣстный путешественникъ Миръ Иссетъ-Улла нашелъ въ Балхѣ афганскаго губернатора; и хотя это былъ чиновникъ съ одною номинальною властью, но все же смысла факта — зависимости отъ Афганистана — отрицать было нельзя. Впрочемъ, вскорѣ Афганы потеряли Балхъ, и онъ, вмѣстѣ съ сосѣдними Андхоемъ и Майменэ, былъ завоеванъ Бухарцами. Только зависимость отъ послѣднихъ продолжалася недолго, и въ половинѣ нашего вѣка Достъ-Мохаметъ кабульскій завоевалъ Хулумъ и Балхъ, а въ 1859 г. присоединилъ къ нимъ еще и Кундузъ, бывшій дотолѣ независимымъ. Съ тѣхъ поръ кабульское правительство всячески старается развить въ Бактріанѣ афганскую колонизацію и систематически гнететъ туземныя народности, Узбековъ и Таджиковъ, изъ которыхъ послѣдніе суть дѣйствительные аборигены страны. Теперешній губернаторъ афганскаго Туркестана, Магометъ Аламъ-ханъ, тѣмъ особенно и дорогъ для эмира Ширъ-Али-хана, что онъ безжалостно эксплуатируетъ туземное населеніе и, благодаря этому, не только усиливаетъ значеніе мѣстныхъ Афгановъ, но еще вноситъ очень исправно въ казну эмира подать, тогда какъ въ другихъ частяхъ афганской монархіи недоимки безпрестанно накопляются, и эмиръ долженъ прибѣгать къ военнымъ экзекуціямъ.

Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія о городѣ Балхѣ и его окрестностяхъ доставлены Борнсомъ и Мирзою. По показаніямъ ихъ этотъ городъ, или, точнѣе, его развалины, находятся у подошвы скатовъ Гиндукуша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже выхода изъ горъ рѣки Дехаза (Адрисіаха, Рудихаза), которая распущена на 18 большихъ и множество мелкихъ каналовъ. Одинъ изъ каналовъ проведенъ въ городъ, другіе направлены въ обѣ стороны отъ него, къ востоку до Мазара и къ западу до Акчи. Ни одинъ изъ этихъ каналовъ не достигаетъ Окса, но мѣстами вода просачивается очень далеко

на сѣверѣ, въ степь. Вообще поверхность балхскаго оазиса, т. е. дельты Дехаза, можно опредѣлить въ 20 кв. миль, что, при плодородіи почвы, даетъ возможность жить здѣсь многимъ десяткамъ тысячъ осѣдлаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ здѣсь водворено теперь до 5.000 семействъ Узбековъ и Таджиковъ и до 10.000 сем. Афганъ. Главное средоточіе послѣднихъ впрочемъ не въ Балхѣ, а въ крѣпости Тохтапулѣ, на сѣверо-востокѣ отъ балхскихъ руинъ. Затѣмъ Афганами же населена крѣпостца Акча на с.-з. и нѣсколько другихъ селеній. Напротивъ городокъ Мазаръ имѣетъ населеніе изъ Узбековъ и Таджиковъ, числомъ до 200 семей. Въ развалинахъ самаго Балха, не смотря на нездоровость мѣстнаго климата, держится населеніе изъ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть и болѣе 1000 семей, главнымъ образомъ Таджиковъ.

Отъ Балха къ востоку въ 80 верстахъ лежитъ Хулумъ или Хульмъ, небольшой городъ, съ 8—10.000 душъ населенія и обширными садами въ окрестностяхъ. Дорога сюда идетъ до Мазара и нѣсколько далѣе по равнинѣ, а потомъ черезъ небольшіе холмы, составляющіе послѣдніе скаты Гиндукуша и отличающіеся безплодіемъ. Такъ какъ рѣка Аби-Хулумъ вытекаетъ не изъ главнаго хребта, а изъ второстепеннаго, хотя и высокаго кряжа, то орошаемый ею оазисъ не великъ; но это не мѣшаетъ городу Хулуму имѣть важное стратегическое значеніе, потому что отъ него начинается наиболѣе удобная дорога изъ бассейна Окса въ Кабулъ, черезъ Баміанъ.

Еще далѣе къ востоку у подгорій же Гиндукуша лежитъ Кундузъ, не такъ давно бывшій центромъ особаго ханства, а съ 1859 покоренный Афганами. Городъ этотъ извѣстенъ нездоровостью своего климата, такъ что жители сосѣднихъ странъ говорятъ: «хочешь умирать—ступай въ Кундузъ». Отъ этого все населеніе его не превосходитъ 2.000 душъ, живущихъ въ 500 хижинахъ. Эти жители суть Узбеки, занимающіеся земледѣліемъ и садоводствомъ. Окружающая городъ стѣна—въ развалинахъ, и только въ сѣверо-восточномъ углѣ его находится болѣе исправная цитадель. Кундузская равнина ограничена съ запада и сѣверо-востока рѣками Акъ-Сераемъ и Ханабадамомъ, которыя во время таянія снѣговъ въ горахъ непроходимы въ бродъ. Вдоль ихъ береговъ находятся пашни и сады, но кромѣ осѣдлаго населенія на кундузской равнинѣ держится и много кочевниковъ, Узбековъ, а наиболѣе низменныя части рѣчныхъ прибрежій поросли камышемъ и потому обитаемы

только кабанами и множествомъ насѣкомыхъ. Не смотря на свои климатическія неудобства, Кундузъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ узелъ дорогъ, ведущихъ изъ приоксскихъ степей въ горныя мѣстности верховьевъ Аму и за Гундукушъ. Одна изъ послѣднихъ дорогъ, ведущихъ черезъ Гори и перевалъ Гирджакъ, есть кратчайшая изъ всѣхъ къ сторонѣ Кабула, хотя по высотѣ перевала (14.000 ф.) весьма неудобная.

Такъ какъ уже выше было сказано, что оазисы Балха, Хулума и Кундуза вообще имѣютъ значеніе базиса для арміи, которая бы рѣшилась двинуться за Гиндукушъ, то здѣсь будетъ умѣстно разсмотрѣть вообще дороги черезъ этотъ хребетъ, ведущія въ бассейнъ Кабулъ-дарьи. Ихъ есть нѣсколько, но мы упомянемъ только о четырехъ, для которыхъ имѣются достаточно подробныя свѣдѣнія отъ европейскихъ путешественниковъ. Для того же, чтобы оріентироваться въ странѣ сѣверныхъ скатовъ Гиндукуша, перечислимъ сначала горные проходы, ведущіе въ Кабулистанъ. По Юлю ихъ есть 19 на пространствѣ 230 верстъ отъ верховьевъ Пянджшира до истоковъ Гурбенда, именно:

a) *Верхне-Пянджширскіе перевалы:* 1) Анджуманъ по пути изъ Паріана на югѣ въ горный округъ Анджуманъ на сѣверѣ (въ Бадакшанѣ). 2) Хавакъ—между верховьями Пянджшира и Андераба, на высотѣ 12.400 ф. Тутъ прошелъ Вудъ въ 1837 году. 3) Тулъ, на одной линіи съ Хавакомъ; дороги соединяются въ Спрабѣ на спускѣ въ Андерабъ. 4) Заріа, на которой поднимаются съ юга изъ Сефидъ-Шира въ нѣсколькихъ миляхъ западнѣе Тула; за переваломъ, на сѣверѣ, дороги сходятся выше Спраба.

b) *Нижне-Пянджширскіе перевалы:* 5) Шва, 6) Урза и 7) Уратимакъ — три дурные прохода, особенно два послѣдніе, ведущіе черезъ снѣжныя горы — 8) Базарекъ — южнѣе Андераба. 9) Шатпалъ, сѣверный спускъ съ котораго приводитъ почти къ той же точкѣ Андерабской долины, что и спускъ съ Безарека.

c) *Перванскіе перевалы:* 10) Перванъ, между городкомъ того же имени и Бадги на Андерабѣ, очень трудный проходъ, гдѣ кромѣ главнаго хребта нужно дѣлать перевалы черезъ семь второстепенныхъ. 11) Сиршунъ на пути отъ Чарикара къ Хинджану — опять трудный проходъ, на который тщетно пытались взобраться Вудъ и Лордъ, съ юга.

d) *Гурбендскіе перевалы:* 12) Кушанъ или Гирджанъ — прямо на югѣ отъ Хинджана, у подошвы горы въ 18.000 ф. спеціально называемой Гиндукушемъ. 13) Гваліанъ — 15 верстъ западнѣе, но

все еще приводитъ въ долину Андераба, равно какъ и слѣдующій 14) Гвазіаръ, спускъ съ котораго лежитъ впрочемъ западнѣе Хинджана, къ сторонѣ Гори. 15) Чаръ-дарія, напротивъ, выводитъ изъ долины Гурбенда въ долину Сурхаба или Акъ-Серая, текущаго съ юго-запада, отъ Баміана. 16) Шиберту или Шибръ — въ концѣ Гурбендской долины, изъ которой ведетъ на Сурхабъ, къ развалинамъ Захака. Здѣсь прошелъ Тамерланъ, на возвратномъ пути изъ Индіи.

c) *Хаджіакаскіе перевалы*, подъемъ на которые съ сѣвера начинается у Баміана. Ихъ три: 17) Иракъ — 12,900 ф., 18) Хаджіанъ — 12,200 и 19) Пушти-Ходжіакъ — значительно болѣе, ибо проходимъ, но за то съ нѣкоторыми сравнительными удобствами, только въ два лѣтніе мѣсяца, іюль и августъ. Хаджіакъ есть тотъ перевалъ, по которому обыкновенно проникаютъ караваны изъ Хулума и Балха въ Кабулъ.

Этотъ перечень удостовѣряетъ, что Гиндукушъ въ такой же степени раздѣляетъ бассейны Окса и Инда, какъ Альпы Германію и Италію, съ тою разницею, что многія сѣдловины въ хребтѣ лежатъ выше важнѣйшихъ альпійскихъ вершинъ. Однако полнаго разобщенія между странами на югѣ и сѣверѣ Гиндукушъ не производитъ, и вотъ нѣкоторыя подробности о тѣхъ четырехъ путяхъ черезъ него, которые упомянуты выше, какъ наилучше извѣстные.

Изъ Балха можно идти вверхъ по Дехазу до самыхъ его истоковъ въ хребтѣ Кухи-баба, на западѣ отъ Баміана. Только въ одномъ мѣстѣ, именно верстахъ въ 100 отъ Балха, приходится отступить отъ рѣки и идти по параллельной ей долинѣ одного притока, верстъ 50, послѣ чего дорога снова выходитъ, черезъ перевалъ у Хвали-Сіакака, на Дехазъ. За Банди-Берберомъ, почти при истокѣ Дехаза, начинается подъемъ на водораздѣлъ между бассейнами Дехаза и Акъ-Серая (Сурхаба), при чемъ высшая точка перевала лежитъ на 9,850 футахъ. Затѣмъ, слѣдуя черезъ Шиберту къ Баміану, нужно еще пройдти поперегъ нѣсколько отроговъ хребта Кухи-баба, тянущагося на югѣ параллельно дорогѣ, и тогда достигаешь Баміана, лежащаго въ междугорной долинѣ на высотѣ 7,970 футовъ. Здѣсь балхская дорога встрѣчается съ хулумскою, приходящею съ сѣвера, и за тѣмъ онѣ обѣ вмѣстѣ продолжаются черезъ Ходжіакъ въ Кабулъ. Общая длина пути отъ Балха до Баміана достигаетъ 420 верстъ, и потому эта дорога представляется кружною по сравненію съ путемъ въ Баміанъ изъ Хулума. Кромѣ того вдоль ея почти нѣтъ населенія, за исключе-

ніемъ кочевыхъ и полукочевыхъ Хезарейцевъ, нерѣдко занимающихся разбоемъ.

Напротивъ, хулумо-баміанская дорога идетъ по странѣ, гдѣ уже издавна существуютъ осѣдлости. Начиная съ сѣвера, тутъ встрѣчаются караванъ-сераи, укрѣпленія и городки въ слѣдующемъ порядкѣ: Хазніакъ, Хазаркумъ, Гейбакъ, Карамъ, Руи, Доабъ, Комардъ, Сиганъ и Акъ-Робатъ. Общая длина пути не превосходитъ 250 верстъ. Гейбакъ есть небольшой городокъ, съ цитаделью на высотѣ, населенный Узбеками и окруженный садами. Онъ построенъ на скатѣ горы, амфитеатромъ, и отличается своими домами, которые вмѣсто крышъ имѣютъ куполы, а потому весь городъ издали представляетъ видъ пчельника. Въ настоящее время это есть главный городъ одного изъ округовъ афганскаго Туркестана, но прежде онъ составлялъ полунезависимое владѣніе, подъ управленіемъ родоваго узбекскаго бека. Подобное же явленіе представляетъ Комардъ и Сиганъ, изъ которыхъ въ первомъ живутъ Таджики, а во второмъ Узбеки. Численность населенія хулумо-баміанской дороги, по Вуду, выражалась слѣдующими цифрами: въ Баміанѣ съ окрестностями 1,000 семей, въ Акъ-Робатѣ 80, въ Сиганѣ 600, въ Камардѣ 700, въ Дуабѣ 70, въ Карамѣ 600, въ Гейбакѣ 800, всего 3,850 сем. или 19,000 душъ, не считая конечно Хезарейцевъ, кочующихъ по окрестнымъ горамъ.

Топографическія свойства хулумо-баміанской дороги хорошо извѣстны изъ описаній цѣлаго ряда путешественниковъ. Идя съ сѣвера, тутъ встрѣчаешь сначала подгорную равнину, а потомъ довольно широкую долину Аби-Хулума, до самаго Гейбака. За этимъ городомъ, напротивъ, долина съуживается и дорога идетъ по каменистому ущелью до самаго подъема на перевалъ Каракуталъ, имѣющій 9,850 ф. надъ моремъ и находящійся въ хребтѣ того же имени, параллельномъ Гиндукушу и дающемъ начало Аби-Хулуму. Только мѣстами въ Абихулумскомъ ущельи встрѣчаются полянки, не свыше 120 саж. ширины; проходъ Каракуталъ также идетъ по тѣснинѣ, но затѣмъ спускъ приводитъ въ небольшую долину Камарда, изъ которой снова по скалистому ущелью Денганъ-Шикаръ (8,500 ф.) нужно проникнуть до Сигана. За этимъ городкомъ путешественникъ переходитъ, на значительной обсолютной высотѣ, главный истокъ Сурхаба или Акъ-Серая и, поднявшись снова на высоту 8,450 ф. у Акъ-Робата, мало по малу приходитъ къ баміанской долинѣ, которую можно сравнить съ тѣми сыртами, что встрѣчаются у насъ въ Тянь-Шанѣ и Алатау.

Баміанъ есть небольшой городокъ, очень древняго происхожденія и всегда служившій мѣстомъ отдыха для каравановъ и войскъ, собиравшихся переходить черезъ Гиндукушъ или пришедшихъ изъ-за него. Плодородіе окрестной долины (7,970 ф. надъ мор.) производящей, сверхъ сочныхъ травъ, еще ячмень, и трудность пути отсюда до Кабула, достаточно объясняютъ такое значеніе небольшаго мѣстечка. Подъемъ на Гиндукушъ начинается не далѣе какъ въ 26 верстахъ на юго-востокѣ, близь дер. Калу, и идетъ спачала вдоль рѣчки того же имени, стекающей съ исполинскаго хребта Кухи-баба, который ограждаетъ баміанскую долину съ юга. За тѣмъ рѣчка остается на западѣ и путешественникъ всходитъ по крутому скату на Ходжіакъ, обыкновенно покрытый большими снѣгами. Далѣе путь идетъ горами, при чемъ на лѣво виднѣются истоки Гурбенда, а направо уходитъ Хильмендъ, котораго верховья переходятъ у Гарданъ-Дивара. За Хильмендомъ новый перевалъ Унайскій (10,600 ф.) черезъ плоскій хребетъ, приводитъ въ долину Кабулъ-дарьи у Саръ-чешме, откуда остается не болѣе 65 верстъ до г. Кабула, впрочемъ не по долинѣ рѣки, а по горамъ ея лѣваго берега. Общее разстояніе отъ Баміана до Кабула простирается до 152 верстъ. Проходимость этого пути такова, что въ 1838 году отрядъ афганскихъ войскъ подъ начальствомъ англичанина Гарлана везъ съ собою безпрепятственно 4 шести-фунтовыя и 2 батарейныя орудія, ни разу не снимая ихъ съ лафетовъ и не прибѣгая ни гдѣ къ употребленію шанцовыхъ инструментовъ. И теперь по этой дорогѣ часто ходятъ афганскія войска всѣхъ оружій вполнѣ безопасно. Для каравановъ же и отдѣльныхъ проѣзжихъ есть опасность отъ разбойниковъ - Хезарейцевъ, населяющихъ окрестныя горы *).

Ознакомясь довольно подробно съ путемъ баміанскимъ, мы должны быть кратки при обзорѣ остальныхъ дорогъ черезъ Гин-

---

*) Вудъ даетъ названія хезарійскихъ племенъ, обитающихъ къ западу и къ востоку отъ баміанской дороги. Къ первымъ принадлежатъ: Да-мурда, Данъ-Тимуръ, Дехъ-Кунди, Дурганъ, Жакури, Науръ, Бидавсъ, Сендъ-Данъ, Тазакъ и Сухъ-Па; по вторымъ: Да-Мурда, Дурби-Али, Исмъ-Тунаръ, Діа-Зинги, Доулетъ-Пай, Муранъ, Купціомъ, Ярхана, Зхалекъ, Тежукъ, Ди-Мурза, Дехъ-Зинги, Шейхъ-Али, Татаръ, Юргай и Діа-Поллахъ. Числительность всего этого населенія, которое по образу жизни сильно напоминаетъ памирскихъ Киргизовъ, онъ опредѣляетъ въ 156,000 душъ. Самое сильное племя Діа. Зинчи состоитъ изъ 5,500 семей.

дукушъ, ведущихъ съ сѣвера въ долины Гурбенда и Пянджшира. Причиною то, что эти пути по большой части не посѣщены европейцами. Вудъ, Лордъ, Личъ, бывшіе въ этихъ мѣстностяхъ, успѣли ознакомиться только съ двумя дорогами черезъ Сприлунгъ и черезъ Хавакъ, да и то на первый перевалъ Лордъ и Вудъ поднимались лишь съ юга, до половины высоты, а гребень его и сѣверный скатъ остались неосмотрѣнными. По распроснымъ свѣдѣніямъ можно впрочемъ сказать, что на всемъ протяженіи отъ Хаджіака до Хавака нѣтъ ни одного удобнаго перевала черезъ Гиндукушъ и на всѣхъ пятнадцати, исчисленныхъ выше, для переѣздовъ должны быть употребляемы только лошади и яки, но не верблюды. Что до Хавака, то онъ, напротивъ, есть удобнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ въ гиндукушской цѣпи, хотя выше баміанскаго. Дорога къ нему съ сѣвера, отъ Кундуза, ведетъ черезъ Нарынъ, гдѣ есть небольшая долинка, потомъ черезъ Андерабъ, небольшой городокъ, населенный Таджиками. Андерабская долина идетъ вдоль Гиндукуша, у самой подошвы главнаго хребта, круто падающаго на сѣверъ. Подъемъ на Хавакъ дѣлается въ самомъ верховьѣ рѣчки Андераба и ведетъ въ гору постепенно, равно какъ и спускъ въ долину Пянджшира. Послѣдняя густо населена, но людьми склонными къ хищничеству, почему караваны рѣдко избираютъ этотъ путь. Отдѣльные всадники и небольшіе военные отряды однако ходятъ на Хавакъ и даже прямо черезъ Гори и Богланъ къ Кундузу. Отъ м. Гори до послѣдняго города дорога описана Вудомъ, но столь кратко, что о свойствахъ ея нельзя сказать ничего положительнаго, кромѣ того, что она ведетъ по правому берегу Акъ-Серая. Вѣроятно впрочемъ, что трудностей большихъ нѣтъ, потому что все пространство (85 верстъ) было пройдено въ два дня.

Изложенныя подробности о Балхѣ, Хулумѣ, Кундузѣ и о путяхъ изъ нихъ къ югу исчерпываютъ въ сущности все, что намъ извѣстно объ афганскомъ Туркестанѣ въ дѣйствительномъ, а не условномъ значеніи этого слова. Дѣлая теперь, для удобства сохраненія въ памяти основныхъ понятій о краѣ, нѣкоторыя обобщенія, мы должны сказать, что здѣсь передъ нами лежитъ горная страна, имѣющая видъ трапеціи въ 1,600 квадр. географическихъ миль. Юго-восточная окраина этой страны есть первокласный горный хребетъ, а сѣверная — равнина. Между этими двумя крайностями лежитъ широкій спускъ съ хребта, состоящій, по видимому, изъ ряда параллельныхъ кряжей, постепенно понижающихся къ сѣверу. Эти параллельные кряжи образуютъ рядъ продольныхъ

долинъ — верхняго Дехаза, Сурхаба, Андераба, Нарына — и мѣстами даютъ начало значительнымъ рѣчкамъ (Аби-Хулумъ, Шоръ-Абъ), также сбѣгающимъ къ сѣверу, какъ и потоки, которые начинаются изъ самаго Гиндукуша. Всѣ рѣки страны въ своемъ стремленіи къ Аму-дарьинской низменности — имѣющей впрочемъ отъ 1,100 до 2,000 ф. высоты надъ моремъ — перерѣзываютъ эти второстепенные хребты рядомъ скалистыхъ ущелій, и потому пути вдоль рѣчныхъ долинъ не отличаются удобствами, тѣмъ болѣе, что искусство почти не является на помощь природѣ. Естественная производительность страны незначительна. Есть небольшіе лѣса, но только по ущельямъ и вблизи снѣжной линіи; остальное пространство покрыто травами или совершенно безплодно по причинѣ каменистой почвы и сухихъ вѣтровъ, приходящихъ изъ окрестныхъ степей. Только у сѣверной подошвы горъ лежатъ оазисы, гдѣ искусственное орошеніе создало богатую культурную растительность. Соотвѣтственно этимъ физическимъ условіямъ населеніе страны распадается на два разряда: въ подгорныхъ оазисахъ и частію въ междугорныхъ долинахъ живутъ племена осѣдлыя — Таджики (аборигены), Узбеки и Афганы (пришельцы); на самихъ же горныхъ скатахъ и въ междугорныхъ лощинахъ держутся по большой части полукочевые или даже просто кочевые Хезаре. Общая сумма этого населенія неизвѣстна, но она едва ли превосходитъ 400,000 душъ. Въ военно-политическомъ смыслѣ важно, что лишь самая малая часть этого населенія связана племеннымъ родствомъ съ главною народностью Афганистана; большинство же имѣетъ соплеменниковъ въ земляхъ лежащихъ на сѣверо-востокѣ (Узбеки) и юго-западѣ (Таджики). Значительная часть кочеваго населенія признаетъ афганское господство весьма условно и не затрудняется производить грабежи и бунты, которые могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, быть причиною совершеннаго отдѣленія придарьинскихъ оазисовъ отъ средоточія афганскаго могущества въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи. Для перехода за Гиндукушъ съ сѣвера эта страна также въ состояніи представить важныя препятствія, а если мѣстное населеніе будетъ противу наступающаго, и главныя ущелья будутъ заняты хорошими войсками, то образуетъ собою неодолимый оплотъ странъ, лежащихъ южнѣе.

VI. *Бадакшанъ и Ваханъ.*

Самую восточную часть сѣвернаго склона Гиндукуша занимаютъ Бадакшанъ и Ваханъ, о которыхъ главныя военно-географи-

ческія свѣдѣнія уже изложены въ обзорѣ Нагорно-Туранскаго пограничнаго пространства. Тѣмъ не менѣе, какъ уже съ 1872 года принято у насъ причислять Бадакшанское ханство къ афганскимъ владѣніямъ, то здѣсь нужно сказать о немъ нѣсколько дополнительныхъ словъ, именно въ военно-политическомъ смыслѣ. Бадакшанъ никогда не принадлежалъ Афганамъ, которые вообще до половины нашего вѣка рѣдко появлялись на сѣверѣ отъ Гиндукуша. Всѣ англійскіе путешественники, бывшіе на верхнемъ Оксѣ въ первые 50 лѣтъ XIX столѣтія — Муркрофтъ, Борнсъ, Вудъ, Лордъ—свидѣтельствуетъ о независимости этого ханства отъ эмира Кабульскаго; тоже засвидѣтельствовали въ 1868 году Мирза и въ 1871 г. саперъ Хавильдаръ; при томъ не далѣе какъ въ 1872 году ханство имѣло своего природнаго мира, Жегандаръ-шаха. Когда же англійская дипломація, обдумывая мѣры противъ Россіи, которую она подозрѣваетъ въ завоевательныхъ замыслахъ на Индію, рѣшила, что нужно Бадакшанъ присоединить къ владѣніямъ вассальнаго Англіи Ширъ-Али-хана афганскаго, тогда въ самомъ дѣлѣ началось завоеваніе Афганами всѣхъ мѣстъ по верховьямъ Окса. Для этой цѣли сначала имѣлось въ виду утвердить въ Бадакшанѣ природнаго владѣльца, Мурадъ-шаха, соперничествовавшаго съ Жегандаромъ и поддержаннаго Афганцами, а потомъ, когда жители не переставали бунтовать противу Мурадъ-шаха, Жегандаръ же продолжалъ борьбу при помощи читральскаго валія, рѣшено было свергнуть самаго подставнаго властителя и ввѣрить управленіе Бадакшаномъ простому афганскому военачальнику, Гафизулѣ. Этотъ порядокъ со второй половины лѣта 1873 г. продолжается и доселѣ, но съ тою разницею, что генералъ Гафизула, неполадившій съ губернаторомъ афганскаго Туркестана, Магометъ-Аламомъ, замѣненъ другимъ. Сами Бадакшанцы отъ этого нисколько не сдѣлались лучшими подданными Ширъ-Али-хана, и мы видимъ что весною 1874 г. англійскіе путешественники, Гордонъ, Биддольфъ и Троттеръ, должны были отказаться отъ намѣренія пройдти черезъ Бадакшанъ (изъ Вахана въ Кундузъ), потому что борьба противу афганскаго владычества продолжалася. Жегандаръ еще въ августѣ 1874 г. дѣлалъ попытку возвратить себѣ потерянное и теперь находится посреди Туркменъ.

Что до Вахана, то о немъ наиболѣе новыя свѣдѣнія доставлены Биддольфомъ, и изъ нихъ видно, что это есть владѣніе независимое отъ Бадакшана, а тѣмъ болѣе отъ Афганистана. Правитель его, Фаттехъ-Али-шахъ, владѣетъ долинами обоихъ главныхъ исто-

токъ Аму-дарьи (Пянджа и Сарьхяда), а также и сосѣдними частями Памира. На сѣверо-западѣ отъ него, въ Шигнанѣ, живетъ также независимый владѣтель, Юсуфъ-Али-шахъ. Объемъ Бадакшанскаго ханства, вслѣдствіе двухъ этихъ показаній, значительно уменьшается противу принятаго Юлемъ въ 1872 году и за тѣмъ внесеннаго въ обзоръ Нагорно-Туранскаго участка русско-азіатскихъ границъ *).

Оканчивая настоящій военно-географическій обзоръ той части Средней Азіи, которая имѣетъ такой высокій современный интересъ и которой, конечно, суждено стать, рано или поздно, одною изъ русскихъ окраинъ, нахожу нужнымъ оговориться, что при составленіи его я принялъ въ руководство однѣ свидѣтелества *очевидцевъ* и донесенія англійскихъ агентовъ въ Кабулѣ, представляющихъ пенджабскому губернатору журналъ событій въ Афганистанѣ изо дня въ день. *Распросныя* же свѣдѣнія особенно если онѣ собираются за сотни верстъ отъ мѣста событій, мною оставлены въ сторонѣ. Вслѣдствіе этого и записка г. Струве о сѣверныхъ предѣлахъ Афганистана, составленная въ 1873 году и послужившая основаніемъ для переговоровъ графа Шувалова съ лордомъ Грэнвилемъ, въ расчетъ вовсе не принята. Г. Струве, какъ извѣстно, на мѣстахъ, т. е. даже на верхнемъ Оксѣ, не былъ, а собиралъ свои свѣдѣнія въ Самаркандѣ; здѣсь же ему легче всего было обращаться къ тѣмъ Афганамъ, которые сопровождаютъ претендента на Кабульскій престолъ, Абдеррахмана, а отъ этого и случилось, что нѣкоторыя мѣстности, лежащія въ земляхъ бухарскихъ Туркменовъ-Эрсарей, у него вышли въ предѣлахъ Афганистана.

Кромѣ того нахожу небезполезнымъ замѣтить, что ни въ настоящей запискѣ, ни въ обзорѣ Хорасана и южной Туркменіи мною не помѣщены соображенія о наивыгоднѣйшихъ способахъ занятія этихъ мѣстностей (какъ то было сдѣлано въ 1872 г. для Хивы), потому что такія соображенія представляются рановременными.

---

*) Нѣкоторыя дополнительныя замѣтки о Бадакшанѣ, Ваханѣ и сосѣднихъ имъ съ сѣвера земляхъ см. ниже, въ дополненіяхъ къ описанію Нагорно-Туранскаго участка.

Б. Дополненія къ изданію 1873 г.

Здѣсь излагаются тѣ свѣдѣнія, которыя добыты наукою съ мая 1873 по 1 декабря 1875 года и которыя составляютъ дополненія къ отдѣльнымъ главамъ «Опыта», изданнаго въ 1873 году. Событія въ два послѣдніе года неслись такъ быстро, что безъ настоящихъ дополненій книга не можетъ служить руководствомъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ русско-азіатскихъ окраинъ.

Обзоръ постепеннаго расширенія границъ.

Измѣненія въ положеніи русскихъ государственныхъ границъ въ Азіи, не исчисленныя подробно въ «Опытѣ» и относящіяся къ послѣднимъ десяти годамъ, суть слѣдующія:

Въ 1865 году взяты были генераломъ Черняевымъ Аулье-ата, Чимкентъ и Ташкентъ, принадлежавшіе коканскому хану. Въ этомъ году учреждена особая Туркестанская область, подвѣдомственная Оренбургскому генералъ-губернатору и простиравшаяся отъ Иссыкъ-куля до Аральскаго моря.

Въ 1866 г., при генералѣ Романовскомъ, взяты Ходжентъ и Джизакъ, и слѣдов. разобщены владѣнія хановъ коканскаго и бухарскаго.

Въ 1867 г. учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство, охватившее всѣ земли отъ Тарбагатая до Аральскаго моря и раздѣленное на двѣ области, Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую, которыхъ военные губернаторы суть вмѣстѣ и начальники войскъ. Въ этомъ же году часть Сибирскаго казачьяго войска, жившая въ Семирѣчьѣ, составила особое войско изъ 2-хъ полковъ съ атаманомъ въ лицѣ военнаго губернатора.

Въ 1868 году завоеваны отъ бухарскаго эмира земли по Зе-

рафшану, составившія особый Зерафшанскій округъ, почти лишь номинально подчиненный губернатору области Сыръ-Дарьинской.

Въ 1869 г. основанъ Красноводскъ, при чемъ персидское правительство увѣдомлено по телеграфу, что мы не распространимъ нашихъ движеній на лѣвый берегъ Атрека. Съ того же года Мангышлакъ, вмѣстѣ съ другими землями на восточномъ берегу Каспійскаго моря, перешелъ въ вѣдѣніе кавказскихъ властей.

Въ 1871 г. завоеванъ Кульджинскій округъ, относительно котораго впрочемъ обѣщано китайскому правительству возвратить его Небесной имперіи, если она успѣетъ возстановить свое владычество въ странахъ промежуточныхъ, т. е. прилежащихъ къ восточной половинѣ Тянь-шаня, чего до настоящаго времени еще не случилось.

Въ слѣдующемъ 1872 г. заключенъ торговый договоръ съ кашгарскимъ бадаулетомъ, Якубъ-бекомъ, чѣмъ самымъ земли, имъ отхваченныя отъ Китая, признаны за отдѣльное, самостоятельное государство.

Въ 1873 году совершена большая экспедиція въ Хиву, послѣ которой отъ этого ханства отобраны земли по правому берегу Аму-дарьи и вся дельта этой рѣки. Изъ этой территоріи образованъ особый Аму-дарьинскій военный отдѣлъ, а изъ Закаспійскихъ степей — Закаспійскій, при чемъ первый раздѣленъ на два участка — Петро-Александровскій и Чимбайскій, а второй на два приставства — Мангышлакское и Красноводское. Хивинскій оазисъ по лѣвой сторонѣ Аму-дарьи хотя и остался подъ управленіемъ своего хана, но послѣдній призналъ себя вассаломъ Россіи.

Въ 1874 г. организовано управленіе туркменами южной части Закаспійскаго края, при чемъ установлены и нѣкоторые сборы съ нихъ за право кочевки сѣвернѣе Атрека.

Въ 1875 году пріобрѣтенъ въ исключительное владѣніе Сахалинъ въ замѣнъ уступки Японіи Курильскихъ острововъ. Отъ Коканскаго ханства завоеваны земли по правому берегу Сыръ-дарьи, до самой этой рѣки и Нарына.

Параллельно съ этими успѣхами нашими шли стремленія англичанъ усилить ихъ значеніе въ Средней Азіи. Въ 1874 году они успѣли заключить выгодный для нихъ договоръ съ эмиромъ кашгарскимъ, котораго снабдили оружіемъ, инструкторами и техниками. Въ томъ же году упрочена въ Гератѣ и Бадахшанѣ власть эмира кабульскаго, вассальнаго Англіи. Англійскіе агенты стали появляться по верховьямъ Аму-дарьи, въ Хорасанѣ и на Атрекѣ. Въ 1875 году эмиръ кабульскій рѣшился завоевать Маймене; англій-

ское правительство увѣдомило насъ объ этомъ, и съ нашей стороны возраженій не было.

Первый участокъ: Сахалинъ.

Членъ коммиссіи, посланной въ 1871 году, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для изученія Сахалина съ цѣлью обратить его въ мѣсто ссылки, г. Мицуль, обнародовалъ цѣлое сочиненіе объ южныхъ частяхъ острова, начиная съ Дуи. Изъ этого сочиненія, а также изъ трудовъ коммиссіи, разработывавшей вопросъ объ устройствѣ каторжныхъ работъ на Сахалинѣ, видно слѣдующее:

По топографіи. На югѣ острова, въ горной цѣпи, которая ограничиваетъ съ востока долины рѣкъ Сусуя и Такоя, есть гора Майорская сопка вышиною до 3,000 футъ. Но лежащая на западѣ отъ нея сѣдловина, изъ которой вытекаютъ Сусуй и Такой, значительно ниже, такъ что черезъ нее не трудно проложить хорошую колесную дорогу. Къ сожалѣнію сдѣланная уже просѣка мало пригодна для этого, потому что ведетъ чрезъ крутые и глубокіе овраги и косогоры.

Изъ долинъ, находящихся на западномъ берегу Сахалина, первое мѣсто принадлежитъ Ноторовской, лежащей около 47°15′ м. по среднему теченію р. Нотоpo. Она имѣетъ 12 в. длины, 6 верстъ ширины и очень пригодна для заселенія. Слѣдующая за тѣмъ долина есть Кусунайская, также пригодная для колонизаціи. Еще сѣвернѣе обращаютъ на себя вниманіе долины и распадки у Японскаго поста Уссуро, охранявшаго обширныя рыбныя ловли. Къ югу отъ Натоpo удобны для заселенія долины Мауки, Ассаная и Ялуторипая.

Рѣка Поронай называется у г. Мицуля Пльы, и долина ея еще мало изслѣдована, но замѣчательна тѣмъ, что подлежитъ частымъ размывамъ отъ стремленія рѣчной воды. Вдоль по рѣкѣ есть мѣста пригодныя для поселенія, близъ устья Кетунгая, Мыка, Лангри, Квилинги и пр.

По физической географіи. Климатъ Сахалина, по даннымъ, собраннымъ г. Мицулемъ, кажется менѣе суровымъ, чѣмъ онъ представлялся доселѣ. Именно, для средней температуры Карсаковскаго поста дается 3°,22 Р., а Кусунайскаго 2°,33. Но это едва-

ли не случайные выводы, основанные на наблюденiяхъ теплыхъ годовъ. За тѣмъ г. Мицуль говоритъ, что на Кусунаѣ послѣднiе утреннiе морозы замѣчаются 21 мая (2 iюня), число дней ясныхъ равно лишь 112, а ненастныхъ и пасмурныхъ 254. Въ Муравьевскомъ посту пасмурныхъ и ненастныхъ дней 256. Вѣтры на томъже посту зимою и осенью дуютъ главнымъ образомъ съ сѣверо-востока, а лѣтомъ и весною съ юго-запада.

Почва въ долинахъ обыкновенно глинистая, не рѣдко довольно богатая перегнившими органическими остатками, иногда даже придающими ей видъ чернозема. Но богатыхъ почвъ мало, и онѣ встрѣчаются отрывками. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ морю, господствуютъ песчаные наносы. Въ долинѣ между горъ много болотъ, требующихъ осушенiя прежде, чѣмъ ихъ можно будетъ воздѣлывать.

Населенiе. Русскiе въ 1872 году занимали на Сахалинѣ слѣдующiе 15 пунктовъ *):

Постъ Муравьевскiй.	Постъ Мануйскiй.
» Чибисанскiй *.	» Малковскiй *
» Очехпокскiй *.	» Отехкоровскiй. *
» Корсаковскiй съ лежащею вблизи Унтовскою фермою.	» Дуйскiй съ Александровскою фермою.
» Найбучинскiй.	» Сертунайскiй *
» Кусунайскiй.	» Тихменевскiй.
	Деревню Такой.

О населенныхъ пунктахъ этихъ можно сказать слѣдующее: Постъ Муравьевскiй лежитъ на мѣстности низкой, болотистой и открытой для всѣхъ вѣтровъ, особенно сѣверныхъ и восточныхъ. Въ немъ 35 строенiй, часовня, мостъ и пристань, между зданiями шоссе. Населенiе въ 1872 г. было равно 360 душамъ и состояло изъ солдатъ, обработано было болѣе 12 дес. подъ огороды, имѣлось 194 штуки скота коровъ, лошадей, свиней и т. д. Солдаты много занимались охотою и рыбною ловлею.

Чибисанскiй постъ, изъ одного караульнаго домика для охраненiя залежей, былъ въ 1872 г. не болѣе какъ станцiею на пути отъ Муравьевскаго поста къ Карсаковскому, въ 25 в. отъ перваго. Тутъ жили 15 солдатъ, занимавшихся рыбною ловлею при помощи невода.

*) Теперь, въ 1875 г., это число сократилось до 10, потому что посты, обозначенные звѣздочкою, оставлены жившими на нихъ солдатами.

Очехпоскій постъ изъ одного караульнаго домика для охраненія залежей каменнаго угля, былъ расположенъ сѣвернѣе Тунайчинскаго озера.

Карсаковскій постъ съ 3 ротами и взводомъ артиллеріи, всего до 400 чел.; да сверхъ того есть 120 чел. каторжныхъ, работающихъ на Унтовской фермѣ, въ 3 верстахъ отъ поста. Обработано было въ 1872 г. 16 десятинъ подъ огороды и имѣлось до 120 дес. сѣнокосу; скота содержалось 302 штуки. Большое рыболовство и соленіе сельдей. Есть одна купеческая лавка.

Найбучинскій постъ при устьѣ р. Найбучи, близъ ряда небольшихъ озеръ, богатыхъ дичью, которую и стрѣляютъ постовые солдаты (18 чел.), имѣющіе также промысломъ рыболовство и огородничество. Въ 15 верстахъ отсюда къ сѣверу есть Айскій караульный домъ, гдѣ повременамъ живали два сторожа для охраненія залежей каменнаго угля.

Кусунайскій постъ, гдѣ есть до 20 построекъ, пришедшихъ впрочемъ въ ветхость. Отсюда устроена дорога къ Мануэ, по которой сообщеніе поддерживается на собакахъ, содержимыхъ на постѣ и прокармливаемыхъ юкколою. Расположена рота солдатъ, которая содержитъ и сосѣдніе посты Мануэ и Малковскій.

Мануйскій постъ — всего 6 солдатъ.

Малковскій постъ, на западномъ берегу Сахалина. Окрестная мѣстность пригодна для заселенія. Число команды было въ 1872 г. 12 человѣкъ, занимавшихся разнаго рода постройками, работавшихъ на огородахъ и отчасти охотившихся съ ружьемъ. Рыбу ловили, за неимѣніемъ сѣтей, просто паруснною.

Отехкоровскій постъ, между Малкою и Кусунаемъ: было всего 2 солдата.

Дуйскій постъ подробно описанъ какъ г. Мицулемъ, такъ и другимъ членомъ той же коммиссіи, г. Августиновичемъ. Это есть наиболѣе оживленный пунктъ изъ занятыхъ русскими на западномъ берегу Сахалина. Тутъ живетъ купецъ и нѣсколько освободившихся отъ наказанія ссыльныхъ. Есть торговля съ Гиляками пушниною. Каменноугольныя копи лежатъ въ $2^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе поста, и каторжные, живущіе въ особой тюрьмѣ на посту, ходятъ туда ежедневно на работы. Другая часть каторжныхъ, прошедшая уже трудныя занятія въ копяхъ, помѣщается въ 10 верстахъ восточнѣе поста, въ Александровской фермѣ, на р. Дуйкѣ, и здѣсь занята земледѣліемъ, которое должно бы кормить самихъ каторжныхъ и команду въ Дуи, но, разумѣется, не кормитъ. На постѣ есть всего

65 штукъ скота. Угля продано въ 4 года, 1868—71, 328,000 пуд. на 25,000 рублей.

Сертунайскій постъ, гдѣ разработывали уголь частные люди. Въ 1872 г., вслѣдствіе несоблюденія разныхъ юридическихъ условій, работы эти были брошены вмѣстѣ съ 120,000 пуд. выработаннаго уже угля. Восемь американскихъ построекъ въ Сертунаѣ хороши, а 4 русскія ветхи.

Тихменевскій постъ — всего 3 солдата, на устьѣ рѣки Плыи или Пороная. Есть небольшая торговля съ Гилякамп, Аинами и Орочонами.

Деревня Такой, гдѣ водворены переселенцы изъ Тобольской и Иркутской губерній, въ числѣ 13 семействъ. Вслѣдствіе неаккуратности доставки этимъ людямъ рабочаго скота и сѣмянъ, положеніе ихъ незавидно; но впрочемъ въ 1872 г. было у нихъ 177 штукъ скота и заготовлено 3,600 копенъ сѣна. Урожаи хороши для ячменя, гречихи, картофеля и капусты; но рожь, пшеница, овесъ не выручаютъ даже сѣмянъ.

Важное военно-политическое измѣненіе въ положеніи Сахалина произошло въ 1875 году. По особому договору съ Японіей, ратификованному въ Іеддо 13/25 августа, русскіе стали единственными властителями острова, уступивъ Японіи Курильскій архипелагъ. Соотвѣтственно этому, нынѣ предположено дать Сахалину особое управленіе, нѣсколько отличное отъ прежняго, хотя и состоящее въ зависимости отъ губернатора Приморской области. Островъ, по прежнему, предназначается служить мѣстомъ ссылки преступниковъ, коихъ назначеніе будетъ состоять въ разработкѣ каменнаго угля. Для этой цѣли Дуйскія копи отданы въ аренду на 24 года г. Бутковскому, который обязался доставлять работу неменѣе какъ 400 каторжнымъ. Такимъ образомъ повторена нами не разъ уже сдѣланная ошибка: заселеніе новой окраины людьми не свободными, а отверженными обществомъ и лишенными *личныхъ* цѣлей труда, а слѣд. и его производительности. Нетрудно предвидѣть, что это будетъ дорого стоить Россіи вслѣдствіе необходимости содержать на Сахалинѣ значительный отрядъ войскъ и кормить массу людей, которые своимъ трудомъ никогда и нигдѣ еще не окупали дѣлаемыхъ на нихъ издержекъ. Къ этому можно прибавить, что самая цѣль ссылки каторжныхъ на Сахалинъ, какъ показалъ опытъ, не достигается: въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки есть цѣлыя массы бѣглыхъ съ Сахалина. Число каторжныхъ на всемъ островѣ, въ 1874 г. было 613, и это число возрастаетъ очень мед-

лепно, частію отъ огромной смертности между ссыльными, а частію отъ незначительности подвоза новыхъ и крайней дороговизны ихъ содержанія тамъ. Угля на Сахалинѣ въ 1874 г. выкопано 181,000 пудовъ; но изъ нихъ сбыто не болѣе 77,340, именно 73,000 на суда Сибирской флотиліи и только 4,340 пудовъ на суда иностранныя. Конкурренція формозскаго угля, превосходящаго качествами сахалинскій и болѣе близкаго къ главнѣйшимъ портамъ восточной Азіи, обѣщаетъ въ будущемъ еще болѣе стѣснить кругъ распространенія послѣдняго. Сообщеніе съ Сахалиномъ со стороны Приморской области крайне затруднительно для судовъ Сибирской флотиліи, такъ что напр. въ 1874 году транспортъ «Японецъ», нагруженный ссыльными, продовольствіемъ и оружіемъ, побоялся идти къ посту Карсакова, а высадилъ ссыльныхъ съ припасами на западномъ берегу залива Анивы, ружья же увезъ съ собою въ Японію, ожидая болѣе удобной минуты для сдачи ихъ прямо на постъ. Выгруженные припасы сгнили на берегу прежде, чѣмъ присланные съ поста Карсакова люди могли ихъ забрать.

Второй участокъ: Приморскій.

Географія Приморскаго участка получила существенно важное приращеніе вслѣдствіе съемокъ, произведенныхъ въ 1874 году партіею топографовъ, подъ управленіемъ Большева, на всемъ протяженіи морскаго берега между Императорскою гаванью и заливомъ Ольги, при чемъ работы эти оперты на 14 астрономическихъ пунктовъ. Топографы составили и описанія снятыхъ ими мѣстностей, но эти описанія остаются до селѣ необнародованными. Изъ краткихъ извѣстій объ осмотрѣнной странѣ видно, что берега ея не имѣютъ гаваней, кромѣ уже извѣстныхъ прежде; климатъ сырой и холодный; часты туманы. Берега скалисты, особенно въ южной половинѣ. Горы поросли лѣсомъ, населенія почти нѣтъ.

Очень любопытныя свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи Южно-усурійскаго края даны миссіонеромъ Пьянковымъ и г-жею Васильевою. Священникъ Пьянковъ показываетъ, что въ 1873 году въ четырехъ округахъ, Суйфунскомъ, Ханкайскомъ, Сучанскомъ и Аввакумовскомъ, составъ населенія былъ слѣдующій:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Духовенства бѣлаго	10	10	20
Военныхъ, состоящихъ на службѣ	3,197	110	3,307
Безсрочно-отпускныхъ . .	78	17	95
Гражданскихъ чиновъ . . .	65	17	82
Купцовъ	50	24	74
Разночинцевъ	56	12	68
Мѣщанъ	12	3	15
Крестьянъ	977	990	1,967
Финскихъ колонистовъ . .	50	30	80
Поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ	72	86	158
Корейцевъ	1,850	1,623	3,473
Китайцевъ-Манзъ	3,000	—	3,000
Гольдовъ	—	—	300
Тазовъ (Орочёнъ)	—	—	5,000
		Итого . .	17,639

	Мужчинъ.	Женщинъ.	
Въ томъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія . .	5,228	1,849	7,077
Римско-католическаго . . .	10	—	10
Лютеранскаго	98	38	136
Магометанскаго	1	—	1
Еврейскаго	1	—	1
Раскольник. разныхъ сектъ .	200	180	380
Буддистовъ Конфуціанъ . .	—	—	3,000
Язычниковъ Корейцевъ . .	879	855	1,734
Тазовъ	—	—	5,000
Гольдовъ	—	—	300
		Итого . .	17,639

Это народонаселеніе расположено по округамъ такъ:

Въ Суйфунскомъ округѣ: Владивостокъ, Посьетъ, Новокіевское, Янчиха, Тызинхэ, Перешеекъ, Сидими, Цимухэ, Алмазовка, Шкотова, постъ Раздольный, всего 11 населенныхъ пунктовъ.

Въ Ханкайскомъ округѣ: постъ Камень-Рыболовъ, д. Синельникова, Астраханка, Троицкая, Усачи, Турій-Рогъ, Никольское,

Михайловка, Суйфунская, п. Барановскій, д. Карсаковка, Кроуновка, Пуциловка, Казакевичева, Фуругельмовка, всего 15 населенныхъ пунктовъ.

Въ Аввакумовскомъ округѣ: Ольгинскій постъ, деревни Новикова, Пермская, Арзамасовка и Фудина, 5 селеній.

Въ Сучанскомъ: факторія, Находка, деревни Владиміровка, Александровка, Пьянкова и Васильевка, 5 селеній.

Всего въ Южно-усурійскомъ краю 36 селеній, въ числѣ которыхъ 13 корейскихъ.

Жители занимаются: хлѣбопашествомъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя лежатъ вдали отъ моря, рыболовствомъ — прибрежные и звѣроловствомъ обитающіе среди большихъ лѣсовъ. Звѣроловы одной Цимухинской долины настрѣливаютъ въ годъ до 1,000 оленей, 1,000 козъ, 200 енотовъ, 20 сивучей, 20 лисицъ, 50 кабановъ, 10 медвѣдей, 500 фазановъ, 1,000 утокъ, 50 гусей и проч. Жители корейской деревни Перешейка, 139 д., налавливаютъ въ годъ до 9,000 штукъ сельдей, до 500 пудовъ крабовъ и до 1,000 фунтовъ трепанговъ; они имѣютъ 20 большихъ лодокъ и 1,500 сажень рыболовныхъ сѣтей.

У Корейцевъ земледѣльцевъ подъ хлѣбными посѣвами было 1,190 десятинъ, такъ что на каждую семью приходилось по 2 съ небольшимъ десятины. Съ этихъ полей въ 1872 г. былъ урожай:

	Посѣяно.	Собрано.	Пользы.
Проса	333 пуд.	26,640	26,307
Ячменю . . .	300 »	6,600	6,300
Овса	150 »	1,500	1,350
Бобовъ . . .	100 »	3,500	3,400
Кукурузы . .	50 »	2,000	1,950
Картофелю . .	2,000 »	22,000	20,000
Конопли . . .	50 »	1,000	950

и т. д.

Это поразительное плодородіе объясняется какъ естественными условіями края, такъ и трудолюбіемъ Корейцевъ, которыхъ вселеніе впрочемъ запрещено, такъ что эмигрантовъ иногда убиваютъ при переходѣ ими границы.

У Китайцевъ урожаи также хороши; напр. изъ 3 пудовъ посѣяннаго проса получается 240 пуд. сбора, изъ 2½ пудовъ ячменя 46 пуд. и т. д. Хозяева фанзъ держутъ обыкновенно работниковъ изъ-за одного продовольствія, одежды и охотничьихъ припасовъ,

такъ что эти работники должны бываютъ лѣтомъ заниматься на пашняхъ, а зимою въ лѣсахъ.

У Русскихъ урожаи также хороши, но далеко не таковы, какъ у Китайцевъ и Корейцевъ. Напр., въ дер. Астраханкѣ было посѣяно пшеницы 653 пуда, а собрано 3,970 пуд., ярицы 1,153 и 6,126, овса 868 и 5,873, гречихи 676 и 3,240 и проч. Скотомъ жители нѣкоторыхъ русскихъ деревень очень небѣдны: напр. въ Астраханкѣ было лошадей 156, коровъ 336, свиней 108, куръ и утокъ 1,152, овецъ 250. Финскіе колонисты имѣли въ 1871 году урожаи нѣкоторыхъ сортовъ хлѣба и овощей хорошіе, а другихъ посредственные.

Цѣны на произведенія земледѣлія въ Южно-усурійскомъ краѣ однако же очень высоки, а именно въ 1873 г. въ Владивостокѣ онѣ были:

Мука ржаная пудъ	2 руб.	5 к.
» пшеничная пудъ	3 »	—
» крупичатая »	5 »	50 »
Масло коровье 1 ф.	—	70 »
Сахаръ 1 пудъ	13 »	—
Мясо 1 пудъ	10 »	—
Курица	2 »	—
Утка	1 »	75 »
Картофель 1 пудъ	—	30 »
Овесъ	1 »	75 »

Также и стоимость земледѣльческаго, да и всякаго вообще, труда, была очень высока: напр. одноконный работникъ получалъ поденную плату 5—6 рублей, чернорабочій 1 р. 50 к., поваръ въ мѣсяцъ 25 р., прикащикъ въ лавкѣ, на всемъ готовомъ, 600 р. и т. п. Жизнь въ Владивостокѣ чрезвычайно дорога: офицеръ нашъ платитъ за комнату 20 р. въ мѣсяцъ, за столъ изъ 2 блюдъ 20 р., изъ 4 блюдъ 35 руб.; за сажень дровъ нужно платить 4—5 рублей, за бревно въ 3 сажени 3 рубли, за доску на крышу 50 к.; за стопу бумаги № 6 12 р., за бутылку молока 50 коп. и пр.

Къ этимъ любопытнымъ статистическимъ даннымъ объ Южно-усурійскомъ краѣ вообще, можно присовокупить еще слѣдующія, относящіеся къ одному Ханкайскому округу и сообщенныя г-жею Васильевою.

На Ханкаѣ, именно въ Камнѣ Рыболовѣ, т. е. подъ 44° шир., средняя годовая температура не превышаетъ 3°, 25 Р., то есть почти одинакова съ петербургскою. Годовыя колебанія температуры

(63° Р.) совершаются въ предѣлахъ отъ —28° до + 35°, при чемъ самый холодный мѣсяцъ, январь, имѣетъ среднюю температуру — 18°, а самый теплый, іюль + 22°, что доказываетъ преобладающее вліяніе на климатъ материка Азіи, а не Японскаго моря. Рѣки въ странѣ замерзаютъ рано и вскрываются поздно; отъ того пароходство даже по Ханкаю продолжается всего $5^1/_3$ мѣсяцевъ, именно отъ 1 мая до 10 октября. Лѣто довольно дождливо, но все же въ меньшей степени, чѣмъ на восточномъ склонѣ Сихота-Алиня подъ той же широтой; именно, въ 1873 году было дождливыхъ дней, съ марта по ноябрь, 36; зимою же, съ октября по апрѣль, снѣгъ падалъ 28 разъ, что даетъ для совокупности снѣжно-дождевыхъ дней цифру 64. Количество выпавшей при этомъ воды осталось, однако же неопредѣленнымъ.

Плодородіе почвы и климатъ, во многомъ напоминающіе среднюю Россію, привлекаютъ въ Ханкайскій округъ немало переселенцевъ. Общее ихъ число было въ 1875 году во всемъ округѣ 3,833 человѣка, жившихъ въ 12 селеніяхъ *), а именно:

На посту Камень-Рыболовъ	587	Въ сел. Большіе Усачи	89
Въ сел. Астраханскомъ	322	» Малые Усачи	19
» Троицкомъ	142	» Ильинскомъ	170
» Турій-Рогъ	247	» Суйфунскомъ	53
» Красномъ Ярѣ	59	» Никольскомъ	751
» Дубининскомъ	40	На постѣ Барановскомъ	109

Въ трехъ корейскихъ деревняхъ 1,245.

Кромѣ того въ Ханкайскомъ округѣ есть до 2,000 Маньцзъ, т. е. большая половина всего числа ихъ въ русскихъ предѣлахъ.

Русское населеніе, кромѣ земледѣлія, занимается еще охотою и рыболовствомъ; Корейцы суть исключительно земледѣльцы, Маньцзы — торгаши и отчасти земледѣльцы же и скотоводы.

Земледѣліе въ округѣ къ 1873 году получило уже на столько широкое развитіе, что цѣны на всѣ сельскіе продукты сильно упали противу 1869—70 года. Именно: 1 пудъ свѣжаго мяса цѣнился отъ $4^1/_2$ до 7 рублей, 1 пудъ ржаной муки 1 р. 25 к., пудъ свинины 3 — 5, курица — 30 — 50 коп., и т. п. Сбытъ этихъ продук-

*) Ни число, ни даже отчасти названія селеній, показанныя г-жею Васильевою, не сходятся вполнѣ съ данными г. Пьянкова; но по неимѣнію современныхъ оффиціальныхъ данныхъ, нельзя съ увѣренностью сказать, который изъ авторитетовъ точнѣе.

товъ за предѣлы округа затрудненъ недостаткомъ хорошихъ путей сообщенія, потому что единственная сухопутная дорога, проходящая черезъ страну по направленію къ Владивостоку, находится въ состояніи неудовлетворительномъ. Разстоянія на этомъ пути суть слѣдующія:

Отъ сел. Турій-Рогъ:			Дубнинская	22	вер.	280
Ильинское	60	вер.	Никольское	$15^1/_2$	»	
Камень-Рыболовъ	20	»	Барановская	$15^1/_2$	»	
Мо	18	»	Раздольная	$16^1/_2$	»	
Встрѣчный постъ	27	»	Угловая	30	»	
Утесный	$15^1/_2$	»	Владивостокъ	40	»	

Три послѣдніе переѣзда, въ предѣлахъ Суйфунскаго округа, могутъ быть совершаемы только на вьюкахъ; до станціи же Раздольной путь телѣжный, хотя и несовсѣмъ удобный вслѣдствіе плохихъ мостовъ и переправъ на рѣчкахъ и грязи по дорогѣ во время дождей. По этой дорогѣ ходитъ почта, для перевозки которой на станціяхъ имѣется по три тройки лошадей, за содержаніе которыхъ платится почто-содержателямъ, крестьянамъ, по 2,000 рублей въ годъ. Въ сел. Никольскомъ, самомъ богатомъ изъ всѣхъ въ Южно-усурійскомъ краѣ, правительствомъ разведенъ садъ изъ фруктовыхъ деревьевъ, которыхъ посѣяно было до 4,000, но изъ которыхъ 400 сгорѣло во время пала. Бывшіе доселѣ частные опыты разведенія плодовыхъ деревьевъ неудавались. Мѣстные природные фрукты суть сибирская яблонь и дикій персикъ (?). За то огородничество во всѣхъ русскихъ колоніяхъ сдѣлало большіе успѣхи.

Корейцы, сверхъ земледѣлія, охотно занимаются пчеловодствомъ. Замѣчательно, что во всѣхъ корейскихъ колоніяхъ есть уже школы для обученія русскому языку; и учатся не только дѣти, а и взрослые. Изъ 1245 душъ Корейцевъ въ Ханкайскомъ округѣ 908 крещены. Ихъ старшины: Павелъ Тенъ, Николай Энбошли и Петръ Цое очень преданы Россіи, и послѣдній имѣетъ отъ правительства кафтанъ съ галунами, которымъ чрезвычайно гордится.

Въ газетѣ «Голосъ» осенью 1875 г. была помѣщена нелишенная интереса корреспонденція изъ Николаевска, которая знакомитъ съ состояніемъ народнаго образованія въ Приморской области и даетъ нѣкоторыя статистистическія данныя объ этомъ предметѣ. Изъ нея видно, что въ Николаевскѣ есть шестиклассная прогимназія и женское училище, а на Усури шесть станичныхъ школъ, содержимыхъ на общественныя средства съ пособіемъ отъ казны по

100 р. на школу. При шести учителяхъ, эти школы, расположенныя въ станицахъ Казакевичевой, Гленской, Венюковой, Козловской, Верхне-Никольской и Буссе, имѣютъ 123 учащихся. Кромѣ того находятся слѣдующія школы: въ Хабаровкѣ, въ Софійскѣ, въ Горѣлѣ, въ Троицкомъ (гольдской миссіи), въ Янчихэ и Тызенхэ (корейскія) и въ Михайловскомъ (гиляцкая).

По отношенію къ Приморскому участку и къ Сахалину любопытное движеніе, обнаружившееся въ частной и правительственной средѣ, по вопросу о пароходствѣ, которое бы связало русскіе порты Тихаго океана между собою и съ сосѣдними портами Китая и Японіи. Особая коммиссія при морскомъ министерствѣ занималась этимъ дѣломъ въ 1875 году и составила проэктъ правилъ, которымъ, въ будущемъ, должны подчиниться и правительство, и предполагаемая русская компанія почтоваго пароходства. 4 декабря 1875 особымъ совѣщаніемъ по Амурскимъ дѣламъ проэктъ этотъ утвержденъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, при чемъ пароходство въ Охотскомъ морѣ и у бер. Камчатки рѣшено предоставить г. Филипеусу.

Въ 1874—75 г. въ предѣлахъ Приморскаго участка послѣдовала немаловажная перемѣна въ расположеніи военныхъ запасовъ; а именно: все артиллерійское имущество изъ Николаевска переведено въ Хабаровку, которая вообще начинаетъ становиться важнымъ пунктомъ на Амурѣ. Учрежденія морскаго вѣдомства также переведены изъ Николаевска во Владивостокъ, гдѣ въ настоящее время живетъ и губернаторъ Приморской области.

Осенью 1874 года въ китайскомъ населеніи Южно-усурійскаго края обнаружилось волненіе вслѣдствіе перехода вооруженныхъ шаекъ китайскихъ бунтовщиковъ изъ Маньчжуріи. Этими Китайцами нанесенъ важный ущербъ деревнѣ Шкотовой, но когда были собраны войска, то они разсѣялись. Весною 1875 г. волненія было повторились, но безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

P. S. Въ настоящемъ сочиненіи нигдѣ не говорится о берегахъ Охотскаго моря и о Камчаткѣ, принадлежащихъ къ составу Приморской области. Между тѣмъ въ 1875 г. пришлось для охраненія тамъ русскихъ интересовъ отъ неблагопріятнаго вліянія Сѣверо-американцевъ отправить туда клиперъ Гайдамакъ, и это явленіе можетъ повторяться, что необходимо принимать въ соображеніе при общей стратегической оцѣнкѣ положенія Приморскаго края.

Третій участокъ: Амуръ и Усури.

Послѣ наводненія въ 1872 г. на верхнемъ Амурѣ и возстановленія пострадавшихъ селеній — отчасти на новыхъ мѣстахъ — свѣдѣнія о пріамурскихъ мѣстностяхъ очень скудны. Извѣстно только, что дѣла Товарищества Амурскаго пароходства, на которое возлагалось столько надеждъ по оживленію края, шли неудовлетворительно. Срочные рейсы на дѣлѣ не существуютъ; ѣдущіе на пароходахъ нерѣдко вынуждены бываютъ бросать ихъ и ѣхать на лодкахъ или сухимъ путемъ. Болѣе успѣховъ сдѣлалъ другой мѣстный промыселъ — золотой. Въ Амурской области, по системамъ рѣкъ Зеи, Силинджи и Буреи, въ настоящее время добывается до 200 пудовъ золота ежегодно; и какъ эта добыча началась уже нѣсколько лѣтъ, то можно сказать, что значительная часть расходовъ, сдѣланныхъ Россіею на Амуръ, уже возвращена ей. Благодаря этой золотопромышленности, пароходы появились и на Буреѣ, именно въ низовьяхъ ея, на 450 вер. отъ устья.

Четвертый участокъ: Маньчжурія.

Вскорѣ по обнародованіи «Обзора границъ» въ 1873 г. въ Военномъ Сборникѣ появилась статья генеральнаго-штаба подполковника Барабаша о Сунгарійской экспедиціи 1872 г. Статья эта обстоятельно написанная, хотя и содержитъ нѣсколько повтореній фактовъ общеизвѣстныхъ, — напр. относительно попытокъ русскихъ установить торговлю по рѣкѣ Сунгари и о природѣ страны вдоль береговъ этой рѣки, даетъ однако и совершенно новые факты о р. Мудань-цзянѣ или Хурхѣ, а также вообще о губерніяхъ Гириньской и Хейлунцзянской. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ фактовъ.

По топографіи. Отроги Сяо-бо-шаня выше Саньсина идутъ большею частію въ виду береговъ р. Сунгари и иногда прямо подходятъ къ ней, образуя увалъ, называющійся вообще Лаолинъ. Съ лѣваго берега приближаются къ Сунгари отроги М. Хингана, называемые около Баянъ-усу хребтомъ Мынгушань. Всѣ прибрежныя Сунгари высоты ниже Сань-синя безлѣсны, выше же, напро-

тивъ того, покрыты лѣсами изъ дуба, черной и бѣлой березы, орѣшника и т. п., но не хвойными Долина рѣки — луговая, а у самой воды тянется чаща ивняку, багульнику, жимолости, переплетенныхъ дикимъ хмѣлемъ и виноградомъ и потому не вездѣ проходимыхъ.

Рѣка, протекая по низменностямъ и потому широко разливаясь, имѣетъ мѣстами не болѣе 4-хъ футовъ воды по фарватеру и притомъ дно ея усѣяно мелями и перекатами. Быстрота теченія измѣняется отъ 4-хъ до 5 верстъ въ часъ. Вода очень мутна, и потому жители прибрежьевъ употребляютъ воду колодезную.

Рѣка Мудань-цзянъ или Хурха годна для плаванія только въ нижнихъ своихъ частяхъ, а выше становится слишкомъ быстра. Г. Барабашъ бросилъ свою лодку у деревни Кайбуха, всего въ двухъ переходахъ отъ Сань-сина. За тѣмъ онъ слѣдовалъ правымъ берегомъ по тропинкѣ, которая пересѣкаетъ много уваловъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Хурху, которыя всѣ были переходимы въ бродъ въ сентябрѣ, т. е. въ самую малую воду. Встрѣчались китайскія селенія и отдѣльныя фанзы, разбросанныя въ лѣсистой мѣстности. Но въ 60 верстахъ сѣвернѣе Нингуты, лѣсъ на горахъ изчезъ и селенія сдѣлались больше и чаще. Отъ дер. Хуа-мулинъ-цзя началась хорошая колесная дорога. Окрестныя Нингутѣ высоты суть продолговатые холмы, увѣнчанные рядами остроконечныхъ вершинъ; кое-гдѣ на нихъ виднѣются кусты и отдѣльныя деревья. Дорога изъ Нингуты на Суйфунъ отдѣляется отъ сань-синской въ нѣсколькихъ верстахъ на с. в. отъ города и до фанзы Цзянь-мыфынь наѣзжана колесами, а потомъ обращается въ тропинку, которая поднимается на хребетъ Чанъ-линъ-цзя, водораздѣльный между Хурхою и Усури. Тропинка очень набита проходящими, которые вдоль ея часто разводятъ костры для ночлеговъ, и подъемъ на Чанъ-линъ-цза не крутъ. За переваломъ начинается дубовый лѣсъ, окружающій верховья Мурени, за которою встрѣчаются два хребта, Цинь-лоу-линь и Лао-йе-линъ, оба очень лѣсистые. Тропинка тутъ становится дурна, но скоро лѣсъ дѣлается рѣже и дорога улучшается. За хребтомъ Лао-йе-линъ дорога идетъ падями съ крутыми покатостями и выходитъ на рѣчку Сяо-Суйфунъ, около которой въ горахъ находится золото. За тѣмъ тропинка идетъ вдоль рѣчки Лянь-цзо-хэ, съ трудомъ переходимой въ бродъ, далѣе она выходитъ въ долину Суйфуна, населенную Китайцами и наконецъ Русскими.

Г. Нингута представился г. Барабашу не больше Бедунэ, т. е. имѣющимъ не болѣе 30,000 жителей. Онъ не имѣетъ укрѣпленій

и построенъ чище и правильнѣе другихъ манчжу - китайскихъ городовъ. Жители зажиточны.

Слѣдующія цифры даютъ понятіе объ цѣнахъ на главные сорты *хлѣба*, производимые Манчжуріею.

	Одинъ пудъ стоитъ			
	пшеницы.	овса.	гречихи.	проса.
Въ Сань-синѣ	1 р. 4 к.	60 к.	47 к.	70 к.
» Хуланѣ, Баянъ-сусу.	60 »	23 »	23 »	18 р. 18 »
» Бэдунэ	83 »	47 »	35 »	47 »
» Цицикарѣ	60 »	—	35 »	60 »
» Нингутѣ	1 » 77 »	74 »	60 »	74 »

Но въ Нингутѣ 1872 годъ былъ неурожайнымъ.

Скотоводствомъ жители занимаются лишь на столько, на сколько оно нужно для земледѣлія. На Мудань-цзянѣ и Нонни оно болѣе развито, чѣмъ на Сунгари. Разводятся лошади, небольшаго роста, но довольно крѣпкія, — быки крупные, ослы и лошаки, овцы только по Нонни и по Сунгари, выше Хуланя. Свиньи мелкой породы вездѣ. Мясо въ Маньчжуріи ѣдятъ очень немногіе. Стоимость скота въ 1872 г.

	Лошадь.	Быкъ.	Баранъ.
въ Сань-Синѣ.	45 р.	52 р.	— р. — к.
» Баянъ-сусу	26 »	26 »	— » — »
» Хуланѣ.	26 »	19 »	3 » 50 »
» Бэдунэ	32 »	19 »	3 » 25 »
» Цицикарѣ	19 »	13 »	2 » 60 »
» Нингутѣ	39 »	52 »	— » — »

Изъ птицъ много разводится куръ, меньше гусей и утокъ.

Заводская промышленность развита слабо. Въ Ажо-хэ есть писчебумажная фабрика, въ Цицикарѣ табатерочная и мундштучная, въ Бэдунэ нѣсколько ковровыхъ. Винокуренные заводы встрѣчаются часто по Сунгари; водка гонится изъ проса. Въ продажѣ много англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.

Изъ военной части сочиненія г. Барабаша можно замѣтить слѣдующее: Маньчжуры и Дауры цицикарскаго вѣдомства всѣ владѣютъ землями и назначаются на всѣ высшія и низшія военныя и гражданскія должности. Жалованья отъ казны, во время службы, получаютъ:

Рядовые въ годъ	24 лана
Бошко (унт.-оф.)	36 »
Чиновники 7 степ.	50 »

Чиновники	6 степ.	60	лана
»	5 »	80	»
»	4 »	105	»
»	3 »	125	»

Независимо отъ этого каждому служивому въ неурожайные годы выдается по $2^1/_2$ пуда проса въ мѣсяцъ.

Маньчжурскимъ войскамъ положено два раза въ годъ, весною и осенью, дѣлать сборы для военныхъ упражненій; но на эти сборы являются очень немногіе, напр. въ Айгунѣ вмѣсто 2,995 человѣкъ всего 300, въ томъ числѣ не болѣе 150 всадниковъ. Каждый солдатъ имѣетъ саблю и фитильную винтовку, а десятый, кромѣ того, небольшой флагъ. Въ каждомъ болѣе значительномъ городѣ есть складъ оружія, выдаваемаго людямъ, которые призываются на службу. Въ Сань-Синскомъ складѣ есть до 100 пушекъ, чугунныхъ, гладкоствольныхъ, разныхъ калибровъ.

Малая годность въ боевомъ отношеніи маньчжурскихъ войскъ доказывается медленностью ихъ успѣховъ противу бунтующихъ иногда ссыльныхъ. Такъ въ 1860 годахъ послѣдніе изъ отроговъ Чань-бошаня южнѣе Гирина успѣли проникнуть въ сѣверную Маньчжурію, овладѣли городомъ Бэдунэ и разрушили Сюань-чань-пу, Аже-хэ и множество деревень, подступали даже къ Сань-сину и едва были усмирены маньчжурскими солдатами. Въ 1872 году подобныя междуусобія повторились, и не видно было, чтобы маньчжурскія войска дѣйствовали противу бунтовщиковъ успѣшнѣе прежняго. Г. Барабашъ видѣлъ въ Сань-синскомъ ямунѣ объявленіе, которое начиналось словами: «Замѣчено, что маньчжурскія войска начинаютъ отставать въ военномъ образованіи отъ китайскихъ, а потому строжайше предписывается военачальникамъ обратить вниманіе на обученіе», и пр.

Въ послѣдніе два года въ Маньчжуріи были немаловажныя возмущенія ссыльныхъ, занимающихся золотопромышленностью. Такъ какъ этотъ промыселъ запрещенъ, то китайское правительство начало преслѣдовать лицъ, занимавшихся имъ, а тѣ, въ свою очередь, взбунтовались и составили вооруженныя шайки. Нѣкоторыя изъ этихъ шаекъ появились близъ нашихъ границъ, въ Усурійскомъ краѣ, чѣмъ вызвали временное приведеніе мѣстныхъ войскъ, регулярныхъ и казачьихъ, на военное положеніе. Мятежъ этотъ однако былъ подавленъ китайцами. За то вооруженныя шайки появились въ Ляодунѣ, и борьба съ ними продолжалась болѣе года, при чемъ истреблено до 800 разбойниковъ, а 200 взяты въ плѣнъ и казнены.

Причиною появленія этихъ разбойниковъ былъ сильный разливъ въ 1874 г. рѣки Ляо-хэ, въ слѣдствіе котораго долина ея была опустошена, а это вызвало голодъ и образованіе шаекъ изъ пролетаріевъ, которымъ, по свидѣтельству мукденьскаго цзянь-цзюня, помогали нѣкоторые изъ военныхъ Маньчжуръ и даже желтопоясныхъ князей, т. е. родственниковъ императорскаго дома. Были также въ Маньчжуріи волненія мусульманъ, ссыльныхъ въ провинціи Гиринь; но о нихъ никакихъ опредѣлительныхъ свѣдѣній черезъ Шанхай не имѣется. Наши же оффиціальныя лица въ Пекинѣ и на Амурѣ, какъ извѣстно, почти не слѣдятъ за событіями въ сосѣднихъ Россіи китайскихъ земляхъ. Лѣтомъ 1875 г. мукденьскій цзянь-цзюнь представилъ богдыхану записку о неудобствахъ управленія Маньчжуріею помощію военныхъ генераловъ. Онъ предположилъ устроить одно генералъ-губернаторство и три губернаторства, какъ въ Китаѣ, а подъ командою цзянь-цзюня оставить однѣ войска.

Пятый участокъ: Халкасскій.

Восточную часть Халки посѣтилъ въ 1872 году астрономъ Фритше, который удостовѣряетъ, что р. Халка, притокъ озера Буиръ, довольно многоводна, южнѣе же ея всѣ степныя рѣчки, напр. Ацерганъ-голъ, скудны водою и теряются въ пескахъ. Городокъ Хайларъ, посѣщенный г. Фритше, хотя служитъ довольно важнымъ торговымъ пунктомъ въ с.-в. Монголіи и въ с.-з. Маньчжуріи, но очень не великъ, ибо имѣетъ едвали болѣе 100 душъ постояннаго населенія и около 60 лавокъ. Китайскіе товары привозятся сюда на двухколесныхъ арбахъ изъ Долонъ-нора, откуда идутъ два мѣсяца, на быкахъ. Разстояніе отъ Хайлара до Цурухайту не болѣе 125 верстъ; но торговыхъ связей между ними нѣтъ. На пути вода встрѣтилась только въ двухъ пунктахъ.

Въ 1873 году секретарь ургинскаго консульства, г. Падеринъ, совершилъ любопытную поѣздку изъ Урги въ Улясутай, по прямой горной дорогѣ, пересѣкающей Толу, Харуху, Орхонъ, оба Тамира, Чилуту и перевалъ на озерную систему рѣчекъ, текущихъ на з. или на с.-з. За переваломъ вскорѣ эта дорога, называемая Сумо-урто,

вышла на большой почтовый трактъ изъ Калгана въ Улясутай. Вся длина пути равнялася 864 верстамъ, изъ которыхъ приходится на разстоянія:

Отъ Урги до переправы чрезъ Толу . . .	180	вер.
» Толы до Угей-нора	149	»
» Угей-нора до куреня на Тамирѣ . . .	133	»
» Куреня до перевала чрезъ Танну-ола .	152	»
» Перевала до р. Буянту	163	»
» Буянту до Улясутая	87	»

Г. Падеринъ удостовѣряетъ, что самая большая изъ перейденныхъ имъ рѣкъ, Орхонъ, имѣетъ броды не выше стремянъ. Озеро Угей-норъ соединяется съ Орхономъ небольшою рѣчкою Нарииъ. Оно лежитъ среди равнины, обставленной невысокими горами, и имѣетъ верстъ 12 въ длину и нѣсколько менѣе въ ширину. У с.-з. его оконечности есть кумирня, построенная среди обширныхъ развалинъ. Долина Орхона поросла тальникомъ и тополемъ, и среди ея, на лѣвомъ берегу рѣки, есть много мелкихъ озеръ, называемыхъ Цаганъ-норъ. Съ ю.-в. долину обставляютъ горы Хадамту, покрытые отчасти хвойнымъ лѣсомъ. Въ долинѣ Орхона, на лѣвомъ его берегу лежатъ обширныя развалины, вѣроятно Каракарума, нынѣ называемыя Хара-Балгасунъ. На всемъ пути отъ Орхона къ западу встрѣчается рядъ кургановъ, называемыхъ киргизскими могилами.

Весьма важное пріобрѣтеніе для военной географіи двухъ сѣверо-восточныхъ аймаковъ Халки, за послѣднее время, составляютъ карты всей Монголіи и аймака Тушетуханова, доставленныя изъ Урги г. Кормазовымъ. Какъ бы приложенія къ нимъ образуютъ особые чертежи дорогъ, перерѣзывающихъ Халку отъ Урги къ Калгану, и нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ эти карты и чертежи могутъ служить руководствомъ къ дополненію топографическихъ свѣдѣній, изложенныхъ въ «Опытѣ военнаго обозрѣнія» участка; но, не имѣя ихъ подъ рукою, я не въ состояніи сдѣлать этого здѣсь.

За тѣмъ нѣкоторыя подробности о составѣ и бытѣ пограничнаго населенія съ нашей стороны можно найдти въ очеркахъ Восточной Сибири Ровинскаго, печатаемыхъ въ «Древней и Новой Россіи». Ему же принадлежитъ статья о Монголіи въ Вѣстникѣ Европы.

Седьмой участокъ, Чжунгарскій.

Страна между Алтаемъ и Тяньшанемъ подвергалась въ 1873—5 годахъ неоднократнымъ осмотрамъ со стороны русскихъ путешественниковъ, а потому о ней есть нѣсколько небезъинтересныхъ новыхъ данныхъ. Изъ нихъ географическія принадлежатъ Мирошниченко, Матусовскому и Сосновскому, а политическія Головкину и пограничнымъ начальствамъ нашимъ.

Г. Мирошниченко, лѣтомъ въ 1873 году, опредѣлилъ положеніе девяти точекъ въ бассейнѣ Чернаго Иртыша, которыя поименованы въ приложеніи. Имъ же произведены изслѣдованія надъ количествомъ воды въ Черномъ Иртышѣ и свойствами его русла. Наблюденія перваго рода показали, что ниже устья Кабы въ рѣкѣ протекаетъ 793 т. куб. ф. въ 1 минуту времени, ниже Бурчума 587 т., ниже Крана только 160 т. и т. д., быстро убывая къ верховьямъ. Словомъ, измѣненіе зависитъ больше всего отъ притоковъ, иногда очень многоводныхъ; но какъ однимъ количествомъ притекающей изъ р. Крана воды трудно объяснить внезапное увеличеніе Иртыша въ сосѣдствѣ озера Улюнгура, то г. Мирошниченко склоненъ думать, что это послѣднее озеро имѣетъ подземный стокъ въ Иртышъ (видимаго нѣтъ). О свойствахъ рѣчнаго русла Мирошниченко замѣчаетъ, что теченіе Чернаго Иртыша слабо, берега отъ устья до Улюнгура окаймлены песчаными буграми и въ руслѣ встрѣчается множество мелей и островковъ, которые даже ниже Кабы стѣсняютъ фарватеръ до 8 сажень. Обыкновенная глубина отъ Улюнгура до Калджира 8—11 футовъ. Высота верхнеиртышской долины измѣняется между 2300 ф. у Акъ-тюбе, до 2,600 у Тулту, на Кранѣ.

Г. Матусовскій сдѣлалъ маршрутную съемку южныхъ скатовъ Большаго Алтая и долины праваго берага Чернаго Иртыша, на протяженіи 775 верстъ. Онъ началъ отъ Акъ-тюбе и шелъ сначала вверхъ по Калджиру, прибрежье котораго до самыхъ горъ усѣяно пашнями киргизовъ Кожембетовскаго рода. Такія же пашни, хотя въ меньшемъ количествѣ, встрѣчались и на другихъ рѣчкахъ, текущихъ съ Алтая въ Иртышъ. Большую часть этихъ рѣчекъ г. Матусовскій пересѣкъ въ горной части ихъ теченія и постепенно дошелъ до Альпійскаго озера Канаса, лежащаго на высотѣ 4,600 ф. и окруженнаго лѣсистыми горами. Длина этого озера 17 верстъ, а ширина около одной версты. Затѣмъ путешественникъ посѣтилъ г.

Тулту, резиденцію чаганъ-гегена, и оттуда проникъ на 140 верстъ восточнѣе, до р. Ку-Иртыша, самаго восточнаго изъ истоковъ этой рѣки. Онъ замѣчаетъ, что китайскія власти хорошо понимаютъ значеніе Верхне-Иртышскаго бассейна и потому думаютъ заселить всѣ правые притоки рѣки. На Кранѣ такое селеніе уже есть, а въ 1873 году думали основать и на Кабѣ.

Г. Матусовскій собралъ нѣсколько данныхъ о торговлѣ русскихъ купцовъ въ осмотрѣнномъ имъ краѣ и полагаетъ, что туда ежегодно вывозится изъ Россіи на 120—220 т. руб. разныхъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ теченіи 1870—73 г. мѣстными властями Семипалатинской области было выдано 94 билета разнымъ торговцамъ, ѣздившимъ въ Бурултохайскій округъ и далѣе.

Важнѣйшій изъ этихъ торговцевъ былъ Савва Морозовъ, котораго караванъ, отправившись въ 1872 году изъ Зайсанскаго поста, обошелъ большую часть Чжунгаріи, именно былъ въ Бурулъ-Тохаѣ, Кобдо, Улясутаѣ, Гученѣ и оттуда направлялся къ Баркулю, куда впрочемъ не былъ впущенъ. Г. Сосновскій записалъ, со словъ спутниковъ каравана, весь пройденный имъ маршрутъ, изъ котораго видно слѣдующее:

От Бурулъ-Тохая до Кобдо разстояніе равно . . . $517^1/_2$ вер.
(23 перехода большею частію по пикетной дорогѣ).
Отъ Кобдо до Улясутая, 45 переходовъ . . . . . $355^1/_2$ »
Отъ Улясутая до Баркуля. . . . . 519 »
(дорога степная, отчасти по пикетамъ).
Отъ Баркуля до Гучена 15 переходовъ . . . . . $320^1/_2$ »
(дорога заброшенная вслѣдствіе возстанія дунганъ).
Обратно отъ Гучена до Бурулъ-Тохая, 19 перех. . $392^1/_2$ »

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ дорогахъ изложены въ Изв. Рус. Геогр. Общ. за 1874 годъ, а недавно полученный маршрутъ экспедиціи Сосновскаго помѣщенъ въ Приложеніяхъ.

Значительная масса географическихъ и военностатистическихъ дополненій къ обзору Чжунгарской окраины можетъ быть сдѣлана на основаніи Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Такъ въ одномъ изъ № 1875 года помѣщено описаніе перевала Кокъ-кія, въ Чжунгарскомъ Алатау, и спуска оттуда въ долину Бороталы. Перевалъ этотъ имѣетъ высоты 9,800 футовъ, и дорога черезъ него не отличается особыми удобствами, такъ что проходима лишь съ вьюками; да и то мѣстами есть осыпи на скатахъ горъ. Путь этотъ однако же есть кратчайшій изъ станицы Лепсинской

въ Кульджу. Спускъ съ Алатау и короче, и отложе подъема на него съ сѣвера; онъ совершается вдоль по рѣчкамъ Кокетау-булакъ, Сулу-сай и Бороталѣ. Долина послѣдней лежитъ на высотѣ отъ 5 до $6^{1}/_{2}$ тысячъ футовъ. Чтобы изъ нея перейдти въ котловину Сайрамъ-нора, нужно еще перевалить два хребта, Кокъ-сайскій и Сары-чеклинскій, и пересѣчь долину рѣки Уратанъ-сары, при чемъ на горахъ можно встрѣтить снѣжныя бури даже въ іюлѣ. Самое озеро Сайрамъ лежитъ по вышинѣ 7,200 футовъ и вовсе не имѣетъ притоковъ. Расходъ воды въ немъ пополняется дождями и стокомъ дождевыхъ же водъ по оврагамъ. На востокѣ изъ котловины есть выходъ неширокою долиною между горъ Сары-чека и Кизылъ-имчикъ; онъ приводитъ къ селенію Такіанзѣ, лежащему уже только на 1,400 футахъ надъ моремъ. Отсюда къ востоку разстилается обширное равнина, которой низшая часть занята озеромъ Эби-норомъ (700 ф.) и окружающими его болотами. Китайская дорога къ Манасу идетъ посреди этой равнины, не прямо у подножія горъ съ юга, но и не касаясь озера Эби-нора. Здѣсь лежитъ селеніе Джинъ-хо и цѣлый рядъ разрушенныхъ станцій бывшаго кульджино-пекинскаго тракта. Вблизи отъ этого тракта, а именно на с.-з. отъ развалинъ г. Куръ-кара-усу, возникло послѣ дунганскаго возстанія китайское селеніе Ши-хо, которое теперь служитъ передовымъ военнымъ постомъ чугучакскихъ китайцевъ противу манасинскихъ дунгамъ.

Кульджѣ которая въ послѣдніе годы стала довольно значительнымъ центромъ русскаго вліянія въ Азіи, не лишены интереса свѣдѣнія, собранныя Хорошхинымъ. Городъ этотъ имѣетъ до 10,000 душъ, изъ которыхъ 1,260 Русскихъ и 118 Китайцевъ-католиковъ; большинство же населенія составляютъ Таранчи (7,000). Каждое исповѣданіе имѣетъ свои храмы; но религіозная рознь не помѣшала основанію общенародной школы, гдѣ въ 1875 г. было 7 Русскихъ, 95 Таранчей и по одному Татарину и Китайцу. Кромѣ этой школы есть впрочемъ и національныя: таранчинскія (13), дунганская и 2 китайскія. Русскій кварталъ въ Кульджѣ находится на сѣверозападѣ отъ цитадели; но пока въ немъ немного зданій, а какія есть—все казенныя. Предполагается къ устройству постоянная каменная церковь, въ замѣнъ временной, деревянной.

Изъ другихъ населенныхъ пунктовъ Кульджинскаго округа заслуживаютъ нѣкотораго вниманія: Мазаръ, средоточіе 2 участка, на р. Борогосунѣ, въ с.-в. части округа; кенты Суйдунъ и Чинчагодзи. Русское населеніе въ нихъ, да и въ самой Кульджѣ, по не-

опредѣленности положенія края, весьма малочисленно и почти исключительно состоитъ изъ военныхъ чиновъ съ ихъ семействами.

Но если въ Кульджинскомъ округѣ русскія осѣдлости не преуспѣваютъ, то въ Семирѣченской области нѣкоторыя изъ нихъ развились въ замѣчательной степени. Г. Зенковъ перечисляетъ слѣдующія новыя сооруженія въ г. Вѣрномъ: около 600 домовъ, обширная каменная церковь въ Больше-Алматинской станицѣ, замѣнившая деревянную, которая перенесена въ Малую, военный госпиталь, городская тюрьма, архіерейскій домъ, казармы губернскаго батальона, два корпуса каменныхъ лавокъ, дома штаба войскъ и кульджинской канцеляріи, домъ благороднаго собранія, мужское 3 классное училище и пр. Въ городѣ не мало зданій каменныхъ, и объемъ его на столько увеличился, что существуетъ около 70 легковыхъ извощиковъ.

Подобно Вѣрному, значительно развился и Зайсанскій постъ съ близъ-лежащею Зайсанскою станицею, въ которой есть до 200 ч. земледѣльцевъ. Мало-по-малу постъ становится центромъ торговыхъ сношеній съ сѣверо-западною Монголіею и въ настоящее время (ноябрь 1875) въ немъ изготовляется большой караванъ въ Гу-ченъ, для отвозки хлѣба, законтрактованнаго Китайцами для войскъ, имѣющихъ начать рѣшительные дѣйствія противу Урумци.

О политическомъ состояніи Чжунгаріи «Турк. Вѣд.» 1874—75 г. сообщаютъ слѣдующее:

Осенью 1873 года Дунгане дѣлали нападенія на Буруль-Тохой, при чемъ жители этого города разбѣгались, китайскія же войска, которыя пытались сражаться противу инсургентовъ, были разбиваемы. Дунгане благополучно вернулись въ Манасъ, награбивъ не мало добычи. Но нападеніе Дунганъ на Кобдо не имѣло успѣха и они были разбиты Китайцами. Небольшой дунганскій отрядъ съ Юлдуса вторгался и въ Кульджинскій округъ, т. е. въ наши владѣнія, при чемъ разграбилъ на р. Кунгесѣ одинъ аулъ Калмыковъ Торгоутовъ.

Весною 1874 года разбойничьи попытки Дунганъ возобновились, но исключительно въ притяньшанской странѣ, гдѣ они пытались раззорить китайскія селенія Шихо, Кара-усунъ и Сазанзу, но потерпѣли неудачи. Прибытіе значительныхъ китайскихъ силъ въ Баркуль и Хами внушило опасеніе не только Дунганамъ, но и Якубъ-беку кашгарскому, который отправилъ войска какъ вдоль по южной сторонѣ Тянь-шаня, такъ и къ сѣверной подошвѣ его. Лѣтомъ 1874 г. проѣхалъ по Чжунгаріи агентъ нашъ г. Голов-

кинъ, и донесъ слѣдующее: Дунгане продолжали признавать власть Якубъ-бека, но управлялись своими яньшаями. Главный изъ этихъ яньшаевъ, Кунджуръ-Ахунъ занималъ эту должность уже два года. Ни войскъ Якубъ-бека, ни постоянныхъ кашгарскихъ чиновниковъ у Дунганъ не было, кромѣ двухъ зякетчей въ Урумци и Манасѣ, собиравшихъ торговыя пошлины съ каравановъ. Прибывшіе съ востока дунгане поселились въ Урумци (до 1,000 семей) и Манасѣ, (500 семей). Мѣстныхъ Дунганъ въ Урумци 2,000 домовъ, въ Манасѣ 1,000 въ Санджи и Кутуби по 200 и въ Кумуди 500 домовъ. Всѣ дунганскіе города раззорены и находятся въ развалинахъ: Манасъ сохранился лучше другихъ.—Китайскіе партизаны изъ Саззнзы, гдѣ властвовалъ Шушагунь, производили набѣги на окрестности дунганскихъ селеній и дѣлали занятіе земледѣліемъ очень опаснымъ, вслѣдствіе чего напр. въ Урумци пудъ хлѣба стоилъ 8 рублей. Стѣны Куня-Турфана также полуразрушены; но въ городѣ есть еще до 3,000 саклей. Жители, Таранчи, бѣдны и занимаются земледѣліемъ. Комульскіе Таранчи, вышедшіе весною 1874 г., поселены Якубъ-бекомъ въ разныхъ внутреннихъ городахъ Кашгаріи, изъ чего видно, что Китайцы, повидимому, выживаютъ изъ Хами мусульманское населеніе и окончательно хотятъ водвориться тамъ одни.

Въ 1874 г. весною китайское правительство двинуло къ сторонѣ Тянь-шаня до 17,000 регулярныхъ войскъ изъ окрестностей Тяньцзина, и эти войска мало по-малу сосредоточились у Баркуля и Хами. Цзо-цзунъ-тану, генералъ-губернатору Гань-су и Шенъ-си, поручено заботиться объ ихъ продовольствіи, а главнокомандующимъ на мѣстахъ былъ назначенъ дзянь-дзюнь Кянь-лянъ. Илійскій дзянь-дзюнь Жунъ, въ свою очередь, получилъ подкрѣпленіе черезъ Улясутай и занялся возобновленіемъ укрѣпленія Чугучака, гдѣ построилъ магазины для хлѣба и военныхъ запасовъ въ сѣверо-восточномъ углу бывшей крѣпости. Нужно было ожидать рѣшительной атаки Китайцевъ на притянь-шаньскихъ магометанъ. Но китайскіе вожди несогласны между собою. Жунъ прямо жаловался въ Пекинъ на неповиновеніе подвѣдомственныхъ ему амбаней; Кянь-лянъ также долженъ былъ предать суду и разжаловать одного полковника за служебные безпорядки и наконецъ, вѣроятно утомленный этими безпорядками, лѣтомъ 1875 г. отпросился домой, въ Китай. Что затѣмъ предпримутъ китайцы въ 1876 году — неизвѣстно; но послѣднія, имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, представляютъ слѣдующую картину ихъ положенія въ Чжунгаріи. Войска, тутъ распо-

ложенныя, состоятъ изъ Китайцевъ, Сибо, Ханбиновъ и Маньчжуръ, перешедшихъ изъ Кульджинскаго округа, Чахаровъ, Сибо, Джеминъ-Китаевъ и Солоновъ, прибывшихъ изъ Тарбагатая и внутреннихъ провинцій Китая; вооружены онѣ различно: Сибо, Ханбины и Маньчжуры — пистонными ружьями; конныя Чахары — короткими въ 1 аршинъ ружьями, пистонными и кремневыми, Сибо же и Солоны—луками и копьями. Одинъ разъ въ недѣлю войска эти выходятъ на ученье и дѣлаютъ различныя построенія на русскій образецъ. Въ Чугучакѣ, къ началу 1875 г., было расположено до 1,000 человѣкъ, въ селеніи Саванъ—200, въ Сазанза — 1,500, Пуртаджи и Сигафурѣ — до 1,000; общій итогъ этихъ войскъ составляетъ не свыше 4,500 чел.; сколько же ихъ имѣется въ Гу-ченѣ, съ другой стороны дунганскаго Манасъ-Урумційскаго округа — того неизвѣстно.

Восьмой участокъ, Тяньшаньскій.

Топографія страны на югѣ отъ озера Иссыкъ-Куля и по верховьямъ Сыръ-дарьи много выяснилась отъ появленія въ печати сочиненія полковника Каульбарса объ этихъ мѣстностяхъ. Каульбарсъ признаетъ, что наибольшей высоты Тянь-шаньское нагорье, западнѣе Ханъ-Тенгри, достигаетъ въ массивѣ Акъ-Шійрякъ, между верховьями Нарына и Чиръ-таша, гдѣ сѣверный склонъ поднятія занятъ ледникомъ Петрова. Также и высота хребтовъ, на сѣверѣ Терскея, а на югѣ Кокшала, здѣсь на меридіанѣ восточнаго конца Иссыкъ-куля, больше, чѣмъ во всѣхъ кряжахъ, лежащихъ къ западу, до меридіана озеръ Сонъ-куль и Чатыръ-куль. Затѣмъ высоты другихъ горныхъ хребтовъ, образующихъ альпійскую страну по верховьямъ Сыръ-дарьи, опредѣляются съ достаточной ясностью слѣдующими данными о горныхъ проходахъ, хотя конечно ихъ возвышеніе надъ уровнемъ моря не служитъ еще мѣриломъ высоты горныхъ вершинъ.

1) Въ странѣ истоковъ Нарына и Уиръ-Таша:

Перевалъ	Койлю	13,570	Въ среднемъ 12,360.
»	Ишигартъ	12,620	
»	Акъ-бель	12,060	
»	Зоуку (Джууку) . . .	11,660	
»	Барскоунъ	11,810	
»	Джитымъ-бель	12,450	

2) На меридіанѣ озеръ Сонъ-куля (9,400) и Чатыръ-куля (11,130) и далѣе къ западу.

Перевалъ Шамси	12,000		
» Кызартъ	8,090		
» Ташъ-робатъ	12,900	Въ среднемъ	
» Кара-бель	9,960	10,460.	
» Казыкъ-бель	10,550		
» Тоскалынъ	9,150		

Откуда несомнѣнно видно, что къ западу покаты не только долина Нарына, но и все тяньшаньское нагорье, въ которомъ Нарынъ вырылъ себѣ ложе сначала очень возвышенное (10,500—11,000 ф.), а потомъ постепенно врѣзывающееся въ почву, такъ что у укр. Нарынскаго рѣка течетъ на высотѣ 7,000 ф., у Куртки —6,520 ф., а у Тогузъ-торау всего 4,250 футовъ.

Среднюю высоту снѣжной линіи въ принарынскомъ Тянь-шанѣ Каульбарсъ полагаетъ въ 12,670 ф. Тамъ, гдѣ горы не достигаютъ этой высоты и неувѣнчаны снѣгами, тамъ даже на сѣверныхъ покатостяхъ ихъ нѣтъ лѣсовъ (на южныхъ же нѣтъ почти нигдѣ). Такъ какъ лѣса эти очень важны въ экономическомъ отношеніи, то вотъ, по Каульбарсу, мѣста нахожденія ихъ:

По Нарыну отъ устья рѣчки Курменты до укр. Нарынскаго.

По М. Нарыну, Султанъ-Сары и Оттуку. —

Коиджертамъ и Джергеталу.

Въ ущельяхъ Канды, Богушты и Тусъ-аму.

На верховьяхъ рр. Куртки и Байбиче.

По Джумгалу и Сусамыру.

На Узунъ-Ахматѣ, правомъ притокѣ Нарына.

На Таласѣ, Сусамырѣ и Караколѣ.

Вдоль рѣчекъ, текущихъ въ Иссыкъ-куль, лѣса встрѣчаются только на востокѣ отъ меридіана Тона.

Каульбарсъ даетъ подробное описаніе многихъ дорогъ черезъ Тянь-шань и вдоль по нагорью. Его маршруты въ Кашгаръ съ восточнаго и западнаго концовъ Иссыкъ-куля помѣщены въ приложеніяхъ.

О кочевомъ населеніи приссыкульскаго Тянь-шаня даны очень подробныя свѣдѣнія, главнѣйше бытовыя, г. Загряжскимъ въ Турк. Вѣдом. 1874 года. Изъ статей его видно, между прочимъ что Кара-Киргизы разселены слѣдующимъ образомъ: верховья Та-

ласа занимаетъ родъ Кущу-сару; земли между р. Чу съ сѣвера и гребнемъ Александровскаго хребта съ юга до р. Кегеты, заняты Султами: здѣсь ихъ зимовки и лѣтовки. Къ западу отъ Кегеты, на сѣверъ до водораздѣла Или и Чу, а на востокъ до р. Аксу, впадающей съ сѣв. въ Иссыкъ-куль кочуютъ Сары-Багиши, распространяясь по южному берегу озера до р. Ула-кола. По Кочкару Сары-Багиши распространяются къ сторонѣ Нарына до р. Атбаша. Богинцы занимаютъ всю восточную половину иссыкульской котловины. Саяки кочуютъ въ бассейнахъ Джумгала, Сусамыра и средняго Нарына. Верховья Нарына заняты родомъ Мангульджаръ, долина Атбаши родомъ Черикъ; но большая часть двухъ послѣднихъ родовъ держится кашгарскихъ владѣній, а у насъ ихъ есть не болѣе 1000 кибитокъ.

Весьма важное пособіе для изученія географіи Тяньшаньскаго участка вышло въ 1875 г. въ видѣ карты западнаго Тяньшаня, составленной Петерманомъ для г. Сѣверцева и напечатанной, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Geogr. Mittheilungen. Къ ней съ юга примыкаетъ карта Восточнаго Туркестана, начерченная географами Форситовой экспедиціи 1873—74 годовъ. Обѣ онѣ составляютъ послѣдній результатъ науки и вошли уже, такъ или иначе, на общія карты Средней Азіи, русскую В. Т. Д. и англійскую Уокера. Къ чертежу англійскихъ изслѣдованій можетъ служить топографическимъ поясненіемъ статья Троттера въ Geogr. Mag. 1875 г.; но какъ полнаго отчета объ англійской экспедиціи еще нѣтъ, то лучше всѣ географическія дополненія отложить до обнародованія его. Что же касается до военно-статистическихъ свѣдѣній о Восточномъ Туркестанѣ, то нѣкоторыя немаловажныя извѣстія можно почерпнуть у Троттера, Форсита, Биддольфа и двухъ нашихъ путешественниковъ 1875 г., Рейнталя и Никитина.

Армія Якубъ-бека слагается нынѣ изъ 18—20,000 человѣкъ. Для первоначальнаго вооруженія ея скорострѣльныя ружья получены изъ Индіи, частію въ даръ отъ англійскаго правительства, частію за деньги. Не ограничиваясь этимъ, Якубъ-бекъ, при помощи англійскихъ техниковъ, устроилъ оружейный заводъ, гдѣ простыя ружья передѣлываются въ скорострѣльныя. Этотъ кашгарскій заводъ передѣлываетъ ежедневно по 16 ружей (слѣд. до 5 т. въ годъ), и все число послѣднихъ весною 1875 г. было до 4,000, а съ англійскими — значительно болѣе. Рейнталю показывали ученье пѣхоты въ Кашгарѣ, числомъ до 6,000, и онъ полагаетъ, что большая часть ея была вооружена скорострѣльными винтовками. Та-

кимъ образомъ въ случаѣ столкновенія намъ придется имѣть дѣло не съ тѣмъ непріятелемъ, какого можно было найдти не далѣе 1870 года. Въ Кашгарѣ есть нѣсколько пороховыхъ заводовъ, приготовляющихъ очень хорошій, полированный порохъ; есть и пушечный заводъ, изъ числа произведеній котораго Рейнталь видѣлъ 4 орудія. Продолговатые снаряды приготовляются въ Кашгарѣ же, и Якубъ-бекъ щедро наградилъ Англичанина, научившаго приготовленію ихъ. Такихъ Англичанъ-техниковъ въ Кашгарѣ много; но инструкторами войскъ служатъ Турки, одѣтые какъ одѣваются вообще турецкіе военные чины: они присланы изъ Стамбула. Якубъ-бекъ полагаетъ и свою армію одѣть по-европейски, въ суконные мундиры, для чего уже скупилъ до 800 половинокъ сукна; но должно думать, что его финансовыя обстоятельства недовольно хороши, чтобы осуществить этотъ планъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что даже револьверы, привезенные въ 1874 году изъ Индіи купцами, остались некупленными, потому что казались слишкомъ дорогими. Мало того; для покрытія слишкомъ большихъ военныхъ издержекъ Якубъ-бекъ вынужденъ былъ выпустить низкопробную монету, чѣмъ возбудилъ даже бунтъ въ Яркентѣ, гдѣ было казнено около 100 человѣкъ. Бадаулетъ или, по теперешнему, эмиръ постоянно занятъ устройствомъ арсеналовъ и военныхъ складовъ; какъ тѣ, такъ и другіе у него полны всякимъ добромъ. Укрѣпленія по границамъ также дѣятельно воздвигаются имъ. Къ сторонѣ Россіи особенно важенъ Чокмакъ, лежащій въ ущельѣ р. Тоюна. Крѣпостца эта состоитъ изъ глинянаго зубчатаго вала и расположена на правомъ берегу рѣки, на утесѣ. На валу есть двѣ пушки, которыя были укрыты отъ взоровъ проходившихъ русскихъ краснымъ сукномъ. Въ этомъ мѣстѣ ущелье такъ узко, что его можно пройдти только вдоль по самому ложу рѣки, гдѣ кашгарцами повѣшена поперечная желѣзная цѣпь, чтобы заставить всадниковъ слѣдовать чрезъ фортъ. Рейнталь такъ и сдѣлалъ, при чемъ замѣтилъ, что надъ первымъ укрѣпленіемъ, на еще болѣе высокой скалѣ, расположено второе, также вооруженное пушками. Вообще, въ Чокмакѣ есть гарнизонъ, состоящій изъ сотни сарбазовъ, которые снабжены ружьями разныхъ образцовъ, преимущественно фитильными. Къ сторонѣ Кокана, на терекъ-дабанской дорогѣ, расположены такіе же караулы изъ сарбазовъ, при чемъ главный находится въ Уксалурѣ, гдѣ живетъ пятисотенный начальникъ съ 400 солдатами изъ Дунганъ. Впереди и сзади, на одинъ переходъ къ западу и востоку, поставлено по 50 человѣкъ, также Дунганъ, которыхъ Якубъ-бекъ оче-

видно предпочитаетъ употреблять на службу въ западной части своего государства, а не въ восточной. Притомъ на ближайшихъ къ столицѣ караулахъ, напр. на Минъ-дзіолѣ, имъ разставлены природные Кашгарцы.

При сношеніяхъ съ русскими Якубъ-бекъ употребляетъ обыкновенно нѣкоего Миръ-Касыма, жившаго прежде въ Семипалатинскѣ и знающаго по-русски. Въ 1875 г. этотъ Миръ-Касымъ устраивалъ дѣла не только Рейнталя, возившаго въ Кашгаръ отвѣтные подарки, но и купца Никитина, которому Якубъ-бекъ позволилъ ѣхать торговать даже въ Яркентъ и Хотанъ. Бадаулетъ видимо не желаетъ имѣть въ Кашгарѣ русскаго агента, и потому Рейнталь былъ принятъ имъ очень сухо, такъ что пробылъ въ Кашгарѣ всего три дня и даже не могъ осмотрѣть города; за то англійскій агентъ, Шау, прожилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ въ 1874—75 году, хотя торговля англичанъ шла не успѣшно, такъ что агентъ Средне-азіатской торговой компаніи, Россель, жаловался на это въ печати, и Англичане рѣшили не завозить впредь большаго числа товаровъ въ Яркентъ, а оставлять ихъ въ Ладакѣ, откуда уже можно будетъ вытребовать ихъ по мѣрѣ надобности.

Отношенія Якубъ-бека къ Китайцамъ, находящимся въ восточной части Тяньшаня, открыто враждебны; но пока о битвахъ неслышно. Вѣроятно этому причиною неувѣренность бадаулета въ побѣдѣ надъ имперіею, которая все же во много разъ сильнѣе его. Со стороны же Китайцевъ военныя дѣйствія не начинаются вслѣдствіе обычной безурядицы въ ихъ войскахъ. Такъ хамійскій амбань Вень-линъ лѣтомъ 1875 г. доносилъ въ Пекинъ, что подчиненный ему гарнизонъ изъ 5,000 чел. бѣдствуетъ отъ недостатка средствъ къ жизни. Солдаты не получали жалованья за нѣсколько мѣсяцевъ и готовы идти просить милостыню или заниматься разбоями. Амбань долженъ былъ дѣлать займы у калмыцкихъ зайсанговъ; но полученныя этимъ способомъ суммы слишкомъ недостаточны для содержаніи войскъ. Вень-линъ заявилъ, что если не будетъ немедленно доставлено 200,000 ланъ, то войска ожидаетъ несомнѣнное пораженіе при встрѣчѣ съ непріятелемъ. Изъ донесеній нашихъ агентовъ въ Чжунгаріи видно, что начальники китайскихъ войскъ въ Тарбагатайскомъ округѣ (Жунъ) и въ Хами-Баркульскомъ (Джинь) враждуютъ между собою, и потому на совокупныя, рѣшительныя дѣйствія ихъ мало надежды.

Девятый участокъ, Нагорно-Туранскій.

Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ литтература обогатилась цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ трудовъ о мѣстностяхъ, лежащихъ у западнаго конца Тяньшаня, по верховьямъ Сыръ и Аму-дарьи. Особенно важны труды Федченко, Аминова, Соболева, Маева и нѣсколькихъ англійскихъ изслѣдователей. Вотъ главнѣйшіе изъ добытыхъ ими результатовъ:

Русскій Туркестанъ. — Въ различныхъ частяхъ Зерафшанскаго округа опредѣлено 95 точекъ по высотѣ надъ уровнемъ моря. Эти опредѣленія показали, что городъ Самаркандъ лежитъ на высотѣ 2,150 ф., Пянджекентъ на 3,170, Варзиминаръ на 4,592, а подошва Зерафшанскаго ледника на 8,675, между тѣмъ какъ перевалы въ обставляющихъ Зерафшанскую долину горахъ находятся на высотахъ отъ 10 до 12 т. фут., а вершины этихъ горъ поднимаются до 14—15 т. фут., такъ что Зерафшанская долина очень глубоко врѣзалась въ почву и выше впаденія Кштутъ-дарьи образуетъ почти непрерывное ущелье. То же слѣдуетъ сказать про Фанъ-дарью и Ягнаубъ. Число переваловъ въ горахъ, которыя отдѣляютъ верхній Зерафшанъ отъ Сыръ-дарьи, достигаетъ, по Аминову, до 20; но по большей части они удобны лишь для пѣшихъ людей или для одиночныхъ всадниковъ. На югѣ, въ Гиссарскомъ кряжѣ, который отдѣляетъ бассейны Зерафшана и Кошка-дарьи отъ притоковъ Окса, Аминовъ собралъ извѣстія также о 20 перевалахъ; но изъ нихъ только немногіе были осмотрѣны, и изъ послѣднихъ наиболѣе южный, Мура, находится на высотѣ 12,200 футовъ. Любопытны распросныя, а отчасти и основанныя на измѣреніяхъ, свѣдѣнія о разстояніяхъ между рѣкою Зерафшаномъ и лежащими южнѣе Гиссарскаго кряжа различными пунктами Каратегина и Гиссарскаго владѣнія бухарскаго эмира. Такъ:

Отъ подошвы Зерафшанскаго ледника до городка Саріуна на Сурхабѣ, черезъ перевалъ Ярхичъ, должно быть около	90	верстъ.
Отъ Пальдорака до Гарма на Сурхабѣ, черезъ проходъ Пакшифъ (12,000 ф.)	97	»
Отъ Варзиминара черезъ Сарвады и проходъ Горыширъ до Душамбе на р. Зигди-дарьѣ	110	»
Отъ Пянджкента до Каратага, приблизительно . .	115	»
Отъ Пянджкента чрезъ Магіанъ въ Дейнау . . .	150	»

У Соболева, въ орографіи Зерафшанскаго округа, подробно описаны проходы черезъ Зерафшанскій хребетъ, подъ которымъ онъ разумѣетъ горную цѣпь, идущую параллельно рѣкѣ, отъ Сарвадъ и Варзиминара до Джама. Наиболѣе важны въ стратегическомъ отношеніи тѣ перевалы, которые ведутъ отъ Пянджкента, Ургута къ Шаару и Карши. Это суть: 1) Сангы-Джуманъ (7,110 ф.), на юго-востокѣ отъ Ургута, непроходимый зимою; 2) Кара-Тюбинскій или Кайнирь, по которому происходятъ самыя дѣятельныя сношенія Самарканда съ Шахрисябсомъ и 3) Джамскій, лежащій у западной оконечности хребта. На всемъ Зерафшанскомъ кряжѣ почти нѣтъ лѣсовъ, хотя въ немъ встрѣчаются пики въ 14,200 ф. (Ходжи-Чинъ-Миферъ и др.).

У Соболева собраны самыя обстоятельныя свѣдѣнія о количествѣ земли, орошаемой изъ Зерафшана, и онѣ удостовѣряютъ, что это количество въ предѣлахъ Самаркандскаго округа не превышаетъ 27 кв. м. Въ бухарскихъ владѣніяхъ площадь пахатныхъ и садовыхъ земель постоянно уменьшается отъ поступательнаго движенія песковъ. Вслѣдствіе этого со времени занятія нами Самарканда переселилось къ намъ изъ Бухары, по свидѣтельству Соболева, до 60,000 душъ. Нынѣ въ русскомъ Туркестанѣ начаты работы по орошенію Мурзарабатской степи, на западѣ отъ Ходжента, для чего высылалось до 14,000 рабочихъ, изъ мѣстныхъ жителей.

И Аминовъ, и Соболевъ даютъ очень обстоятельныя свѣдѣнія о населеніи бекствъ по верховьямъ Зерафшана. Именно мы видимъ, что

	Селеній.	Душъ.
въ бекствѣ Фальгаръ есть	37	13,400
» Мача	45	8,730
» Ягнаубъ	30	4,405
» Фанъ	25	4,900
» Кштутъ и Магіанъ	37	3,935
Итого	174	35,370
Въ остальныхъ частяхъ Пянджкентскаго отдѣла есть	180	35,390
А всего въ отдѣлѣ	354	70,760
Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ	620	114,725
» Катта-Курганскомъ	373	95,465
Во всемъ же Зерафш. округѣ	1,347	280,950

Съ этого населенія въ 1871 году собрано было 1.273,426 р. разныхъ податей; но нынѣ, съ приведеніемъ размѣра налоговъ въ одинъ уровень съ прочими мѣстами русскаго Туркестана, это ко-

личество уменьшилось. Да и вообще количество государственныхъ доходовъ Россіи съ ея туркестанскихъ владѣній не только не увеличивается, а даже уменьшается, тогда какъ расходы растутъ безпрерывно, какъ видно изъ слѣдующей таблички.

	Доходы.	Расходы.	Дефицитъ.
Въ 1868 г.	1,204,906	4,392,940	3,138,034
» 1869 »	2,356,241	4,592,460	2,236,219
» 1870 »	2,915,983	6,114,883	3,188,900
» 1871 »	2,102,955	6,820,945	4,717,990
» 1872 » *) . . .	2,008,374	7,576,186	5,567,812
Итого въ 5 лѣтъ . .	10,587,461	29,496,414	18,908,953

Очень любопытныя данныя о торговлѣ русскаго Туркестана съ самою Россіею собраны Петровскимъ. Онѣ показываютъ, что годовой привозъ русскихъ товаровъ изъ Оренбурга, Троицка, Петропавловска и Семипалатинска простирается на сумму 6,372,000 р., а вывозъ туркестанскихъ товаровъ въ Россію не превосходитъ 2,100,000 рублей. Если эти цифры хотя приблизительно вѣрны и если разность между 6,372 т. и 2,100 т. р. покрывается чистыми деньгами въ пользу Россіи; то можно до нѣкоторой степени помириться съ дефицитами казны, такъ или иначе возвращаемыми русскому народу. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о ходѣ русской торговли въ Туркестанѣ за послѣдніе годы мало утѣшительны, и нѣкоторые купеческіе дома, понеся убытки, заботятся о сокращеніи своихъ оборотовъ, если не о совершенномъ оставленіи торговли, которая мало-по-малу переходитъ въ руки туземцевъ.

Не входя затѣмъ въ дальнѣйшія подробности о русской части Нагорно-Туранскаго пограничнаго пространства, перейдемъ къ сосѣднимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ.

Коканъ. — Это ханство въ 1874 году было обуреваемо междуусобіями, вызванными жестокостью и корыстолюбіемъ Худояръхана. Число разнаго рода налоговъ доведено имъ было до 27, и тутъ встрѣчались напр. такого рода сборы: половина камышу съ каждой арбы, пріѣзжающей на базаръ, 5% со стоимости продаваемыхъ караванами товаровъ, сверхъ законнаго 2½% зякета, изъ каждой пары дичи одну штуку, съ молока по 1 коп. съ чашки; ханъ имѣлъ ученыхъ медвѣдей, за пляску которыхъ брались по-

*) Въ послѣдующіе годы дефицитъ долженъ былъ возрасти, потому что съ одной стороны доходы упали ниже 2 милліоновъ, а расходы увеличились вслѣдствіе увеличенія числа войскъ и большихъ экспедицій противу Хивы въ 1873 году и противу Кокана въ 1875 г.

дати съ зрителей; онъ монополизировалъ торговлю піявками и т. п. Возстаніе противъ этой тираніи обнаружилось преимущественно среди кочевниковъ, Кипчаковъ и Кара-Киргизовъ, которые угрожали восточнымъ городамъ ханства. Къ инсургентамъ уже въ 1874 г. готовились пристать и многіе осѣдлые жители Ферганы; но заговоръ, составленный ими для низверженія Худояра и для поставленія на мѣсто его одного родственника, проживавшаго въ Ходжентѣ, былъ открытъ, и глава заговорщиковъ, нѣкто Батыръ-ханъ-тюря, родственникъ хана, былъ утопленъ въ ханскомъ прудѣ вмѣстѣ съ главными сообщниками; ходжентскій же кандидатъ на кокандскій престолъ перевезенъ былъ нашими властями въ Ташкентъ.

Въ 1875 году возстаніе вспыхнуло съ новою силою. Во главѣ его сталъ Абдеррахманъ, сынъ бывшаго главы Кипчаковъ, Мусульманъ-кула, нѣкогда казненнаго Худояромъ. Этотъ энергическій народный вождь, долгое время обманывавшій Худояра своею преданностію и дослужившійся до званія автобачи, соединился съ другимъ уважаемымъ въ народѣ лицомъ, Исою-ауліе, и не только заставилъ Худояра удалиться изъ Кокана, подъ прикрытіемъ русскаго конвоя, въ Ходжентъ, но еще дерзнулъ объявить священную войну противу невѣрныхъ. Потерпѣвъ пораженіе подъ Махрамомъ, онъ не унывалъ и, хотя жители города Кокана скоро изъявили покорность нашимъ властямъ и признанному за хана сыну Худояра, Насыръ-Эддину, успѣлъ бѣжать въ восточную часть Ферганы и собрать тамъ новыя скопища Кипчаковъ, съ которыми продолжалъ войну противу Россіи. Это повело къ занятію нами Маргелана и Намангана, а потомъ и къ штурму Андиджана. Когда войска наши, оставивъ Насыръ-Эддина въ Коканѣ, удалились на правый берегъ Сыра, Коканцы, подстрекаемые автобачи, возстали снова и выгнали Худоярова сына. Тогда наступила анархія въ предѣлахъ южной половины кокандской территоріи, сѣверная же присоединена къ Россіи, подъ именемъ Наманганскаго отдѣла, о которомъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Жителей отдѣла составляютъ осѣдлые Сарты, Узбеки и частью Таджики, а кочевое — Киргизы и узбекскіе роды, Кипчаки, Каракалпаки, Юзы и другіе. Преобладающимъ населеніемъ надо признать между осѣдлыми — Сартовъ, между кочевниками — Киргизовъ. Указать точно численность всего населенія новой окраины, по неимѣнію необходимыхъ для этого данныхъ у туземныхъ властей, невозможно. По всѣмъ разспросамъ, можно, приблизительно, считать осѣдлаго около 25,000 домовъ и кочевого около 13,000 ки-

битокъ; всего 38,000 домовъ и кибитокъ или до 190,000 жителей. По характеру, образу жизни и занятіямъ населеніе Наманганскаго края ничѣмъ не отличается отъ своихъ сосѣдей, жителей нашихъ владѣній: Ташкента, Кураминскаго уѣзда и т. п.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ къ 1875 г., со всѣхъ шести бекствъ взималось коканскими властями податей зерномъ до 150,000 батмановъ. Переводя этотъ сборъ на деньги и считая, по базарной оцѣнкѣ, за батманъ 2 р. 80 к., получимъ около 420,000 р. въ годъ. Въ промышленномъ отношеніи, новая русская территорія представляетъ весьма мало; всѣ производства служатъ только къ удовлетворенію обыденныхъ потребностей мѣстныхъ жителей. Предметами вывоза во время коканскаго владычества служили наманганскіе фрукты, овцы и соль. Соль представляетъ большое богатство новой страны. Сверхъ того, край богатъ каменнымъ углемъ и нефтью, которые, надо полагать, съ переходомъ страны къ намъ, не останутся въ забытьи.

Изъ населенныхъ мѣстъ Наманганскаго отдѣла наиболѣе важны, по числу жителей и торговому значенію, слѣдующіе: 1) городъ Намангаиъ, бывшій главнымъ рынкомъ всей сѣверо-западной части ханства; онъ имѣетъ до 10,000 домовъ и лежитъ въ 12-ти верстахъ отъ Нарына и въ 8-ми отъ Сыръ-дарьи. Намангамскій базаръ считается однимъ изъ самыхъ большихъ, потому что въ немъ болѣе 1,000 лавокъ, два караванъ-серая и множество мастерскихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій. 2) Городъ Касанъ имѣетъ до 2,000 домовъ и базаръ, 3) городъ Наукатъ до 3,000 домовъ и торговый рынокъ и 4) городъ Чустъ до 4,000 домовъ, обширный базаръ, второй, по величинѣ, послѣ наманганскаго, и до 500 лавокъ. Жители этихъ городовъ — Сарты, Таджики и частью Узбеки. Базары служатъ центромъ для кочевниковъ живущихъ сѣвернѣе Сыръ-дарьи.

Въ Ташкентъ и Ауліе-ата изъ Наманганскаго края идетъ нѣсколько путей. Всѣ пути, исключая одного, пригодны только для сообщеній вьючными караванами и, притомъ, сопряжены съ большими трудностями, такъ какъ проходятъ чрезъ нѣсколько значительныхъ горныхъ переваловъ. Между всѣми путями, кратчайшимъ считается тотъ, который идетъ черезъ Кендыръ-даванъ. Для прохода этимъ путемъ изъ Намангана въ Ташкентъ требуется три дня.

Наманганскій отдѣлъ раздѣленъ, въ административномъ отношеніи, на два участка: Наманганскій и Чустскій. Наманганскій составляютъ бывшія бекства — Чаартагское, Касанское, Наукатское и Наманганское, а Чустскій — Чустское и Бабадарханское бекства.

Управленіе краемъ основано на тѣхъ же началахъ, какъ и Аму-дарьинскимъ отдѣломъ. Начальникъ Наманганскаго отдѣла живетъ въ Наманганѣ.

Въ *Бухарѣ* за два послѣдніе года было спокойно. Эмиръ Мурзафаръ много помогъ въ 1873 году нашей хивинской экспедиціи, снабдивъ туркестанскій отрядъ фуражемъ, халатами и т. п. Онъ не отказался заключить трактатъ съ Россіею объ уничтоженіи въ ханствѣ невольничества; но трактатъ этотъ исполняется плохо, какъ доказываетъ, напр. мальчикъ, купленный въ Бухарѣ на базарѣ американцемъ Скайлеромъ. Ханство Бухарское съ 1868 года не только не уменьшилось, но увеличилось чрезъ присоединеніе къ нему: 1) ханства Кулябскаго, коего владѣлецъ бѣжалъ въ Афганистанъ и 2) земель на правомъ берегу Аму-дарьи выше Мончакловъ, бывшихъ до 1873 года хивинскими. Въ этихъ послѣднихъ земляхъ эмиръ обязался выстроить на берегу Аму-дарьи два укрѣпленія для защиты своихъ и нашихъ предѣловъ отъ Туркменовъ, что имъ и исполнено. Въ знакъ благоволенія русскаго правительства къ Мурзафаръ-хану ему пожалована раззолоченная карета.

Слѣдующія свѣдѣнія о Бухарѣ обнародованы г. Стремоуховымъ, ѣздившимъ въ это ханство лѣтомъ 1874 года. «Отношенія Бухары къ Афганистану и къ Россіи часто мѣняются и вполнѣ зависятъ отъ того, какая сторона наиболѣе угрожаетъ: къ той и примыкаетъ эмиръ Мурзафаръ. Недоброжелательство къ намъ Афганцевъ давно извѣстно. Подзадориваемые Англичанами, они неуклонно стремятся возстановить противу насъ правителя бухарскаго и побудить его къ открытымъ враждебнымъ дѣйствіямъ и постоянно пугаютъ его своими войсками. Во время хивинской экспедиціи 1873 года Мурзафаръ, по ихъ внушеніямъ, хотѣлъ отказать въ присылкѣ нашему отряду съѣстныхъ припасовъ и даже намѣревался пропустить черезъ свои владѣнія афганскія войска, которыя должны были напасть на Самаркандъ. Только главнѣйшіе купцы бухарскіе упросили своего повелителя остаться въ мирѣ съ Россіею и указали ему опасность вражды съ нею».

О состояніи бухарскихъ войскъ г. Стремоуховъ говоритъ:

«Въ пятницу эмиръ обыкновенно дѣлаетъ церковный парадъ, при чемъ, по совершеніи намаза, пропускаетъ мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ. Неловко, не въ ногу, неровными рядами, каждый держа ружье по собственному усмотрѣнію, подъ оглушительные звуки странныхъ маршей, проходятъ жалкіе сарбазы, скорѣе похожіе на толпу шутовъ, чѣмъ на регулярныхъ сол-

дать. Дисциплины вовсе нѣтъ въ войскѣ, содержаніе котораго обходится дорого. Регулярной конницы нѣтъ, иррегулярная же собирается только на время войны. Артиллерія есть, но ее намѣрены уничтожить по негодности. Пушки теперь по немногу переливаются въ монету. Пѣхота набирается изъ невольниковъ-персіанъ, число которыхъ въ войскахъ эмира простирается до 10,000. Эти сарбазы одѣты въ красныя и синія куртки, офицеры же ихъ въ бѣлые кафтаны и халаты. Вооруженіе ихъ жалкое: ружья кремневыя, иногда ударныя, безъ курковъ, иногда же такія, что при первомъ выстрѣлѣ разрываются. Есть дѣленіе войскъ на полки, есть полковая музыка; команды произносятся по-русски. Устройствомъ этой арміи эмиръ болѣе всего обязанъ бѣглому сибирскому казаку Алексѣю Яковлеву, принявшему исламъ и называвшемуся Османъ-бекомъ. Бухарскія войска, когда выходятъ на войну, то еще до приближенія непріятеля разстрѣливаютъ всѣ патроны (на солдата по 30) съ цѣлью устрашить врага. Затѣмъ, когда отъ нападенія послѣдняго онѣ разсѣются, то начальство начинаетъ собирать бѣглецовъ, при чемъ каждому вернувшемуся выдается халатъ, безъ чего воины не стали бы собираться».

Торговля Бухары съ Россіею значительна, и бухарцы при ней много выручаютъ золота, которое и вывозится Индусами и Афганцами въ Индію, откуда идутъ англійскіе и туземные товары. Количество англійскихъ продуктовъ, впрочемъ, незначительно; это суть ситцы и кисеи, и какъ они продаются вдвое дороже русскихъ, то находятъ мало покупателей. Иногда высылаемые изъ Индіи товары продаются въ убытокъ, лишь бы на чистыя деньги.

Другой новѣйшій источникъ свѣдѣній о Бухарскомъ ханствѣ, составляетъ отчетъ о гиссарской экспедиціи Маева, Вишневскаго, Шварца и другихъ, совершенной весною 1875 г. изъ Самарканда. Путешественники направились сначала къ Карши и оттуда черезъ Гузаръ, Дербентъ, Ширабадъ къ Чушка-Гузару на Аму-дарьѣ. При этомъ выяснилось, что Гузаръ-дарья и Ширабадъ-дарья суть значительныя рѣки, по берегамъ которыхъ лежатъ два большіе оазиса. Экспедиція осмотрѣла знаменитое ущелье Бузгола-хана или Желѣзныя ворота; затѣмъ опредѣлено теченіе рѣкъ Сурхана, Кафирнингана и Сурхаба и положеніе хребта Баба-тагъ, раздѣляющаго двѣ первыя рѣки. Долины Кафирнингана и Сурхаба хорошо населены, такъ что всѣ главные города Гиссарскаго бекства, исключая Байсуна и Ширабада, находятся тутъ. Экспедиція посѣтила Денау, Юрчи, Сары-джуй, Регаръ, Каратагъ, Гиссаръ, Кафирнинганъ и

Душамбе. Переправа черезъ Кафирнинганъ была по плохому мосту, а черезъ Зигди-дарью у Душамбе, труднымъ бродомъ. Посѣтивъ затѣмъ Фейзабадъ, расположенный въ отдѣльной, обставленной съ трехъ сторонъ горами долинѣ одного притока Кафирнингана, путешественники перешли въ долину Сурхаба и послѣдовательно достигли Бельджуана и Куляба, изъ которыхъ послѣдній былъ крайнимъ пунктомъ ихъ странствованій къ юго-востоку. Рѣка Кулябъ къ сторонѣ Аму-дарьи имѣетъ долину низменную, наполненную болотами. Путешественники изъ Куляба направились на западъ къ Кабадіану, на низовьяхъ Кафирнингана, а оттуда на сѣверо-западъ, въ Байсунъ и, чрезъ Шехрисябсъ, въ Самаркандъ по кампа-мплорской дорогѣ. Во время экспедиціи сдѣланы г. Шварцемъ астрономическія наблюденія въ 14 точкахъ. Подробный отчетъ ожидается. По отношенію къ населенію страны нужно замѣтить, что оно состоитъ изъ Узбековъ, очень зажиточныхъ, потому что у нихъ есть хорошія пастбища на горахъ и плодоносныя поля на низменностяхъ.

В. Верховья Окса.—Въ Бельджуанѣ и Кулябѣ наша гиссарская экспедиція примкнула своими работами къ англійскимъ, произведеннымъ въ 1874—75 г. двумя азіатцами, высланными отъ Троттера (члена Форситовской экспедиціи) и отъ Уокера (изъ Индіи). Первый, по имени Абдулъ-Латанъ, снялъ теченіе Пянджа, отъ рубиновыхъ копей въ Шигнанѣ до Кила-Вамара, а второй сдѣлалъ обширную экспедицію изъ Бадакшана на Рустакъ, Кулябъ, Бельджуанъ, Кила-Хумбъ къ Кила-Ванчу и Язгулану, невдалекѣ отъ Кила-Вамара. Такимъ образомъ опредѣлилось вполнѣ верхнее теченіе главной составной части Окса и положеніе Баръ-Пянджа и Кила-Хумба, главныхъ городовъ въ Шигнанѣ и Дарвазѣ. Уокерова карта Средней Азіи, изд. 1875 г., даетъ наглядные результаты этихъ работъ, а въ Geographical Magazine 1875 г. можно найдти небольшія пояснительныя замѣтки о нихъ (перевед. мною въ Рус. Инв.). Сущность всѣхъ новыхъ изысканій сводится къ тому, что р. Аму-дарья составляется изъ слѣдующихъ рѣкъ: Пянджа (съ Сарьхядомъ), Мурхаба (стокъ Каракуля ?), впадающаго въ Пянджъ у Кила-Вамара, Кокши, Сурхаба, Аксарая, Кафирнингана, Сурхана и Широватъ-дарьи. Рѣки эти орошаютъ: верхній Пянджъ съ Сарьхядомъ — Ваханъ, затѣмъ Шигнанъ, гдѣ кромѣ Пянджа текутъ Мурхабъ и Шахдара, и Дарвазъ, гдѣ въ Оксъ впадаетъ р. Ванчъ и гдѣ находится самая сѣверная часть изгиба, описываемаго Пянджемъ. Затѣмъ къ сѣверу отъ Дарваза лежитъ Кара-

тегинъ, по верховьямъ Сурхаба. Ваханъ управляется наслѣдственнымъ миромъ, Фаттехъ-Али-шахомъ, а Шигнанъ также наслѣдственнымъ правителемъ Юсуфъ-Али-шахомъ. Бадакшанъ лежитъ западнѣе Вахана и Шигнана, къ югу отъ Дарваза и къ юго-востоку отъ Куляба, составляющаго нынѣ часть Бухарскаго ханства. Онъ въ 1874 году продолжалъ оставаться въ управленіи Афгановъ, которые свергли не только природнаго шаха, Жегандара, но и своего ставленника, Мурада, который былъ замѣненъ генераломъ Гафизулою. Гафизула однако же не поладилъ съ губернаторомъ афганскаго Туркестана, Магометъ-Аламомъ, и потому былъ отозванъ. Жители Бадакшана ненавидятъ Афганцевъ и потому въ 1874 году Жегандару удалось организовать возстаніе. Но въ августѣ того же года онъ, не смотря на помощь падшаха читральскаго, былъ разбитъ близъ Зебака и долженъ былъ бѣжать къ Туркменамъ. Безпорядки въ Бадакшанѣ еще весною 1874 г. были такъ велики, что англійская экспедиція не могла проникнуть туда изъ Вахана.

Десятый участокъ, Аральскій.

Ни объ одной изъ окраинъ Азіатской Россіи знанія наши не расширились съ весны 1873 года такъ, какъ о странахъ, прилегающихъ къ Аральскому морю. Причиною тому былъ Хивинскій походъ 1873 г. и три ученыя экспедиціи 1874 г. Кромѣ того, въ теченіе 1873 — 75 г. обнародованы результаты и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ ученыхъ трудовъ, которые совершены были прежде. Въ приготовляемыхъ къ изданію сочиненіяхъ о хивинскомъ походѣ и объ арало-каспійскихъ экспедиціяхъ конечно найдутъ мѣсто всѣ эти ученые результаты; здѣсь же укажемъ лишь на важнѣйшія изъ тѣхъ фактовъ, которыя относятся къ области военной географіи и статистики.

Заливъ Айбугиръ оказался совершенно высокимъ, и на мѣстѣ его лежатъ отчасти пашни, орошаемыя изъ Аму-дарьи, отчасти солонцовыя степи.

Аральское море также уменьшилось въ объемѣ чрезъ высыханіе и расширеніе наносовъ изъ Аму-дарьи. Такъ островъ Токмакъ-ата соединился съ берегомъ и обратился въ полуостровъ. На восточ-

номъ берегу моря Сѣверцовъ замѣтилъ, что заливы Кимпаръ-узюкъ и Бусай-узюкъ, означенные на 10 верстной картѣ Оренбургскаго края въ 1850-хъ годахъ, нынѣ вовсе не существуютъ, и вообще море отступило отъ старыхъ береговъ, что и замѣтно на прибрежьѣ, особенно по характеру растительности. Полоса, еще заливаемая по временамъ, благодаря сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, гола, развѣ коегдѣ на ней растетъ Salicornia; за ней слѣдуетъ полоса Anabasis'a и саксаула, при чемъ на чистомъ пескѣ Anabasis смѣщается гребенщикомъ, а саксаулъ джузгуномъ. Гребенщикъ растетъ и по впадинамъ, вмѣстѣ съ джузгуномъ, и по склонамъ бархановъ, т. е. большихъ песчаныхъ бугровъ. Всѣ прибрежные колодцы, у которыхъ останавливался Сѣверцовъ, за исключеніемъ сѣрнистаго Сулукудука, прѣсноводны и имѣютъ уровень воды на одной высотѣ съ морскимъ; но съ удаленіемъ отъ моря, вода въ нихъ становится солонѣе. Мѣры убыванія Аральскаго моря до настоящаго времени было опредѣлить нельзя; но въ 1874 г. точная нивеллировка Мошкова и Солимани показала, что это море лежитъ на 243 фута выше Каспійскаго; слѣд. будущіе наблюдатели въ состояніи будутъ рѣшить, каковы именно измѣненія его уровня.

Дельта Аму-дарьи образована тремя главными рукавами: Талдыкомъ, Ульхунъ-дарьей и Куваншъ-джермой. Только послѣдній, протекающій черезъ озеро Дау-кару и впадающій въ Аральское море подъ именемъ Яны-су, оказался доступнымъ для пароходовъ; два же первые имѣютъ бары и отмели въ руслѣ и, кромѣ того, были перегорожены плотинами, которыя Хивинцы соорудили было для защиты своей страны отъ нападеній русскихъ судовъ. Раздѣленіе рукавовъ, образующихъ дельту, начинается у Нукуса, гдѣ теперь воздвигнуто русское укрѣпленіе; затѣмъ многочисленные рукава — Тилля-бай, Пшанъ, Чартамъ-бай, Бузгеръ, Кегейли и пр., извиваются и взаимно переплетаются въ широкомъ болотистомъ пространствѣ, текущемся между параллелями Нукуса и Кунграда, и наконецъ всѣ они соединяются въ названные выше три русла. Во всей дельтѣ илистый морской берегъ почти незамѣтно сливается съ моремъ. Но по мѣрѣ отдаленія отъ послѣдняго среди низкой равнины начинаютъ попадаться возвышенія — прежніе острова или же остатки болѣе высокой страны, смытой разливами Окса. Таковы, напр., возвышенности Кашкана-тау, Бель-тау, Кубе-тау, изъ которыхъ первая имѣетъ около 300 фут. и поднимается надъ почвою дельты въ видѣ плоскогорія, котораго края обставлены оригинально изрытыми водою обрывами. Вѣроятно, когда-нибудь этого

рода острова и возвышенности имѣли связь съ лежащимъ болѣе на югъ массивомъ Шейхъ-джели, круто падающимъ на югъ, къ сторонѣ большаго сухаго русла, то-есть бывшаго ложа Яксарта или Кизылъ-дарьи. Барботъ-де-Марни обслѣдовалъ горы Шейхъ-джели и лежащую на востокъ отъ нихъ степь въ геологическомъ отношеніи и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Во 1-хъ, вся страна къ сѣверо-востоку отъ Аму-дарьи занята главнѣйше осадками мѣловой формаціи, на которыхъ въ дельтѣ залегаютъ новѣйшіе наносы. Во 2-хъ, изъ мѣловаго покрова поднимается кряжъ Шейхъ-джели длиною болѣе 60 верстъ, состоящій изъ кристаллическихъ сланцевъ, мраморовъ, гнейса и гранита, приподнявшихъ мѣловыя толщи. Кряжъ этотъ существовалъ уже тогда, когда кругомъ было море, изъ котораго отлагались мѣловые осадки. Въ 3-хъ наносы въ дельтѣ состоятъ изъ сѣрой, весьма тонкой глины. Въ 4-хъ, въ кряжѣ Шейхъ-джели есть мраморы, фосфориты, признаки мѣди и нѣкоторые драгоцѣнные камни. Степь къ востоку отъ придарьинскихъ мѣстностей слагается изъ песку, въ видѣ баркановъ. Иногда среди этого песчанаго моря виднѣются бывшіе острова, которые, благодаря твердой почвѣ, не размыты были водяными волнами и не разнесены вѣтромъ; таковы напр. горы Чалпыкъ и Буканъ-тау. Горы эти, подобно Шейхъ-джели, содержатъ мѣловыя наслоенія, изъ подъ которыхъ мѣстами выставляются сланцы и кристаллическіе известняки.

Озеро Дау-кара нѣкогда принимало въ себя рѣку Яны-дарью, отдѣляющуюся отъ Сыръ-дарьи у Перовска. Нивеллировка Столѣтова показала, что русло Яны-дарьи и нынѣ можетъ быть наполнено Сыръ-дарьинской водой. Другое большое сухое русло, по которому вѣроятно въ древности Яксартъ текъ въ Оксусъ прямо отъ Ходжента или изъ его окрестностей, найдено въ Кизылкумской степи и впадаетъ въ теперешнюю Аму-дарью выше горъ Шейхъ-джели. Къ западу отъ теперешняго ложа Окса направляются также нѣсколько сухихъ руслъ, называемыхъ дауданами. Урунъ-дарьинская экспедиція полк. Глуховскаго нашла въ 1873 г. два такихъ даудана въ пространствѣ между Казаватомъ и Ташаусомъ: они направлялись, по-видимому, къ сторонѣ Сары-камыша. Урунъ-дарья, или та рѣка, которая текла мимо Куня-Ургенча, начиналась вѣроятно противу Шахъ-Абасъ-вали и текла сѣвернѣе Ташауза и южнѣе Порсу, а затѣмъ еще пополнялась водою изъ рукава Даудана (въ недавнее время). Ея извилистое русло выслѣжено до са-

маго Сары-камыша, и на этомъ протяженіи встрѣчено четыре плотины, пересѣкающія русло.

О каналахъ Хивинскаго ханства, подробно снятыхъ на планъ, получены слѣдующія свѣдѣнія, частію исправляющія, а частію лишь дополняющія данныя Данилевскаго:

О Казаватѣ должно сказать, что ширина его у Кошъ-Купыра равна 8 саженямъ, а у Казавата 11 саженямъ, глубина же — два аршина.

Каналовъ Ярмышъ и Карагузъ нынѣ нѣтъ вовсе.

Каналъ Клычъ-бай достигаетъ ширины 27 сажень при глубинѣ $2^1/_2$ аршина.

Каналъ Арна, около Мангыта, имѣетъ шир. 1 саж., глуб. 3 фута.

Сували вовсе нѣтъ; взамѣнъ того у г. Ходжейли находится каналъ Сунды, имѣющій 5 саж. ширины. Каналъ этотъ отдѣляетъ отъ себя каналъ Ніазъ-бай, достигающій 8 саж. ширины при 2 саженной глубинѣ.

Каналъ Ханскій выходитъ изъ Аму-дарьи не въ 5 вер. выше Кунграда, а у самаго города.

Кіатъ-Джарганъ, выходящій изъ Аму-дарьи за 40 верстъ выше Кунграда, есть каналъ обильный водою, ширина котораго достигаетъ 5 — 14 саж., а глубина $1^1/_2$ — 3 аршинъ.

Шамрадъ находится въ средней части ханства, между Мангытомъ, Хивой и Куня-Ургенчемъ; онъ не упомянутъ у Данилевскаго, равно какъ и каналъ Ханскій, шир. 6 саж., глуб. 3 ф., на которомъ лежитъ г. Куня-Ургенчъ.

Топографическія свѣдѣнія о правомъ берегѣ Аму-дарьи разширились чрезвычайно, и мы имѣемъ нынѣ хорошую карту этой мѣстности, среди которой лежитъ центръ Аму-дарьинскаго отдѣла, г. Петро-Александровскъ, въ которомъ, кромѣ укрѣпленія и казармъ, есть уже и частные дома. Изслѣдованія русла Аму-дарьи показали, что эта рѣка, выше Питняка, имѣетъ воды вдвое болѣе, чѣмъ Нева, и потому можетъ оплодотворить своими разливами площадь города болѣе обширную чѣмъ теперь, тѣмъ болѣе, что тепершнее орошеніе крайне нераціонально. По замѣчанію англійскаго офицера Вуда, множество воды пропадаетъ отъ испаренія, потому что каналы не крытые и что они впадаютъ въ мелкія озера и болота, чего нѣтъ напр. въ остъ-индской системѣ орошенія.

Очень важны въ военномъ отношеніи свѣдѣнія о путяхъ къ низовьямъ Аму-дарьи, пріобрѣтенныя въ 1873 — 74 годахъ. Они показываютъ:

Во 1-хъ, что путь отъ Джизака черезъ Арыстанъ-бель-кудукъ и Адамъ-Крылганъ, которымъ слѣдовалъ въ 1873 г. туркестанскій отрядъ, до крайности неудобенъ отъ сыпучихъ песковъ и безводныхъ пространствъ.

Во 2-хъ, что для постоянныхъ сухопутныхъ сообщеній Аму-дарьинскаго отдѣла съ Туркестантскимъ краемъ пришлось предпочесть дорогу отъ Казалинска, по которой и считается нынѣ — до Петро-Александровска 595 верстъ; а до Нукуса 561 верста. Маршрутъ по этому направленію прилагается ниже.

Въ 3-хъ, разстояніе отъ Оренбурга до Хивы оказалось 1,368 верстъ, вмѣсто 1,395. По этой линіи на 922 верстахъ имѣются корма для скота, годные весною подъ укосъ; на остальномъ же пространствѣ — безплодная степь. Спуски съ Усть-Урта къ Аральскому морю доступны лишь для одиночныхъ всадниковъ; артиллерію же и повозки нужно спускать на рукахъ.

Въ Хивѣ главнымъ перевозочнымъ средствомъ служатъ арбы, запряженныя лошадьми или лошаками; въ степяхъ же почти исключительно верблюды двугорбые, такъ какъ дромадеры рѣдки. Съ переходомъ въ 1873 году туркестанскаго отряда на лѣвый берегъ Аму-дарьи 400 арбъ собраны были для него безъ особаго труда.

Свѣдѣнія о населеніи праваго берега Аму-дарьи съ особою подробностью собраны въ 1874 г. экспедиціею Географическаго Общества; онѣ показываютъ, что въ Шураханскомъ участкѣ имѣется 6,655 домовъ и кибитокъ, а въ Чимбайскомъ 15,262. Въ первомъ преобладаютъ Узбеки (1,932 дома) и Ата-Туркмены (1,170 киб.); во второмъ главная часть населенія состоитъ изъ Каракалпаковъ (10,709 киб.), за которыми слѣдуютъ Киргизы (3,878 киб.). — Но какъ изслѣдованія Соболева, Александрова и др., сдѣланныя въ 1874 году, не распространялись на Хивинское ханство, то о численности всего населенія по нижнимъ частямъ Окса можно привести лишь данныя г. Куна, извлеченныя изъ списковъ населенія, которые были найдены при занятіи въ 1873 г. нашими войсками дворца хивинскаго хана и служили основаніемъ для взиманія налоговъ. По этимъ даннымъ, осѣдлое населеніе всего хивинскаго оазиса простиралось до 300,000 душъ, жившихъ въ 60,000 домахъ, а кочевое до 160,000 душъ, обитавшихъ въ 32,000 кибиткахъ. Изъ послѣдняго 12,000 кибитокъ приходилось на Киргизовъ и 20,000 на Каракалпаковъ. Послѣ занятія нами праваго берега Аму-дарьи у Хивинскаго хана едва-ли осталось болѣе 280,000 подданныхъ этихъ двухъ разрядовъ; за то въ предѣлахъ его владѣній

есть много Туркменъ, о которыхъ г. Кунъ свѣдѣній не собиралъ и которыхъ удобнѣе разсмотрѣть при описаніи Туркменскаго участка.

На правомъ берегу Аму-дарьи, т. е. въ русскихъ владѣніяхъ, главными населенными пунктами служатъ: Петро-Александровскъ, близъ Шурахана, въ 50 в. отъ г. Хивы, Шураханъ, Ша-Абасъ-вали, Нукусъ и въ особенности Чимбай, истинный центръ населенія Каракалпаковъ, въ которомъ есть до 1,800 д. постояннаго населенія, но на базары котораго часто стекаются многія тысячи народа. Можно еще замѣтить базаръ Рахманъ-берды-бій, почти противу Гурлена и Кята въ Хивинскомъ ханствѣ.

О Хивинскихъ городахъ можно дать слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія:

Джагатай лежитъ въ 34 в. отъ Хивы, вправо отъ дороги изъ Хивы на Тамаузъ.

Ильялы находится въ 93 в. отъ Хивы, на каналѣ Шахъ-Абашъ; городъ окруженъ стѣною.

Кошъ-Купыръ, въ 15 в. отъ Хивы, на каналѣ Казаватъ, имѣетъ стѣны до 2 саж. высотою, но полуразрушенныя.

Кунградъ стоитъ при выходѣ Ханскаго канала изъ р. Талдыкъ и окруженъ земляною стѣною въ $4^1/_2$ в. длины. Въ окрестностяхъ его есть еще нѣсколько отдѣльныхъ стѣнокъ, совершенно развалившихся.

Ташаузъ лежитъ въ 63 в. отъ Хивы, на каналѣ Шахъ-Абатъ, имѣетъ стѣну длиною въ $2^1/_2$ в., расположенную по сторонамъ параллелограма, а также базаръ и ханскій домъ.

Хаджейли, противу Нукуса, у вершины аму-дарьинской дельты, но въ 7 в. отъ Аму-дарьи, на каналѣ Суинды, имѣетъ стѣну, окружающую городъ, и внутри послѣдняго цитадель Ташъ-кала.

Одиннадцатый участокъ, Туркменскій.

Подобно Хивинскому, онъ былъ предметомъ очень разностороннихъ изслѣдованій въ 1873—75 годахъ, какъ со стороны мѣстныхъ дѣятелей (Ламакина, Непринцева, Лупандина и др.), такъ и со стороны разныхъ путешественниковъ (Штумма, Гримма, Бутлерова,

Тилло и др.). Важнѣйшіе изъ добытыхъ при этомъ фактовъ, суть слѣдующіе:

По нивеллировкѣ, произведенной въ 1874 г. Солимани и Мошковымъ, *уровень Аральскаго моря* оказался выше уровня Каспійскаго на 243 фута; уровень же почвы на Устъ-Уртѣ измѣняется отъ 500 до 35 футовъ, при чемъ наивысшія точки лежатъ не далѣе какъ въ 29 верстахъ отъ Аральскаго моря, къ сторонѣ же Каспійскаго, паденіе постепенно и притомъ часть прибрежья его, на 46 верстъ въ ширину, лежитъ ниже уровня океана. Также и наблюденія Непринцева, сдѣланныя въ 1873 г. анероидомъ въ широтахъ между 44 и 45°, показываютъ, что неровности почвы на Устъ-Уртѣ колеблются между 186 и 771 футами, при чемъ есть рѣзкіе переходы высоты на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, что доказываетъ, что прежнее представленіе всего перешейка между двумя морями одною возвышенною плоскостью лишено основанія.

О *Мангышлакѣ* можно привести слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія. Тюбъ-Караганская бухта замерзаетъ съ конца декабря по мартъ. Средняя температура лѣта въ Фортѣ-Александровскомъ равна +19°, зимы —3° Р. Атмосферной воды здѣсь выпадаетъ 5 дюймовъ. Всюду на Мангышлакѣ, составляющемъ лучшую часть закаспійскихъ степей, видны дикія, сѣрыя скалы и сыпучіе пески, да голая глинистая степь, большею частью лишенная всякой растительности, за исключеніемъ бурьяна, ковыля и полыни. Въ 1873 году предполагалось сдѣлать опытъ посѣва кормовыхъ травъ. Въ томъ же году сдѣланъ опытъ отопленія зданій каменнымъ углемъ, при чемъ достигнута экономія въ 13,000 р. Общество «Кавказъ и Меркурій» дѣлало опытъ заказа Киргизамъ 50,000 пуд. угля съ доставкою въ Николаевскую станицу по цѣнѣ 10—12 коп. пудъ, тогда какъ донской антрацитъ стоитъ 50 копѣекъ. Мѣсторожденія угля находятся у колодцевъ Тарталы и Апоиръ, въ Чапрѣ между Каротау и Актау, въ Каракін — 20 вер. отъ залива Александръ-бая, у мыса Токмакъ, на самомъ берегу Кендерлинскаго залива. Лучшій — въ Чапрѣ.

Колодцы на Мангышлакѣ составляютъ собственность киргизскихъ родовъ или отдѣльныхъ лицъ. Глубина ихъ рѣдко болѣе 2 сажень; но чѣмъ ближе къ Устъ-Урту, тѣмъ они глубже. Соленыя озера имѣются: два около форта, три подлѣ Александръ-бая.

Осмотръ *сухаго русла Аму-Дарьи* въ 1873 г. Глуховскимъ и въ 1875 г. Лупандинымъ, впрочемъ безъ производства нивеллировокъ, показалъ, что это русло не прерывается и можетъ быть безъ

труда наполнено водою на всемъ протяженіи отъ теперешней рѣки до озера Сары-Камыша и ниже верстъ на 100, а быть можетъ и далѣе. Началомъ Куня-Дарьи, т. е. старой рѣки, можно считать рукавъ, отдѣляющійся отъ теперешней Аму на в. отъ Кята и проходящей, подъ именемъ Дарьялыка, сѣвернѣе Ташауза къ Куня-Ургенчу, гдѣ съ нимъ сливается одна изъ вѣтвей Лаудана. Воды въ Кунѣ-Дарьѣ, которая потомъ принимаетъ названіе Урунъ-дарьи, нѣтъ отъ самаго Куня-Ургенча, потому что вся она распускается на арыки; но во время полноводья, она могла бы доходить до Сары-Камыша, если бы не плотины, мѣстами сдѣланныя поперегъ русла. Къ сторонѣ Сары-Камыша направляются еще два даудана или сухихъ же русла, которые въ предѣлахъ Хивинскаго оазиса имѣютъ по временамъ много воды. Принимая во вниманіе, что уровень Аму-дарьи уже у Нукуса на 70 ф. выше, чѣмъ при устьѣ, можно думать, что между истокомъ Дарьялыка и Каспійскимъ моремъ паденіе стараго русла простирается до 340 футовъ, т. е. до величины превосходящей разность уровней Волги у Казани и Астрахани, откуда слѣдуетъ заключить, что возстановленіе теченія Окса въ Каспіи невозможно, если только направить по Узбою всю воду великой рѣки. Лупандинъ слышалъ отъ Туркменъ, что еще въ 1840 годахъ она доходила до Караташа, гдѣ и сохранились слѣды оросительныхъ канавъ.

Населеніе Мангышлака нынѣ раздѣлено въ административномъ отношеніи на три волости, которыя въ совокупности составляютъ Мангышлакское приставство Закаспійскаго военнаго отдѣла, котораго центръ находится въ Красноводскѣ. Туркмены Красноводскаго приставства пока имѣютъ лишь зачатки административной организаціи въ лицѣ хановъ, выбираемыхъ ими для того, чтобы они, въ Красноводскѣ или по близости, могли получать приказанія русскихъ властей для передачи ихъ въ аулы. Эти Туркмены, почти исключительно Іомуды, проводятъ обыкновенно зиму за Атрекомъ, т. е. въ персидскихъ предѣлахъ, но съ весною возвращаются на сѣверъ и при этомъ уплачиваютъ подать за право кочевки на русскихъ земляхъ.

О Туркменахъ хивинскихъ находимъ въ Туркест. Вѣд. 1874 г. слѣдующія свѣдѣнія, собранныя г. Ибрагимовымъ:

Всѣ эти Туркмены раздѣляются на 12 родовъ: Іомудъ, Эмралы, Чаудыръ, Карадашлы, Гукленъ, Ала-или, Арбачи, Ата, Мехелли, Дуячи, Игдыръ и Чандыръ. Кочевки ихъ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

На Казаватѣ и Казылъ-такирѣ живутъ: Іомуды, Гуклены и Ала-или; у Ильяловъ — Эмралы, Карадашлы, Дуячи, Игдыръ, Чандыръ и Мхемги. На правомъ берегу Аму-дарьи, около Шурахана держутся Ата, а у Ша-абасъ-вали—Арбачи.

Іомуды и Узбеки Хивинскаго ханства находятся во враждѣ между собою, которой приписывается кровавое происхожденіе, но которую проще объяснить спорами изъ-за воды. И только 8 лѣтъ назадъ Узбекамъ удалось нѣсколько смирить Туркменъ, благодаря тому, что они догадались запрудить каналы Казаватъ, Клычъ-бай и Лауданъ. Этимъ способомъ Туркмены вынуждены были покориться, заплатить Хивѣ 6,000 тиллей контрибуціи и обязаться ежегодно вносить 4,000 тиллей подымной подати, что и было исполнено Туркменами въ первый годъ, послѣ чего Хивинцы, видя трудность, съ которой сопряженъ сборъ этой подати, и сами не требовали уплаты, пока въ 1875 г. походъ полк. Иванова не заставилъ ихъ снова стать покорными хану.

О Туркменахъ, кочующихъ южнѣе Хивинскаго оазиса, г. Ибрагимовъ сообщаетъ слѣдующее: они состоятъ главнѣйше изъ родовъ Теке и Сарыкъ. Сарыки держутся около Мерви, отъ которой до Хивы нужно ѣхать 15 дней, черезъ Сирабъ, Яраджи и Тахтъ, на Кукертли. Живя между Понди и Юлутакомъ, Сарыки хотя и не платятъ Хивѣ податей, но считаютъ себя подданными хивинскаго хана. Начальникомъ у Сарыковъ сынъ Ишана - Каиифа, Каримберды - Махсумъ. Начальникомъ же мервскихъ Теке — Каушутъ-ханъ. Эти два рода невсегда мирно живутъ между собою. Родъ Теке дѣлится на два главныя отдѣленія: Тохтамышъ, состоящее изъ 13,000 кибитокъ, и Отамышъ — въ 23,500 кибитокъ; первое кочуетъ восточнѣе Мурхаба, а второе западнѣе. Родъ Сарыкъ имѣетъ 21,000 кибитокъ.

Эрсарей, подданныхъ бухарскаго эмира, живущихъ между Чарджуемъ и Балхомъ, считается до 60,000 кибитокъ. Изъ всѣхъ Туркменовъ только Іомуды роднятся съ Чаудорами; прочіе же берутъ жонъ только изъ своихъ родовъ.

О приатрекскомъ населеніи любопытныя свѣдѣнія доставлены Ломакинымъ послѣ рекогносцировки, произведенной имъ весною 1875 года. Населеніе это, какъ извѣстно, слагается изъ туркменскихъ родовъ Іомудовъ и Гокланъ, изъ Курдовъ и, нѣсколько далѣе на сѣверъ, изъ Туркменовъ-Теке. Іомуды — ближайшіе наши сосѣди и отчасти подданные, потому что платятъ уже намъ деньги за право кочевки сѣвернѣе Атрека. Они вообще раздѣляются на два главные подрода: Байрамъ-Шали и Кара-Чока. Первые впро-

чемъ живутъ у предѣловъ Хивы, вторые же — ближе къ Каспійскому морю. Въ каждомъ изъ этихъ подродовъ считается отъ 13 до 15,000 кибитокъ. Байрамъ-шали раздѣляются на четыре поколѣнія: Усакъ, Кобжукъ, Салахъ и Урусъ-ущи; Кара-чокинцы же состоятъ изъ двухъ поколѣній: Чони (Акъ-Атабай) и Шарафъ (Джафарбай). Къ Чони принадлежатъ племена Акъ-Атабай, Дазъ, Эймиръ, Бадрасъ, Игдыръ, Кодчакъ и Кани-Іегмазъ, и къ Джафарбаямъ — Шарафъ-Нурали и Шарафъ-Ярали. Шарафъ-Нурали, въ свою очередь, слагаются изъ мелкихъ родовъ: Кельте, Карапджикъ, Ксамъ, Коюпли-коръ и Пангъ, а Шарафъ-Ярали—изъ Ири-Туманджъ, Овгиръ-Туманджъ, Кызылъ, Чункапъ и Аракъ-Саккали. Кромѣ этихъ довольно многочисленныхъ подраздѣленій собственно Іомудскаго рода, къ нему причислились еще, съ теченіемъ времени, нѣсколько другихъ туркменскихъ племенъ, какъ-то: Багъ, Ингай, Діятжи, Карровп, Кулахъ и др. Вообще говоря, изъ двухъ главныхъ отдѣловъ Іомудовъ Акъ-Атабаи или Чони (6,000 кибит.) болѣе сплочены между собою и нынѣ всѣ они повинуются одному лицу, Муса-хану, имѣющему товарищемъ по управленію Качли-казія; Джафарбаи же, хотя многочисленнѣе Чони, но слабѣе ихъ, потому что между ханами ихъ царствуетъ разладъ. Какъ у Атабаевъ, такъ и у Джафарбаевъ есть люди полуосѣдлые (чомуръ) и чисто кочевые (чорва); именно, первыхъ считается между Джафарбаями 2,500 киб., а между Атабаями также 2,500 киб.; чорвы же есть у Джафарбаевъ 4,500 киб. и у Атабаевъ 3,500 киб. Чорва Джафарбаевъ обыкновенно кочуетъ сѣвернѣе Атрека, по берегу моря, у Чикишляра, Бѣлаго и Зеленаго бугровъ, у озеръ Бугдайлы и Шаирды, въ пескахъ Кизылъ-кумъ и даже въ Балханахъ; чорва Атабаевъ не отходитъ далеко отъ Атрека и кочуетъ западнѣе Чата и Баятъ-ходжи-олума. Въ прежне время, до разлада съ Курдами и Туркменами, атабаевская чорва переходила даже за Сумбаръ и кочевала на Чандырѣ. Многіе Іомуды занимаются земледѣліемъ, при чемъ видъ страны на сѣверъ отъ Атрека доказываетъ, что нѣкогда пашни распространялись далеко въ степь. Именно, отъ Чата отдѣлялся широкій каналъ на сѣверо-западъ и развѣтвленіями своими достигалъ обширнаго города Месторіана, котораго развалины нынѣ видны въ 30 верстахъ на ю.-в. отъ колодца Бугдайлы. Городъ этотъ и сосѣднія ему развалины кладбища (Мешедъ), подробно описаны Ломакинымъ; но кому принадлежали они прежде —доселѣ съ точностью неизвѣстно; вѣроятно однако же, не Туркменамъ. Іомуды обыкновенно проводятъ восемь мѣсяцевъ въ году

сѣвернѣе Атрека, на зиму же приближаются къ Гюргени и Карасу, вслѣдствіе чего являются двоеданцами. Но уважая русскія власти, они не ставятъ почти ни во что Персіанъ и грабятъ ихъ подъ самымъ Астрабадомъ, несмотря на существованіе крѣпостцы Акъ-калэ у Гургени.

Осматривая въ 1875 г. восточный берегъ Каспійскаго моря съ парохода, генералъ Ломакинъ нашелъ двѣ хорошія якорныя стоянки между Гассанъ-кули и о. Челекенью; такимъ образомъ наши торговыя суда могутъ ближе подходить къ туркменскимъ берегамъ и чаще сноситься съ Іомудами, чѣмъ было доселѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій военно-политическій взглядъ на русскія окраины въ Азіи.

Сочиненіе, въ родѣ «Опыта военнаго обозрѣнія русскихъ окраинъ въ Азіи», хотя перваго въ своемъ родѣ и, слѣдовательно, очень несовершеннаго, не можетъ считаться законченнымъ, если къ нему не будетъ присоединено нѣсколько общихъ выводовъ, истекающихъ изъ частностей изслѣдованія. Между такими общими выводами главнѣйшими можно считать слѣдующіе:

1. Россія въ теченіе 300 лѣтъ, со времени перехода за Уралъ Ермака, неудержимо стремилась къ отысканію своихъ естественныхъ границъ въ сѣверной и средней Азіи. Это стремленіе иногда было почти безсознательно и удовлетворялось не раньше, какъ по достиженіи простолюдинами-колонистами предѣловъ удобной для культуры почвы, безъ всякаго предварительнаго плана; иногда же оно сопровождалось составленіемъ заранѣе обдуманной программы дѣйствій (Амуръ въ 1854—58 г.), а иногда (въ степяхъ и Туркестанѣ) вызывалось исторической необходимостью, неизбѣжностью завоеваній, хотя бы очень невыгодныхъ. Нынѣ можно считать, что Русская имперія достигла своихъ естественныхъ граней на среднемъ и верхнемъ Амурѣ, въ Забайкальѣ, въ Алтае-Саянскомъ нагорьѣ и въ Семирѣченской области съ Кульджин-

скимъ краемъ; въ сѣверной Чжунгаріи, у Зайсана, эти естественные предѣлы отчасти даже перейдены ею, а на всѣхъ прочихъ окраинахъ еще не достигнуты. Въ недалекомъ будущемъ ей, конечно, предстоитъ подвинуться, по степямъ Туркестана, къ югу до Хорасана и Гиндукуша, и было бы желательно нѣкоторое расширеніе Южно-усурійскаго края, чтобы береговая полоса между Маньчжуріею, Кореею и моремъ была шире теперешней и, слѣдовательно, подвергалась меньшему риску отнятія китайцами.

2. Завоеванныя части сѣверной и средней Азіи въ большей части случаевъ (Сибирь, Амуръ) прочно слились съ Русскою имперіею; но есть мѣстности — именно Туркестанъ, — гдѣ русская власть еще не прочна, а цивилизующее вліяніе Россіи едва зарождается. На эти мѣстности по необходимости должно быть обращено предпочтительное вниманіе руководящихъ военно-политическихъ сферъ, такъ чтобы русскій элементъ, на первое время хотя бы только въ видѣ завоевательной арміи, утвердился въ нихъ какъ можно скорѣе и прочнѣе, чтобы дать возможность къ безпрепятственному утвержденію прочихъ началъ европейской гражданственности, въ видѣ русскихъ колонистовъ и приносимыхъ ими просвѣщенія и высшихъ формъ бытовой и юридической жизни. Безъ этого условія быстроты и энергіи дѣйствій тѣ же самыя военно-политическія задачи совершенно неизбѣжныя, по существу дѣла, будутъ рѣшаться потомъ гораздо медленнѣе, съ бо̀льшими жертвами и даже менѣе прочно, потому что азіатцы не понимаютъ методическихъ дѣйствій, всегда видятъ въ медлительности и мягкости признакъ слабости и чрезъ то теряютъ уваженіе къ завоевателю. А разъ это случилось, то они начинаютъ упорно противодѣйствовать упроченію государственнаго и національнаго единства, т. е. становиться въ тягость господствующему народу; и это ихъ противодѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть тѣмъ опаснѣе для насъ, что они могутъ съ теченіемъ времени накупить хорошаго оружія

на югѣ и пріобрѣсти тамъ же явныхъ и тайныхъ союзниковъ.

3. Отъ вопроса о внутреннемъ значеніи разныхъ азіатскихъ окраинъ для Россіи, переходя къ разсмотрѣнію именно внѣшнихъ вліяній, которыя могутъ отзываться на судьбѣ этихъ окраинъ, мы видимъ, прежде всего, что три большія, имѣющія политическую мощь, державы стоятъ въ Азіи по сосѣдству съ нами или противу насъ: Японія, Китай и Англія. Послѣдняя, хотя и не имѣетъ непосредственнаго, территоріальнаго сосѣдства съ Россіею, есть однако ея ближайшій врагъ и не только непримиримый, но такой, котораго вражда будетъ съ каждымъ годомъ расти, по-крайней-мѣрѣ до той поры, пока мы съ нею не встрѣтимся на Гиндукушѣ. И какъ врагъ этотъ, по своему могуществу на Востокѣ, очень опасенъ, то нужно намъ употребить всѣ усилія, чтобы сохранить дружескія отношенія съ двумя другими большими азіатскими сосѣдями, дабы въ случаѣ открытой борьбы съ Англіею — борьбы едвали устранимой — имѣть ихъ за себя или нейтральными, а не противъ себя. Къ сохраненію этой дружбы нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій, если только дипломатія наша будетъ себя вести сознательно, съ полнымъ пониманіемъ выгодъ Россіи и съ достоинствомъ, т. е. открыто, твердо и постоянно охраняя свои выгоды, но не только не нарушая существенныхъ интересовъ Китая и Японіи, а являясь, гдѣ можно, защитницею этихъ интересовъ отъ покушеній европейскихъ эксплоататоровъ Востока.

4. Изъ мелкихъ сосѣдей нашихъ въ средней Азіи Якубъ-бекъ кашгарскій заслуживаетъ въ настоящее время наибольшаго вниманія; но едвали его государство будетъ долговѣчнѣе его самаго. Во всякомъ случаѣ онъ — сосѣдъ не особенно расположенный къ Россіи и мало-по-малу поддающійся вліянію Англіи; поэтому ослабленіе его — въ нашихъ расчетахъ.

Коканъ и Бухара въ теперешнемъ ихъ состояніи не опасны сами по себѣ; но ихъ сосѣдство съ русскими землями, кото-

рыя еще недавно были ихъ владѣніями, вредно отзывается на политическомъ состояніи русскаго Туркестана, а потому чѣмъ скорѣе будетъ покончено съ ихъ политическимъ бытіемъ, тѣмъ будетъ лучше. Это занятіе русскими войсками Бухары и Кокана, по всей вѣроятности, откроетъ возможность уменьшить самое число войскъ, находящихся въ странѣ на югъ отъ горъ Каратау, ибо неоткуда будетъ ожидать внѣшнихъ враговъ; а такое уменьшеніе туркестанской арміи очень желательно по финансовымъ причинамъ.

Въ частности относительно Бухары слѣдуетъ замѣтить, что бывшій наслѣдникъ ея престола, старшій сынъ эмира Мурзафара, Катты-тюря, находится нынѣ въ Афганистанѣ и можетъ стать причиною вторженія афганскихъ войскъ на сѣверъ отъ Аму-дарьи. Такое вторженіе вѣроятно еще и потому, что бывшій кулябскій владѣтель, Сара-бекъ, также находится въ Кабулѣ и также заботится о возвращеніи себѣ земель, отнятыхъ у него бухарскимъ эмиромъ. Наконецъ ненужно ни одной минуты упускать изъ виду и того, что на Бухару можетъ быть сдѣлано нападеніе съ юга уже потому, что Афганистанъ есть орудіе противу Россіи въ рукахъ Англіи, а эта послѣдняя по чувству самосохраненія и изъ зависти давно ищетъ ослабленія русскаго могущества въ средней Азіи, сдѣлала на нашихъ глазахъ изъ Бадакшана афганскую провинцію, отняла у Персіи Гератъ и занимается систематическими происками въ Хорасанѣ съ ясно-высказанной цѣлью: «защищать Индію помощью туркменскихъ шаекъ, хорошо вооруженныхъ и руководимыхъ искусными офицерами».

Каратегинъ, Дарвазъ, Шигнанъ и Ваханъ, когда станутъ пограничными Россіи, безъ сомнѣнія, не избѣгнутъ общей участи присоединенія къ ней; но какъ это присоединеніе должно совершиться, объ этомъ *теперь* нѣтъ особой нужды входить въ разсужденіе, равно какъ и о судьбѣ мелкихъ узбекскихъ государствъ на юго-восточной окраинѣ Туркменіи.

Гератъ и долина верхняго Гери-руда едвали нужны Рос-

сіи. Для нея достаточно будетъ провести линію укрѣпленій сѣвернѣе подножія Паропамиза и горъ Хорасанскихъ.

Хива, безъ сомнѣнія, скоро станетъ русскою провинціею, а потому относительно ея можно замѣтить лишь одно: съ утвержденіемъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи Россія станетъ и съ этой стороны въ непосредственное соприкосновеніе съ Туркменами, которыхъ умиротвореніе именно и приведетъ ее къ сѣверной окраинѣ Хорасана.

Персія при послѣднемъ движеніи можетъ придти въ столкновеніе съ нами изъ-за земель по Атреку, которыхъ положеніе такъ неудачно опредѣлено въ 1869 году, а потому должно озаботиться скорѣйшимъ выходомъ изъ фальшиваго положенія, созданнаго неудачными дипломатическими соображеніями, какъ вышли уже мы изъ сахалинской путаницы.

Такимъ образомъ на всемъ 11,000-верстномъ протяженіи русскихъ границъ въ Азіи, за исключеніемъ пространства между Иртышомъ и Селенгою, мы можемъ расчитывать на возможность военныхъ дѣйствій противу сосѣдей и, слѣдовательно, должны быть всегда готовы къ тому. Но потребность въ военныхъ силахъ и средствахъ не одинакова на разныхъ окраинахъ, и въ этомъ отношеніи неизлишне принять къ соображенію критическія замѣтки, изложенныя ниже, при оцѣнкѣ современной дислокаціи войскъ.

5. По роду возможныхъ противниковъ и по свойствамъ собственной территоріи Россія должна имѣть въ Азіи какъ флотъ, такъ и сухопутныя силы. Первый долженъ имѣть цѣль преимущественно наступательную, т. е. состоять изъ хорошихъ крейсерскихъ судовъ, которые бы могли безпокоить непріятеля (Англію, Китай или Японію) въ его собственныхъ владѣніяхъ и на морѣ, захватывая корабли. Вторая, т. е. сухопутная армія, должна состоять изъ мелкихъ тактическихъ единицъ, болѣе приспособленныхъ къ малой войнѣ и къ долгимъ, труднымъ походамъ въ странахъ малолюдныхъ, бездорожныхъ, а иногда и безплодныхъ, чѣмъ къ большимъ гене-

ральнымъ сраженіямъ. Послѣднее условіе и достигнуто, болѣе или менѣе, современною организаціею линейныхъ солдатъ и казаковъ. Что же касается до флота, то въ нынѣшнемъ его состояніи (Сибирская флотилія) онъ составляетъ почти одну тягость для государства и долженъ быть переорганизованъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, изъ которыхъ первымъ должно быть снятіе съ адмирала обязанностей губернатора Приморской области. Флотиліи Аральскую и Каспійскую желательно поддерживать въ возможно удовлетворительномъ видѣ средствами казны, чтобы не быть въ зависимости отъ частныхъ пароходныхъ компаній, которыхъ недобросовѣстность доказана слишкомъ многочисленными примѣрами.

6. Ни флотъ, ни даже сухопутная регулярная армія Азіатской Россіи донынѣ не находятъ въ самой этой странѣ средствъ для своего снаряженія и вооруженія, а отчасти и пополненія. Это капитальный недостатокъ нашей военной системы въ Сибири и Туркестанѣ. Для устраненія его совершенно необходимо:

a) Изыскать способы привлеченія къ военной службѣ многочисленныхъ инородцевъ Русской Азіи, что весьма возможно, хотя въ различной степени для различныхъ племенъ.

b) Озаботиться устройствомъ въ Сибири (лучше всего на Алтаѣ) пушечнаго, оружейнаго и пороховаго заводовъ.

c) Устроить, въ возможной скорости, хорошее рабочее адмиралтейство и укрѣпленный портъ при одной изъ бухтъ Приморской области, напр. въ Владивостокѣ, который уже и предназначенъ для этого.

7. Къ этимъ, самымъ общимъ, выводамъ слѣдуетъ присовокупить нѣсколько частныхъ замѣчаній о военномъ положеніи нашихъ границъ въ Азіи соотвѣтственно раздѣленію этихъ границъ на участки, принятые въ сочиненіи, а именно:

На о. *Сахалинѣ:* a) необходимо отказаться какъ можно скорѣе отъ ложной мысли колонизаціи этого острова преступниками, которыхъ содержаніе тамъ дорого, вредно для

успѣховъ гражданственности и небезопасно на случай военнаго времени; b) сосредоточить расположенный тамъ отрядъ не болѣе, какъ въ трехъ пунктахъ, у поста Корсакова, у Дуи и у Погоби, соорудивъ въ первомъ и послѣднемъ укрѣпленія и хорошія жилыя и хозяйственныя зданія. Постоянное расположеніе солдатъ мелкими нештатными командами положительно воспретить.

Въ *Приморскомъ* участкѣ: а) вывести войска съ низовьевъ Амура, за исключеніемъ небольшой мѣстной команды въ Николаевскѣ; b) собранныя въ Южно-усурійскомъ краѣ войска разставить крупными отрядами въ прочныхъ, хорошо устроенныхъ казармахъ и не болѣе какъ въ трехъ мѣстностяхъ: въ Владивостокѣ, у зал. Посьета, и у юго-западной оконечности оз. Ханкая; въ промежуткѣ отъ Ханкая до Посьета держать одни разъѣзды и то лишь лѣтомъ; с) усилить по возможности заселеніе Южно-усурійскаго края русскими, не жалѣя средствъ; d) устроить укрѣпленіе въ Хабаровкѣ для храненія военныхъ запасовъ.

На *Амурѣ* и *Усури:* а) уничтожить Амурское казачье войско, съ обращеніемъ казаковъ въ мѣщанъ и крестьянъ, несущихъ общегосударственныя повинности; b) устроить у Благовѣщенска, на высотахъ праваго берега Зеи, укрѣпленіе, около котораго, какъ центра запасовъ, въ случаѣ войны могли бы сосредоточиваться всѣ войска нынѣшней Амурской области и тѣ, которыя могутъ придти къ нимъ въ помощь изъ Забайкалья; с) строго наблюдать за готовностью къ службѣ пароходовъ Амурскаго Товарищества.

Въ *Забайкальѣ:* оставивъ въ составѣ казачьяго войска одни конные полки, т. е. селенгинскихъ бурятъ и пограничныхъ казаковъ, всѣхъ пѣшихъ казаковъ возвратить въ свободныя сельскія и городскія сословія, подчиненныя общему въ имперіи закону о воинской повинности.

Въ *Чжунгаріи:* а) возвратить китайцамъ нынѣшнее Зайсанское приставство, удержавъ взамѣнъ того Кульджу и ока-

завъ имъ помощь къ утвержденію въ Манасѣ и Урумци; b) жителей Зайсанскаго поста и станицы перевести на р. Бугазъ и въ Калбинскія горы; c) Семипалатинскую область возстановить въ прежнемъ ея составѣ, т. е. со включеніемъ земель Большой Орды, по хребетъ Алатау и со включеніемъ Кульджинскаго округа.

Въ *Туркестанскомъ* генералъ-губернаторствѣ: a) по занятіи Кокана уѣзды Иссыкульскій и Токмакскій присоединить къ Ферганѣ, назначивъ областной центръ въ Андиджанѣ или Узгентѣ, такъ чтобы новая область занимала всѣ земли, прилегающія къ владѣніямъ Якубъ-бека и заключающія въ себѣ всѣхъ кипчаковъ и большинство кара-киргизовъ; b) Коканъ и Наманганъ подчинить Ташкенту; c) изъ при-аральскихъ мѣстностей, т. е. изъ отдѣла Аму-дарьинскаго и уѣзда Казалинскаго устроить новую область Аральскую, какъ окраину къ сторонѣ Хивы; d) уменьшить число уѣздовъ и мѣстъ расположенія войскъ въ Сыръ-дарьинской области и Зерафшанскомъ округѣ; e) войска держать только въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ: Казалинскѣ, Чемкентѣ, Ташкентѣ, Ходжентѣ, Коканѣ, Андиджанѣ и Самаркандѣ, срывъ укрѣпленія всѣхъ прочихъ сартовскихъ городовъ и мѣстечекъ; f) если орошеніе Мурза-рабатской степи удастся, то водворить тутъ значительное число русскихъ поселенцевъ, преимущественно изъ оренбургскихъ казаковъ бѣдствующихъ зауральскихъ станицъ.

Въ *Арало-Каспійской* низменности a) упразднить укрѣпленія Тургайское, Карабутакъ, Уильское и Нижне-Эмбенское, а гарнизоны ихъ направить въ Туркестанскій край; b) употребить всѣ усилія къ направленію части водъ Окса въ Урунъдарью и водворить тутъ и въ Амударьинскомъ отдѣлѣ русскія поселенія по-крайней-мѣрѣ на пространствѣ отъ Петро-Александровска до Сары-камыша, оттуда должно устроить сообщеніе съ Красноводскимъ; c) на южной границѣ туркменскихъ степей не упускать изъ виду неизбѣжности русской власти у самаго подножія горъ Хорасанскихъ и Гиндукуша, а по-

тому стараться о скорѣйшемъ и, если можно, мирномъ упроченіи власти надъ іомудами и текинцами; d) на Аму-дарьѣ открыть судоплаваніе вверхъ, на сколько окажется возможнымъ, и по покореніи Бухары немедленно основать пароходныя станціи въ окрестностяхъ Чарджуя, Чушка-Гузара и пр.

Кромѣ того по Арало-Каспійской низменности, для связи съ Европейской Россіею какъ ея, такъ и окраины Нагорно-Туранской, необходимо устроить хорошую сухопутную дорогу между среднимъ теченіемъ Урала и нижнимъ Сыръ-Дарьи. И какъ весьма сомнительно, чтобы экономическія условія позволили провести тутъ, на всемъ протяженіи, рельсовый путь; то казалось бы, на первое время, достаточно построить желѣзную дорогу отъ Оренбурга черезъ Илецкую-Защиту до Акъ-Тюбе, а на остальномъ протяженіи до Казалинска провести шоссе, дабы не было надобности въ Каракумахъ употреблять для запряжки экипажей верблюдовъ и чтобы перевозка грузовъ между Европейскою Россіею и Туркестаномъ могла производиться не на вьюкахъ, а на колесахъ и потомъ на пароходахъ по Сыръ-дарьѣ или Аральскому морю и Оксу.

Источники.

Они большею частью указаны въ текстѣ самыхъ «Дополненій»; однако же назовемъ важнѣйшіе отдѣльно, они суть:

Мицуля: Очеркъ острова Сахалина.

Пьянкова и *Васильевой*, статьи о Приморской области въ Изв. Рус. Геогр. Общества.

Барабаша: Сунгарійская экспедиція 1872 г., В. Сбор.

Пржевальскаго: Путешествіе по Монголіи.

Нея-Илайяса: Путешествіе черезъ Монголію, G. Mag.

Сосновскаго: Отчеты объ учено-торговой экспедиціи въ 1875 г. Рус. Инв.

Головкина: Статьи о Чжунгаріи въ Турк. Вѣд.

Каульбарса: Путешествіе въ Тяньшань. З. Р. Г. О.

Сѣверцова: Путеш. въ Центральную Азію.

Bellew: Kashmir and Kashgar.

Троттера, Бидольфа, и др. отчеты объ экспедиціи въ Вост. Турк. въ 1874 г. Geogr. Magazine.

Федченко: Путеш. по Коканскому ханству.

Маева: Отчетъ о Гиссарской экспедиціи. И. Р. Г. О.

Соболева: Зерафшанскій округъ. З. Р. Г. О.

Аминова: о Кугестанѣ, Туркест. Ежегодникъ.

Макъ-Гахэна: Паденіе Хивы.

Stumm: Feldzug nach Chiwa.

Ламакина: Свѣдѣнія о Мангышлакѣ. З. К. О. Р. Г. Общ., и его же рукоп. донес. о южной Туркменіи.

Карты: *Walker*'s Turkestan, 1875; *Petermann*'s Indien und Inner Asien, его же карта Приссыкульскаго Тяньшаня; оффиціальная карта низовьевъ Аму-дарьи, прилагаемая къ исторіи Хивинской экспедиціи, и т. д.

При чтеніи Заключенія и статей о средне-азіатскихъ участкахъ полезно имѣть въ виду сочиненія: *Терентьева* «Россія и Англія въ Средней Азіи» и *Роулинсона* «England and Russia in the Eeast.»

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО 2-му ВЫПУСКУ

ОБЗОРА РУССКО-АЗІАТСКИХЪ ГРАНИЦЪ.

I. Списки астрономическихъ точекъ.

На Сахалинѣ и въ Приморскомъ участкѣ.

Здѣсь помѣщаются только наблюденія *Старицкаго*, такъ какъ результаты опредѣленій *Большева* еще не получены:

Гав. Куэгда, южн. мысъ протоки . .	54°19′	с. ш.	160°17′	в. Ф.
Устье Найбучи	47 27	›	160 26	›
Гавань Буссе, столбъ въ прол. . . .	46 31	›	160 59	›
М. Крильонъ	45 54	›	159 45	›
Николаевскъ, у собора	53 8	›	158 23	›
Де-Кастри, о. Обсерваторіи.	51 28	›	158 29	›
Императорская гав., дворъ поста. .	49 2	›	157 56	›
Зал. Владиміра, м. Орѣхова . . .	43 54	›	153 10	›
› Ольги, Тихая пристань	43 44	›	152 57	›
Владивостокъ, будка астрон.	43 7	›	149 34	‹
Гав. Преображенія.	42 54	›	151 34	›
Зал. Славянка	42 52	›	149 4	›
Находка, обсерваторія	42 48	›	160 34	›
О Аскольдъ, с.-з. мысъ	42 47	›	160 2	›

Въ Чжунгарскомъ участкѣ.

Предварительныя опредѣленія *Мирошниченко* въ 1873 году.

Зайсанскій постъ.	47 26	›	102 38	›
Май-Капчагай	47 28	›	103 15	›
Капханъ-Чилисъ	47 24	›	104 11	›

Тулту	47°51′	с. ш.	105°43	в. Ф.
Булунъ-Тахой.	47 5	›	105 5	›
Сѣв. бер. оз. Улюнгура	47 22	›	105 10	›
Устье р. Крана	47 36	›	104 54	›
› Бурчума	47 42	›	104 26	›
› Кабы	47 52	›	103 43	›

Въ Нагорно-Туранскомъ участкѣ.

Опредѣленія *Соболева*, приблизительныя.

Обурданъ	39 23	с. ш.	86 42	в. Ф.
Оз. Искендеръ-куль	39 3	›	85 26	›
Янги-арыкъ	39 47	›	86 50	›
Мозарка	39 32	›	87 57	›
Начало Зерафшанскаго ледника . .	39 37	›	88 12	›
Крѣп. Варзминаръ	39 25	›	86 15	›
Сл. Ягнауба и Искендеръ-су. . . .	39 17	›	86 19	›
Кишлакъ Маргинъ	39 22	›	86 46	›
Пянджкентъ.	39 37	›	85 5	›

Въ Аральскомъ участкѣ.

Фортъ Карабутакъ	49 47	с. ш.	77 30	в. Ф.
Стц. Кумъ-сай.	49 22	›	77 55	›
Кизылъ-джаръ	48 39	›	78 30	›
Стц. Терекли	46 45	›	79 4	›
Алты-кудукъ	46 50	›	79 26	›
Гора Акъ-Джулпасъ.	46 42	›	79 26	›
Уильское укрѣпленіе.	49 4	›	72 21	›
Верш. рѣки Чійли	49 4	›	74 19	›
Гора Айрюкъ	48 44	›	79 13	›
Сай-кудукъ	48 39	›	76 8	›
Эмбенскій постъ	48 33	›	75 19	›
Тасъ-сай.	48 24	›	75 21	›
Катыкуль.	48 16	›	78 58	›
Джелавли	48 3	›	78 51	›
Сары-булакъ	47 48	›	75 32	›
Джаяндъ	47 48	›	75 27	›
Чиликты	47 30	›	78 24	›
Акъ-тамъ.	47 18	›	78 76	›
Чушка-куль.	47 8	›	75 31	›
Андарлы	47 5	›	78 11	›
Джидели	46 48	›	77 55	›
Агеспасъ.	46 47	›	78 13	›
Джебыске	46 43	›	75 18	›
Достанъ	46 38	›	77 39	›
Арысъ	46 37	›	75 36	›
Тугурюхъ-соръ.	46 31	›	77 10	›

Кизляръ-Чеканъ	46°26′	с. ш.	76° 2	в. Ф.
Каратюбе	46 24	›	77 6	›
Тумаръ-кудукъ	46 22	›	76 17	›
Тюбе-кудукъ	46 14	›	76 30	›
Хаджи-булакъ	46 9	›	77 13	›
Исенъ-чатылъ	46 3	›	76 33	›
Зал. Чернышова	46 3	›	77 4	›
Даунара	45 54	›	77 9	›
Кизылъ-буланъ	45 52	›	76 21	›
Изенды-аралъ	45 49	›	77 11	›
Касарма	44 46	›	75 51	›
Кабанъ-бай	44 14	›	75 48	›
Давлетъ-Гирей	44 28	›	75 52	›
Калхэ	44 3	›	76 1	›
Джаны-кала	43 34	›	76 19	›
Кунградъ	43 4	›	76 34	›
Мангытъ	42 6	›	77 36	›
Кошъ-купыръ	41 32	›	78 3	›
Хива (дворецъ)	41 23	›	78 6	›
Казаватъ	41 33	›	77 55	›
Ташаузъ	41 50	›	77 42	›
Ильялы	41 52	›	77 21	›
Куня-Ургенчь	42 18	›	76 52	›
Ханки	41 28	›	78 27	›
Куванш-джурганъ	42 27	›	77 14	›

Начиная съ Тасъ-сая, опредѣленія принадлежатъ *Солимани;* прочія — *Тилло.*

Въ Хорасанскомъ участкѣ.

Названія.	*Широта.*	*В. долг. Фер.*	*Наблюдатели.*
Кизылъ-арватъ	38°59′ сѣв.	73°54′	Стебницкій.
Уйла-Кошлюкъ	38 42	72 28	›
Баиръ	38 18	73 26	›
Сл. Сумбара съ Чандыромъ	38 14	73 18	›
Чатъ (сл. Атрека съ Сумбаромъ)	37 59	72 53	›
Яглы-олумъ, переправа	37 47	72 30	›
Буджнурдъ	37 29	75 13	Леммъ.
	37 29	74 54	Фрэзеръ.
Чикишлярскій постъ, бывшій	37 25	71 31	Стебницкій.
Ширванъ	37 24	75 46	Леммъ.
Фирузе	37 32	75 8	›
Таваръ	37 18	74 47	›
Кучанъ или Кабушанъ	37 8	76 17	›
	37 8	75 56	Фрэзеръ.
Писерукъ	37 13	72 59	›
Хуршо	37 7	74 32	Леммъ.
Финдериксъ	3 70	72 38	Фрэзеръ.

Названія.	*Широта.*		*В. долг. Фер.*		*Наблюдатели.*
Джаджермъ	36	57	74	16	Леммъ.
Пишутъ-могалэ.	36	56	72	31	Фрэзеръ.
Бекпазеръ	36	54	76	35	Леммъ.
Астрабадъ	36	49	72	10	Колодкинъ.
	36	51	72	7	Фрэзеръ.
	36	51	72	19	Леммъ.
	36	51	72	8	Ленцъ.
Веллагусъ	36	47	71	59	Леммъ.
Чобокенде	36	45	71	49	›
Сейданъ	36	45	76	50	›
Ріабадъ	32	42	73	48	›
Меггесъ	36	36	73	18	›
Зіаредъ	36	42	72	11	Ленцъ.
Тоджесъ	36	34	72	35	Леммъ.
Ашуръ-аде	36	54	71	34	Ивашинцовъ.
Бѣлый-бугоръ	37	56	71	34	›
Курдъ-могалэ	36	46	?		Борисъ.
Шурахсъ (Сераксъ)	36	32	?		›
Серебряный бугоръ	37	5	?		Муравьевъ.
Дзунабадъ	36	33	67	8	Леммъ.
Бостамъ	36	29	72	54	›
Мейандештъ	36	26	73	54	›
Бедештъ	36	26	72	56	›
Шахрудъ	36	26	72	56	›
	36	25	72	52	Ленцъ.
	37	25	72	42	Фрэзеръ.
Мейамей	36	25	73	21	Леммъ.
Тузъ, разв. гор.	36	29	77	10	Ленцъ.
Маданъ	36	28	76	2	›
Кишметы	77	35	77	25	›
	36	23	77	15	Фрэзеръ.
Аббасъ-абадъ	36	22	74	10	›
	36	22	74	13	Леммъ.
Мешхедъ	36	17	77	29	›
	36	18	77	17	Ленцъ.
Миръ	36	17	74	58	Леммъ.
Торгубе	36	19	77	1	Ленцъ.
Джегиръ	36	19	76	52	›
Гулистанъ	36	19	77	2	›
Деги-молла	36	16	72	38	Леммъ.
	36	16	72	37	Фрэзеръ.
Риведъ	36	13	74	59	Ленцъ.
	36	12	75	9	Леммъ.
Себзеваръ	36	12	75	30	›
	36	12	75	20	Фрезеръ.
	36	12	75	21	Ленцъ.
Сенги	36	12	76	14	Леммъ.

Названія.	*Широта.*		*В. долг. Фер.*		*Наблюдатели.*
Гуссейнъ-абадъ	36	11	75	45	»
Демганъ	36	10	72	14	Леммъ.
Зафранлу	36	9	75	48	»
Нишапуръ	36	12	76	29	Фрэзеръ.
Кадамга	26	6	76	54	Леммъ.
Довлетъ-абадъ	36	5	72	4	»
	36	5	71	55	Фрэзеръ.
Шерифъ-абадъ	36	2	77	21	Леммъ.
Агуванъ	35	46	71	39	»
Феридунъ-бондъ	35	43	77	34	»
Календаръ-абадъ	35	36	77	39	»
Ровати-Сефидъ	35	36	?		Трюльеръ.
Земнанъ	35	34	71	19	Леммъ.
	35	34	71	8	Фрэзеръ.
Лазгердъ	35	24	70	55	»
	35	24	71	1	Леммъ.
Абдулъ-абадъ	35	24	77	55	Ленцъ.
Лепкаръ	35	23	78	12	»
Турбудъ	35	16	?		Трюльеръ.
Турбэти-шейхъ-джамъ	35	15	78	16	Ленцъ.
Кегрисъ	34	49	78	27	»
Кусанъ	34	40	78	50	»
Кафъ	34	34	77	45	»
Бимургъ	34	25	76	40	»
Джуменъ	34	21	76	19	»
Гуріанъ	34	21	79	6	»
Гератъ	34	20	79	49	»

II. Нѣкоторые маршруты.

I. Отъ Зайсанскаго поста въ г. Хами.

Путь Сосновскаго въ 1875 г., пройденный въ обратномъ порядкѣ станцій.

	Зайсанскій Постъ.	Вер.
1.	Чоганъ-обо	65
2.	Кумирня Матэня	38
3.	Пикетъ Камтаете	27
4.	Пикетъ Увату (Еберте)	30
5.	Кум. Аредына (Ельзете)	21
6.	Баинъ-далай	43
7.	Ключъ Хулусуту-булакъ	25¼

До Чоганъ-Обо идетъ прямая колесная дорога. Между Чоганъ-Обо и кумирней Матэня дорога на горномъ перевалѣ, удобномъ для колеснаго движенія, пересѣкаетъ границу. За переваломъ дорога входитъ въ нагорную долину р. Кобукъ, мѣстность обильно орошаемую, покрытую

	Вер.	
		превосходными лугами и пашнями. Здѣсь кочуютъ Торгуты, которые имѣютъ также осѣдлыя поселенія (у кумирень Матэня и Аредына и на ур. Еберте). Мѣстность хорошо знакома нашимъ киргизамъ, которые зимою пасутъ здѣсь свой скотъ.
8. Колодезь Суулга-усу . .	54½	Чрезъ пикеты Камтаете и Еберте проходитъ дорога изъ Булунъ-тохая въ Чугучакъ); у перваго изъ этихъ пикетовъ находится постоянное стойбище торгутскаго князя Увана. До Хулусуту-булака караваны могутъ выбирать и другія, кромѣ указанныхъ, мѣста отдыховъ, такъ какъ кормъ и вода повсюду. Отъ Хулусуту-булака начинается путь по мѣстности крайне маловодной; зимою, при снѣгѣ, неудобствъ не представляется, но въ остальное время года тележнымъ транспортамъ лучше слѣдовать другимъ путемъ, чрезъ Булунъ-тохай. На пути, въ 20 верстахъ отъ Хулусуту, есть колодезь Цзеглетэ. Суулга-усу — хорошій, обильный водою колодезь; Цзяхя небольшой колодезь; для людей воды достаточно, но верблюдовъ тутъ обыкновенно не поятъ, тѣмъ болѣе, что тутъ приходится дѣлать запасъ для слѣдующаго перехода, такъ какъ Уланъ-хошу — безводное урочище. Чонанэй-усу—два смежныхъ колодца; въ трехъ верстахъ отъ нихъ есть третій—Ешань-усу; вода хорошая. Дорога на этомъ участкѣ по прежнему хорошая и кормовъ достаточно.
9. Кол. Цзяхя	30¾	
10. Ур. Уланъ-хошу.	48½	
11. Кол. Чонанэй-усу. . . .	48¼	
12. Ключъ Хара-мали . . .	36	По дорогѣ отъ Чонанэй-усу, въ лѣвой сторонѣ, верстахъ въ 15, есть колодезь Цзянсергей-усу, на который иногда заходятъ. Съ Чонанэй начинаются пески, то голые, безплодные, то поросшіе саксауломъ, караганомъ и травою. Телѣга идетъ съ трудомъ. Пески эти кончаются только на послѣднемъ переходѣ къ Гученю. Хара-мали—прекрасный источникъ въ скалѣ; вблизи имѣется другой, подобный ключъ—Лансарингенъ-усу; кругомъ топливо и кормъ.
13. Хотунъ-Хулусуту-усу. .	33¾	Нѣсколько ямъ горько-соленой воды у пересыхающаго горько-соленаго озера. Топливо и кормъ есть.

	Вер.	
14. Сенкюльтай	53	Два большихъ колодца хорошей воды, топлива много, хорошій подножный кормъ для верблюда, но скудный для прочаго скота.
15. Гурбунъ-тунгутъ.	50	Такъ называютъ всю восточную оконечность песковъ; условія тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ.
16. Битунъ-цочжи.	26½	Пикетъ Хобдинско - Гученьскаго тракта. Проточная вода, кормъ, дрова и жилыя помѣщенія.
17. Гучень	27¼	Разоренный до основанія въ началѣ послѣднихъ смутъ, городъ успѣлъ уже нѣсколько оправиться; жителей въ настоящее время въ двухъ отдѣльныхъ посадахъ — китайскомъ и манчжурскомъ — около 400 семей и гарнизона 6500 человѣкъ. Въ 35 верстахъ есть военное поселеніе Цзи-му-са, гдѣ стоитъ 8000 войска. Во главѣ городскаго управленія стоитъ Чжи-сянь, нѣчто въ родѣ нашего городничаго. Главный военный и гражданскій начальникъ Цзянь-цзюнь Цзинъ живетъ въ Цзи-му-са. Въ Гученѣ болѣе 50 лавокъ, но биржевыхъ домовъ (хуй-гуани) пока нѣтъ, также нѣтъ и гостинницъ.
Итого.	657¾	
18. Ци тай-сянъ	35	Былъ уѣзднымъ городомъ, но теперь управленіе перенесено въ Гучень. Жителей 200—300.
19. Му-лай-хэ	33¼	По дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Ци-тай-сянь, лагерь пѣхотнаго баталіона. Му-лай-хэ развалины обширнаго поселенія.
20. Санга чуань-цза	34½	Около этихъ станцій надо остерегаться мелкихъ воровскихъ шаекъ.
21. Да-ти-тоу	42½	
22. Цзи-цзи-тайцза	46¼	
23. У-ту-шуй	28½	Вся вообще дорога отъ Гученя до Баркуля прекрасная. Это старинный, вполнѣ благоустроенный почтовый трактъ.
4. Ло-бэй-чуаньцза.	21	
5. Гу-кэй-чуаньцза.	31½	
6. Гор. Баркуль	29¾	
Итого	302¼	Баркуль состоитъ изъ двухъ городовъ, обнесенныхъ особыми стѣнами, — манчжурскаго и китайскаго. Жителей до 6 тысячъ и гарнизону 400 человѣкъ; до сотни лавокъ; имѣются биржевые дома. Изъ Баркуля идетъ трактъ въ Улясутай, до котораго 26 дней ходу.
27. Ши-ву-ли-цзяньцза . . .	55	Деревня, начинающая поправляться послѣ

	Вер.	
		смутнаго времени. Громадный переходъ дѣлается легко, благодаря превосходной дорогѣ; можно сдѣлать его и въ два дня, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ остановиться въ деревнѣ, лежащей на 20 верстъ ближе къ Баркулю.
28. Нань-шань-коу	32	Первыя 10 верстъ прежней ровной дороги, далѣе начинается перевалъ чрезъ Тянь-шань. На гребнѣ перевала построенъ дворъ для отдыха и новая кумирня. Дорога затруднительна и могла-бы быть значительно улучшена, если-бы были убраны камни, валяющіеся на дорогѣ. Станція стоитъ у выхода изъ горнаго ущелья.
29. Г. Хами	43	Голый, безплодный участокъ почти до самаго города. Городъ состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ поселеній, китайскаго, манчжурскаго и мусульманскаго. Жителей теперь не болѣе 6000 и войска 4000. Мѣстная гражданская власть находится въ рукахъ двухъ сановниковъ, титулуемыхъ чинцаями; мусульманами управляетъ родовой князь Халитъ. Военный начальникъ — Джанъ-да-чжень или иначе Лау-суй-дачжень—имѣетъ первенствующее значеніе по всѣмъ частямъ.
Итого	130	

А всего отъ 3 п. до Хами Зайсанскаго поста 1090 верстъ.

II. Пути отъ Иссыкъ-куля въ Кашгаръ.

1.	Проходъ Санташъ, въ 252 верстахъ отъ *Вѣрнаго*.	
2.	Пикетъ Джиргаланскій	20 вер.
3.	Бывш. укр. Аксу	32 »
4.	Г. Караколъ	12 »
	А отъ Вѣрнаго . . .	316 вер.
5.	Р. Ирдакъ	15 »
6.	Р. Зоука (Джуука)	31 »
7.	Р. Барскоунъ	30 »
8.	Устья Керегенташа и Денгермэ.	30 »
9.	Въ горахъ 5 в. южнѣе перевала Бирскоунъ . . .	13 »
10.	Сліяніе Хакъ-таша и Ю. Бирскоуна	23 »
11.	Р. Бель-булакъ	18 »
12.	Сл. Сары-Тура и Карачекуръ-су	15 »
13.	Кегеле чапъ	29 »

14.	Ичкили-су	22 вер.
15.	Устья Балыкъ-су въ Мудюрунъ	26 »
16.	Учъ-Учмикъ на Аксаѣ	23 »
17.	Р. Теректы въ 3 в. отъ Аксая	30 »
18.	Кашгарскій пикетъ на р. Теректы	40 »
19.	Кашгарскій пик. на Джаланташѣ	40 »
20.	Иссыкъ-караулъ на Артышѣ	40 »
21.	Кашгаръ	30 »
	Итого отъ Каракола	455 вер.
	А отъ Вѣрнаго	781 вер.

А отъ *Токмака.*

1.	Кумунъ-уя въ Буамскомъ ущельѣ	70 вер.
2.	Бель-булакъ	23 »
3.	Сл. Кочкара и Джуванъ арыка	22 »
4.	Курагаты	29 »
5.	Сары-булакъ	18 »
6.	Р. Оттукъ	20 »
7.	Сл. Оттука и Онарчи	18 »
8.	Укр. Нарынское	23 »
	Итого	223 вер.
9.	Р. Бурунду	22 »
10.	Сл. Тусъ-асу и Кынды	29 »
11.	Сл. Тусъ-асу и Кашка-су	22 »
12.	Сл. Теретковъ и Акъ-сая	43 »
13—17.	Кашгаръ	150 »
	Итого	266 »
	А отъ Токмака до Кашгара	489 вер.

Эти двѣ дороги суть важнѣйшія на всемъ приіссыкульскомъ нагорьѣ, особенно вторая, которую можно считать главною операціонною линіею къ сторонѣ Кашгара изъ нашихъ владѣній.

III. Путь отъ Троицка до Ташкента.

Маршрутъ этотъ сообщенъ Штабомъ Оренбургскаго военнаго округа въ 1874 году.

1—4.	Ст. Николаевская	110 вер.
5.	Оз. Алакуль	27 »
6.	Переправа на Тоболѣ	27 »
7.	Оз. Уль-Куль	42 »
8.	Лѣсъ Джаксы	38 »
9.	Оз. Чагырь-Куль	27 »
10.	Оз. Уркачь (ломки соли)	28 »
11.	Оз. Косъ-куль	33 »
12.	Р. Кабырга	41 »
13.	Тоже	24 »
14.	Тоже	24 вер.
15.	Пески Джамапъ-кумъ	25 »
16.	» Кошелакъ	20 »
17.	Г. Тургай	37 »
	Итого	503 »
18.	Р. Кабырга	15 »
19.	Оз. Ала-куль	23 »
20.	» Чипыкъ-соръ	20 »
21.	Р. Джиланчикъ	35 »
22.	Копани Дюртъ-кудукъ	24 »

23. Оз. Басчекуль	37	вер.	37. › Кушъ-куль	21	вер.
24. Р. Кай-догулъ	24	›	38. Родн. Даутъ-ходжа . .	43	›
25. Р. Каргана	32	›	39. › Аркаръ	35	›
26. Жилійке	41	›	40. › Мынъ-булакъ . . .	17	›
27. Овр. Терскенъ-сай . .	16	›	41. Р. Джидели	23	›
28. Р. Буланты	33	›	42. Родн. Куту-кужи . . .	18	›
29. Р. Бемутъ.	33	›	43. Р. Крачь	14	›
30. Р. Тусъ-Булахъ. . . .	34	›	44. › Бишъ-арыкъ	32	›
31. Руч. Эспе	20	›	45. › Алышъ-Илчинъ . . .	16	›
32. Родн. Сары-булакъ . .	32	›	46. › Косъ-Мизбель . . .	20	›
33. › Камышлы-булахъ . .	20	›	47. Г. Туркестанъ	18	›
34. › Саръ-булакъ. . .	19	›	Итого. . .	811	вер.
35. Коп. Дара кудукъ. . .	18	›	До Ташкента еще . . .	275	›
36. Оз. Телекуль	56	›	Всего же отъ Троицка .	1589	вер.

IV. Путь отъ Казалинска до Петро-Александровска.

Оффиціальный маршрутъ, по которому расчитываются прогоны:

1. Озеро Аламбай . .	17$^1/_2$	вер.	Вода изъ колодцевъ; корму и топлива мало.
2. Уроч. Утебасъ . . .	13	›	Вода и топливо есть, корму мало.
3. Мулушка Ирбай. .	20	›	Вода есть, топлива мало; корму нѣтъ.
4. Мулушка Джабага-ташъ.	19	›	Воды и корму мало, топливо есть.
5. Сары-булакъ . . .	16	›	Воды и топлива много; корму мало.
6. Мулушка-Манасъ .	25	›	Вода, кормъ и топливо есть.
7. Джара-кудукъ . .	27	›	Воды мало, корму нѣтъ, топлива много.
8. Акъ-кудукъ . . .	28$^1/_2$	›	Два колодца и третій въ 1$^1/_2$ верстахъ по направленію къ западу; притокъ воды очень медленный, корму нѣтъ, топлива много.
9. Кара басъ-бугутъ .	29	›	Вода, кормъ и топливо есть.

Въ 10 верстахъ отъ Иркибая по дорогѣ въ Кекрели.

11. Урочище Кекрели .	27	вер.	Вода и топливо есть; корму мало.
12. Урочище Унъ-адамъ	15	›	Воды и топлива много; корму нѣтъ.
13. Буатъ-бай. . . .	17	›	Воды и корму нѣтъ; топлива много.
14. Каска	18$^1/_4$	›	Воды и топлива много; корму нѣтъ.
15. Колодезь Бабай-шуанъ	24$^1/_4$	›	Вода и топливо есть; корму нѣтъ.
16. Уроч. Бузъ-ганакъ	38$^3/_4$	›	Воды и корму нѣтъ; топливо есть. Во время дождей въ низкихъ мѣстахъ образуются озера съ хорошей водой.
17. Озеро Кара-куль .	43$^1/_2$	›	Не доходя пяти верстъ до озера, находится колодезь; кормъ и топливо есть.
18. Озера Камышлы .	17	›	Вода, кормъ и топливо есть.
19. Озеро Чанглы-куль	15	›	Вода, кормъ и топливо есть.
20. Колодезь Вансъ-бай	47	›	Воды, корму и топлива много.
21. Ходжа-куль . . .	35	›	Вода, кормъ и топливо есть.

22. Озеро при Хякъ-тау	27	вер.	Вода, кормъ и топливо есть.
23. Бій-базаръ . . .	25	»	Вода, кормъ и топливо вездѣ есть.
24. Ша-Абасъ-вали .	21	»	Вода, кормъ и топливо вездѣ есть.

25. Укрѣпленіе Петро-Александровское, $30^{3}/_{4}$ верстъ.

Итого 595 верстъ, т. е. 24 перехода или 30 дней марша.

V. Пути отъ Кендерли до Хивы и обратно.

Маршруты *Непринцева*, снятые во время движеній Мангышлакскаго отряда въ 1873 году.

Отъ кол. Порсу-бурунъ у Кендерли.

1.	Кол. Онъ-Каунды . .	21	вер.
2.	» Сенекъ	$70^{1}/_{2}$	»
3.	» Бишъ-акты . .	$15^{1}/_{2}$	»
4.	» Камышты . . .	13	»
5.	» Карашекъ . . .	30	»
6.	» Бусага	$32^{1}/_{2}$	»
7.	» Кара-кынъ. . .	$20^{1}/_{2}$	»
8.	» Кынырь . . .	28	»
9.	» Узунъ	$11^{1}/_{2}$	»
10.	» Черкезлы . . .	25	»
11.	» Ильтенжда. . .	$24^{1}/_{2}$	»
12.	» Банлиръ . . .	$20^{1}/_{2}$	»
13.	» Кизылъ-агыръ . .	$8^{1}/_{2}$	»
14.	» Байчагыръ. . .	53	»
15.	» Табанъ-су. . .	$28^{1}/_{2}$	»
16.	» Аланъ	$13^{1}/_{2}$	»
17.	» Ирбасанъ . . .	$27^{1}/_{2}$	»
18.	» Кара-кудукъ . .	28	»
19.	Спускъ Чибинъ. . .	$41^{3}/_{4}$	»
20.	Оз. Иралы-хачь-канъ.	30	»
21.	Г. Кунградъ	24	»
22.	Ур. Огюзъ	$24^{1}/_{2}$	»
23.	Кол. Клатъ-Джарганъ	$18^{1}/_{2}$	»
24.	Ур. Карабайли. . .	26	»
25.	Г. Ходжейли. . . .	$30^{1}/_{2}$	»
26.	Ур. Джалайгачь-чиганакъ	$28^{3}/_{4}$	»
27.	Г. Мангитъ	$30^{1}/_{2}$	»
28.	Д. Янги-базаръ. . .	$31^{1}/_{2}$	»
29.	Г. Кятъ	$22^{1}/_{2}$	»
30.	Г. Кошъ-купыръ . .	17	»
31.	Г. Хива	17	»
	Итого. . .	$814^{1}/_{4}$	вер.

Отъ Хивы.

1.	Г. Кошъ-купыръ	17	вер.
2.	Г. Шахъ-абатъ . . .	$14^{1}/_{2}$	»
3.	Д. Раппай	$21^{1}/_{2}$	»
4.	Г. Ильялы	44	»
5.	Киш. Кизылъ-Толыръ. .	20	»
6.	Киш. Алили.	$10^{3}/_{4}$	»
7.	Г. Купя-Ургенчь . . .	28	»
8.	Кол. Копъ-шеидъ. . .	$21^{1}/_{2}$	»
9.	Уроч. Котенъ-кала . .	31	»
10.	Г. Кунградъ	42	»
11.	Оз. Иръ-али-хачь-канъ.	24	»
12.	Спускъ Чибинъ . . .	30	»
13.	Кол. Кара-кудукъ . .	$41^{3}/_{4}$	»
14.	» Ирбасанъ. . . .	28	»
15.	» Суня-Темиръ . .	39	»
16.	» Аманъ-джелъ . .	$40^{1}/_{2}$	»
17.	» Тузелъ-бай . . .	31	»
18.	Кол. Кущета	$32^{1}/_{2}$	»
19.	К. Алхи-бекъ		
20.	Кол. Ханъ-бай. . . .	11	»
21.	» Карсакъ-джайнакъ	11	»
22.	» Акъ-крукъ . . .	15	»
23.	» Кагайты-баба-ханъ	$26^{1}/_{2}$	»
24.	» Бусага.	$20^{1}/_{2}$	»
25.	» Сай-кую	28	»
26.	Родники Камышты . .	30	»
27.	Кол. Бишъ-акты . . .	13	»
28.	Водоемъ дожд. воды Джите-куль.	$28^{1}/_{4}$	»
29.	Родн. Артъ-каунды . .	$37^{1}/_{4}$	»
30.	Кол. Порсу-бурунъ у Киндерлинскаго зал. .	28	»
	Итого. . . .	784	вер.

VI. Отъ Красноводска до Сары-Камыша.

Маршруты рекогносцировки 1875 года.

		Вер.	
	Красноводскъ.		
1.	Куртъ-куйсы	44	Вода въ Куртъ-к. солоновата.
2.	За кол. Белекъ	33	Вода въ Белекѣ горько-соленая.
3.	Кара-чаглы	24	Колодцы прѣсные.
4.	Мула-Кари	24	» прѣсные.
5.	Ташъ-Арватъ-Кала	19	Родники прѣсные.
6.	Кошъ-Агыръ	$23^3/_4$	Кол. прѣсные.
7.	Аджи-Куи	29	» солоноватые и горькіе.
8.	Бугуруджа	21	» горько-соленые.
9.	Дзюйрукъ	$13^1/_2$	» прѣсные.
10.	Эсхабъ	25	» прѣсные.
11.	Топіатанъ	$16^3/_4$	» и озеро прѣсные.
12.	Бургунъ	26	» горько-соленые.
13.	Джамала	$14^1/_2$	Озеро прѣсное.
14.	Халмаджи	22	Кол. горько-соленые.
15.	Яныджа	33	» горько-соленые.
16.	Игды	17	» солоноватые.
17.	Бала-Ишемъ	48	Колодцы.
18.	Иванэкъ	12	Безводное урочище на Узбоѣ.
19.	Кизылъ-джакиръ	25	Тоже.
20.	Кечь-гельды	15	Колодцы. Уроч. Торпаны.
21.	Кутаны-куба-тапи	15	Безводн. ур. на Узбоѣ.
22.	Черышли	31	Колодцы, къ которыхъ выходитъ съ запада дорога отъ кол. Дехли.
23.	Мусул. кладбище	20	На каменист. берегу Узбоя.
24.	Кара-ташъ	12	Выше этого мѣста по Узбою замѣтны слѣды арыковъ, по которымъ вода шла еще въ 1840-хъ гг.
25.	Дождевая яма	30	Въ руслѣ рѣки воды послѣ послѣ дождей бываетъ не мало, но она высыхаетъ. Не доходя до этой ямы версты 2 Узбой пересѣкаетъ сарыкамышскую дорогу изъ Красноводска въ Хиву.
26.	Капилярнъ-куль	20	Мокрый солончакъ.
27.	Бетендаль-гель	$18^1/_2$	Сѣв. берегъ этого озера.
28.	Сары-камышъ	20	Кол. сѣвернѣе озера того же имени.
	Итого	652 в.	Отсюда до Куня-Ургенча вдоль Урунъ-дарьи около 120 верстъ.

Весьма любопытный путь по туркменской степи на югъ отъ Хивы пройденъ былъ въ 1872 году хивинскимъ посланникомъ, ѣздившимъ въ Индію, черезъ Гератъ. Свѣдѣнія о немъ помѣщены Куномъ въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ 1875 года и оттуда переведены въ Geographical Madazine того же года.

III. Распредѣленіе войскъ въ Азіятской Россіи осенью 1875.

(Въ замѣну стр. 91 — 98 Прил. къ «Опыту» 1873 г.).

На Сахалинѣ: Одинъ линейный батальонъ (№ 4), одна постовая команда (Дуйская) и одинъ взводъ горной № 3 батареи, расположенныя такъ:

Штабъ батальона и 4 роты въ постѣ Корсаковскомъ, содержа команды въ Такоѣ, Найбучи, Маукѣ, Кусунаѣ, Мануэ и на Тихменевскомъ постѣ. При штабѣ взводъ горной артиллеріи.

Стрѣлковая рота и Дуйская постовая команда въ Дуэ.

Въ Приморскомъ краѣ: Линейныхъ батальоновъ четыре (№№ 1, 3, 5 и 6), постовыхъ командъ три, крѣпостная команда одна, горной артиллеріи четыре взвода, и крѣпостная артиллерія. Расположеніе ихъ слѣдующее:

1-й батальонъ весь въ Ново-Кіевскомъ, у Новгородской гавани.

3-й батальонъ на постѣ Камень-Рыболовъ, гдѣ находятся 1, 2 и 4-я роты; 3-же расположена въ сел. Барановскомъ, а стрѣлковая — въ сел. Никольскомъ.

5-й батальонъ весь въ г. Софійскѣ.

6-й » весь въ г. Николаевскѣ, гдѣ также находится крѣпостная команда.

Новгородская постовая команда въ Владивостокѣ.

Александровская » » въ Де-Кастри.

Ольгинская » » у зал. Ольги.

3-й взводъ горной № 3 батареи въ Ново-Кіевскомъ.

1-й запасный взводъ » » въ Камнѣ-Рыболовѣ.

Крѣпостная артиллерія на м. Чныррахѣ.

На Амурѣ и Усури: Одинъ губернскій батальонъ (№ 72), одна постовая команда, одна полевая батарея (№ 2), два конныхъ казачьихъ полка Амурскаго войска, два пѣшихъ казачьихъ батальона, Амурскій и Усурійскій, и Усурійская конная казачья сотня. Расположеніе ихъ слѣдующее:

72-й Благовѣщенскій губернскій батальонъ и 2-я пѣшая батарея восточно-сибирской бригады въ г. Благовѣщенскѣ.

Хабаровская постовая команда — въ Хабаровкѣ.

1-й Амурскій конный казачій полкъ въ Благовѣщенскѣ, имѣя сотенные дворы въ Албазинѣ и станицахъ Черняевой, Кумарской и Екатерининской.

2-й Амурскій конный казачій полкъ также въ Благовѣщенскѣ, но имѣя сотенные дворы въ станицахъ Верхне-Благовѣщенской, Константиновской, Поярковой и Иннокентьевской.

Амурскій пѣшій казачій батальонъ въ ст. Михайло-Семеновской.
Усурійскій » » » » Казакевичевой.

Усурійская конная казачья сотня на п. Камень-Рыболовъ, въ Турьемъ-Рогѣ и на постахъ Мангугайскомъ, Корейскомъ и Хунь-Чуньскомъ (т. е. въ предѣлахъ Южно-Усурійскаго края).

Въ Забайкальѣ: Одинъ линейный батальонъ (№ 2), девять батальоновъ пѣшихъ Забайкальскихъ казаковъ, семь конныхъ казачьихъ полковъ, пять мѣстныхъ и три этапныхъ команды, одна пѣшая батарея и двѣ конныя казачьи, подвижной полупаркъ, артиллерійскій арсеналъ и два мѣстныхъ парка. Расположены они такъ:

Штабъ и одна рота линейнаго батальона въ Троицкосавскѣ, одна рота въ Усть-Кяхтѣ, одна въ сел. Ключевскомъ и двѣ въ Бичурскомъ.

1-й конный отдѣлъ Забайкал. казач. войска въ ст. Кударинской.
2-й » » » » » Чиндантской.
3-й пѣшій » » » » сел. Олочахъ.

(Учебные: дивизіонъ въ Читѣ и Кударѣ, батальонъ въ Олочахъ).

Мѣстныя команды: въ Читѣ, Верхнеудинскѣ, Троицкосавскѣ, Нерчинскѣ и Александровскомъ заводѣ.

Этапныя команды: въ Посольскѣ, въ Кабанскомъ и Ильинскомъ.

1-я батарея восточно-сибирской арт. бриг. въ Верхнеудинскѣ.
1-я » конно-арт. бриг. Забайкальскаго войска въ Селенгинскѣ.
2-я » » » » » Читѣ.

Подвижной полупаркъ, артиллерійскій арсеналъ и одинъ изъ мѣстныхъ парковъ въ Читѣ.

Мѣстный паркъ въ Верхнеудинскѣ.

На Алтае-Саянской окраинѣ, т. е. въ губб. Иркутской, Енисейской и Томской: три губернскіе батальона, восемнадцать мѣстныхъ командъ, тридцать четыре этапныя, двѣ казачьи сотни, расположенныя слѣдующимъ образомъ:

Губернскіе батальоны въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и Томскѣ.

Мѣстныя команды въ Верхоленскѣ, Усть-Кутѣ, Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ, Александровскомъ винокуренномъ заводѣ, Балаганскѣ, Киренскѣ, Нижнеудинскѣ, Канскѣ, Минусинскѣ, Енисейскѣ, Ачинскѣ, Троицкомъ сол. заводѣ, Кузнецкѣ, Маріинскѣ, Каинскѣ, Барнаулѣ, Бійскѣ и Колывани.

Этапныя команды по станціямъ московскаго тракта.

Казачьи сотни въ Иркутскѣ и Красноярскѣ; лѣтомъ онѣ отчасти распредѣляются по золотымъ пріискамъ. — Войска Томской губ. принадлежатъ къ Западо-Сибирскому военному округу, а Енисейской и Иркутской — къ Восточно-Сибирскому.

На Чжунгарской окраинѣ: пять линейныхъ батальоновъ, одинъ губернскій, четыре мѣстныя команды, четыре конные казачьи полка и казаки, наряжаемые отъ другихъ частей Сибирскаго войска, 3¼ батареи, крѣпостная артиллерійская рота. Войска эти принадлежатъ къ двумъ военнымъ округамъ, Западо-Сибирскому и Туркестанскому; расположеніе ихъ слѣдующее:

3-й Западо-Сибирскій лин. бат. и три его роты въ Семипалатинскѣ, а двѣ въ Усть-Каменогорскѣ.

4-й Зап.-Сиб. лин. бат. и четыре его роты въ Зайсанскомъ посту, а одна рота въ Котонъ-Карагаѣ.

10-й Туркестанскій лин. бат. и три его роты въ Кульджѣ, а двѣ роты въ Суйдунѣ.

11-й » » » и двѣ его роты въ Вѣрномъ, двѣ въ Пишпекѣ и одна въ Аулье-ата.

12-й Туркестанскій лин. бат. и три его роты въ Вѣрномъ, одна рота на Бахтахъ и одна въ Копалѣ и ст. Лепсинской.

Губернскій батальонъ въ Вѣрномъ.

Мѣстныя команды: въ Семипалатинскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Сергіополѣ и Копалѣ.

Сибирская пѣшая батарея: 3 взвода въ Зайсанскомъ посту.
(1 взводъ въ Омскѣ).

2-й Туркестанской бригады 1-й бат. 1 взводъ въ Вѣрномъ.
1 » » Кульджѣ.
2-я батарея вся въ Лепсинской ст.
3-я, горная, 3 взвода въ Кульджѣ.

Крѣпостная артиллерійская рота въ Вѣрномъ.

Казаковъ на службѣ 8 сотенъ, Сибирскихъ и Семирѣченскихъ.

На Тянь-шаньской окраинѣ: Одинъ линейный батальонъ, одна уѣздная команда, полторы батареи и три сотни казаковъ, а именно:

1-й Туркестанскій лин. бат., штабъ и три роты въ Караколѣ, по одной ротѣ въ укр. Нарынскомъ и сел. Преображенскомъ.

Уѣздная команда въ Токмакѣ.

2-й Турк. артил. бриг., 1 батареи 2 взвода въ Пишпекѣ.
» » » 3 горной бат. 2 » » Караколѣ.
» » » » 1 » » Нарынскомъ укр.

Казачьи сотни въ Токмакѣ, Караколѣ и на Уртень-Мусартѣ.

На окраинѣ Нагорно-Туранской, къ которой причисляются войска Наманганскаго Отдѣла, Зерафшанскаго Округа и Сыръ-дарьинской области безъ уѣздовъ Казалинскаго и Аулье-атинскаго: — 10 батальоновъ дѣйствующей пѣхоты, 1 батальонъ губернскій, 5 мѣстныхъ и уѣздныхъ командъ, 1 мастеровая команда, 21½ сотня казаковъ, 3½ батареи артиллеріи, 3 роты крѣпостной артиллеріи. Расположеніе этихъ войскъ осенью 1875 года было ненормальнымъ, по случаю военныхъ дѣйствій противу Коканцевъ, да и вообще оно довольно часто мѣняется, сообразно съ политическими обстоятельствами.—Главныя мѣста сосредоточенія войскъ суть: Ташкентъ, Самаркандъ и Наманганъ; но кромѣ того отряды или команды находятся въ Акджарѣ, Джулекѣ, Катты-Курганѣ, Ключевомъ укр., укр. у Каменнаго моста, Махрамѣ, Перовскѣ, Тляу, Туркестанѣ, Ура-тюбе, Чемкентѣ, Чипазѣ и Чустѣ. Внѣ прямаго вѣдѣнія военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области находились въ ноябрѣ 1875 г.: дѣйствующій отрядъ въ Наманганскомъ отдѣлѣ, 18 ротъ, 10½ сотенъ, 12 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, и войска Зерафшанскаго округа — 20 ротъ, 6 сотенъ и 4 орудія.

На окраинѣ Аральской, т. е. въ отдѣлѣ Аму-дарьинскомъ и въ уѣздѣ Казалинскомъ: 4 баталіона пѣхоты, 10 сотенъ казаковъ и 8 орудій. Изъ нихъ два батальона (14 и 15 линейные) и двѣ сотни (оренбургскія) только слѣдовали черезъ Казалинскій уѣздъ; остальныя же войска были расположены такъ: въ Аму-

дарьинскомъ отдѣлѣ 2 батальона (8 и 13 лин.), 4 сотни и 8 орудій (изъ нихъ 4 полевыя и 4 горныя); въ Казалинскѣ 3 сотни и въ Кармакчахъ 1 сотня. Въ Казалинскѣ есть еще мѣстная команда и онъ служитъ мѣстопребываніемъ управленія Аральскою флотиліею.

Въ общемъ итогѣ войска Туркестанскаго военнаго округа, расположенныя на окраинахъ Чжунгарской, Тянь-шаньской, Нагорно-Туранской и Аральской, состоятъ изъ 21 батальона пѣхоты, 43½ сотенъ казаковъ и 60 орудій, 10 мѣстныхъ и уѣздныхъ командъ, 1 команды мастеровой и 4 ротъ крѣпостной артиллеріи. При нихъ находятся 1 окружной арсеналъ и 1 окружная лабораторія,— въ Ташкентѣ, 16 артиллерійскихъ складовъ: въ Перовскѣ, Казалинскѣ, Ташкентѣ, Чиназѣ, Чимкентѣ, Аулье-ата, Самаркандѣ, Катты-Курганѣ, Вѣрномъ, Токмакѣ, Копалѣ, Сергіополѣ, Караколѣ, Нарынскомъ, Кульджѣ и Бахтахъ; 31 провіантскій магазинъ, 25 больницъ разнаго наименованія и 8 инженерныхъ складовъ: въ Казалинскѣ, Перовскѣ, Ташкентѣ, Копалѣ, Сергіополѣ, Токмакѣ и Кульджѣ.

Въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, т. е. *на окраинѣ Туркменской*: a) временно 2½ батальона пѣхоты, 1 сотня казаковъ, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія; b) постоянно 2 мѣстныя команды, Красноводская и Александровская, изъ которыхъ при послѣдней 25 артиллеристовъ.

Разсматривая эту дислокацію, не трудно замѣтить, что окраины Азіатской Россіи, по численности войскъ, въ нихъ находящихся, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Нагорно-Туранскій уч.
2. Забайкалье.
3. Приморскій уч.
4. Чжунгарскій уч.
5. Аральскій уч.
6. Амуръ и Усури.
7. Тянь-шаньскій уч.
8. Алтае-Саянскій уч.
9. Сахалинъ.
10. Туркменія (пост. команды).

По военно-политической же важности участки можно расположить приблизительно такъ:

1. Приморскій уч.
2. Нагорно-Туранскій.
3. Амуръ и Усури.
4. Туркменія.
5. Чжунгарія.
6. Сахалинъ.
7. Аральскій уч.
8. Тянь-шаньскій уч.
9. Забайкалье.
10. Алтае-Саянскій.

Изъ сравненія этихъ двухъ списковъ видно, гдѣ количество военныхъ силъ стоитъ еще не въ уровень съ стратегическими потребностями и гдѣ оно больше дѣйствительной надобности.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ОПЫТУ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

Краткія свѣдѣнія о зауральскихъ инородцахъ

по отношенію ихъ къ воинской повинности.

Всѣ инородцы на востокѣ отъ рѣки Урала и Уральскихъ горъ,—за исключеніемъ части Бурятъ, зачисленной въ казаки,—свободны нынѣ отъ всякой военной службы на основаніи слѣдующаго закона, находящагося въ IV т. Св. Зак. изд. 1857 г., въ кн. I, статьѣ 13-й:

«Освобождаются отъ несенія рекрутской повинности:

§ 15. Въ Сибири: а) сибирскіе Киргизы (не исключая принадлежащихъ къ Семипалатинской области и другихъ) и всѣ вообще сибирскіе инородцы разныхъ наименованій, какъ кочевые, такъ бродячіе и осѣдлые; они не подлежатъ рекрутской повинности и тогда, когда вступятъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ или въ сословіе мѣщанское».

> «*Примѣчаніе II*, Въ 1836 году было разсматриваемо предположеніе брать рекрутъ съ Якутовъ и между прочимъ опредѣлено: 1) право Якутъ, какъ и прочихъ инородцевъ сибирскихъ, на свободу отъ рекрутской повинности оставить неприкосновеннымъ; 2) если окажутся изъ Якутовъ и прочихъ инородцевъ сибирскихъ желающіе добровольно поступить въ рекруты на общихъ основаніяхъ, то сего не воспрещать».

Законъ этотъ, въ той или другой формѣ, существуетъ издавна; но съ какого именно времени—опредѣлить невозможно, такъ какъ покореніе Сибири началось съ 1580 года, «Полное же Собраніе» начинается лишь 1649 годомъ, и въ немъ нѣтъ никакихъ *общихъ* постановленій объ инородцахъ до самаго 1822 года, когда Сперанскимъ были сведены въ одно «Положеніе» всѣ дѣйствовавшіе прежде законы. Полагать должно, что правило: не давать сибирскимъ инородцамъ въ руки оружія и не брать ихъ въ ряды русскихъ войскъ—установилось съ самаго начала завоеванія Сибири, какъ мѣра политической осторожности. Но нельзя сказать, чтобы это правило не подвергалось исключеніямъ, какъ видно напр. изъ слѣдующихъ свѣдѣній, находящихся у историковъ Сибири, Миллера и Фишера:

«Въ 1594 году, предъ походомъ на Тару, воеводѣ князю Елецкому велѣно взять.... Черкасъ и казаковъ 100 человѣкъ.... также и тобольскихъ *служилыхъ*

Татаръ 100 человѣкъ, подъ предводительствомъ атамана, Черкаса Александрова, и двухъ татарскихъ головъ, Байзеита и Байбахты; тобольскихъ *ясашныхъ* Татаръ 300 человѣкъ», и проч.... При этомъ Миллеръ замѣчаетъ: «Удивляться должно, какъ въ такую опасную экспедицію, въ опасныя татарскія мѣста.... такое множество Татаръ употребить отважились; однакожъ отъ того не было въ самомъ дѣлѣ помѣшательства.... Можетъ быть, что нѣкоторые изъ тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты по предложенію Ермака», т. е. между 1580 и 1584 годами [1].

Тотъ же историкъ, подъ 1604 годомъ, повѣствуетъ, что жившіе въ юго-восточной части нынѣшней Томской губерніи Еуштинцы, соплеменники Дикокаменныхъ Киргизовъ, «не были положены въ ясашный платежъ, а вмѣсто того поверстаны въ казачью службу, что у Сибирскихъ народовъ за немалую честь и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почитается [2]).

Фишеръ, говоря о возмущеніи Киргизовъ въ теперешней Енисейской губерніи (1654 г.), замѣчаетъ, что причиною бунта было именно то, что Киргизы не хотѣли платить ясака, а желали служить [3]). Буряты, послѣ покоренія ихъ въ половинѣ XVII столѣтія, не разъ добивались зачисленія ихъ въ казаки, но какъ они изъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ оказали самое упорное сопротивленіе русскому оружію и были многочисленны, то правительство находило опаснымъ давать имъ оружіе, и еще въ началѣ XVIII столѣтія состоялся указъ Петра I: «Мунгалъ въ солдаты не записывать». Только уже при Екатеринѣ II, въ 1764 году, мы видимъ часть ихъ (2400 душъ м. п.) въ окрестностяхъ Селенгинска обращенною — опять-таки по собственной просьбѣ — въ казаковъ, для несенія пограничной службы въ Верхнеудинскомъ округѣ, наравнѣ съ русскими казаками. При этомъ, однако же, до 1851 года Бурятамъ русскаго вооруженія не давалось [4]).

Въ Западной Сибири потомки тобольскихъ служилыхъ Татаръ продолжали считаться казаками. Въ 1700 году изъ нихъ былъ сформированъ даже особый «Сибирскій Татарскій полкъ», въ который дозволялось поступать и выходцамъ изъ Бухары, коихъ привлекала свобода отъ податей и самая служба, почетная и небезвыгодная. Но отъ рекрутской повинности какъ Бухарцы, такъ и природные Сибирскіе Татары были освобождены даже при Петрѣ Великомъ, какъ видно изъ указа 1721 года [5]).

При императрицѣ Аннѣ, въ 1738 г., постановлено: «не брать рекрутъ съ сибирскихъ *иновѣрцевъ*, неположенныхъ въ подушный окладъ [6]).

При императрицѣ Елизаветѣ, въ 1759 г., дозволено было въ существовавшіе тогда сибирскіе ландмилицкіе полки «опредѣлять выслужившихся *иновѣрцевъ*»; но какія это имѣло послѣдствія — неизвѣстно.

Положеніе о сибирскихъ инородцахъ 1822 года приравняло осѣдлыхъ туземцевъ Азіатской Россіи къ кочевымъ и бродячимъ и тѣмъ самымъ закрѣпило еще разъ изъятіе ихъ изъ рекрутской повинности. Мало того, поставивъ ихъ, въ большей части случаевъ въ зависимость не отъ русскихъ волостныхъ правленій,

---

[1]) Мил., Опис. Сиб. Царск. стрц. 273 — 4.

[2]) l. c. 400.

[3]) Сиб. Ист., стр. 481.

[4]) Гагем., Ст. оп. Сиб., т. II, стр. 87 и 89; Полн. Собр. Зак., т. IV, 1912.

[5]) Полн. Собр. т. VI, 4486.

[6]) Полн. Собр. т. X, 7698.

а отъ инородческихъ управъ и степныхъ думъ, оно, конечно, сильно способствовало обособленію иноплеменнаго населенія Сибири и во многомъ затруднило рѣшеніе вопроса о распространеніи на это поселеніе военной повинности въ послѣдующія времена. Вѣроятно, законодатель былъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ той мысли, что инородцы не должны пользоваться тѣми же *правами*, какъ господствующее племя, русскіе. Но военная служба въ это время уже не считалась, даже у сибирскихъ народовъ, желательнымъ *правомъ*, а напротивъ тяжелой *обязанностью*, и инородцы, вслѣдствіе изъятія ихъ отъ рекрутства, могли считать себя не только необиженными, но даже привиллегированными.

Въ 1835 году, какъ видно изъ приведеннаго выше примѣчанія къ ст. 13 кн. I т. IV Св. Зак., возникала мысль о подчиненіи воинской повинности Якутовъ; но она была оставлена, и до 1851 года, можно сказать, инородцы Сибири ни въ одной мѣстности этой страны не подлежали несенію *дѣйствительной военной* службы, т. е. не получали правильнаго строеваго и дисциплинарнаго образованія и даже не имѣли порядочнаго оружія. Только при сформированіи въ 1851 году 3-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска изъ Бурятъ, введены были среди нихъ европейскіе строевой уставъ, одежда, вооруженіе и снаряженіе. Но все же это была и есть служба казачья, а не солдатская. Отъ *рекрутской* повинности всѣ инородцы Сибири продолжаютъ быть свободными до настоящаго времени, и проектъ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ предполагаетъ узаконить это изъятіе и для полуторамилліоннаго населенія Русскаго Туркестана *).

Таковы, вкратцѣ, историческія данныя объ отбываніи воинской повинности инородцами Азіатской Россіи. Къ этому можно прибавить, что изъ числа изъятыхъ отъ рекрутства иноплеменниковъ Сибири и даже Киргизскихъ степей многія отдѣльныя личности поступали въ ряды войскъ частію по доброй волѣ, частію по приговорамъ обществъ или судовъ. По крайней мѣрѣ между сибирскими Татарами и Киргизами изрѣдка встрѣчаются такія личности и донынѣ. Киргизы, сверхъ того, не разъ несли милиціонную службу при нашихъ отрядахъ, на степныхъ охраннахъ; бывали между ними и отличавшіеся въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Имъ не чуждо даже понятіе о правильномъ строѣ и боевомъ снаряженіи. По крайней мѣрѣ въ 1858 году, когда они желали заявить свою преданность генералъ-губернатору Катенину (въ Оренбургской степи), то снарядили на собственный счетъ полсотни всадниковъ, единообразно одѣтыхъ и вооруженныхъ и отправлявшихъ караульную и конвойную службу около ставки генерала по правиламъ кавалерійскаго устава **).

Переходя теперь отъ историческаго взгляда на отбываніе сибирскими инородцами военной службы къ разбору вопроса, на сколько они пригодны для такой службы въ настоящее время, необходимо прежде всего замѣтить, что и простое наблюденіе, и самый законъ различаютъ нѣсколько категорій туземнаго населенія въ Сибири, и подобныя категоріи, конечно, не могутъ быть не приняты въ основу рѣшенія вопроса о воинской повинности инородцевъ, ибо соотвѣт-

---

*) Пр. Полож. 1873 года ст. 88.

**) Одежда и вооруженіе и строй были совершенно такіе же, какъ у Башкирскаго казачьяго войска, въ то время существовавшаго и употребленнаго въ 1854 году на войну съ западными государствами.

ствуютъ ихъ быту и способу разселенія по обширной странѣ. Именно, «Положеніе 1822 года» гласитъ:

«Всѣ сибирскіе инородцы раздѣляются на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ.

Къ 1-му разряду относятся: 1) *торговые люди*, какъ-то подданные изъ Бухарцевъ и Ташкентцевъ, а также части сихъ народовъ; 2) *земледѣльцы*, а именно Татары, Бухтарминцы (?), нѣкоторые ясачные Бійскаго и Кузнецкаго округовъ; 3) малочисленные роды, обитающіе *смѣшанно* съ Россіянами; 4) инородцы, издавна въ *работахъ* у поселянъ живущіе.

Ко 2-му разряду принадлежатъ: 1) *кочующіе земледѣльцы*, какъ-то Буряты Хоринскіе, Селенгинскіе, Аларскіе, Кудинскіе и Верхнеленскіе, нѣкоторые Качинцы, и часть ясачныхъ Бійскаго и Кузнецкаго вѣдомствъ; 2) *южные скотоводы* и промышленники, какъ-то: Сагайцы, Бійскіе и Кузнецкіе ясачные, Буряты Тункинскіе, Китойскіе и Ольхонскіе, Буряты и Тунгусы Нижнеудинскіе, инородцы Нерчинскіе, Селенгинскіе Тунгусы и пр.; 3) *сѣверные скотоводы* и промышленники, какъ-то: Якуты, Остяки Нарынскіе, Березовскіе и Обскіе, Вогуличи Пелымскіе, Тунгузы Енисейскіе, Обскіе (?), Баргузинскіе, Киренскіе и пр., 4) наконецъ *Киргизъ-Кайсаки*, которые управляются по особому о нихъ уставу.

«*Къ 3-му разряду* причислены: Самоѣды Обдорскіе, инородцы Туруханскіе, Карагасы, Низовые инородцы Якутской области, то-есть Коряки, Юкагиры, Ламуты и проч., инородцы Охотскіе, Ижигинскіе и Камчатскіе.»

«Чукчи и Зюнгорскіе двоеданцы, поелику въ образѣ ихъ отношеній къ Россіи разнствуютъ отъ всѣхъ прочихъ, составляютъ *особый разрядъ* (нынѣ, въ 1873 г., несуществующій).

Наконецъ въ 1822 году «инородцы на грядѣ Курильской и Алеутской и въ Сѣверной Америкѣ составляли также *особый разрядъ*.»

«По сему общему раздѣленію инородцевъ, говоритъ Положеніе 1822 г., опредѣляются права ихъ и обязанности; а дабы сіе опредѣленіе имѣло надлежащую степень точности, то постановляется правиломъ: при каждой общей переписи, въ коей обыкновенно и инородцы исчисляются, наблюдать вышеозначенное раздѣленіе, и каждый родъ относить къ тому разряду, къ коему по образу жизни онъ принадлежитъ, между тѣмъ, дабы сіе раздѣленіе, для устройства инородцевъ необходимое, нынѣ же привести въ дѣйствіе, то на гражданскихъ губернаторовъ возлагается: сообразивъ въ губернскомъ совѣтѣ нынѣшнее состояніе инородцевъ, особымъ росписаніемъ опредѣлить о каждомъ родѣ и племени, къ какому именно разряду, по вышеозначенному дѣленію, должны быть оные отнесены. Росписаніе таковое должно быть въ теченіе года по изданіи сего устава окончено и, по утвержденіи его мѣстнымъ главнымъ управленіемъ, остается до слѣдующей ревизіи неизмѣннымъ.»

«При составленіи росписанія полагается не включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысловъ суть болѣе кочевые. Равнымъ образомъ не включать въ число кочевыхъ тѣ племена, которыя только начинаютъ заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ. Вообще, при составленіи росписанія распредѣлять инородцевъ по качеству *главнаго* ихъ промысла, а не второстепенныхъ, случайныхъ и временныхъ.»

Затѣмъ въ главахъ II, III и IV того же «Положенія», дѣйствующаго донынѣ, говорится:

§ 12. Осѣдлые инородцы, христіанскую вѣру исповѣдающіе, не отличаются отъ Россіянъ ни какимъ особымъ названіемъ; тѣ же, которые исповѣдуютъ языческую или магометанскую вѣру, для различія отъ прочихъ, именуются осѣдлыми иновѣрцами. § 13. Всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя поступаютъ. Они управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій.»

Въ §§ 14 — 16, гдѣ идетъ рѣчь объ инородцахъ *торговыхъ*, ни слова нѣтъ объ ихъ увольненіи отъ рекрутства; тогда какъ въ § 18, относящемся до осѣдлыхъ *земледѣльцевъ* прямо сказано, что «они сравниваются съ крестьянами во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ, *кромѣ рекрутской*, отъ которой освобождаются.» Это же повторено въ § 42 относительно инородцевъ кочевыхъ.

Эта классификація племенъ, по образу жизни и соотвѣтствующимъ ему правамъ и обязанностямъ инородцевъ въ государствѣ, при всей широтѣ взглядовъ автора «Положенія», графа Сперанскаго, была однакоже не вполнѣ вѣрна истинѣ ни въ основѣ, ни въ частностяхъ. Такъ «Положеніе» причисляетъ къ кочевымъ инородцамъ лишь тѣхъ, «которые уже занимаются земледѣліемъ, хотя и переходятъ съ мѣста на мѣсто», вслѣдствіе чего Киргизовъ того времени, вовсе незанимавшихся пашнями, приходилось, собственно говоря, отнести къ числу не кочующихъ, а бродячихъ племенъ, наравнѣ съ Юкагирами или Тунгузами. Такъ «Положеніе» неосновательно смѣшиваетъ сѣверныхъ звѣролововъ, вполнѣ бродячихъ, съ рыболовами, которые почти всѣ имѣютъ осѣдлости. Если бы эту оффиціальную классификацію примѣнить напр. къ амурскимъ инородцамъ, Гольдамъ, Мангунамъ и пр., то вышло бы, что эти люди ничѣмъ не отличаются отъ сосѣднихъ Орочонъ и Манегровъ. Опредѣленіе того, что нужно разумѣть подъ именами *осѣдлаго* и *бродячаго* вообще сдѣлано было столь неточно, что при обложеніи податьми инородцевъ въ годы, послѣдовавшіе за изданіемъ «Положенія», вызвало немаловажные безпорядки, для прекращенія которыхъ въ 1827 году были назначены особыя ясачныя коммиссіи. Вслѣдствіе всего этого и соображая современное состояніе сибирскихъ туземцевъ, можно, кажется, предпочесть классификацію ихъ, принятую г. Гагемейстеромъ въ оффиціальномъ «Статистическомъ Описаніи Сибири» (1853 г.), дополнивъ ее лишь данными о тѣхъ инородцахъ, которые подчинены Россіи послѣ 1853 года. Соотвѣтственно этой классификаціи можно будетъ считать, что въ Азіатской Россіи, безъ Сыръ-Дарьинской области, Зерафшанскаго и Аму-Дарьинскаго округовъ и Закаспійскаго края, есть слѣдующіе разряды инородцевъ:

1. *Осѣдлые торговцы* — Татары тюменскіе, петропавловскіе, семипалатинскіе и пр., частью живущіе по городамъ Сибирской киргизской степи и Семирѣченской области. Эти люди ничѣмъ, по образу жизни и обстановкѣ, не отличаются отъ Татаръ казанскихъ, уфимскихъ, троицкихъ и т. п. Они всѣ либо мѣщане, либо купцы, иногда богатые и порядочно образованные.

2. *Осѣдлые земледѣльцы*, къ которымъ могутъ быть причислены Татары уѣздовъ Тюменьскаго, Ялуторовскаго, Тобольскаго и Тарскаго Тобольской губерніи, Каинскаго, Томскаго, Маріинскаго и частію Кузнецкаго и Бійскаго Томской, Ачинскаго и Енисейскаго Енисейской, Качинцы въ Красноярскомъ уѣздѣ, и вообще всѣ тѣ «малочисленные роды, которые, по словамъ «Положенія», обитаютъ смѣшанно съ Россіянами», т. е. въ однихъ селеніяхъ. Но Киргизы, жи-

вущіе въ работникахъ у казаковъ Иртышской и Горькой линій, едва ли могутъ быть причислены къ осѣдлому земледѣльческому классу, ибо они имѣютъ родичей въ степи, среди номадовъ, а въ казачье сословіе или въ крестьяне не записаны и землей, которую обработываютъ, не владѣютъ.

Къ этому же разряду осѣдлыхъ земледѣльцевъ слѣдуетъ отнести Корейцевъ и Манзовъ въ Южноуссурійскомъ краѣ, Солоновъ и Сибо въ Семирѣченской области, нѣкоторыхъ Тунгузовъ въ Забайкальѣ, именно на рр. Ингодѣ и Нерчи (Урульга, Зюльза).

3. *Полуосѣдлые земледѣльцы*, куда могутъ быть отнесены почти всѣ Буряты, изъ которыхъ многіе, особенно по Ангарѣ, близъ Иркутска, суть почти совершенно осѣдлые люди и занимаются больше ремеслами (плотничьимъ, печнымъ и т. п.) и земледѣліемъ, чѣмъ скотоводствомъ. Если лѣтомъ они и живутъ въ войлочныхъ юртахъ, то больше по привычкѣ, для чистоты воздуха, чѣмъ для перехода съ мѣста на мѣсто.

Сюда же можно причислить часть Кумандинскихъ Татаръ, или Телеутовъ въ Томской губерніи, хотя они скорѣе звѣроловы, чѣмъ земледѣльцы.

4. *Полуосѣдлые скотоводы:* почти всѣ Якуты и всѣ тѣ Буряты, которыхъ нельзя было бы причислить къ предыдущему разряду, часть инородцевъ Минусинскаго округа, извѣстныхъ подъ именемъ Сагайскихъ и другихъ Татаръ. Всѣ эти люди имѣютъ дома, но лѣтомъ кочуютъ на небольшихъ пространствахъ, а зимою, если обстоятельства позволяютъ, охотятся, оставляя семью дома. До нѣкоторой степени къ разряду полуосѣдлыхъ скотоводовъ можно причислить и Киргизовъ, мѣстами распахивающихъ землю, строющихъ дома, загороды для скота, и заготовляющихъ на зиму сѣно; но число этихъ лицъ, по отношенію къ массѣ Киргизскаго народа, еще очень не велико.

5. *Полуосѣдлые рыболовы*: Вогулы, сургутскіе и нарымскіе Остяки, амурскіе Гольды, Мангуны и Гиляки, Аины, Сидячіе Чукчи. Они также имѣютъ дома, обыкновенно невдалекѣ отъ рѣки, и здѣсь проводятъ все лѣто, а на зиму оставляютъ семью, чтобы, если обстоятельства позволяютъ, отправиться на охоту въ лѣса. Жены ихъ, особенно Остяковъ и Гиляковъ, славятся какъ швеи. На Амурѣ многіе изъ этихъ инородцевъ занимаются огородничествомъ.

6. *Полуосѣдлые звѣроловы*: часть Теленгутовъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ, сѣверные Якуты, Камчадалы и довольно многочисленныя отдѣльныя особи среди всѣхъ другихъ племенъ, для которыхъ охота все еще составляетъ важный промыселъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Камчадалы уже были призываемы на военную (казачью) службу въ XVII вѣкѣ. Вообще этотъ разрядъ инородцевъ составляетъ переходъ отъ осѣдлыхъ къ бродячимъ, а потому предѣлы его не легко опредѣлимы.

7. *Кочевые народы*: Киргизы и Буруты въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и частію въ губ. Тобольской и Томской; небольшое число Калмыковъ въ Томской же не имѣютъ домовъ, а переносныя юрты; занимаются исключительно скотоводствомъ и дѣлаютъ съ своими стадами обширныя перекочевки, имѣя впрочемъ для зимовокъ опредѣленныя мѣста, по волостямъ и ауламъ.

8. *Бродячіе оленеводы* крайняго сѣвера: Самоѣды, часть Остяковъ, большинство Тунгузовъ въ губ. Енисейской и Иркутской, въ об. Якутской, Приморской, Амурской (Манегры и Орочоны) и частію Забайкальской, Карагасы въ

Иркутской губерніи; Юкагиры, Оленные-Чукчи, Коряки. — Въ южныхъ частяхъ Сибири у этихъ инородцевъ обыкновенный ихъ спутникъ, олень, замѣняется лошадью, но далеко не въ такомъ числѣ какъ у сосѣднихъ Бурятъ, а лишь по одной, по двѣ лошади на семью для перевозки домашняго скарба. Отличіе этого разряда инородцевъ отъ полуосѣдлыхъ рыболововъ и звѣролововъ состоитъ въ томъ, что они вовсе не имѣютъ бревенчатыхъ домовъ, юртъ или чумовъ, а живутъ исключительно въ переносныхъ шалашахъ, крытыхъ либо оленьими и другими кожами, либо берестой. Отъ степныхъ кочевниковъ они отличаются не только тѣмъ, что держутъ (вмѣсто лошадей, коровъ и овецъ) — главнымъ образомъ оленей (и отчасти собакъ) и не имѣютъ войлочныхъ кибитокъ (джуламеекъ), но еще и тѣмъ, что бродятъ не аулами, какъ Киргизы, а отдѣльными семьями. Изрѣдка лишь соединяются они по три - четыре семьи, но и то лишь для облавы на дикихъ оленей или для рыболовства.

Эта классификація, объемлющая всѣхъ сибирскихъ туземцевъ, значительно точнѣе, чѣмъ принятая въ «Положеніи» 1822 года. Она притомъ прямо приложима къ вопросу о военной повинности инородцевъ, ибо опредѣлительно указываетъ, что 8-й разрядъ ни въ какомъ случаѣ и ни для какой военной службы не годится; напротивъ четыре первые разряда могутъ быть безпрепятственно призваны въ ряды арміи, а 7-й скорѣе всего къ милиціонной службѣ. Сомнѣнія могутъ возникать лишь относительно 5 и 6 разрядовъ; но онѣ разрѣшимы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, т. е. въ предѣлахъ волости или, самое большое, участка (стана). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. относительно Гиляковъ, Мангунъ и Гольдовъ, основныя черты ихъ быта прямо указываютъ, что эти люди годятся на службу во флотѣ, но были бы мало пригодны для арміи.

Дабы облегчить обсужденіе и рѣшеніе вопроса объ отношеніи сибирскихъ инородцевъ къ военной повинности, удобнѣе всего будетъ сначала провести на картѣ черту, отграничивающую тѣхъ инородцевъ сѣвера и холодныхъ нагорьевъ, которые по бытовымъ ихъ условіямъ, крайней бѣдности и разбросанности на огромномъ пространствѣ, едва ли могутъ быть призываемы къ оружію въ какомъ бы ни было видѣ. Черта эта не представитъ ни прямой, ни даже правильной кривой линіи, а напротивъ будетъ изгибаться многими колѣнами, то поднимаясь къ сѣверу, то опускаясь къ югу. Начало, которымъ опредѣляются эти изгибы, состоитъ въ слѣдующемъ. Тамъ, гдѣ какая либо большая рѣка, впадающая въ Ледовитый океанъ, пересѣкаетъ страну, тамъ *вдоль береговъ ея* тѣснится населеніе, которое обыкновенно въ культурномъ отношеніи стоитъ выше, чѣмъ обитатели сосѣднихъ тундръ и лѣсовъ, не орошаемыхъ большими рѣками. Такъ на Оби довольно густое и осѣдлое населеніе продолжается даже за 61° шир., служащій предѣломъ хлѣбопашества, между тѣмъ подъ тою же параллелью на востокъ и на западъ отъ этой рѣки бродятъ лишь самые бѣдные и жалкіе Самоѣды и Остяки, которые едва успѣваютъ находить себѣ пропитаніе въ родныхъ лѣсахъ и болотахъ юганскихъ, васюганскихъ, демянскихъ и пр. Такъ на Ленѣ, вдоль этой рѣки, до самаго Якутска или даже до устья Алдана (63° ш.), живетъ крѣпкое племя Якутовъ, ни въ чемъ почти не отстающее отъ мѣстныхъ Русскихъ (которые здѣсь до 62° ш. имѣютъ огороды и даже посѣвы ячменя и ржи), между тѣмъ какъ на цѣлые 5° южнѣе, вдоль Становаго хребта, скитаются только слабые Тунгузы, которые ничѣмъ, кромѣ звѣроловства, промышлять не могутъ. Соотвѣтственно этимъ замѣчаніямъ, отграничительная линія и поднимется выше, т. е. къ сѣверу, на Оби и Ленѣ, и напротивъ упадетъ къ югу на

водораздѣлѣ между Обью и Енисеемъ и въ странахъ, прилегающихъ къ Охотскому морю и Становому хребту. — Слѣдуетъ замѣтить, что отдѣленное ею, такимъ образомъ пространство на сѣверѣ будетъ почти то самое, на которое коммиссія о военной повинности уже признала нужнымъ распространить изъятіе отъ военной службы для Русскихъ *).

Послѣ сихъ *общихъ* указаній на *предѣлы района*, изъ котораго Сибирскіе инородцы могутъ быть призваны къ отбыванію воинской повинности, и на *разряды* самихъ *инородцевъ*, соотвѣтствующіе бытовому ихъ состоянію, неизлишними будутъ слѣдующія *частныя* замѣчанія о физическихъ и нравственныхъ качествахъ этихъ людей, такъ какъ на знаніи этого рода фактовъ точнѣе всего можно основать выводы, къ какому именно роду службы тѣ или другіе туземцы Сибири способны. Всѣ эти свѣдѣнія извлечены: a) изъ списковъ населенныхъ мѣстъ трехъ губерній: Енисейской (1864), Томской (1868) и Тобольской (1871), сличенныхъ въ общихъ выводахъ съ показаніями д. ст. сов. Супруненко, данными имъ коммиссіи о воинской повинности въ 1872 году; — b) изъ отчетовъ губернаторовъ за 1871 годъ, тамъ гдѣ эти отчеты содержатъ данныя объ инородцахъ; — c) изъ отчета коммиссіи ген.-ад. Сколкова объ амурскомъ населеніи; — d) изъ записки кол. ас. Буссе объ инородцахъ Восточной Сибири, которая была имъ представлена коммиссіи о воинской повинности въ 1872 г. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ, наиболѣе современныхъ, источниковъ было недостаточно, свѣдѣнія заимствованы;—e) изъ Статистическаго описанія Сибири Гагемейстера; — f) изъ Географическаго Словаря Россійской Имперіи, изд. Русскимъ Географическихъ Общ., и наконецъ g) вообще изъ тѣхъ источниковъ, которые послужили мнѣ для составленія этнографической карты Азіатской Россіи, приложенной къ «Обзору границъ». Въ томъ соображеніи, что инородцы сѣвера, живущіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и Русскіе, изъяты отъ воинской повинности, конечно, не будутъ призваны къ отправленію таковой, свѣдѣнія о нихъ опущены **).

1. *Аины*, въ числѣ около 1,500 д. на о. Сахалинѣ, только что стали русскими подданными и потому должны быть до времени изъяты отъ военной службы.

2. *Буряты*. Вопреки показаніямъ восточно-сибирскихъ начальствъ, даннымъ коммиссіи о воинской повинности, они вовсе не живутъ въ Енисейской губерніи, а только въ Иркутской и въ Забайкальѣ. О бытѣ ихъ сказано выше, именно, что это суть инородцы осѣдлые или полуосѣдлые, т. е. занимающіеся не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ и даже иногда больше послѣднимъ, чѣмъ первымъ, причемъ, въ придачу, многіе изъ нихъ суть ремесленники. Часть Бурятъ, въ Иркутской губерніи, христіане, но большинство, особенно въ Забайкальѣ, ламаиты; есть и шаманы. Живутъ они въ слѣдующихъ мѣстахъ:

А. *По Иркутской губерніи*, Иркутскаго округа: Кудинскіе (около 12 т. д.) по р. Кудѣ, текущей въ Ангару справа, и по рѣчкамъ въ нее впадающимъ; Кап-

---

*) Разница есть въ томъ, что на Ленѣ въ районъ рекрутства здѣсь введены только берега этой рѣки, ея долина, а не цѣлый Якутскій уѣздъ, и это по самой простой причинѣ: только вдоль Лены у Якутовъ есть промыслы кромѣ звѣроловства, какъ-то извозъ, рыбная ловля, и только тутъ якутское населеніе достаточно густо и дорожитъ насиженными мѣстами.

**) Именно о Самоѣдахъ; инородцахъ Туруханскаго края, Вилюйскаго, Верхоянскаго и Колымскаго округовъ Якутской области; Чукчахъ, Корякахъ и Ламутахъ въ Приморской области.

сальскіе въ верховьяхъ Куды (3½ т. д.); Китойскіе (2 т.) — по Китою; Тункинскіе — по верхнему и среднему теченію Иркута (болѣе 10 т.); — Балаганскаго округа: Аларскіе (12 т.) на р. Бѣлой и ея притокахъ; Балаганскіе (17½ т.) по обѣимъ сторонамъ московскаго тракта по Ангарѣ и ея притокамъ, по Окѣ, Зимѣ и пр.; Идинскіе (24 т.) — по Ангарѣ же; — Верхоленскаго округа: Ольхонскіе (6¼ т.) на остр. Ольхонѣ и по берегу Байкала; Верхоленскіе (18 т.) по Якутскому тракту; Ленскіе (1,100 д.) тоже и по Ленѣ, ниже города Верхоленска; — Нижнеудинскаго округа (1½ т.) по Удѣ и въ низовьяхъ Оки и Іи. — Б. *По Забайкальской области*, Верхнеудинскаго уѣзда: Кударинскіе у дельты Селенги, и Хоринскіе — по р. Удѣ; Селенгинскаго — Селенгинскіе, по Джидѣ, Селенгѣ, Чикою и Хилоку; Баргузинскіе — въ долинѣ р. Баргузина; Агинскіе — въ Читинскомъ и частію Нерчинскомъ округѣ. — Число душъ об. пола видно изъ слѣдующей таблички:

Въ Нижнеудинскомъ округѣ	1,514
» Иркутскомъ	31,031
» Балаганскомъ	54,153
» Верхоленскомъ	27,165
Итого въ Иркутской губерніи	113,922
Въ Верхнеудинскомъ округѣ	43,150
» Селенгинскомъ	41,944
» Баргузинскомъ	12,366
» Читинскомъ и Нерчинскомъ около	38,000 *)
Итого въ Забайкальской области	135,460
А всего	249,382

Въ томъ числѣ мужскаго населенія — крѣпкаго, выносливаго, смышленаго — 130,000 душъ, въ составѣ которыхъ должно быть ежегодно до 2,600 челов., годныхъ къ призыву на военную службу.

3. *Вогулы* — 4,444 души — въ уѣздахъ Туринскомъ и Тобольскомъ, по рр. Тавдѣ, Пелыму, Сосвѣ, Лозвѣ и Кондѣ. Люди эти православнаго исповѣданія, носятъ русскую одежду, живутъ въ домахъ, устроенныхъ по русскому образцу, занимаются болѣе всего рыболовствомъ, частію охотою. При завоеваніи Сибири не разъ оказывали упорное сопротивленіе казакамъ. Въ настоящее время отличаются миролюбіемъ и нѣкоторою флегматичностью, какъ большая часть северофинскихъ племенъ.

4. *Гиляки*, обитатели низовья Амура, суть хорошіе природные матросы, смѣлые не только на водѣ, но и на сушѣ, что они доказали еще въ XVII вѣкѣ, когда побѣждали самихъ Русскихъ. Они сметливы, склонны къ торговлѣ и ремесламъ, хорошіе стрѣлки и несравненны въ умѣньи обращаться съ бурной стихіей. Число ихъ не велико, до 2,800 д., и они изъ всѣхъ инородцевъ Амура наиболѣе сблизились съ Русскими.

5. *Гольды* — осѣдлые (иногда впрочемъ и бродячіе) обитатели средняго Амура и Усури, числомъ до 2,000, — также могутъ быть хорошими моряками, физически крѣпки, нрава мягкаго и веселаго; хорошіе стрѣлки.

---

*) Болѣе всѣхъ Бурятъ сохранили пастушескую жизнь.

6. *Калмыки*, въ Бійскомъ округѣ, на верховьяхъ Чарыша и особенно въ горахъ между Біею и Катуньею; народъ полукочевой, и притомъ въ такомъ смыслѣ, что часть его перешла къ полной осѣдлости; часть не перестаетъ кочевать, въ довольно впрочемъ тѣсныхъ предѣлахъ. Число — нѣсколько тысячъ — съ точностью, неизвѣстно и потому они показаны въ общемъ итогѣ инородцевъ Бійскаго округа. Другая часть Калмыковъ водворена съ недавняго времени въ Семирѣчьѣ, гдѣ обращена въ православіе и на казачью службу въ составѣ Семирѣченскаго войска.

7. *Камчадалы*, числомъ, по 10-й ревизіи, 4,365 душъ. Живутъ въ южной половинѣ Камчатки, деревнями, говорятъ почти исключительно по-русски и вообще такъ слились съ Русскими, что иногда трудно ихъ отличить, тѣмъ болѣе, что оба народа перемѣшались отъ частыхъ браковъ. Выше было упомянуто, что они уже были призываемы на казачью службу; но для отправленія боевой и походной службы въ регулярныхъ войскахъ они нѣсколько слабы по тѣлосложенію.

8. *Карагасы* — единственные бродячіе оленеводы южной Сибири, числомъ 395 человѣкъ. Живутъ въ горахъ Нижнеудинскаго округа.

9. *Качинцы* — осѣдлые въ Красноярскомъ округѣ и кочевые или полукочевые въ Минусинскомъ. Общее ихъ число до 7,000 душъ; всѣ православные; иногда зажиточны; вообще крѣпкаго сложенія.

10. *Киргизы*, — самое многочисленное изъ инородческихъ племенъ Азіатской Россіи, составляющее сплошное населеніе областей Акмоллинской, Семипалатинской и Семирѣченской, *) гдѣ, по отчетамъ губернаторовъ за 1870 — 71 года, есть 1,308,000 Киргизовъ Средней, Большой и Дикокаменной орды. По причинѣ значительныхъ бытовыхъ отличій и другихъ условій этого кочеваго народа отъ всѣхъ другихъ инородцевъ Сибири, о немъ можетъ быть сдѣлано особое изслѣдованіе съ точки зрѣнія коммиссіи о военной повинности. Вообще говоря, Киргизовъ едва ли можно употреблять на какую либо другую службу, кромѣ милиціонной, хотя нельзя отрицать, что изъ нихъ могли бы быть и хорошія легкокавалерійскія части, по примѣру конно-мусульманскихъ полковъ на Кавказѣ.

11. *Койбалы* и *Кизильцы*; см. Татары.

12. *Корейцы* — мирные земледѣльцы Южно-усурійскаго края, вышедшіе изъ Кореи не далѣе 1868 — 70 годовъ. Они имѣютъ всѣ условія для сравненія ихъ, по отношенію къ военной повинности, съ Русскими. Число ихъ простиралось въ 1869 году до 1,450 душъ.

13. *Мангуны* — обитатели Амура между Усури и Софійскомъ, ведущіе совершенно тотъ же образъ жизни, какъ Гольды. Число ихъ едва ли превосходитъ 3,400 душъ.

14. *Манегры* — бродячіе Тунгузы Амурской области, вполнѣ сходные по быту съ бродячими звѣроловами сѣвера, а потому не могущіе подлежать воинской повинности.

---

*) А также Уральской, Тургайской и части Сыръ - Дарьинской; такъ что всего Киргизскаго народа въ подданствѣ Россіи наберется до 2,300,000 душъ.

15. *Манзы* или Китайцы Южно-Усурійскаго края — осѣдлые земледѣльцы и промышленники, живущіе по большей части отдѣльными домами (фанзами) или селеніями въ 2 — 3 дома. Почти всѣ они холостые; народъ рослый, крѣпкій и весьма годный на военную службу, хотя введеніе между ними рекрутства вѣроятно произведетъ бунтъ, а потомъ — удаленіе ихъ изъ края, что и было бы желательно, ибо это люди весьма ненадежные. Число ихъ — до 3,000.

16. *Орочи* — бродячіе Тунгузы верховьевъ Амура (оленеводы) и Усурійскаго края (рыболовы). Изъ послѣднихъ нѣкоторые перешли къ осѣдлой жизни. Число ихъ едва ли превосходитъ нѣсколько сотъ душъ.

17. *Остяки* — главное изъ финскихъ племенъ Западной Сибири, переходящее отчасти и въ Восточную. Общее число ихъ переходитъ за 24,000 душъ; но только тѣ, которые живутъ по Оби и Иртышу, принадлежатъ къ разряду настолько укрѣпившихъ свою осѣдлость, что могутъ быть безъ затрудненія приравнены къ приангарскимъ Бурятамъ и частію даже къ вологодскимъ Зырянамъ. Ихъ число въ округахъ Тобольскомъ и Сургутскомъ, по даннымъ 1871 года, равно 8,400 душъ (если же взять Остяковъ 1-го участка Березовскаго округа, на югѣ отъ Березова, то 11,500 д.). Благодаря пароходству и обилію рыбной ловли въ рѣкахъ Оби и Иртышѣ, эти люди уже на столько дорожатъ мѣстами, которыя занимаютъ, что, конечно, могутъ быть сравнены съ Зырянами и Бурятами по отношенію къ отбыванію воинской повинности; по меньшей мѣрѣ это справедливо относительно Остяковъ по Оби и Иртышу въ округахъ Тобольскомъ и Сургутскомъ и въ Нарынскомъ краѣ Томскаго. Что же касается до сѣверной части Березовскаго, Сургутскаго и Енисейскаго уѣздовъ, то здѣсь Остяки суть полубродячіе звѣроловы и рыболовы, очень бѣдные, физически слабые и разсѣянные по слишкомъ большому пространству холоднаго сѣвера, чтобы можно было ихъ подчинять не только рекрутству, но отбыванію службы казачьей.

18. *Сагайцы*, см. Татары.

19. *Самагры* — рыболовы и звѣроловы по рѣкѣ Амгуни, въ Приморской области. Ихъ едва есть нѣсколько сотъ, разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ. По быту не много ушли впередъ отъ бродячихъ тунгузовъ.

20. *Татары*. Подъ этимъ, этнографически неопредѣленнымъ, именемъ нужно разумѣть весьма разнообразныя племена, частію осѣдлыя, частію полуосѣдлыя и даже кочевыя и бродячія. Они встрѣчаются только въ Западной Сибири и въ Енисейской губерніи и могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи:

a) *Городскіе Татары* Тюмени, Тобольска, Тары, Томска, Ишима, Петропавловска, Семипалатинска, Акмолловъ, Баянъ-Аула, Кокбектовъ, Сергіополя, Копала и Вѣрнаго. Это — по большей части выходцы изъ Бухары и Ташкента, давно устроившіе правильныя осѣдлости въ названныхъ мѣстностяхъ и напоминающіе собою Татаръ Казанскихъ, Троицкихъ и т. п.

b) *Обитатели деревень* въ уѣздахъ Тобольскомъ, Тарскомъ, Кузнецкомъ и другихъ.

Для обоихъ этихъ разрядовъ «Списки населенныхъ мѣстъ, изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ», и другіе источники даютъ слѣдующія цифры:

въ Тобольскомъ уѣздѣ		15,704	души.
» Тарскомъ		7,866	»
» Туринскомъ		89	»
» Тюмемскомъ		9,083	»
» Ялуторовскомъ		4,361	»
» Ишимѣ и Курганѣ		36	»
» Томскомъ уѣздѣ		4,284	»
» Барнаульскомъ		103	»
» Кузнецкомъ		14,872	»
Итого		56,398	»

Въ городахъ степныхъ областей:

Въ Акмоллинской		3,600	душъ.
» Семипалатинской		7,014	»
» Семирѣченской		2,000	»
Итого		13,514	»
А всего		69,912	»

Полуосѣдлые Татары уѣздовъ Канискаго, Барнаульскаго, Маріинскаго, Ачинскаго и Минусинскаго, куда принадлежатъ Кизильскіе, Мелетскіе Татары, Сагайцы, Койбалы, Бельтиры (два послѣдніе народца суть отатарившіеся Финны); ихъ число, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, простирается:

въ Канискомъ округѣ	до	4,454	душъ.	
» Барнаульскомъ	»	1,002	»	
» Маріинскомъ	»	4,341	»	
» Ачинскомъ	»	6,212	»	*)
» Минусинскомъ	»	22,545	»	*)
Итого	до	38,554	душъ.	

Въ уѣздахъ Канскомъ и Минусинскомъ есть еще нѣсколько сотъ инородцевъ, также называемыхъ Татарами, но принадлежащихъ собственно къ финскому племени. Они, подобно Карагасамъ, суть бродячіе звѣроловы и живутъ въ Бѣлогорской тайгѣ. Число ихъ едва ли достигаетъ нѣсколькихъ сотъ, быть можетъ даже десятковъ.

19. *Телеуты*, малочисленные обитатели береговъ Телецкаго озера, въ Томской губерніи, вѣроятно тѣ самые, которыхъ наши старинныя лѣтописи называли Кара-китайцами, потому что они брѣютъ голову по-китайски, оставляя хохолъ и носятъ длинныя куртки и широкія панталоны. Они скотоводы, звѣроловы и рыболовы, которыхъ едва ли удобно призывать къ военной службѣ по ихъ малочисленности и по малой доступности ихъ земель.

20. *Тунгузы*, — коренные обитатели большей части Восточной Сибири, разбросанные на пространствѣ болѣе 90,000 кв. м., но представляющіе племя едва въ 19,700 душъ, изъ которыхъ только самая малая часть живетъ осѣдло въ Нерчинскомъ округѣ Забайкальской области, прочіе же всѣ бродятъ по лѣсамъ За-

*) По даннымъ записки коллежскаго ассесора Буссе, въ Минусинскомъ округѣ всего инородцевъ, кочующихъ и осѣдлыхъ, только 14,299, а въ Ачинскомъ не болѣе 4,197; но это очевидная невѣрность, тѣмъ болѣе, что и самые инородцы названы Бурятами, что составляетъ ошибку.

байкальской, Амурской, Приморской и Якутской областей, Иркутской и Енисейской губерніи. Число осѣдлыхъ можно положить въ 2,000 душъ *). Эти инородцы въ Забайкальѣ нѣкогда составляли одинъ Тунгузскій казачій полкъ, который хотя считался коннымъ, но на службу выходилъ большею частію пѣшимъ, по причинѣ бѣдности Тунгузовъ, которые не имѣли лошадей. Наслѣдственный вождь этихъ Нерчинскихъ Тунгузовъ, князь Гантимуровъ, и по-нынѣ живетъ среди своихъ соплеменниковъ, близъ станціи Князе-береговой, между Читой и Нерчинскомъ. Часть осѣдлыхъ Тунгузовъ, по принятіи ими христіанства, перемѣшалась съ Русскими и съ 1851 г. вошла въ составъ пѣшихъ батальоновъ Забайкальскаго казачьяго войска. Бродячіе, конечно, не могутъ быть призваны ни на какую службу.

21. *Якуты.* О пригодности ихъ для военной службы упомянуто выше, а карта показываетъ районъ, въ предѣлахъ котораго безъ затрудненій могло бы совершиться призваніе Якутскаго населенія къ отбыванію воинской повинности, преимущественно въ видѣ казачьей службы. Имѣющіяся статистическія данныя, къ сожалѣнію, не даютъ точныхъ цифръ приленскихъ Якутовъ; но вѣроятно, что $^2/_3$ всего числа Якутовъ Олекминскаго и Якутскаго округовъ живетъ по Ленѣ, Олекмѣ и Алдану, а слѣдовательно изъ общихъ итоговъ по двумъ округамъ: Якутскому 126,212 и Олекминскому 8,907, — около 90,000 душъ об. п. или 45,000 мужескаго населенія могли бы быть призваны къ несенію военной повинности. Вопросъ о Якутахъ долженъ, впрочемъ, подлежать точнѣйшему разслѣдованію на мѣстахъ, ибо этотъ народъ довольно быстро усвоиваетъ всѣ обычаи и образъ жизни мѣстныхъ русскихъ, и весьма вѣроятно, что приведенная цифра 45,000 д. м., ниже дѣйствительнаго итога Якутскаго населенія, годнаго для арміи.

Таковы данныя объ инородческомъ населеніи Сибири, на которыя можно указать, какъ на матеріалъ для обсужденія вопроса о воинской повинности ихъ. При значительномъ современномъ интересѣ этого вопроса весьма любопытно ознакомиться съ слѣдующими фактическими данными и соображеніями, исходящими изъ двухъ оффиціальныхъ источниковъ.

Бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ Хрущовъ, при разсмотрѣніи вопроса объ инородцахъ ввѣреннаго ему края, раздѣлилъ этихъ инородцевъ на двѣ группы, смотря потому, живутъ ли они въ губерніяхъ Томской и Тобольской или въ областяхъ Акмелинской и Семипалатинскй. Относительно послѣднихъ, т. е. Киргизовъ, онъ нашелъ, что въ видахъ государственной пользы было бы преждевременно и неудобно привлекать этихъ людей къ отправленію воинской повинности въ томъ размѣрѣ, который, на основаніи общаго Устава 1874 г., принятъ въ отношеніи кореннаго русскаго населенія. Если же, для соблюденія принципа общеобязательной воинской повинности, Киргизы и могутъ быть привлечены къ отбыванію этой повинности, то лишь въ небольшомъ числѣ и съ значительными изъятіями и отступленіями отъ правилъ общаго Устава. Такія изъятія оказываются необходимыми вслѣдствіе исключительнаго положенія степи, особыхъ условій народной жизни Киргизовъ и ихъ природныхъ свойствъ, по которымъ *они могутъ быть назначаемы только для конной*

*) Быть можетъ и нѣсколько больше, если присоединить имѣющихъ дома Тунгузовъ изъ окрестностей Баргузина, которые, впрочемъ, большую часть жизни проводятъ на охотѣ.

службы и исключительно въ предѣлахъ степи или на ея окраинахъ. Но съ другой стороны, допуская значительныя облегченія въ порядкѣ несенія натуральной воинской повинности, было бы вполнѣ справедливо наложить на все киргизское населенія общій денежный сборъ на военныя потребности, установленіе котораго не встрѣтитъ никакихъ затрудненій.» Соотвѣтственно этимъ основаніямъ, генералъ Хрущовъ представилъ проэктъ Устава объ отбываніи воинской повинности западо-сибирскими Киргизами, изъ котораго видно, что «для комплектованія полицейскихъ и конвойныхъ командъ въ Семипалатинской области потребуется ежегодный нарядъ въ 818 человѣкъ, а въ Акмолинской — 355, что дастъ въ суммѣ 1,173 чел. Люди эти должны быть распредѣляемы по пикетамъ и полицейскимъ управленіямъ; *формированіе же изъ Киргизъ особыхъ постоянныхъ частей войскъ признается невозможнымъ,* равно какъ и зачисленіе ихъ на службу въ регулярные или казачьи войска. Въ военное время генералъ Хрущовъ предлагаетъ формировать полусотни джигитовъ для развѣдочной службы и команды верблюдовожатыхъ для войсковыхъ отрядовъ. Затѣмъ онъ находитъ, что возрастъ призываемыхъ на службу молодыхъ Киргизовъ долженъ быть опредѣляемъ по виду и что лица, политически-неблагонадежныя, не должны быть допускаемы къ жеребью. Наилучшимъ временемъ для производства наборовъ на полицейскую и кордонную службу признается сентябрь, когда аулы начинаютъ приближаться къ зимовкамъ. Срокъ дѣйствительной службы Киргизовъ генералъ Хрущовъ полагаетъ назначить трехлѣтній, какъ вполнѣ достаточный для несложнаго обученія ихъ. Самый размѣръ наборовъ онъ обусловливаетъ усмотрѣніемъ главнаго начальства въ Западной Сибири, такъ какъ ему одному можетъ быть извѣстна дѣйствительная потребность въ службѣ Киргизовъ на каждый данный годъ, потребность далеко не постоянная. Соотвѣтственно льготамъ по образованію, установленнымъ въ Россіи, небезполезно сократить трехлѣтній терминъ службы до одного года тѣмъ изъ Киргизовъ, которые умѣютъ писать, читать и говорить по-русски. За уклоненіе отъ службы предлагаются одни денежные штрафы, по крайнему неудобству личнаго ареста кочевниковъ.

Относительно инородцевъ западо-сибирскихъ губерній генералъ Хрущовъ прежде всего замѣчаетъ, что они и по закону, и на дѣлѣ раздѣляются на кочевыхъ и осѣдлыхъ. Первыхъ имѣется 34,457 д. муж. п., а вторыхъ 33,123 д. м. п. «Осѣдлые инородцы Западной Сибири, по своимъ правамъ, обычаямъ и образу жизни, на столько сблизились съ русскимъ населеніемъ, что въ настоящее время уже не можетъ быть никакихъ причинъ, препятствующихъ къ отбыванію ими воинской повинности на общихъ основаніяхъ.» Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ Татарамъ и Бухарцамъ; относительно же осѣдлыхъ Остяковъ и Вогуловъ, генералъ Хрущовъ, имѣя въ виду собственные общественные приговоры части этихъ людей, полагаетъ, что было бы ненеудобно допустить ихъ къ поступленію на службу въ западо-сибирскія войска на нестроевыя должности, срокомъ на 4 года, а въ случаѣ совершенной неспособности для военной службы, по физіологическимъ причинамъ, опредѣлять ихъ разсыльными при полицейскихъ управленіяхъ. Кочевые инородцы губерній Тобольской и Томской могли бы отбывать воинскую повинность на правилахъ одинаковыхъ съ установленными для Киргизовъ, ограничиваясь исключительно службою при полицейскихъ управленіяхъ или при военныхъ лазаретахъ, при томъ въ мѣстахъ, по возможности близкихъ къ ихъ родинѣ.

Ни отъ оренбургскаго, ни отъ восточно-сибирскаго генералъ-губернаторовъ отзывовъ объ инородцахъ, управляемыхъ ими странъ не получено; исправляющій же должность туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ Колпаковскій, доставилъ военному министерству слѣдующія соображенія. «Туземное населеніе Туркестанскаго края можетъ быть привлечено къ отправленію личной воинской повинности лишь для такихъ родовъ службы, въ которыхъ инородцы, не получая опасной для насъ военной организаціи и оружія, въ состояніи замѣнить ту часть нашихъ войскъ, которая нынѣ отвлекается, по необходимости, отъ своего прямаго боеваго назначенія. Такими родами службы представляются: охраненіе безопасности и порядка въ городахъ и уѣздахъ края, въ качествѣ полицейскихъ командъ; содержаніе разъѣздовъ на границахъ и въ мѣстахъ, гдѣ возникаютъ грабежи и отгонъ скота (баранта); содержаніе карауловъ при тюрьмахъ, устроенныхъ для подсудныхъ уѣзднымъ судьямъ и народному суду лицъ; конвоированіе пересылаемыхъ гражданскихъ арестантовъ. Въ военное время изъ служащихъ туземцевъ, по мнѣнію генерала Колпаковскаго, могутъ быть формируемы команды для транспортировки тяжестей и провіанта.» Полицейская и конвойная служба въ обыкновенное время можетъ потребовать слѣдующее число лицъ: для 15 уѣздовъ, по 100 стражниковъ для каждаго, 1,500 человѣкъ, для г. Ташкента 200, для Вѣрнаго и Самарканда по 150 и для 12 уѣздныхъ городовъ по 50, всего 2,600 человѣкъ. Этихъ людей, на первое время, непремѣнно нужно брать изъ своихъ уѣздовъ и можно предоставить имъ носить на службѣ мѣстное холодное оружіе. Во избѣжаніе поголовной переписи можно распредѣленіе потребованнаго на службу числа людей производить между волостями и аксакальствами по числу считающихся въ нихъ юртъ или семей, а составленіе призывныхъ списковъ предоставить самимъ обществамъ въ лицѣ выборныхъ. Назначеніе на службу можетъ производиться жребіемъ, изъ молодыхъ людей 21—24 лѣтняго возраста, одновременно съ производствомъ выборовъ на общественныя должности, т. е. каждые 3 года. Самый срокъ службы будетъ также трехлѣтній; если же кто-либо изъ сотскихъ и десятскихъ, по истеченіи этого срока, пожелалъ остаться долѣе на службѣ, то таковыхъ можно награждать медалями, прибавкою жалованья и т. п. На содержаніе каждаго туземца на службѣ должно быть назначено по 100 руб. въ годъ, съ прибавкою 20 р. для десятниковъ и 80 р. для сотниковъ. Это составитъ общій расходъ по Туркестанскому краю въ 267,280 рублей ежегодно, а съ прогонами, пособіями, расходами на леченіе и т. п. — 350,000 рублей. Туземцамъ, ознакомившимся съ русскимъ языкомъ, генералъ Колпаковскій предлагаетъ дать ту же льготу, какъ и генералъ Хрущовъ, а именно ограничить срокъ службы ихъ однимъ годомъ.

Учрежденіе изъ инородцевъ Туркестанскаго края почетныхъ конвоевъ при генералъ-губернаторѣ и губернаторахъ признается неудобнымъ, хотя его предлагалъ начальникъ Зерафшанскаго округа, генералъ Абрамовъ.

Кромѣ этихъ основныхъ мнѣній главноначальствующихъ лицъ на русско-азіатскихъ окраинахъ, можно бы привести цѣлую серію отзывовъ и даже проэктовъ объ исполненіи инородцами воинской повинности, составленныхъ коммисіями, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ сыръ-дарьинскаго, акмолинскаго, семипалатинскаго, томскаго и тобольскаго; но это значило бы безъ нужды увеличивать матеріалъ для обсужденія вопроса, который можетъ быть, въ принципѣ, ясно рѣшенъ и по изложеннымъ здѣсь даннымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III
Хорасанъ и южная Туркменія	1
Гиндукушъ и Паропамизъ	51
Дополненія къ «Опыту» 1873 года:	
Сахалинъ	91
Приморскій край	97
Амуръ и Усури	104
Маньчжурія	104
Забайкалье и Халка	108
Джунгарія	110
Тянь-шань и Восточный Туркестанъ	115
Нагорный Туранъ	120
Пріаральская низменность	128
Туркменія	133
Заключеніе	139
Приложенія:	
Астрономическія точки	149
Маршруты	153
Росписаніе войскъ	161
Объ инородцахъ по отношенію къ воинской повинности	165
Пояснительный чертежъ.	

ОПЕЧАТКИ,

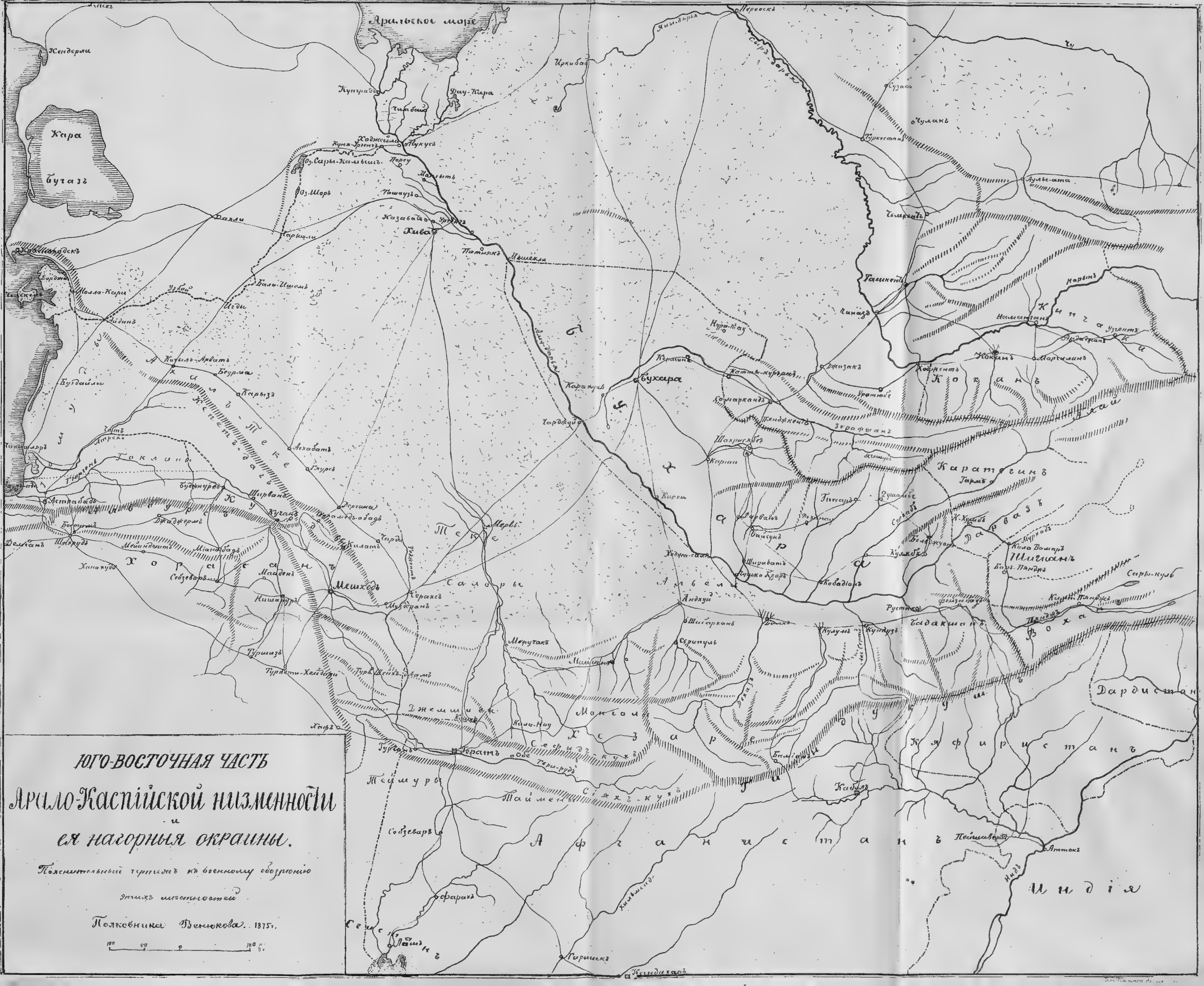
которыя нужно исправить прежде чтенія книги.

Стр.	Строка.		*Напечатано.*	*Должно быть.*
23	11	сверху	Поперечная дорога	Поперечныя дороги.
24	8	»	Хосанъ	Хорасанъ
34	22	»	укрѣпленія	укрѣпленныя
36	6	»	Капетъ	Кепетъ
43	6	»	или двойной	или тройной
45	5	снизу	это	то
46	16	сверху	подробныхъ	подобныхъ
48	14	»	Вердекъ	Вардехъ
49	5	»	лучшими	нелучшими
83	5	»	ведущихъ	ведущая
84	11	»	Хаджіанъ	Хаджіакъ
85	5	снизу	обсолютной	абсолютной
88	1	сверху	Андераба	Андераба
91	13	»	Въ 1865	Къ 1865
99	6	»	факторія	финторія
103	5	»	Горѣлѣ	Горынѣ
—	8	»	любопытное	любопытно.
110	10	снизу	берага	берега
112	14	сверху	обширное	обширная
115	15	снизу	здѣсь	здѣсь,
116	16	»	Коиджерташь	По Коиджерташь
128	1	»	высокимъ	высохшимъ.
129	10	»	текущемся	тянущемся
131	18	»	Куня-Ургенчемь	Куня-Ургенчемь
133	14	»	Тамаузъ	Ташаузъ.
—	15	»	Шахъ-Абашъ	Шахъ-Абатъ
136	3	»	Мхемги	Мехели

Стр.	Строка.	*Напечатано.*	*Должно быть.*
140	11 снизу	задачи	задачи,
156	16 ›	отъ 3 п. до Хами	отъ Хами до
—	5 ›	Бирскоунь	Барскаунь
159	5 сверху	24 перехода или	25 переѣздовъ и до
160	1 снизу	Madazine	Magazine

На страницѣ 147 пропущено слѣдующее примѣчаніе:

P. S. Собственно говоря, наиболѣе выгодное или, по крайней мѣрѣ, наименѣе убыточное направленіе туркестанской желѣзной дороги было бы отъ Екатеринбурга на Троицкъ, Джергаилъ-Агачъ и восточнѣе Ула-тау къ Сары-су, а потомъ къ Джулеку, у Сыръ-дарьи, и далѣе на Чимкентъ къ Ташкенту; но, принимая во вниманіе, что даже сибирская дорога, отъ Нижняго до Екатеринбурга, доселѣ не строится, можно, кажется, сказать, что въ XIX столѣтіи екатеринбургско-ташкентская дорога не будетъ устроена, а слѣдовательно лучше будетъ продолжить самарско-оренбургскую линію до Акъ-тюбе, т. е. сдѣлать для Туркестана хотя что-нибудь, чѣмъ ничего.


Юго-восточная часть
Арало-Каспійской низменности
и
ея нагорныя окраины.
Пояснительный чертежъ къ военному обозрѣнію
этихъ мѣстностей
Полковника Венюкова. 1875 г.
100 50 0 100 в.
Аральское море
Кара бугазъ
Хива
Бухара
Самаркандъ
Ташкентъ
Коканъ
Мешхедъ
Мервъ
Гератъ
Кабулъ
Балхъ
Андхуй
Астрабадъ
Красноводскъ
Дарвазъ
Каратегинъ
Кафиристанъ
Дардистанъ
Афганистанъ
Индія
Пейшаверъ
Аттокъ
Фарахъ
Гиришкъ
Кандахаръ
Сырь-дарья
Аму-дарья
Зерафшанъ
Туркестанъ
Джизакъ
Уратюбе
Ходжентъ
Наманганъ
Маргиланъ
Шигнанъ
Бадакшанъ
Кундузъ
Сарыкулъ
Каршп
Шахрисябзъ
Киркъ
Чарджуй
Ахчабадъ
Кугань
Ширванъ
Нишапуръ
Серахсъ
Собзеваръ
Хафъ
Гурьянъ
Меручакъ
Шибарганъ
Сирипуль
Бамьянъ
Перовскъ
Сузакъ
Чуланъ
Аулье-ата
Чимкентъ
Чиназъ
Нарынъ
Узгентъ
Кунградъ
Ходжейли
Нукусъ
Хазаръ
Сеистанъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Годы.

Четыре лекціи о военныхъ силахъ Китая и Японіи. Воен. Сб. . 1871
О числѣ и составѣ населенія Амурскаго края. И. Р. Г. О. . . 1871
Карта сѣверо-западной Монголіи, съ поясн. зап. И. Р. Г. О. . 1871
О новомъ административномъ дѣленіи Азіатской Рос. И. Р. Г. О. 1872
Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, 1 т. съ 2 картами: Этногр. Аз. Россіи и границы Россіи съ Китаемъ . . 1873
Объ основаніяхъ администр. устр. Аз. Россіи и другіе доклады въ Трудахъ Коммисіи по передѣлу Азіатской Россіи . . . . 1873—74
Краткія свѣдѣнія объ инородцахъ Аз. Россіи. И. Р. Г. О. . . . 1874
О путешествіи Пржевальскаго по Монголіи. Отч. Р. Г. О. и В. Сб. 1874
Очерки современнаго Китая. 1 томъ 1874
Письма съ дороги по Турціи, съ планомъ Босфора. Воен. Сб. . 1874
О финансахъ Турціи. Голосъ 1874
Три вопроса по физической географіи Турціи. И. Р. Г. О. . . . 1874
Объ исторіи англійскаго владычества въ Индіи. Р. Инв. . 1875
О Курдахъ (литографированная рукопись) 1875
Географія и статистика Азіи на геогр. конгр. въ Парижѣ. Р. И. 1875
Отчетная карта русскихъ путешествій по Азіи за 20 лѣтъ (1854—74) съ поясн. запискою, напечатанною въ Р. Инв. 1875
Очеркъ англійскихъ владѣній въ Азіи. 1 т. съ картою . . . 1875
О путешествіяхъ Рейнталя, Никитина и Большева. И. Р. Г. О. . 1875
Очеркъ Коканскаго ханства, къ картѣ, изд. Рус. Инв. . . . 1875
О новыхъ картахъ Монголіи, Кормазова. И. Р. Г. О. 1875
Англійскія изслѣдованія на Памирѣ и въ Хорасанѣ. Р. Инв. . 1875
Опытъ военнаго обозрѣнія рускихъ окраинъ въ Азіи, выпускъ 2-й, съ картою 1876

Двѣсти четырнадцать статей о событіяхъ въ Азіи и о сочиненіяхъ объ й части свѣта, въ Рус. Инвалидѣ 1871—76 годовъ.

Мелкія, преимущественно библіогр. статьи въ Изв. Рус. Геогр. Общ.

№№ 1, 2, 3, 6, 7, 10, 11 и 12 составляютъ одну книгу подъ названіемъ утешествія по окраинамъ Русской Азіи», №№ 17, 22, 30, 34, 42 и 47 представютъ отдѣльно изданныя сочиненія.